

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Кафедра региональных проблем мировой политики

На правах рукописи

Тихонов Александр Эдуардович

**КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНЫХ
ГОРОДОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ ЛОНДОНА И НЬЮ-ЙОРКА)**

Специальность: 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Сергеев Егор Александрович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	29
1.1. Роль субнациональных акторов в процессах глобализации.....	31
1.2. Особенности участия глобальных городов в современной системе международных отношений.....	53
1.3. Сетевой подход в изучении глобальных городов.....	68
Выводы к главе 1	78
ГЛАВА 2. ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОНДОНА И НЬЮ-ЙОРКА КАК ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ	82
2.1. Место Лондона и Нью-Йорка в иерархии глобальных городов на современном этапе.....	84
2.2. Социально-экономическое развитие Лондона и Нью-Йорка в контексте международного взаимодействия	98
2.3. Экологическая и культурная повестки в программах городского развития Лондона и Нью-Йорка как основы международного сетевого взаимодействия глобальных городов.....	116
Выводы к главе 2	127
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКТИВНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ В XXI ВЕКЕ	131
3.1. Лондон и Нью-Йорк как транснациональные акторы: ключевые аспекты участия/положения в международных отношениях	132
3.2. Основные направления деятельности Лондона и Нью-Йорка в глобальных политических сетях	154
3.3. Специфика участия Москвы в международных отношениях как ведущего глобального города Российской Федерации	174
Выводы к главе 3	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	195
БИБЛИОГРАФИЯ	204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях существенной трансформации международного порядка в начале XXI века государства в своей внешнеполитической деятельности вынуждены считаться с другими акторами мировой политики, к которым в первую очередь относятся международные межправительственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации и субъекты власти субнационального уровня (регионы и города).

В последние десятилетия значение городов в международных процессах неуклонно возрастает. Они становятся центрами инновационной активности, привлекают инвестиции, высококвалифицированных специалистов и формируют новые механизмы влияния, которые выходят за рамки национальных границ. Согласно данным ООН, в середине XX века в городах проживало около 30 % населения Земли. В 2020 году этот показатель вырос до 56 %, а к середине XXI века, по прогнозам, городское население достигнет 68 %¹. Глобальные города становятся не только центрами деловой активности, но и важными субъектами международных отношений, участвуя в формировании повестки по вопросам устойчивого развития и международного сотрудничества.

Всё более значимое место в системе современных международных отношений занимают дипломатические инициативы глобальных городов. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш неоднократно подчеркивал центральную роль городов в современном мире: «Города находятся в центре человеческой истории <...> Идеи и инновации, рождённые в городах, формировали наш мир. Сегодня их роль важнее, чем когда-либо»². Министр иностранных дел

¹ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Urbanization Prospects: The 2018 Revision. – New York: United Nations, 2019. – P. 1.

² Secretary-General's video message to the UN HABITAT Assembly // United Nations — Secretary-General, 05.06.2023. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2023-06-05/secretary-generals-video-message-the-un-habitat-assembly> (accessed: 24.06.2025).

России Лавров С.В. в 2017 году в своём выступлении на международной конференции городов-партнеров России и Германии подчеркивал значение городской дипломатии в условиях конфликтных взаимоотношений между государствами: «В нынешней ситуации в Европе, когда отношения между нашими государствами переживают, давайте прямо скажем, не самые лучшие времена, такое деполитизированное сотрудничество – важное подспорье в деле поддержания атмосферы доверия и взаимопонимания между народами и странами»³.

Особую актуальность исследованию конкурентных стратегий глобальных городов придают события последних двух десятилетий. Глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов стал переломным моментом, выявившим способность крупнейших городских агломераций выступать в качестве субъектов антикризисного управления, поддерживающих инициативы национальных государств. Города продемонстрировали большую гибкость в реагировании на кризисную ситуацию, что особенно ярко проявилось в различных стратегиях восстановления экономик Лондона и Нью-Йорка после финансового коллапса.

Климатическая дипломатия стала ключевой сферой, где города заявили о себе как о глобальных лидерах. Парижское соглашение 2015 года впервые официально признало роль городов в борьбе с изменением климата, что ознаменовало институциональное закрепление их статуса в системе глобального управления. Создание Группы городов-лидеров по борьбе с изменением климата (С40) в 2005 году и её последующее расширение до почти 100 крупнейших городов мира стало практическим воплощением нового типа международного городского сотрудничества, дополняющего традиционные межгосударственные механизмы дипломатии. Лондон и Нью-Йорк, выступая сооснователями и лидерами этой Группы, продемонстрировали способность глобальных городов оказывать влияние

³ Выступление С. Лаврова на Конференции городов-партнеров России и ФРГ // Официальный YouTube канал Министерства иностранных дел Российской Федерации, 28.06.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DMtn8QeGexU&t=4s> (дата обращения: 24.11.2023). (Работа YouTube ограничена Роскомнадзором в Российской Федерации с 2024 г.).

на международные процессы, поддерживая официальные позиции национальных правительств.

Пандемия COVID-19 стала еще одним событием, подтвердившим актуальность изучения городских стратегий в области реагирования на международные кризисные ситуации, а посткризисный период ознаменовался усилением геополитической конкуренции глобальных городов, что сделало изучение стратегий ведущих городских центров еще более актуальным для понимания современных международных процессов.

Формирование глобальных городских сетей и развитие городской дипломатии отчасти трансформируют архитектуру международных отношений, где города действуют как особые участники. Создание более 200 транснациональных городских сетей и институционализация городского представительства в международных организациях свидетельствуют о кардинальных изменениях в структуре глобального управления, в рамках которого субнациональные акторы усиливают международную субъектность. Лондон и Нью-Йорк, оставаясь наиболее связанными городами в мировой системе, выступают ключевыми узлами этих сетей, что делает изучение их конкурентных стратегий международной активности особенно важным для понимания механизмов современной дипломатии городов.

Степень научной разработанности темы исследования. Как в зарубежном, так и в российском научном сообществе феномену глобальных городов и их роли в мировой экономике посвящен довольно большой спектр работ, рассматривающих это явление в весьма существенном количестве ракурсов. В то же время глобальные города как акторы мировой политики становятся объектом изучения сравнительного незначительного числа зарубежных и российских учёных. Научную литературу, которая легла в основу данного исследования, можно условно разделить на пять групп.

К **первой группе** относятся работы, посвящённые изучению глобализации и глокализации, а также роли субнациональных акторов в международных отношениях. В первую очередь важно выделить работы, в которых с теоретической

точки зрения осмыслялась сущность глобализации во второй половине XX века. К таковым можно отнести, например, труды Р. Робертсон и Ф. Лечнер⁴, У. Бек⁵, Д. Хелд⁶, М. Стегер⁷, Я.А. Шольте⁸, Э. Гидденс⁹. Примечательно, что Я.А. Шольте одним из первых критикует узкодисциплинарные подходы, которые часто приводят к искажению понимания сущности самих процессов глобализации. В своей работе он доказывает, что глобализацию не следует понимать как интернационализацию, либерализацию, вестернизацию или универсализацию, поскольку глобализация включает все вышеперечисленные понятия, но не является синоним ни к одному из них. По его мнению, главная черта глобализации — супратерриториализм или детерриториализация, под которыми понимается ослабление или утрата связи социальных, политических, экономических и культурных процессов с их первоначальной территориальной принадлежностью. Такой же позиции придерживается российский учёный Чумаков А.Н.¹⁰, утверждающий, что супратерриториальность предполагает размывание традиционных географических, национальных, политических и культурных границ, по этой причине мир становится голографическим, многомерным, а происходящие в нём процессы всё менее привязаны к конкретному месту, территории или государству.

В конце 1980-х годов в зарубежной научной литературе появляются первые работы, исследующие соотношение между локальными и глобальными процессами. Ранее упомянутый Р. Робертсон¹¹ вводит в научный оборот не только понятие «глобализация», но и понятие «глокализация». Он предлагает

⁴ Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World -Systems Theory. Theory, Culture & Society, 1985. №3, pp. 103-117.

⁵ Бек У. Что такое глобализация? Пер. с нем. А. Григорьев и В. Седельник. Общ. ред. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 301 с.

⁶ Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Cambridge: Polity Press, 1999. 515 p.

⁷ Steger M. B. Globalization: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2003. 176 p.

⁸ Scholte J. A. Globalization: A Critical Introduction. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 400 p.

⁹ Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. 186 p.

¹⁰ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. — Российская академия наук; Институт философии. — 3-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2021. — 456 с.

¹¹ Robertson, R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In: Featherstone, M. Lash, S. and Robertson R., Eds., Global Modernities, Sage Publications, London. 1995. P. 25-44.

рассматривать глобальные и локальные процессы не как противопоставляющие друг другу, а, наоборот, как взаимодополняющие. Следует заметить, что глокализация стала предметом изучения незначительного числа зарубежных (например, З. Бауман¹², Дж. Ритцер¹³ и В. Рудометоф¹⁴) и российских (например, Кожевников Н.Н. и Пашкевич Н.Л.¹⁵, Шинковский М.Ю.¹⁶, Россошанский А.В.¹⁷, Чумаков А.Н.¹⁸) учёных, но при этом активное исследование этого процесса заложило основу для дальнейшего комплексного изучения роль субнациональных акторов в мировой политике.

Следует отметить, что в современной российской научной литературе существуют две противоположные точки зрения на траекторию развития глобализации. Одна группа исследователей (например, Комолов О.О.¹⁹, П. Дуткевич и Казаринова Д.Б.²⁰, Кокошин А.А. и Кокошина З.А.²¹) придерживается позиции о завершении эпохи глобализации, аргументируя это замедлением темпов роста международной торговли, снижением объёмов трансграничных инвестиций и усилением протекционистских тенденций. Однако другая группа учёных (например, Кондратьев В.Б.²², Хейфец Б.А.²³ и Гранин Ю.Д.²⁴) рассматривает

¹² Bauman Z. On Glocalization: or Globalization for some, Localization for some Others. // Thesis Eleven — 1998 — 54(1) — P. 37-49.

¹³ Ritzer G. Rethinking Globalization: Glocalization/Grobalization and Something/Nothing // Sociological Theory — 2003 — 21(3) — P. 193-209.

¹⁴ Roudometof V. Theorizing glocalization: Three interpretations // European Journal of Social Theory — 2016 — 19(3) — P. 391-408.

¹⁵ Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестник Якутского государственного университета. — 2005. — Т. 2, № 3. — С. 111-115.

¹⁶ Шинковский М.Ю. Глокализация как предмет научного исследования // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. — 2007. — № 4(44). — С. 66-81.

¹⁷ Россошанский А.В. Глобализация и глокализация: соотношение понятий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2012. — Т. 12, № 3. — С. 90-94.

¹⁸ Чумаков А.Н. Роланд Робертсон и его вклад в глобальные исследования // Век глобализации. — 2023. — № 1(45). — С. 128-141.

¹⁹ Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2021. — Т. 18, № 2(116). — С. 34-47.

²⁰ Дуткевич П., Казаринова Д.Б. Конец эпохи глобализации: причины и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2017. — Т. 19, № 1. — С. 7-14.

²¹ Кокошин А.А., Кокошина З.А. Процессы глобализации и деглобализации в условиях нарастающего противостояния США и КНР и интересы России // Вестник Российской академии наук — 2023. — Т. 93, № 10. — С. 942-954.

²² Кондратьев В.Б. Новый этап глобализации: особенности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62, № 6. — С. 5-17.

²³ Хейфец Б.А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2018. — Т. 11, № 1. — С. 14-33.

²⁴ Гранин Ю.Д. Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // Век глобализации. — 2021. — №2(38). — С. 3-16.

происходящие процессы не как окончание глобализации, а как её качественную трансформацию, связанную со становлением новых форм глобальной взаимозависимости, обусловленных технологическими инновациями и переориентацией мировых интеграционных процессов. Настоящее диссертационное исследование опирается на второй подход, исходя из предположения, что глобализация трансформируется в направлении усиления роли субнациональных акторов — глобальных городов и регионов — как относительно самостоятельных субъектов международного развития.

Международная активность субгосударственных субъектов стала предметом научного осмысления в 1990-е годы. Необходимо отметить, что И. Духачек²⁵ был первым, кто начал изучать теоретические основы дипломатии субнациональных акторов. Именно он использовал термин «парадипломатия», заменяя им более раннее понятие «микродипломатии» (введённое им самим же в научный оборот), чтобы обозначить международную активность регионов и городов. П. Солдатос²⁶ дал современное определение парадипломатии как «прямых и косвенных» форм международной деятельности субнациональных правительств, параллельной, дополняющей или даже конфликтующей с внешней политикой государства. Работы этих авторов стали основополагающими при изучении международной деятельности городов и регионов. Среди отечественных исследователей в первую очередь важно отметить вклад Артеева С.П.²⁷, который всесторонне изучил роль субгосударственных акторов как во внутривнутриполитических, так и в международных

²⁵ Duchacek I.D. Perforated Sovereignities: Towards a Typology of New Actors in International Relations // In H.J. Michelmann, P. Soldatos (Eds.), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. Oxford: Clarendon Press. — 1990. — P. 1-33.

²⁶ Soldatos P. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors // In H.J. Michelmann, P. Soldatos (Eds.), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. — Oxford: Clarendon Press. — 1990. — P. 34.

²⁷ Артеев С.П. Теоретические аспекты деятельности субгосударственных акторов международных отношений // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 419. — С. 93-98.; Артеев С.П. Роль парадипломатии в формировании транснациональных политических пространств // Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире : сборник докладов Первого Санкт-Петербургского конгресса исследователей международных отношений, Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2022 года. — Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2023. — С. 23-27.; Артеев С.П. Внешняя политика России: "мягкая сила" регионов // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2021. — Т. 13, № 1. — С. 32-57.; Артеев С.П. Субгосударственные акторы в системе международных отношений // Вестник МГИМО Университета. — 2016. — № 5(50). — С. 167-171.; Артеев С.П. Международные связи российских регионов и центр: эволюция координации // Вестник МГИМО Университета. — 2019. — Т. 12, № 5. — С. 181-192.

процессах на примере российских регионов. Также необходимо выделить работу Мухаметова Р.С.²⁸, выявившего ключевые факторы международной активности российских городов — географическое положение, экономический потенциал и социальный капитал города, информационная открытость, историко-культурные и имиджевые особенности.

В целом изучение регионов и городов как субъектов политического процесса находит своё отражения в работах большого числа как зарубежных, так и российских учёных (например, К. Итон²⁹, Туровский Р.Ф.³⁰, Кузнецов А.С.³¹, Акимов Ю.Г.³², Елизаренко Т.П.³³, Шаймарданова З.Д. и Макашев Ж.К.³⁴).

Вторую группу составили научные труды, в которых описывается история трансформации роли глобальных городов в современной системе международных отношений.

Основополагающей работой в этой группе можно считать монографию американского социолога С. Сассен³⁵, в которой автор концептуализирует понятие «глобальный город» и рассматривает его развитие на примере международной деятельности Лондона, Нью-Йорка и Токио, описывает их основные функции в мировой экономике. Теоретические исследования внешнеэкономической активности городов стали предметом изучения значительного числа учёных, среди которых можно выделить таких основных зарубежных авторов, как П. Холл³⁶,

²⁸ Мухаметов Р.С. Факторы международной активности российских городов // Вестник МГИМО-Университета. — 2020. — №13(6). — С. 153-174.

²⁹ Eaton K. Subnational political tensions // In: Claudia N. Avellaneda and Ricardo A. Bello-Gómez (eds) City Branding. Handbook on Subnational Governments and Governance. Edited by. Edward Elgar Publishing, 2024. P. 32.

³⁰ Туровский Р.Ф. Субнациональная политика: введение к возможной теории // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). — 2014. — № 4(75). — С. 86-99.

³¹ Kuznetsov A.S. Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs. — New York: Routledge. 2015. 184 p.

³² Акимов Ю.Г. Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // Сравнительная политика. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 33-41.

³³ Елизаренко Т.П. Влияние глобализации на инвестиционные процессы в субнациональных образованиях России // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 12-8. — С. 1692-1702.

³⁴ Шаймарданова З.Д., Макашев Ж.К. Усиление роли субнациональных акторов // Политическая наука. — 2018. — №2. — С. 234-251.

³⁵ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press. 1991. 480 p.

³⁶ Hall P. The World Cities. London, 1966. 256 p.

Дж. Фридман³⁷, а также российских исследователей Рошкетаев С.А.³⁸, Петров А.М. и Маяков Д.М.³⁹, Михайлова Ю.А.⁴⁰, Ушаков Д.⁴¹.

В политической науке города как активные участники международных отношений стали предметом исследования относительно недавно. В работах таких российских учёных, как Лебедева М.М.⁴², Савкин Д.А.⁴³, Слука Н.А.⁴⁴, Суданц М.Б.⁴⁵ рассматриваются основные функции и форматы международного взаимодействия глобальных городов с другими участниками международных отношений. В частности, важно выделить диссертационное исследование Савкина Д.А.⁴⁶, написанное в 2010 году, в котором автор доказал, что глобальный город обладает всеми необходимыми признаками, чтобы быть признанным новым актором мировой политики.

Представляется, что одним из наиболее значимых каналов проявления влияния глобальных городов в международном взаимодействии является их участие в сетевом взаимодействии. При подготовке диссертационного

³⁷ Friedmann J. The World City Hypothesis // *Development and Change*. 1986. № 4. P. 12-50.

³⁸ Рошкетаев С.А. Мегаполисы как системные субъекты глобализации и локализации на финансовых рынках // *Вестник МГИМО Университета*. – 2011. – № 6(21). – С. 170-176.

³⁹ Петров А.М., Маяков Д.М. Роль глобальных городов в международных экономических процессах // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2020. – Т. 10, № 1-1. – С. 470-478.

⁴⁰ Михайлова Ю.А. Место глобального города в мировой экономической системе // *Экономика и управление*. – 2010. – № 11(61). – С. 53-56.

⁴¹ Ushakov D. Global Cities in Process of World Economy Net-Working and Transnationalization // *China-USA Business Review*. – 2014. – Vol. 13, No. 4. – P. 252-265.

⁴² Лебедева М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. – 2019. – № 1(48). – С. 7-16.; Лебедева М.М. Международная активность современных городов // *Дипломатия городов*. – Москва : КНорус, 2022. – С. 5-13.; Лебедева М.М. Мегаполисы и города как акторы мировой политики // *Дипломатия городов : Материалы научно-практической конференции-семинара, Санкт-Петербург, 02–03 июня 2004 года*. – Санкт-Петербург: Глобус, 2004. – С. 8-15.; Лебедева М.М., Сергеев В.М. Мегаполис как актор мировой политики // *Космополис*. – 2004. – № 4. – С. 193-200.

⁴³ Савкин Д.А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*. – 2009. – № 4. – С. 176-184.

⁴⁴ Слука Н.А. Глобальные города в современной архитектуре мироустройства // *Региональные исследования*. – 2006. – № 1(7). – С. 5-21.; Слука Н.А. Глобальные города // *Эксперт*. – 2008. – № 15(604). – С. 68-74.; Слука Н.А. Ключевые функции глобальных городов в мировой системе // *География. Первое сентября*. – 2008. – № 20. – С. 11-20.; Слука Н.А. Эволюция концепции мировых городов // *Региональные исследования*. – 2005. – № 1(5). – С. 11-29.; Слука Н.А. Развитие глобальных городов в условиях глобализации // *Глобус*. – 2002. – № 27. – С. 37-46.

⁴⁵ Суданц М.Б. Развитие международного сотрудничества городов в современных условиях // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. – 2022. – № 2(847). – С. 75-80.; Суданц М.Б. Повышение акторности городов в современных международных отношениях // *Визуальная антропология* - 2022. Исторический город: актуализация прошлого в перспективе будущего : Материалы IV Международной научной конференции, Великий Новгород, 22–23 сентября 2022 года / Под редакцией С.С. Аванесова, Е.И. Спешиловой. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. – С. 181-185.

⁴⁶ Савкин Д.А. Глобальный город как актор мировой политики: дис. ...канд.полит.н.: 23.00.04 / Савкин Дмитрий Александрович. – Санкт-Петербург, 2010. – 220 с.

исследования были изучены работы российских и зарубежных авторов, посвящённые проблематике политических сетей и их роли в мировой политике. Они составили **третью группу** научных трудов, которые стали основной исследования. Теоретическое осмысление концепции политических сетей представлено в работах зарубежных исследователей (Д. Марш и Р. Родз⁴⁷, Т. Берцель⁴⁸) и российских исследователей (Саворская Е.В.⁴⁹, Осипов В.А.⁵⁰, Курочкин А.В.⁵¹ и Михайлова О.В.⁵²).

Возможность применения сетевого подхода к оценке международной деятельности субнациональных субъектов, в частности глобальных городов, стала предметом исследования таких зарубежных учёных, как А.М. Карвониус⁵³, М. Акуто⁵⁴, Р. Балбим⁵⁵, и российских исследователей, как Довбыш Е.Г.⁵⁶, Золотарев Ф.Е.⁵⁷. В этой группе в первую очередь важно отметить российского исследователя Довбыша Е.Г., который предлагает классифицировать глобальные сети городов на инфраструктурные и целевые. По его мнению, целевые сети могут

⁴⁷ Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / Eds. D. Marsh and R. Rhodes. Oxford: Clarendon Press, 1992. P. 15-20.

⁴⁸ Börzel T. A. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // Public Administration. 1998. Vol. 76. Is. 2. P. 253–273.

⁴⁹ Саворская Е.В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. – Москва : ИМЭМО РАН, 2018. – 128 с.; Саворская Е.В. Проблемы и перспективы применения сетевого подхода к исследованиям мировой политики // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 3(18). – С. 275-279.; Саворская Е.В. Политические сети как объект теоретического анализа проблем глобального управления // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 3. – С. 27-48.

⁵⁰ Осипов В.А. Концепция политических сетей: переход к исследованию качественных характеристик и его значение для российской политической теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2015. – № 2. – С. 90-103.

⁵¹ Курочкин А.В. Теория политических сетей: предпосылки становления и место в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8-3(14). – С. 117-120.

⁵² Михайлова О.В. Концепция "Governance": политические сети в современном государственном управлении // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2009. – № 2. – С. 40-58.

⁵³ Karvounis A.M. 2011. The Europeanization of the Local Government in the EU Multi-level Governance System: The City Networking Paradigm and the Greek Case. Van Bever E., Reynaert H. and Steyvers K. (Eds), The Road to Europe. Main Street or Backward Alley for Local Governments in Europe? Brugge: Vanden Broele. P. 211–231.; Karvounis A.M. 2025. City Diplomacy. An Introduction. London and New York: Routledge. 121 p.

⁵⁴ Acuto M., Rayner S. City networks: breaking gridlocks or forging (new) lock-ins? // International Affairs. – 2016. – Vol. 92, № 5. – P. 1147–1166.; Acuto M., Leffel B. Understanding the global ecosystem of city networks // Urban Studies. – 2021. – Vol. 58, № 9. – P. 1758–1774.; Acuto M. Global Cities, Governance and Diplomacy: The Urban Link. Abingdon; New York: Routledge, 2013. 220 p.

⁵⁵ Balbim R. International city's networks and diplomacy. Brasília: Institute for Applied Economic Research (IPEA), 2021. 38 p. (Discussion Paper; No. 257). URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/247231/1/dp-257.pdf> (дата обращения: 24.09.2024).

⁵⁶ Довбыш Е.Г. Роль глобальных сетей городов в мировой политике. // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – №1. – С. 18-31.

⁵⁷ Золотарев Ф.Е. Сетевой анализ внешних связей у субнациональных акторов России // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 457-471.

рассматриваться как новый коллективный актор международных отношений. На основе этой идеи в диссертационном исследовании проведён анализ ключевых направлений деятельности основных глобальных политических сетей городов.

Четвёртая группа объединяет работы, посвящённые изучению отдельных аспектов участия/положения глобальных городов в мировой политике, в частности Лондона и Нью-Йорка. В основу диссертационного исследования легли работы авторов (например, С. Анхольт⁵⁸, П. Темпорал⁵⁹, К. Динни⁶⁰, М. Гринберг⁶¹), в работах которых рассматриваются теоретические и практические аспекты брендинга территорий, являющегося ключевой составляющей в формировании конкурентоспособного имиджа глобальных городов. В этой категории важно отметить работу Бардина А.Л.⁶², в которой подробно рассматриваются основы формирования городской идентичности и её влияния на имидж города.

Осознавая, что глобальные города в значительной степени выполняют экономические функции, при подготовке диссертационного исследования автором были изучены работы, в которых раскрываются особенности участия Лондона и Нью-Йорка в мировых экономических процессах. В частности в работе российских учёных Булатова А.С., Габарта А.А. и Сергеева Е.А.⁶³ рассматривается опыт глобальных городов по привлечению прямых иностранных инвестиций, а также трудовых мигрантов. В работах Слуки Н.А.⁶⁴ предметом изучения стала деятельность Лондона и Нью-Йорка по размещению штаб-квартир транснациональных корпораций и международных организаций. В одной из своих

⁵⁸ Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan. 2006. 134 p.; Anholt S. Brand New Justice: The Upside of Global Branding. Elsevier Science & Technology Books, 2003. 180 p.

⁵⁹ Temporal P. Branding in Asia: The Creation, Development, and Management of Asian Brands for the Global Market. John Wiley and Sons, Singapore, 2000. 261 p.

⁶⁰ Dinnie K. Nation Branding – Concepts, Issues, Practice. Butterworth-Heinemann, Oxford, United Kingdom, 2008. 264 p.

⁶¹ Greenberg M. Branding New York: How a City in Crisis Was Sold to the World. – Routledge, 2008. 342 p.

⁶² Бардин А.Л. Человек в городе: ресурсы городской идентичности // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. – Москва: ООО «Издательство "Весь Мир"», 2023. – С. 283.

⁶³ Булатов А.С., Габарта А.А., Сергеев Е.А. Опыт ведущих глобальных городов Европы по привлечению иностранных капиталовложений и трудовых мигрантов: возможности использования в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 142-158.

⁶⁴ Слука Н.А., Твердов И.К. Лондон как центр притяжения зарубежных транснациональных корпораций // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2023. – Т. 78, № 2. – С. 149-155.; Слука Н.А., Колясев Е.Ф. Современная география хабов международных организаций // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: Материалы Всероссийской научно- практической конференции с международным участием, Москва, 24–25 сентября 2020 года / Под общей редакцией Д.В. Зайца. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ПТ-Принт», 2020. – С. 49-54.

работ⁶⁵ он приходит к выводу, что города являются местом формирования и притяжения новых акторов мировой политики.

К **пятой группе** относятся научные труды, посвящённые всестороннему анализу международной деятельности Москвы. В первую очередь важно выделить коллективную монографию Алборовой М.Б., Зинченко А.В., Тарасовой С.В. и Тымчик В.И.⁶⁶, в которой подробно рассматриваются правовые, исторические и современные аспекты внешнеполитической активности российской столицы. При этом необходимо отметить, что основным предметом исследования авторов стала внешнеэкономическая активность Москвы, а внешнеполитической деятельности уделено незначительное внимание.

В ряде работ российских учёных (например, Абрамов Д.В. и Шерстнев М.А.⁶⁷, Шермет Т.Г. и Шевченко Я.Э.⁶⁸, Аникин О.Б. и Громова А.Н.⁶⁹, Зиядуллаев Н.С., Рождественская И.А. и Ростанец В.Г.⁷⁰) проанализированы особенности и конкурентные преимущества Москвы как международного финансового центра. В исследованиях доказывается, что российская столица обладает необходимым экономическим потенциалом для участия в международных экономических отношениях даже в условиях санкционного давления.

При подготовке диссертационного исследованием автором было замечено отсутствие значительного числа работ, посвящённых исследованию роли Москвы как политического актора современных международных отношений. В работах

⁶⁵ Слукa Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 203-226.

⁶⁶ Алборовa М.Б., Зинченко А.В., Тарасова С.В., Тымчик В.И. *Международная деятельность города Москвы: история и современность* – монография – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2017. – 220 с.

⁶⁷ Abramov D., Polezhaev S., Sherstnev M. Moscow as international financial center: Ideas, plans and perspectives // *Journal of Eurasian Studies*. – 2011. – Vol. 2, No. 2. – P. 144-152.

⁶⁸ Шермет Т.Г., Шевченко Я.Э. Внешнеэкономическая деятельность Московской области и г. Москвы как элемент их устойчивого развития // *Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации : Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Донецк, 23 ноября 2021 года*. – Донецк: ООО "Издательство Фолиант", 2021. – С. 170-176.

⁶⁹ Аникин О.Б., Громова А.Н. Изменение вектора внешнеэкономической деятельности России в условиях роста антироссийских санкций // *Вестник университета*. – 2024. – № 7. – С. 93-99.

⁷⁰ Зиядуллаев Н.С., Рождественская И.А., Ростанец В.Г. Международные экономические связи Москвы в посткризисный период: тенденции и проблемы // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2012. – № 4. – С. 19-29.

Тарасовой С.В.⁷¹, Суданца М.Б.⁷² и Мхисина С.М.⁷³ предпринимается попытка оценить политическое влияние российской столицы на мировой арене до и после начала специальной военной операции на Украине в 2022 году.

Проведенный историографический анализ показал, что в современной политической науке отсутствуют исследования, в которых комплексно рассматривается взаимосвязь внутренних и внешних стратегий развития глобальных городов и определяются эффективные инструменты влияния таких городов на международные процессы. Данное исследование позволяет заполнить существующий пробел и расширить понимание системной деятельности глобальных городов, направленной на отстаивание их собственных интересов в современных международных отношениях.

Цель исследования – выявить универсальные стратегические инструменты, посредством которых Лондон и Нью-Йорк реализуют свои интересы и формируют устойчивые механизмы вовлечённости в мировое политическое пространство.

Задачи исследования:

1. Определить место субнациональных акторов в современной системе международных отношений.
2. Выявить особенности становления и формы участия глобальных городов в международных процессах.
3. Охарактеризовать особенности положения, динамику и факторы развития Лондона и Нью-Йорка как глобальных городов.
4. Определить основные факторы, способствующие транснационализации деятельности Лондона и Нью-Йорка.
5. Выявить связь программ развития Лондона и Нью-Йорка с формированием и реализацией их стратегий в глобальных политических сетях.

⁷¹ Тарасова С.В. Приоритеты международной деятельности города Москвы в современных условиях // Вестник МГУУ. – 2016. – № 3. – С. 40-46.

⁷² Суданц М.Б. Международные связи города Москвы в современных условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 110-117.

⁷³ Мхисин С.М. Перспективы развития международного сотрудничества города Москвы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 5. – С. 100-104.

6. Оценить потенциал участия в международных отношениях и определить наиболее конкурентоспособные направления международной деятельности Москвы как ведущего глобального города Российской Федерации.

Объект исследования – глобальные города как участники международных отношений.

Предмет исследования – практики, дискурс, основные инструменты и составляющие конкурентной стратегии международной деятельности Лондона и Нью-Йорка как ведущих глобальных городов современности.

Выбор конкурентных стратегий международной деятельности Лондона и Нью-Йорка в качестве предмета исследования обусловлен исключительной экономической мощью этих городов в сравнении с другими глобальными городами и их системообразующей ролью в глобальной финансовой архитектуре. Согласно классификации наиболее авторитетного рейтинга глобальных городов «Исследовательская сеть глобализации и мировых городов» (Globalization and World Cities Research Network (GaWC)), Лондон и Нью-Йорк являются единственными представителями высшей категории Alpha++. Они выступают ключевыми узлами в более чем двухстах глобальных городских сетях и являются наиболее связанными городами в мире, определяя направления развития международной городской дипломатии.

Важно отметить, что включение параграфа о Москве как ведущем глобальном городе Российской Федерации, несмотря на отсутствие прямого упоминания в названии работы, представляется необходимым в современных международных условиях. В контексте беспрецедентных внешних ограничений, с которыми столкнулась Российская Федерация, изучение потенциальных стратегий вовлечения Москвы в международное взаимодействие с другими глобальными городами приобретает особую актуальность для купирования негативных последствий введенных ограничений против России. Дипломатические инициативы Москвы могут стать важным инструментом поддержания международных связей как самого города, так и Российской Федерации в целом. Анализ опыта международной активности Лондона и Нью-Йорка предоставляет

определенный интерес для разработки эффективных стратегий позиционирования Москвы в изменившихся геополитических условиях.

Хронологические рамки исследования ограничены первой четвертью XXI века, так как именно в этот период времени происходит окончательное формирование существующей иерархии глобальных городов, а также возникают новые формы городского сотрудничества. Однако для всестороннего анализа сущности глобальных городов, а также прослеживания исторической динамики развития Лондона и Нью-Йорка диссертационное исследование охватывает период, начиная с 1970-х годов, когда глобализация приобрела сложный асимметричный характер, и крупнейшие глобальные города начали выступать в роли связующих звеньев мировой экономической и информационной сети.

Научная новизна исследования определена объектом и предметом диссертации, применяемыми методологическими подходами и полученными результатами. Во-первых, работа существенно расширяет сферу исследования роли глобальных городов в современных международных политических процессах. В рамках диссертационного исследования впервые в российской науке предлагается классификация транснациональных сетей городов, что закладывает основу для дальнейшего изучения степени влияния глобальных городов на международные политические процессы. В работе систематизируются существующие рейтинговые оценки конкурентного потенциала глобальных городов, что позволяет выявить ключевые показатели их развития, определить взаимосвязи между экономическими, социальными, культурными и политическими индикаторами для формирования новых подходов к оценке конкурентоспособности городов. Во-вторых, впервые в российской и зарубежной литературе проводится комплексное исследование взаимосвязей стратегий внутригородского развития и международной активности Лондона и Нью-Йорка как ведущих глобальных городов современности. В-третьих, на основе анализа международной деятельности Лондона и Нью-Йорка выявляется широкий набор универсальных инструментов, используемых властями глобальных городов с целью повышения их конкурентоспособности в мировом пространстве.

Исследовательский вопрос. Как изменились стратегии международного позиционирования глобальных городов в условиях усиления глобальной политической фрагментации и экономической неопределённости, и почему эти изменения привели к трансформации их акторности в мировой политике?

Гипотеза исследования предполагает, что глобальные города выступают активными участниками международных отношений, дополняя общий вектор внешней политики государства, в котором находятся, и реализуют ограниченные функции акторов мировой политики преимущественно через механизмы глобального сетевого взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания специфики конкурентных стратегий и развитии концептуальных основ анализа международного позиционирования глобальных городов. Диссертационное исследование вносит вклад в теорию международных отношений, подчёркивая, что глобальные города являются активными участниками международного взаимодействия, а их внешнеполитическая деятельность носит комплементарный характер по отношению к государствам. Отдельное внимание уделяется теории и практике формирования и функционирования политических сетей, через которые глобальные города координируют свои действия, обмениваются опытом и коллективно влияют на международные процессы. Автор на примере международной активности Лондона и Нью-Йорка выявляет новые механизмы распределения власти и влияния, а также определяет универсальные инструменты, используемые для реализации конкурентных стратегий глобальных городов.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использовать полученные результаты в деятельности органов государственной власти Российской Федерации при разработке стратегий и направлений международной деятельности российских городов. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке учебных курсов в рамках подготовки специалистов по направлениям

«Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология» и «Государственное и муниципальное управление».

Теоретико-методологические основы исследования. В теоретической базе диссертационного исследования основное место занимает концепция глобальных городов, разработанная американским социологом С. Сассен⁷⁴, согласно которой глобальные города выступают интеграторами международных экономических, политических и культурных процессов и оказывают влияние на функционирование мировой системы. Развитие данной концепции связано с работами британского ученого П. Тейлора⁷⁵, который рассматривает глобальные города как узловые точки глобальных сетей.

К теоретическим основам исследования также следует отнести труды испанского ученого М. Кастельса⁷⁶, в которых постиндустриальное общество анализируется с позиций сетевого подхода, оценивается значение информационно-коммуникационных потоков для формирования глобальных политико-экономических структур. Анализ функционирования международных политических сетей глобальных городов базируется на концепции политических сетей, разработанной британскими учеными Р. Родзем и Д. Маршем⁷⁷. Данная концепция позволяет рассматривать политические сети глобальных городов как коллективного актора в современных международных отношениях.

В диссертационном исследовании были использованы как общенаучные, так и специальные методы исследования. В основе всего методического аппарата лежит системный подход, объединяющий задействование сравнительного анализа (прежде всего структурного сравнения и динамического сравнения), историко-

⁷⁴ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991. – 480 p.

⁷⁵ Taylor P.J. World City Network: A Global Urban Analysis. – London: Routledge. – 2003. – 248 p.; Taylor P.J. World cities and territorial states under conditions of contemporary globalization // Political Geography. – 2000 – № 19 (1). – P. 5-32; Taylor P.J., Catalano G., Walker D.R.F. Measurement of the World City Network // Urban Studies. – 2002. – № 13. – P. 2367-2376; Taylor P.J. New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks // Political Geography. – 2005. – Vol. 24. – P. 703-730.

⁷⁶ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

⁷⁷ Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / Eds. D. Marsh and R. Rhodes. – Oxford: Clarendon Press, 1992. – P. 15-20.

генетического и историко-сравнительного методов, метода анализа документов, а также «кейс-стади» и контент-анализ.

Контент-анализ локальных нормативных правовых актов и документов стратегического планирования был использован с целью выявления ключевых концептуальных направлений и приоритетов как международной деятельности Лондона и Нью-Йорка, так и глобальных политических сетей, в которых они принимают участие.

Применение системного подхода в рамках исследования обусловило возможность комплексного анализа взаимосвязей между программами внутригородского развития и основными направлениями внешнеполитической деятельности городов. Такой подход позволил рассмотреть развитие глобальных городов как целостный процесс, в котором внутренние преобразования и стратегические инициативы тесно интегрированы с задачами и приоритетами их международной политической активности.

Метод кейс-стади в данном исследовании применяется для глубокого и детального анализа каждого из рассматриваемых городов — Лондона и Нью-Йорка — в их уникальных политических, экономических и культурных аспектах, а также отдельных направлениях деятельности. Использование кейс-стади обеспечило возможность системного рассмотрения практических аспектов международной деятельности городов, что способствовало установлению причинно-следственных связей между конкретными управленческими решениями, программами городского развития и достижениями на мировой арене.

Сравнительный анализ был применён с целью сопоставления направлений развития Лондона и Нью-Йорка. Использование данного метода обеспечило объективную оценку эффективности реализуемых властями двух глобальных городов мер путём параллельного рассмотрения политических, экологических, экономических и культурных аспектов деятельности исследуемых городов. Такой подход способствовал выявлению факторов, определяющих успешность (или ограниченность) конкретных стратегических инициатив, и предоставил

эмпирическую основу для теоретического осмысления характерных черт конкурентоспособности глобальных городов в современных условиях.

Источниковая база исследования может быть условно разделена на пять групп. **Первая группа** включает нормативные правовые акты и документы стратегического планирования Лондона⁷⁸ и Нью-Йорка⁷⁹. Всесторонний анализ

⁷⁸ Business Improvement Districts (BIDs) // Greater London Authority, 2023. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/business-and-economy/support-your-business/business-improvement-districts-bids> (accessed: 15.02.2024); Supporting flexible workspace // Greater London Authority, 2023. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/business-and-economy/mayors-priorities-londons-economy-and-business/supporting-flexible-workspace> (accessed: 15.02.2024); The Ultra Low Emission Zone (ULEZ) for London // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/environment-and-climate-change/pollution-and-air-quality/ultra-low-emission-zone-ulez-london> (accessed: 09.03.2024); Social Integration in London: A Snapshot of the Mayor's Approach // Greater London Authority, 2020. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/mol_londons_all_for_us_approach_to_social_intergration_report_digital_version_only_fa.pdf (accessed: 10.07.2022); Smart London Plan // Greater London Authority, 2014. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/smart_london_plan.pdf (accessed: 18.04.2024); Smarter London Together // Greater London Authority, 2018. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/smarter_london_together_v1.66_-_published.pdf (accessed: 18.04.2024); An Emerging Technology Charter for London // Greater London Authority, 2021. URL: <https://www.london.gov.uk/publications/emerging-technology-charter-london> (accessed: 18.04.2024); London-wide Ultra Low Emission Zone First Month Report // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/environment-and-climate-change/environment-and-climate-change-publications/london-wide-ultra-low-emission-zone-first-month-report> (accessed: 09.03.2024); All London Green Grid // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-and-strategies/environment-and-climate-change/environment-publications/all-london-green-grid> (accessed: 09.03.2024); Culture for all Londoners // Greater London Authority, 2018. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/2022-12/2018_Culture_Strategy_Final_0.pdf (accessed: 15.05.2024); About Creative Enterprise Zones // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/space-culture/explore-creative-enterprise-zones/about-creative-enterprise-zones> (accessed: 15.05.2024).

⁷⁹ NYC Small Business Opportunity Fund // NYC Small Business Services, 2024. URL: <https://sbsopportunityfund.nyc> (accessed: 15.02.2024); Rebuild, Renew, Reinvent: A Blueprint for New York City's Economic Recovery // The City of New York. Office of the Mayor, 10.03.2022. URL: <https://www.nyc.gov/assets/home/downloads/pdf/office-of-the-mayor/2022/Mayor-Adams-Economic-Recovery-Blueprint.pdf> (accessed: 15.02.2024); Small BID Support Grant Program // NYC Small Business Services, 2024. URL: <https://www.nyc.gov/site/sbs/neighborhoods/small-bid-support-grants.page> (accessed: 15.02.2024); Executive Order NO. 2. Small Business Forward: review and reform of compliance costs on businesses // The City of New York. Office of the Mayor, 04.01.2022. URL: <https://www.nyc.gov/assets/home/downloads/pdf/executive-orders/2022/eo-2.pdf> (accessed: 15.02.2024); Immigrants in New York – Fact Sheet // American Immigration Council, 06.08.2020. URL: <https://www.americanimmigrationcouncil.org/research/immigrants-in-new-york> (accessed: 10.07.2022); Blueprint for Immigrant New York // New York Immigration Council, 2017. URL: https://www.nyic.org/wp-content/uploads/2017/11/nyic_Blueprint_for_ImmigrantNY_v5.pdf (accessed: 10.07.2022); Executive Order No.170 // State of New York. Executive Chamber, 2017. URL: https://www.governor.ny.gov/sites/default/files/atoms/old-files/EO_170.1.pdf (accessed: 10.07.2022); Executive Order No.26 // State of New York. Executive Chamber, 2011 URL: https://www.governor.ny.gov/sites/default/files/atoms/files/EO_26.1.pdf (accessed: 10.07.2022); Building a Smart + Equitable City // The City of New York. Office of the Mayor, 2015. URL: <https://www.umdsmartgrowth.org/city/wp-content/uploads/2018/08/NYC-Smart-Equitable-City-Final.pdf> (accessed: 20.04.2024); The New York City IoT Strategy // The Mayor's Office of the Chief Technology Officer (NYC CTO), 04.03.2021. URL: https://www.nyc.gov/assets/cto/downloads/iot-strategy/nyc_iot_strategy.pdf (accessed: 18.04.2024); New York City Artificial Intelligence Action Plan // The Office of Technology and Innovation (OTI), 01.10.2023. URL: <https://www.nyc.gov/assets/oti/downloads/pdf/reports/artificial-intelligence-action-plan.pdf> (accessed: 18.04.2024); New York City's Roadmap to 80 x 50 // The City of New York. Office of the Mayor, 2014. URL: https://www.nyc.gov/assets/sustainability/downloads/pdf/publications/New%20York%20City%27s%20Roadmap%20to%2080%20x%2050_Final.pdf (accessed: 09.03.2024); PlaNYC: Getting Sustainability Done // The City of New York. Office of the Mayor, 2023. URL: <https://climate.cityofnewyork.us/wp-content/uploads/2023/06/PlaNYC-2023-Full-Report.pdf> (accessed: 09.03.2024); Vision Zero // NYC. Vision Zero, 2024. URL: <https://www.nyc.gov/content/visionzero/pages/> (accessed: 09.03.2024); MillionTreesNYC // NYC Department of Parks and Recreation, 2024: <https://www.nycgovparks.org/trees/milliontreesnyc> (accessed: 09.03.2024); CreateNYC // NYC Cultural Affairs, 2017 //

приоритетных направлений деятельности позволяет выявить наиболее успешные практики, которые предпринимают власти Лондона и Нью-Йорка для достижения как внутривластных, так и внешнеполитических целей развития.

Вторая группа объединяет документы глобальных политических сетей – Группа городов-лидеров по борьбе с изменениями климата (C40 Cities Climate Leadership Group)⁸⁰, Культурный форум мировых городов (World Cities Culture Forum)⁸¹, Сеть сильных городов (Strong Cities Network)⁸², Коалиция городов за цифровые права (Cities Coalition for Digital Rights)⁸³ – и информацию с их официальных интернет-страниц, в которых закрепляются правовые основы функционирования, а также определяются ключевые направления развития. Кроме того, политические сети публикуют отчётные материалы (как правило ежегодно), что позволяет оценить эффективность реализуемых мер.

В третью группу вошли рейтинги глобальных городов, подготовленные такими организациями и учреждениями, как GaWC⁸⁴, A.T. Kearney⁸⁵, Economist Intelligence Unit⁸⁶, Брукингский институт (Brookings Institution)⁸⁷, United Nations Public Administration Network⁸⁸, Global City Lab⁸⁹, Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»⁹⁰ и другие. Рейтинги предоставляют

URL: https://createnyc.cityofnewyork.us/wp-content/uploads/2019/08/CreateNYC_Cultural_Plan.pdf (accessed: 15.05.2024).

⁸⁰ C40 official website // C40. URL: <https://www.c40.org> (accessed: 23.07.2025).

⁸¹ World Cities Culture Forum official website // WCCF. URL: <https://worldcitiescultureforum.com> (accessed: 23.07.2025).

⁸² Strong Cities Network official website // SCN. URL: <https://strongcitiesnetwork.org> (accessed: 23.07.2025).

⁸³ Cities Coalition for Digital Rights official website // CC4DR. URL: <https://citiesfordigitalrights.org> (accessed: 23.07.2025).

⁸⁴ GaWC classification of cities 2024 // GaWC, 25.10.2024. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2024/> (accessed: 13.04.2025).

⁸⁵ Resurgent in a world at risk: 2024 Global Cities Report // A.T. Kearney, 2024. URL: <https://www. Kearney.com/service/global-business-policy-council/gcr/2024-full-report> (accessed: 15.04.2025).

⁸⁶ Benchmarking global city competitiveness // The Economist Intelligence Unit Group, 2012. URL: <https://web.archive.org/web/20140709133545/http://www.economistinsights.com/sites/default/files/downloads/Hot%20Spots.pdf> (accessed: 12.12.2023).

⁸⁷ Redefining global cities: the seven types of global metro economies // Brookings Institution, 29.09.2016. URL: <https://www.brookings.edu/research/redefining-global-cities/> (accessed: 12.12.2023).

⁸⁸ Global Smart Cities 2022 – Digital Rights & Inclusion // United Nations Public Administration Network, 02.11.2022. URL: https://unpan.un.org/sites/default/files/resource/2023/Global%2BSmart%2BCity%2B2022_221028_Release.pdf (accessed: 11.11.2023).

⁸⁹ 2021 Global Top 500 Cities // Global City Lab, 2021. URL: <http://globalcitylab.com/city500brand/2021/news/us-news.html> (accessed: 12.12.2023).

⁹⁰ Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2024 / Е.С. Куценко, Л.М. Гохберг (рук. авт. колл.), В.О. Боос и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 442 с.

количественные данные и сравнительные показатели, которые используются для анализа позиций городов в различных аспектах, таких как уровень социально-экономического развития, качество жизни населения, инновации, экологическая устойчивость и др. И хотя аналитическая применимость количественных рейтингов весьма ограничена, всё же учёт объективных показателей и их ранжирование позволяют выявить наиболее успешные программы в области городского развития.

Четвёртая группа источников включает в себя материалы, которые использовались для анализа политико-правового положения Москвы. В первую очередь важно отметить Конституцию Российской Федерации⁹¹, в которой определяются полномочия субъектов России в области международной деятельности. При написании диссертации автором были проанализированы протоколы и соглашения⁹², устанавливающие побратимские отношения российской столицы с другими городами. В эту группу источников входят материалы с официального сайта Мэра Москвы⁹³, личного сайта Собянина С.С.⁹⁴, сайта Автономной некоммерческой организации «Московский центр

⁹¹ Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации : с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. URL: <https://constitution.website/> (дата обращения: 16.04.2025).

⁹² Протокол о сотрудничестве между Правительством Москвы и Мэрией города Баня-Лука // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3638603> (дата обращения: 17.04.2025); Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Москвой и Афинами // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3638605> (дата обращения: 17.04.2025); Соглашение об установлении дружественных связей между городом Москвой Российской Федерации и городом Пхеньяном Корейской Народно-Демократической Республики // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3641044> (дата обращения: 17.04.2025); Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Москвой и Лондоном // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3648143> (дата обращения: 17.04.2025); Протокол о сотрудничестве между Правительством Москвы и Мэрией Манагуа // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3641040> (дата обращения: 17.04.2025); Протокол о дружбе и сотрудничестве между Правительством Москвы Российской Федерации и Мэрией Кито Республики Эквадор // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3648144> (дата обращения: 17.04.2025); Протокол о сотрудничестве между Правительством Москвы и Мэрией Таллинна // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3656738> (дата обращения: 17.04.2025); Протокол о сотрудничестве между Мэрией Хьюстона (Соединенные Штаты Америки) и Правительством Москвы (Российская Федерация) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3685457> (дата обращения: 17.04.2025).

⁹³ Официальный сайт мэра Москвы // URL: <https://www.mos.ru> (дата обращения: 23.07.2025).

⁹⁴ Личный сайт С.С. Собянина // URL: <https://www.sobyanin.ru> (дата обращения: 23.07.2025).

международного сотрудничества»⁹⁵, документы стратегического планирования⁹⁶. Подробное изучение этих ресурсов позволяет выявить наиболее актуальные направления и внутригородского развития, и международной деятельности российской столицы на современном этапе.

Пятая группа – материалы СМИ (Российская газета, ТАСС, РИА Новости, Коммерсантъ, РБК, SkyNews, Quotezone, TravelPulse by NorthStar, Campaign), в которых отражаются актуальная повестка деятельности городов, публичные заявления властей, а также восприятие стратегий властей данных городов в общественном сознании и международных экспертных кругах. Материалы СМИ дополняют академическую литературу наиболее актуальными примерами, расширяя эмпирическую базу и повышая прикладную значимость диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глобальные города представляют собой особый тип участников международных отношений, которые, с одной стороны, содействуют реализации внешней политики государства, а с другой – формируют и продвигают собственные интересы на международном уровне. Глобальные города являются не только узловыми элементами и важными агентами в сложившейся структуре мировой экономики, но и отстаивают собственные политические интересы, которые в большинстве случаев дополняют внешнеполитические интересы национальных государств. По этой причине в работе приводится уточнённое определение понятия «глобальный город», которое в полной мере отражает его сущность с точки зрения современной политологической науки. Таким образом, глобальный город – это локализованное социальное пространство, сосредоточивающее ключевые политические, экономические, культурные и иные процессы, которые в

⁹⁵ Московский центр международного сотрудничества // URL: <https://ano-mcms.ru> (дата обращения: 23.07.2025).

⁹⁶ Постановление Правительства Москвы «О Концепции развития внешнеэкономических связей города Москвы (внешнеторговое и инвестиционное сотрудничество)» // Официальный сайт мэра города Москвы, 19.10.2010. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/12644220/> (дата обращения: 19.04.2025); Концепция зелёных облигаций города Москвы // Официальный сайт мэра города Москвы, апрель 2021 г. URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/files/2210/Koncepciya zelenih obligaciya goroda Moskvi\(1\).pdf/](https://www.mos.ru/upload/documents/files/2210/Koncepciya zelenih obligaciya goroda Moskvi(1).pdf/) (дата обращения: 21.04.2025); Стратегия «Умный город — 2030» // Официальный сайт мэра города Москвы, 2018 г. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/strategy/201903/724ca9541151bd969b96ed594f37a103.pdf> (дата обращения: 03.05.2025).

дальнейшем выходят за рамки этого пространства и оказывают влияние на других акторов мировой политики, а также являющееся точкой входа в национальную экономику для транснациональных акторов.

2. Брендинг территории является неотъемлемой составляющей конкурентных стратегий глобальных городов. В современных условиях усиливающегося соперничества между глобальными городами на международном уровне брендинг территории становится важным инструментом формирования уникального образа глобального города, отражающего его ценности, идентичность и конкурентные преимущества. Грамотное выстраивание территориального бренда невозможно без согласованного взаимодействия внутренней и внешней политики глобального города: с одной стороны, важно обеспечить вовлечённость и лояльность местного сообщества, развитие социальной и культурной среды, а с другой – создать привлекательный и убедительный имидж города для внешней аудитории, включая инвесторов, туристов и талантливых специалистов. Брендинг позволяет не только эффективно продвигать идеи глобального города и государства в целом, но и способствует социально-экономическому, культурному и политическому развитию. Таким образом, именно бренд выступает фундаментальным элементом конкурентной стратегии глобальных городов, определяющим их успех в условиях жёсткой конкуренции.

3. Международная деятельность глобальных городов – это продолжение их внутренних стратегий развития. Глобальные города, стремясь повысить свой потенциал участия в мировой политике, внедряют в глобальную повестку дня те инициативы, которые были эффективно реализованы на городском уровне. В случае с Лондоном и Нью-Йорком такими направлениями развития стали продвижение идей устойчивого экологического развития, внедрение нормативных правовых актов по вопросам регулирования новейших информационных технологий и искусственного интеллекта, привлечение внимания к важности реализации культурной политики. Анализ международной активности Лондона и Нью-Йорка доказывает, что глобальные города принимают участие в тех направлениях международной активности, в которых обладают необходимым

уровнем автономии в рамках национального государства. Таким образом, внешняя политика глобальных городов становится логическим продолжением их внутренней политики, а направления деятельности ограничены собственным интересом и уровнем полномочий, определяемым национальными правительствами.

4. Наиболее успешная форма влияния глобальных городов на мировые политические процессы – продвижение своих идей и ценностей через глобальные политические сети. Отдельно взятый глобальный город не может оказать сильного влияния на других участников мировой политики. Это связано с тем, что глобальный город – административно-территориальное образование в пределах национального государства. По этой причине его интересы могут выражать органы государственной власти, отвечающие за реализацию внешней политики страны. Города, объединяющиеся в глобальные политические сети на основе общих интересов, выступают как коллективный актор международных отношений, обладающий высоким уровнем субъектности за счёт заключения стратегических партнёрств с другими участниками международных отношений. За формирование общей стратегии развития политической сети и выбор наиболее успешных инструментов оказания влияния на международные процессы в действительности отвечают один или несколько глобальных городов, обладающих для этого наибольшим потенциалом. Во всех рассмотренных случаях в рамках диссертационного исследования такими городами являются Лондон и Нью-Йорк.

5. Москва, являясь ведущим глобальным городом России, обладает достаточным потенциалом для оказания влияния на мировые политические процессы. Российские города в незначительной степени осуществляют самостоятельную международную деятельность в связи с их правовым положением в рамках государственного устройства Российской Федерации: активную международную деятельность могут осуществлять субъекты федерации, но не города. В этом контексте Москва, Санкт-Петербург и Севастополь являются исключениями, так как обладают статусом городов федерального значения. Проведённый анализ стратегий внутреннего развития и международной

деятельности Москвы доказывает, что она обладает сильным потенциалом для влияния на мировые процессы. Москва уступает Лондону и Нью-Йорку по многим показателям международной активности, при этом её значения в рейтингах глобальных городов значительно выше, чем у городов из стран Глобального Юга. Таким образом, Москва может продвигать свои интересы в странах Азии, Африки и Латинской Америки, создавая политические сети с участием глобальных городов из указанных регионов.

6. Конкурентная стратегия глобальных городов в международных отношениях представляет собой трёхкомпонентную систему целенаправленных действий, обеспечивающих последовательное усиление городской субъектности и влияния на международные процессы. Эффективная конкурентная стратегия глобальных городов базируется на последовательной реализации трёх взаимосвязанных компонентов. Первый компонент предполагает формирование внутренней конкурентоспособности посредством осуществления инновационных городских проектов, создающих основу для международного позиционирования глобального города. Второй компонент включает активизацию процессов транснационализации глобальных городов посредством привлечения иностранных инвестиций, размещения штаб-квартир международных структур, брендинга территории, интеграции в глобальные туристические маршруты и развития образовательно-научной дипломатии. Третий компонент направлен на институционализацию международного влияния глобальных городов через формирование и участие в глобальных городских сетях, обеспечивающих трансляцию собственного опыта и воздействие на решения других городов. Данная трёхкомпонентная модель позволяет городам системно повышать свою роль в мировой политике, переходя от локального уровня управления к глобальному политическому влиянию и формированию международной повестки дня.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования:

1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ.

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов.

5. Мировой порядок: теории, модели, генезис и трансформация. Фактор и центры силы в мировом порядке.

6. Мегатренды мирового развития.

12. Внешняя политика и дипломатия.

16. Международные связи субнациональных субъектов.

20. Международные связи субъектов Российской Федерации.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается обоснованностью теоретико-методологической основы исследования, использованием соответствующих цели, задачам, объекту и предмету исследования научных методов, опорой на обширный массив верифицируемых источников информации.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения диссертации изложены в 5 научных публикациях автора общим объемом 2,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук. Содержание и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 9

докладах⁹⁷ на российских и международных научных и научно-практических конференциях и круглых столах.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти параграфов, заключения и библиографии, включающей 348 наименований.

⁹⁷ Полный перечень выступлений, с развёрнутым описанием всех конференций и тем докладов, представлен на персональной общедоступной странице автора в ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/profile/al_rednaxe/

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В настоящей главе предлагается выявление теоретических основ становления и развития глобальных городов в современной системе международных отношений.

Первый параграф посвящён изучению роли субнациональных акторов в текущих международных условиях. Рассматриваются основные подходы отечественных и зарубежных учёных к определению сущности понятий «глобализация» и «глокализация», а также к выявлению степени их взаимосвязанности и взаимозависимости. Предпринимается попытка выявить и систематизировать причины усиления влияния субнациональных акторов в современном мире, а также оценить результативность основных форм парадипломатии. Оценивается трансформация процессов глобализации в контексте современных мирополитических событий.

Во втором параграфе предлагается концептуализации понятия «глобальный город» по результатам изучения и критического осмысления научных трудов отечественных и зарубежных авторов. Рассматриваются функции глобальных городов в современных международных процессах, а также механизмы влияния на принятие решений. Постулируется, что глобальные города выполняют не только экономические функции, связывая субъектов мировой экономики, но и формируют собственную внешнеполитическую стратегию для реализации всей совокупности как своих интересов, так и интересов государства.

Третий параграф вводит методологическую перспективу анализа глобальных городов через призму сетевых структур. Прослеживается история становления концепции политических сетей как одного из механизмов, действующих в рамках

современного глобального управления. Предпринята попытка классификации сетей городов на основе существующих ассоциаций и организаций. Особое внимание уделяется изучению роли сетей городов как относительно нового формата сотрудничества в мировой политике, который способствует усилению политической субъектности городов.

1.1. Роль субнациональных акторов в процессах глобализации

Глобализация представляет собой одно из наиболее значимых, но в определённой мере противоречивых явлений, затрагивающих все сферы жизни общества. В современной науке существует множество теорий относительно периода возникновения глобализации. Одни учёные склонны полагать, что глобализация начинается с образованием древнейших торговых путей, которые способствовали формированию международного разделения труда⁹⁸. Другие считают, что глобализация берёт своё начало с эпохи Великих географических открытий, результатом которой стало развитие колониальной системы, продлившейся до второй половины XX века⁹⁹. Однако в рамках данного диссертационного исследования будет рассматриваться современный этап глобализации, который в первую очередь связан с развитием наукоёмких технологий и новых средств коммуникации, начиная со второй половины XX века¹⁰⁰. Именно этот этап характеризуется высоким уровнем взаимосвязанности и взаимозависимости всех акторов мировой политики.

Попытки концептуализации понятия «глобализация» предпринимались учёными из разных научных областей — экономики, социологии, политологии, культурологии и др. Британского социолога Роланда Робертсона принято считать одним из первых исследователей, кто попробовал осмыслить сущность происходящих мировых процессов. Согласно его точке зрения, глобализация есть «процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и

⁹⁸ Frank A.G. *ReOrient: Global Economy in the Asian Age*. University of California Press. 1998. 416 p.; Abu-Lughod J.L. *Before European Hegemony: The World System A.D. 1250-1350*. Oxford University Press. 1989. 443 p.; Wallerstein, I. *The Modern World-System*. Academic Press. 1974. 436 p. и др.

⁹⁹ Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. Sage. 1992. 228 p.; Hopkins A.G. (Ed.). *Globalization in World History*. Norton. 2002. 356 p.; Braudel F. *Civilization and Capitalism, 15th–18th Century*. University of California Press. 1984. 632 p. и др.

¹⁰⁰ Перспективы экономической глобализации / под ред. А.С. Булатова. – М.: КНОРУС, 2019. С. 13.

информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах»¹⁰¹. Кроме того, в своей работе он делал акцент не на самих процессах, а на формировании глобального сознания человечества.

Работу немецкого социолога Ульриха Бэка «Что такое глобализация?» принято считать одной из наиболее фундаментальных в области изучения данного феномена. Согласно его точки зрения «глобализация — это процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов»¹⁰². Исследование У. Бэка доказывает, что глобализация представляет собой сложный процесс трансформации традиционных форм суверенитета и национальных границ: в современном мире государства перестают быть единственными акторами на международной арене, их суверенитет становится интегрированным в сеть транснациональных акторов — корпораций, международных и неправительственных организаций. Это свидетельствует о необходимости переосмысления роли государства в современном мире и разработки новых моделей управления, учитывающих многоуровневую природу глобальных процессов. Таким образом, глобализация выступает как фактор децентрализации власти и усложнения политической организации на глобальном уровне.

Дэвид Хелд и др. описывает глобализацию как «трансформацию в пространственной организации социальных отношений и сделок, оцениваемую по их протяжённости, интенсивности, скорости и воздействию, порождающую трансконтинентальные или межрегиональные потоки и сети взаимодействий»¹⁰³. Определение Д. Хелда и др. подчеркивает, что глобализация — это не просто расширение международных связей, а качественный структурный сдвиг в организации социальных отношений, характеризующийся ростом протяжённости, интенсивности и скорости взаимодействий между различными регионами мира.

¹⁰¹ Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World -Systems Theory. Theory, Culture & Society, 1985. №3, pp. 103-117.

¹⁰² Бек У. Что такое глобализация? Пер. с нем. А. Григорьев и В. Седелник. Общ. ред. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 301 с.

¹⁰³ Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. In: Pierson, C., Tormey, S. (eds) Politics at the Edge. Political Studies Association Yearbook Series. Palgrave Macmillan, London. 2000. Pp. 16-17.

Это позволяет рассматривать глобализацию как процесс, трансформирующий пространственно-временные параметры человеческой деятельности, создавая новые формы трансконтинентальных и межрегиональных сетей. Следовательно, глобализация требует комплексного анализа, учитывающего динамику и масштабы социальных процессов, а также их влияние на локальные и глобальные уровни взаимодействия.

Американский социолог Манфред Стегер, один из известных специалистов в области глобальных исследований, дополняет точку зрения Д. Хелда, определяя глобализацию как «многомерную и неравномерную интенсификацию социальных, экономических, политических и культурных отношений и сознания через мировое время и мировое пространство»¹⁰⁴. Стегер выделяет четыре эмпирических измерения глобализации — экономическое, политическое, культурное и экологическое — и утверждает, что идеологическое и социологическое измерения глобализации пересекаются со всеми остальными, формируя нормы и нарративы относительно самого явления на уровне как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом. Выделение идеологического измерения указывает на важность изучения не только объективных изменений, но и субъективных восприятий и норм, формирующихся в ходе глобальных трансформаций. Такой подход позволяет выявить сложные взаимосвязи между различными аспектами глобализации и подчеркнуть её нелинейный характер, что подразумевает применение междисциплинарного подхода в исследовании данного феномена.

Зачастую исследователи не сходятся в своих трактовках глобализации, указывая на недостатки уже существующих определений. Например, известный социолог и политолог Ян Аарт Шольте критикует узкодисциплинарные подходы, которые часто приводят к примитивизации сущности самих процессов. В своей работе он доказывает, что глобализация включает интернационализацию, либерализацию, вестернизацию и универсализацию, но не является синонимом ни к одному из них. Согласно Шолте, ключевая и отличительная характеристика

¹⁰⁴ Steger M.B. Globalization: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 13.

глобализации — супратерриториализм или, по-другому, детерриториализация¹⁰⁵. Данный подход описывает ослабление традиционных территориальных границ и рост нетерриториальных форм социальной, экономической и политической организации и коммуникации. В итоге географические расстояния и границы становятся менее значимыми по мере роста глобальных потоков капитала, информации и культуры.

Британский социолог Энтони Гидденс определяет глобализацию как «интенсификацию по всему миру социальных отношений, соединяющих отдалённые местности таким образом, что местные события формируются событиями, происходящими за много миль, и наоборот»¹⁰⁶. Его определение подчеркивает взаимное влияние локальной и глобальной динамики, из чего можно сделать вывод, что глобальные процессы являются отражением локальных явлений на уровне как отдельно взятых населённых пунктов, так и целых государств. Такой же точки зрения в своих работах придерживается Саския Сассен, которая рассматривает глобальные города (например, Лондон, Нью-Йорк и Токио) как узловые элементы в современном глобальном мире¹⁰⁷. Подробнее работы С. Сассен и их влияние на осмыслении роли глобальных городов в современном мире рассматриваются в следующем параграфе диссертационного исследования.

Дихотомия между глобальными и локальными процессами стала предметом исследования нескольких крупных мыслителей. Впервые понятие «глокализация» использует Р. Робертсон, который определяет это явление как «универсализация партикуляризации и партикуляризация универсализации»¹⁰⁸. В своём исследовании он опирается на японский феномен *докакуча*, который впервые использовался для обозначения адаптации сельскохозяйственных технологий к местным условиям. Робертсон решил применить данную концепцию к процессам глобализации, что позволило переосмыслить сущность происходящего. Его новаторство заключалось не просто в заимствовании японского термина, а в

¹⁰⁵ Scholte J.A. Globalization: A Critical Introduction. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. P. 46.

¹⁰⁶ Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. P. 64.

¹⁰⁷ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press. 1991. 480 p.

¹⁰⁸ Glocalization: What It Means, Advantages, and Examples // Investopedia, 30.08.2022. URL: <https://www.investopedia.com/terms/g/glocalization.asp> (accessed: 03.06.2025).

признании его глубоких последствий для понимания самой глобализации. Предложенная формулировка бросила вызов преобладающему бинарному мышлению, которое позиционировало глобальное и локальное как противоположные силы. Вместо этого он предложил рассматривать глобальные и локальные процессы как взаимосвязанные элементы. Он утверждал, что глобализация в основе своей является локальным явлением, предполагая, что все мировые процессы всегда происходят в локальных контекстах и условиях¹⁰⁹. Таким образом, концепция «глокализации» полностью меняет традиционные представления об иерархичности между локальными и глобальными акторами: локальные акторы могут рассматриваться не только как исполнители решений, принятых национальными государствами и международными организациями, но и как активные участники в формировании глобальной повестки дня.

Особый вклад в теоретическое осмысление глокализации представляет собой работа Зигмунта Баумана, встраивающего эту концепцию в более широкую постмодернистскую рамку. Рассматривая глокализацию, Бауман использовал метафору «текущая современность», которая подчёркивает условный и амбивалентный характер современных социальных механизмов. Согласно его точке зрения, анализ глокализации не следует сводить к экономическим или культурным аспектам, поэтому он фокусируется на её последствиях для социальной стратификации и властных отношений в постмодернистском обществе¹¹⁰.

Бауман рассматривает глокализацию как процесс социальной рестратификации, основанный на свободе передвижения и пространственной мобильности. В результате наблюдается усиление стратификационных процессов в обществе, что приводит к укоренению социального неравенства не только на глобальном, но и на локальном уровне. Проблема неравномерного доступа к

¹⁰⁹ Robertson, R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In: Featherstone, M. Lash, S. and Robertson R., Eds., *Global Modernities*, Sage Publications, London. 1995. Pp. 25-44.

¹¹⁰ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. Коробочкина М.Л. — М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С. 102-105.

благам, наблюдаемая в крупных городах и регионах, является следствием глобализации.

Бауман также описывает влияние глокализации на политические процессы, а именно на суверенитет и легитимность деятельности национальных государств. Согласно его точке зрения, процессы глокализации способствуют подрыву авторитета национального государства из-за двойного давления. С одной стороны, давление оказывают международные организации, претендующие на передачу части полномочий государства на наднациональный уровень. С другой стороны, давление оказывают локальные акторы, претендующие на самостоятельное решение проблем в связи с невозможностью государства реагировать на них в кратчайшие сроки. Таким образом, Бауман подчеркивает, что глокализация радикально трансформирует политическую архитектуру современного мира. Такое давление приводит к ослаблению роли национальных государств как центральных участников мировой политики и постепенному смещению акцентов в сторону глобального многоуровневого управления. В итоге, по Бауману, национальное государство перестает быть единственным и главным актором на международной арене, уступая место более сложной системе взаимодействия различных уровней власти и влияния.

Наиболее ёмкое определение глокализации привёл создатель и руководитель компании «Sony» Акио Морита, который определяет это явление как сочетание достижений формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации и модернизации локальных культур¹¹¹. А. Морита рассматривает глокализацию как попытку создания децентрализованного и справедливого мира, в рамках которого участие в принятии решений принимают не только государства, но и локальные акторы, которые в большей степени сталкиваются с последствиями глобализации.

При этом глокализацию нельзя рассматривать как противопоставление глобализации, потому что сам процесс предполагает сочетание глобальных и локальных интересов при принятии мирополитических решений. Таким образом,

¹¹¹ Малиновский П.В. Глобализация 90-х годов: время выбора // Глобализация: контуры XXI. Ч. 1. М.: ИНИОН, 2002. С. 5–49.

во многих смыслах «глокализация» напоминает концепцию «нового регионализма» (в трактовке Фредрика Сёдербаума¹¹²). «Новый регионализм» в отличие от «старого регионализма», суть которого была связана с формированием элитарных интеграционных объединений и межправительственных организаций, предполагает вовлечение большего количества акторов в мировые процессы, что существенно влияет на систему глобального управления¹¹³. Сегодня национальные государства по-прежнему остаются главными акторами по объёму полномочий, однако правительства стран вынуждены считаться с интересами локальных субъектов с целью предотвращения возникновения конфликтов.

В современной научной литературе получила распространение точка зрения о завершении эпохи глобализации, опирающаяся на эмпирические данные о замедлении темпов роста международной торговли, снижении объёмов трансграничных инвестиций и усилении протекционистских тенденций. Например, О.О. Комолов отмечает, что мировая экономика вступила в фазу деглобализации, о чём свидетельствуют снижение интенсивности международных экономических связей, рост протекционистских тенденций и кризис региональной интеграции, особенно обострившийся в условиях борьбы с последствиями пандемии COVID-19¹¹⁴. В своей статье П. Дуткевич и Д.Б. Казаринова констатируют окончание эпохи глобализации в том понимании, которое было принято в начале XXI века, указывая на дезинтеграцию глобального порядка и кризис доверия к основной составляющей глобализации — мировому рынку¹¹⁵. Более того, А.А. Кокошин и З.А. Кокошина рассматривают процессы деглобализации сквозь призму нарастающего противоборства США и КНР, подчёркивая, что США, прежде бывшие в авангарде глобализационных процессов, в силу комплекса внутренних проблем выступают

¹¹² Söderbaum F. Introduction: Theories of New regionalism. - In: Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader / eds.: Söderbaum F. and Shaw T.M. - Basingstoke, Hampshire (UK): Palgrave Macmillan, 2003. - P. 1-21; Idem. Rethinking Regions and Regionalism // Georgetown Journal of International Affairs. 2013. V. 14. № 2. P. 9-18.

¹¹³ Прохоренко И.Л. Новый регионализм: проблема конфигурации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. — 2015. — № 2(49). — С. 21.

¹¹⁴ Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2021. — Т. 18, № 2(116). — С. 34-47.

¹¹⁵ Дуткевич П., Казаринова Д.Б. Конец эпохи глобализации: причины и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2017. — Т. 19, № 1. — С. 7-14.

сейчас главной движущей силой деглобализации¹¹⁶. Данная позиция опирается на фиксируемое исследователями относительное сокращение глобальных потоков капитала и товаров, расширение санкционных режимов и усиление экономического национализма.

Вместе с тем альтернативная научная позиция обосновывает тезис о трансформации и изменении, а не завершении глобализационных процессов. Сокращение объёмов международной торговли представляет собой не окончание глобализации, а качественную переориентацию её механизмов в направлении новых форм взаимозависимости, обусловленных четвёртой промышленной революцией¹¹⁷. Одновременно цифровые платформы, обеспечивающие прямое взаимодействие производителей и потребителей, трансформируют бизнес-модели. Параллельно развёртывающиеся процессы трансрегионального сотрудничества не противодействуют, а стимулируют либерализацию торговых и инвестиционных режимов в масштабе межгосударственного взаимодействия¹¹⁸.

Не менее значима роль неинституциональной, «низовой» глобализации, проявляющейся в увеличении трансграничной мобильности граждан, расширении дистанционного обучения и цифровой торговли. Так Ю.Д. Гранин подчёркивает, что историческое время необратимо, а потому тенденции исторической динамики не могут быть повёрнуты вспять, и то, что воспринимается как деглобализация, является сменой форм глобализационных процессов¹¹⁹. В этом контексте следует заключить, что глобализация не завершается, а трансформируется в направлении становления многоуровневых сетевых структур, в которых субнациональные акторы — города и регионы — постепенно обретают статус относительно самостоятельных субъектов международного развития, выступая в качестве инновационных центров, узлов транснациональных коммуникаций и ключевых

¹¹⁶ Кокошин А.А., Кокошина З.А. Процессы глобализации и деглобализации в условиях нарастающего противостояния США и КНР и интересы России // Вестник Российской академии наук — 2023. — Т. 93, № 10. — С. 942–954.

¹¹⁷ Кондратьев В.Б. Новый этап глобализации: особенности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62, № 6. — С. 5-17.

¹¹⁸ Хейфец Б.А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2018. — Т. 11, № 1. — С. 14-33.

¹¹⁹ Гранин Ю.Д. Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // Век глобализации. — 2021. — №2(38). — С. 3-16.

площадок реализации глобальных интеграционных процессов, что обуславливает необходимость пересмотра традиционных представлений о современной системе международных отношений.

Локальные и субнациональные акторы международных отношений

Появление локальных акторов в качестве значимых участников процессов глобализации представляет собой фундаментальный сдвиг в современном мировом порядке. Их основная активность, как правило, происходит в масштабах ниже уровня национального государства, но они все интенсивнее вовлекаются в глобальные процессы. В отличие от других негосударственных акторов мировой политики, таких как транснациональные корпорации или международные организации, действующих супратерриториально, локальные акторы сохраняют свою основную идентичность и активность в конкретных географических и культурных контекстах, даже если они активно участвуют в форматах транснационального взаимодействия.

Локальных акторов можно разделить на три условные категории. Основой данной классификации является отношение субъектов к процессам глобализации, а также вопросы, которые они стремятся решить. Первая группа — институты гражданского общества и неправительственные организации, главный фокус которых связан с защитой личных, политических, социально-экономических, культурных и экологических прав граждан. Например, профессиональные союзы направлены на защиту прав трудящихся, и их деятельность может выходить за рамки национального уровня, если требуются усилия профсоюзов разных стран с целью защиты прав работников определённой профессии. Вторая группа — это представители этнических общностей. Например, определённая этническая группа может проводить санкционированный митинг или организовывать масштабные мероприятия для привлечения внимания к своему сообществу. В основном их трансграничная деятельность в условиях глобализации проявляется во взаимодействиях со своими диаспорами в других странах с целью защиты прав и свобод конкретной этнической общности. Третья группа — местные и

региональные органы государственной власти, которые также принято называть «субнациональные акторы». Субнациональные акторы всё чаще взаимодействуют с международными партнерами напрямую, минуя традиционные дипломатические каналы национального уровня. Развитие дипломатии регионов и городов позволяет сделать вывод, что многие глобальные проблемы не только требуют безотлагательного решения местными и региональными властями, но и возникают на субнациональном уровне.

Изучение деятельности субнациональных акторов стало важной составляющей в международных отношениях, что отражает растущую значимость муниципальных и региональных структур в современной системе глобального управления. В научной литературе субнациональные акторы определяются как правительственные или квазиправительственные структуры, действующие на региональном и местном уровнях¹²⁰. Правительственные субнациональные структуры охватывают широкий спектр административных, которые чаще всего включают в себя штаты, провинции, регионы, города, муниципалитеты и другие территориальные образования, обладающие различной степенью автономных полномочий. К квазиправительственным структурам относятся организации, которую не входят в государственный аппарат, но при этом выполняют задачи государства и, как правило, финансируются им же¹²¹. Примерами таких организаций могут быть PR-компании, отвечающие за стратегию формирования бренда города и его дальнейшее продвижение, аналитические центры, разрабатывающие политические прогнозы по заказу государства, и т.п.

Субнациональные акторы обладают характеристиками, которые отличают их от других субъектов мировой политики. В рамках диссертационного исследования представляется целесообразным сравнить субнациональных акторов с национальными государствами и негосударственными акторами, чтобы определить их ключевые особенности.

¹²⁰ Lee S. Subnational Actors in Energy Law // Number Analytics, 27.05.2025. URL: <https://www.numberanalytics.com/blog/subnational-actors-energy-law> (дата обращения: 03.06.2025).

¹²¹ Кравцов О. Основы политического анализа. — М.: Ridero, 2023. С. 40.

Субнациональные акторы отличаются от национальных государств по нескольким ключевым параметрам. Во-первых, в отличие от суверенных государств, регионы и города не обладают полным суверенитетом не только во внешней, но и во внутренней политике¹²². Полномочия субнациональных акторов вытекают из основ конституционного строя страны, при этом их полнота определяется формой территориального устройства государства. Очевидно, что в федерациях регионы обладают большими полномочиями, чем административные единицы унитарных государств, поэтому перечень их функций зависит от степени децентрализации власти в конкретном государстве. Во-вторых, субнациональные правительства не имеют официального статуса участников во многих международных организациях, поэтому их интересы выражают представители национальных государств (или не выражают вовсе)¹²³. В-третьих, внутри государства они обладают частичным суверенитетом, который распространяется на определённую территорию, в то время как национальные правительства обладают монополией на власти на территории всей страны. Зачастую такое распределение полномочий препятствует региональным властям реализовывать намеченные стратегии, что приводит к конфликту с центральными органами власти.¹²⁴ В-четвёртых, власти субнационального уровня чаще взаимодействуют с гражданами, что позволяет более оперативно реагировать на потребности населения, принимая локальные нормативные правовые акты¹²⁵. Национальные власти не обладают такой гибкостью в принятии решений, что зачастую может вызывать недовольство со стороны граждан, а это в свою очередь влечёт к более быстрой потере легитимности власти.

¹²² Setzer J., Anderton K. Subnational Leaders and Diplomacy // Oxford Research Encyclopedia of International Studies, 23.05.2019. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-504> (accessed: 03.06.2025).

¹²³ Duggan J. The Role of Sub-state and Non-state Actors in International Climate Processes: Subnational Governments // Chatham House*, the Royal Institute of International Affairs, 23.01.2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/2019-01-23-Duggan.pdf> (accessed: 03.06.2025).

*Chatham House признана нежелательной организацией на территории Российской Федерации

¹²⁴ Eaton K. Subnational political tensions // In: Claudia N. Avellaneda and Ricardo A. Bello-Gómez (eds) City Branding. Handbook on Subnational Governments and Governance. Edited by. Edward Elgar Publishing, 2024. P. 32.

¹²⁵ Duggan J. The Role of Sub-state and Non-state Actors in International Climate Processes: Subnational Governments // Chatham House, the Royal Institute of International Affairs, 23.01.2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/2019-01-23-Duggan.pdf> (accessed: 03.06.2025).

Субнациональные акторы также отличаются от негосударственных субъектов мировой политики, таких как неправительственные организации, транснациональные корпорации и организации гражданского общества, по ряду важных признаков. В первую очередь важно отметить, что регионы и города на мировой арене представляют лица, обладающие официальной политической властью на локальном уровне, в отличие от ТНК и институтов гражданского общества, которые не имеют такого официального статуса¹²⁶. Такое положение региональных властей в глобальном управлении позволяет говорить о том, что субнациональные акторы де-факто обладают большими полномочиями, чем негосударственные субъекты. Помимо этого, регионы и города действуют на определённой территории в рамках национального государства и обладают относительной самостоятельностью в реализации властных решений. В федерациях и децентрализованных унитарных государствах региональная власть дублирует систему разделения властей национального уровня, что позволяет не только осуществлять исполнительную власть, но и законодательную, то есть принимать локальные нормативные правовые акты¹²⁷. Негосударственные акторы, осуществляющие свою деятельность в конкретных регионах, вынуждены их соблюдать. Из этого можно сделать вывод, что в определённой степени субнациональные единицы могут влиять на политику негосударственных акторов.

Таким образом, субнациональные акторы обладают двойственным положением. С одной стороны, региональные и городские власти подконтрольны национальному правительству и вынуждены считаться с общим вектором развития страны. С другой стороны, административно-территориальные образования более тесно взаимодействуют с гражданами и негосударственными акторами, поэтому способны более быстро реагировать на возникающие проблемы и предпринимать собственные меры по их решению, обладая определённой политической

¹²⁶ Jegede Fr. The Rise of Non-State Actors in the 20th and 21st Century // Atlas Of Today's World, 20.08.2024. URL: <https://www.atlasoftodayworld.org/articles-global-issues/the-rise-of-non-state-actors-in-the-20th-and-21st-century> (accessed: 03.06.2025).

¹²⁷ Non-State Actors Playing Greater Roles in Governance and International Affairs // National Intelligence Council Memorandum, 05.07.2023. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/NICM-Non-State-Actors_23-01637_05-18-24_.pdf (accessed: 03.06.2025).

самостоятельностью. В результате такого двойственного положения субнациональные акторы выполняют определённые функции как в национальном (внутренние), так и в международном (внешние) контексте.

К внутренним функциям можно отнести реализацию национальных проектов и имплементацию нормативных правовых актов на локальном уровне, адаптируя их к местной специфике и потребностям граждан¹²⁸. Согласно теореме децентрализации У. Оутса, в условиях многоуровневого управления усложняются отношения между национальным и субнациональными уровнями: полномочия передаются вниз, формируется система «многоярусной» ответственности, а эффективность социального обеспечения напрямую зависит от распределения функций и сотрудничества между этими уровнями¹²⁹. В контексте реализации социальной политики государства именно субнациональные органы власти отвечают за предоставление населению основных общественных благ, включая образование, здравоохранение, транспорт и коммунальные услуги¹³⁰. Помимо этого, власти территориально-административных единиц решают местные вопросы от имени государства, включая городское планирование и экономическое развитие¹³¹. В рамках последнего направления субнациональные субъекты вправе взимать налоги и самостоятельно устанавливать налоговую ставку для определённых видов налогов и сборов с целью обеспечения социально-экономического развития своей территории. Таким образом, власти регионов и городов выполняют классические внутренние функции государства на своей территории.

Международная активность субнациональных акторов

¹²⁸ Non-State Actors Playing Greater Roles in Governance and International Affairs // National Intelligence Council Memorandum, 05.07.2023. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/NICM-Non-State-Actors_23-01637_05-18-24_.pdf (accessed: 03.06.2025).

¹²⁹ Oates W.E. Fiscal Federalism. — New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1972. — 254 p.

¹³⁰ Туровский Р.Ф. Субнациональная политика: введение к возможной теории // Полития. 2014. №4 (75). С. 90.

¹³¹ Шаймарданова З.Д., Макашев Ж.К. Усиление роли субнациональных акторов // Политическая наука. 2018. №2. С. 236.

В международной сфере деятельность региональных и местных властей связана с тремя ключевыми направлениями. Во-первых, субнациональные акторы участвуют в международных экономических отношениях, содействуя развитию торговли, привлечению иностранных инвестиций и упрощению сделок между предприятиями¹³². Во-вторых, регионы и города активно участвуют в культурном обмене, способствуя выстраиванию диалога между различными участниками международных отношений¹³³. Реализация проектов в области культурной дипломатии позволяет субнациональным акторам формировать позитивный имидж своей территории, повышая свою значимость на мировой арене. В-третьих, субнациональные акторы создают собственные глобальные политические сети с целью обмена информацией и опытом управления территорией, сотрудничества в решении общих проблем, а также для отстаивания интересов в мировой политике¹³⁴. Таким образом, субнациональные акторы становятся всё более значимыми участниками международных отношений, расширяя традиционные рамки внешней политики национальных государств. Их активное вовлечение во все сферы жизни общества способствует не только развитию собственных территорий, но и укреплению сотрудничества между странами на глобальном уровне. Благодаря реализации международных инициатив регионы и города формируют позитивный имидж, наращивают экономический потенциал и обогащают опыт управления, что в целом способствует более сбалансированному развитию всей мировой системы.

Международные отношения субнациональных акторов стали предметом изучения разных социально-гуманитарных наук в 1980-е годы, хотя впервые понятие «парадипломатия» было использовано в 1961 году Роаном Батлером для описания процесса неофициальных переговоров, которые проходили кулуарно между представителями разных стран на полях крупных международных

¹³² Елизаренко Т.П. Влияние глобализации на инвестиционные процессы в субнациональных образованиях России // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-8. С. 1695.

¹³³ Артеев С.П. Теоретические аспекты деятельности субгосударственных акторов международных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 95.

¹³⁴ Золотарев Ф.Е. Сетевой анализ внешних связей у субнациональных акторов России // Постсоветские исследования. 2023. №4(6). С. 461.

форумов¹³⁵. При этом первыми авторами, которые использовали данный термин для описания международной деятельности субнациональных акторов стали Иво Духачек и Панайотис Солдатос¹³⁶. Последний определяет парадипломатию как «прямое или косвенное вхождение нецентральных правительств в сферу международных отношений»¹³⁷. Само понятие «парадипломатия» сочетает в себе греческое слово «para» (означающее «рядом», «возле» или «отдельно») и «дипломатия», то есть это внешнеполитическая деятельность регионов и городов, которая осуществляется параллельно, дополняет или иногда противоречит национальной дипломатии¹³⁸. Появление этого термина и активное теоретическое изучение внешнеполитической активности регионов и городов представляет собой значительный сдвиг в традиционной государственно-центричной модели международных отношений, признавая растущую роль субнациональных акторов в глобальном управлении.

На сегодняшний день парадипломатию в зависимости от её географических особенностей можно разделить на три типа: трансграничная, трансрегиональная и глобальная парадипломатия. Трансграничная парадипломатия представляет собой взаимодействие между соседними субнациональными единицами через национальные границы¹³⁹. Такие отношения часто сосредоточены на практическом сотрудничестве в общих географических пространствах, например, в области добычи полезных ископаемых или в предотвращении природных катаклизмов. Трансрегиональная дипломатия обозначает контакты между не соседними административными единицами, принадлежащими к соседним государствам¹⁴⁰. Такое взаимодействие как правило связано с получением

¹³⁵ Kuznetsov A.S. *Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs*. New York: Routledge. 2015. P. 26.

¹³⁶ Мухаметов Р.С. Факторы международной активности российских городов // Вестник МГИМО-Университета. 2020. №13(6). С. 156.

¹³⁷ Soldatos P. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors // In Hans J. Michelmann, Panayotis Soldatos (eds.), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*, Oxford, Oxford Press. 1990. P. 34.

¹³⁸ Duchacek I.D. *Perforated Sovereignities: Towards a typology of new actors in international relations* // In H. J. Michelmann, & P. Soldatos (Eds.), *Federalism and international relations: The role of subnational units*. Oxford: Clarendon Press. 1990. Pp. 3.

¹³⁹ Торреальба А. Антидипломатия: Модели, Формы, Методы, Примеры и Риски. 2018. С. 126

¹⁴⁰ Munir F., Purnomo M. Dimensions of the Para-Diplomacy of Border Areas in International Relations Studies: A Systematic Literature Review // *International Journal of Innovation, Creativity and Change*. 2019. Vol. 10 (3). P. 89-108.

экономической выгоды между регионами. Глобальная парадипломатия предполагает выстраивание отношений субнациональных правительств с удаленными партнерами по всему миру, включая участие в глобальных политических сетях и международных организациях¹⁴¹. В рамках этого типа вопросы сотрудничества регионов и городов не ограничены.

Однако усиление международной активности субнациональных акторов может иметь негативные последствия для государственной целостности. Протодипломатия — понятие, которое обозначает особую форму международной активности субнациональных акторов, при которой региональные власти стремятся заручиться поддержкой для получения большей автономии или независимости¹⁴². Как правило, такая форма парадипломатии свойственна доминирующим регионам, в которых наблюдаются сепаратистские движение, например, Каталония и Страна Басков (Испания), Шотландия (Великобритания), Квебек (Канада) и др.

В этом контексте можно выделить три формата взаимодействия между правительствами национального и субнационального уровней: синергетическое (вспомогательное), параллельное и конфликтное. Первый тип означает, что субнациональные органы власти действуют в тесной координации с центральным правительством, реализуя внешнеполитические инициативы как инструмент достижения общенациональных задач. Например, регионы могут выступать партнёрами центра в продвижении национальных экономических интересов за рубежом или участвовать в реализации крупных международных проектов, согласованных на федеральном уровне¹⁴³. В параллельном взаимодействии региональные и городские власти автономно осуществляют международную деятельность, которая зачастую не пересекается с внешней политикой

¹⁴¹ Duchacek I.D. Perforated Sovereignities: Towards a typology of new actors in international relations // In H. J. Michelmann, & P. Soldatos (Eds.), *Federalism and international relations: The role of subnational units*. Oxford: Clarendon Press. 1990. Pp. 24.

¹⁴² Cornago N. *Paradiplomacy and Protodiplomacy* // In: Gordon Martel (ed) *Encyclopedia of Diplomacy*. Oxford: Blackwell-Wiley, 2018. Pp. 1-8.

¹⁴³ Setzer J., Anderton K. *Subnational Leaders and Diplomacy* // *Oxford Research Encyclopedia of International Studies*, 23.05.2019. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-504> (accessed: 03.06.2025).

государства¹⁴⁴. Примером может служить установление городами или регионами побратимских связей, участие в международных ассоциациях городов, проведение двусторонних экономических или культурных мероприятий без прямой координации с центром. И, наконец, конфликтное взаимодействие предполагает, что в ряде случаев международная активность субнациональных властей может вступать в противоречие с внешнеполитическим курсом государства¹⁴⁵. Например, если региональные власти подписывают соглашения или делают заявления, не соответствующие официальной позиции страны, либо лоббируют интересы, отличающиеся от национальных приоритетов.

Таким образом, субнациональные акторы становятся все более значимыми игроками в мировой политике, бросая вызов традиционным государственно-ориентированным моделям глобального управления. Их отличительные черты позволяют им занимать уникальное положение для решения современных глобальных проблем, требующих скоординированных действий на нескольких уровнях управления. Посредством парадипломатии субнациональные органы власти способствуют развитию более сложной, многоуровневой системы глобального управления. По мере того как глобализация продолжает размывать границы между внутренними и международными процессами, роль субнациональных акторов, вероятно, будет расти, что потребует большего внимания к научному осмыслению их положения в мировой политике.

Возвышение городов как следствие глобализации и глокализации

Убедительным доказательством растущей роли городов в международных политических процессах служат Цели устойчивого развития ООН (ЦУР). Набор из 17 целей, которые должны быть достигнуты к 2030 году, был принят

¹⁴⁴ Акимов Ю.Г. Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // Сравнительная политика. 2021. №12(3). С. 35.

¹⁴⁵ Cornago N. Paradiplomacy and Protodiplomacy // In: Gordon Martel (ed) Encyclopedia of Diplomacy. Oxford: Blackwell-Wiley, 2018. Pp. 1-8.

государствами-членами ООН в 2015 году¹⁴⁶. Отдельное внимание стоит уделить цели 11 – устойчивые города и населённые пункты.

Выделение городов в отдельную цель в области устойчивого развития связано с тем, что урбанизация представляет собой один из наиболее значимых мегатрендов современности, обусловленных процессами глобализации. Быстрый рост городов оказывает существенное влияние на экономические, социальные, культурные, политические и экологические процессы.

Урбанизация — это многогранный процесс, обусловленный различными социальными, экономическими и экологическими факторами. В современной науке под урбанизацией понимают процесс всестороннего развития общества, который приводит к росту численности населения городских поселений¹⁴⁷. Существенными характеристиками урбанизации на современном этапе можно считать, во-первых, расширение границ самого города, в результате которых происходит формирование крупных городских агломераций, и, во-вторых, изменение образа жизни горожан — изменение потребностей, ценностей, норм поведения, которые в дальнейшем транслируются на жителей сельских поселений, что приводит к субурбанизации¹⁴⁸.

Города традиционно предоставляют больше экономических возможностей по сравнению с сельской местностью. Рабочие места в промышленности, сфере услуг и инновационном секторе привлекают людей из сельских районов в города, способствуя росту городского населения¹⁴⁹. Городские власти предоставляют более широкий доступ к качественным образовательным и медицинским услугам. Это один из ключевых факторов миграции из сельской местности в города. Исследования в этой области показывают, что улучшение качества этих услуг

¹⁴⁶ Цели в области устойчивого развития // Организация Объединённых Наций (ООН), 2024. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁴⁷ Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Тренды цивилизационного развития: урбанизация/деурбанизация (экологический аспект) // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10, № 5. С. 88.

¹⁴⁸ Семёнова Т. Ю., Мартинес Сантойо Х. Я. Теоретические основы экономического развития современных городов: Монография. — СПб.: Страта, 2024. С. 5.

¹⁴⁹ Satterthwaite, D. The transition to a predominantly urban world and its underpinnings. International Institute for Environment and Development. 2007. P. 63.

напрямую влияет на количественный рост городов¹⁵⁰. Кроме того, развитие инфраструктуры делает города более пригодными для жизни: в первую очередь речь идёт о строительстве дорог, развитии системы общественного транспорта, систем водоснабжения и электроснабжения, а также о доступе к учреждениям, удовлетворяющих базовые потребности человека, что повышает качество жизни и стимулирует миграцию в городские районы¹⁵¹.

В рамках городского пространства люди могут найти больше возможностей для личного и профессионального роста: в городе активно работают каналы социальной мобильности, к которым традиционному можно отнести образование, средства массовой информации и социальные сети, политические партии и бизнес. Наличие культурных, развлекательных и социальных учреждений создает благоприятные условия для жизни в городе, что также привлекает людей мигрировать из сёл в города¹⁵². Климатические изменения, которые напрямую влияют на плодородность земель в сельской местности, могут привести к вынужденной миграции в города. Зачастую урбанизация является ответом на экологические проблемы, которые в должной мере не решаются государством на местном уровне¹⁵³. Как правило, перечисленные факторы взаимосвязаны друг с другом, тем самым создаётся сложный процесс урбанизации, который продолжает усиливаться с каждым годом.

Быстрый рост городов также является причиной появления ряда проблем.

Во-первых, стремительная и неконтролируемая урбанизация часто приводит к перенаселению городов, напряжённости на рынках недвижимости, что в конечном счёте сказывается на её нехватке в мегаполисах. По этой причине люди вынуждены жить в трущобах: по состоянию на 2018 год в трущобах проживало около миллиарда человек¹⁵⁴.

¹⁵⁰ Cohen, B. Urbanization in developing countries: Current trends, future projections, and key challenges for sustainability // *Technology in Society*, 2006. №28 (1-2). P. 67.

¹⁵¹ Henderson, J. V. Cities and development // *Journal of Regional Science*, 2010. №50 (1). P. 523.

¹⁵² Glaeser, E. *Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier*. Penguin, 2011. P. 46.

¹⁵³ Adger, W.N., Huq, S., Brown, K., Conway, D., & Hulme, M. Adaptation to climate change in the developing world // *Progress in Development Studies*, 2003. №3, P. 188.

¹⁵⁴ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *World Urbanization Prospects: The 2018 Revision*. New York: United Nations. 2019. P. 4.

Во-вторых, быстрый рост городских пространств часто приводит к перегрузке существующей инфраструктуры: согласно прогнозам Всемирного банка, до 2030 года потребуются ежегодные вложения в размере от 4,5 до 5,4 триллиона долларов в год для создания качественной инфраструктуры, которая в полной мере отвечала бы экологическим требованиям¹⁵⁵. Наибольшая сумма вложения потребуется в городах, расположенных в развивающихся странах, так как исторически они не обладают должным уровнем развития инфраструктуры из-за дефицита ресурсов.

В-третьих, урбанизация является одной из главных причин изменения экологии, которая приводит к загрязнению окружающей среды, потере биоразнообразия и увеличению образования отходов¹⁵⁶. По данным Всемирной организации здравоохранения, 91% населения Земли проживает в местах, где уровень качества воздуха превышает установленные ВОЗ пределы¹⁵⁷. Кроме того, на долю городов приходится 70% глобальных выбросов CO₂, при том что сами города занимают всего 2% поверхности Земли¹⁵⁸.

В-четвёртых, урбанизация часто является причиной социального неравенства в городах, что проявляется в разном доступе населения к городским услугам. Коэффициент Джини, показывающий неравенство доходов, обычно выше в городских районах по сравнению с сельской местностью.

В-пятых, высокая плотность населения и социально-экономическое неравенство в городах зачастую приводят к росту уровня преступности. Например, в 2017 году в странах Латинской Америки насчитывалось 43 из 50 населённых пунктов, входящих в список городов с наиболее высоким уровнем насилия¹⁵⁹.

¹⁵⁵ Urban Development // World Bank Group, 03.04.2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/urbandevelopment/overview> (accessed: 23.01.2024).

¹⁵⁶ Seto K.C., Guneralp B., Hutya L.R. Global forecasts of urban expansion to 2030 and direct impacts on biodiversity and carbon pools. // Proceedings of the National Academy of Sciences, 2012. №109(40). P. 16085.

¹⁵⁷ Ambient (outdoor) air pollution // BTO. URL: [https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ambient-\(outdoor\)-air-quality-and-health](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ambient-(outdoor)-air-quality-and-health) (accessed: 23.01.2024).

¹⁵⁸ Empowering Cities for a Net Zero Future. Unlocking resilient, smart, sustainable urban energy systems // IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/empowering-cities-for-a-net-zero-future> (accessed: 23.01.2024).

¹⁵⁹ 50 самых опасных городов мира // Вести.Экономика, 11.04.2017 // URL: <https://smotrim.ru/article/1596056?ysclid=m0aw0x5ei6673473640> (дата обращения: 23.01.2024).

Важно отметить, что в современной науке существует дискуссия о неоднозначном влиянии цифровизации и искусственного интеллекта на развитие городов, затрагивая также вопросы деурбанизации. С одной стороны, цифровые технологии и искусственный интеллект способствуют формированию и реализации концепции «умных городов», в рамках которых улучшение качества жизни и оптимизация управления становятся возможными благодаря цифровой инфраструктуре и алгоритмам анализа данных. С другой стороны, ряд исследователей отмечает, что масштабное внедрение дистанционных сервисов, онлайн-образования и удалённой занятости может подталкивать часть населения к оттоку из крупных городских центров, делая привлекательной жизнь в малых городах и сельских территориях¹⁶⁰.

При этом сохраняется структурное неравенство доступа к цифровым возможностям, прежде всего между крупными городами и периферией, что может усиливать или, напротив, сглаживать процессы деурбанизации и урбанизации в зависимости от развития уровня цифровой инфраструктуры¹⁶¹. Таким образом, влияние цифровизации и искусственного интеллекта на городское пространство нельзя считать однозначным: наличие удалённых цифровых услуг способно инициировать движение к деурбанизации, но при правильной интеграции цифровых решений города могут стать ещё более конкурентоспособными и комфортными для проживания.

Описанные проблемы урбанизации легли в основу задач, которые поставила ООН в рамках цели 11 – устойчивые города и населённые пункты:

- К 2030 году во всех городах мира обеспечить доступ граждан к недорогому и безопасному жилью, а также благоустроить трущобы, чтобы они были комфортными для проживания;
- К 2030 году во всех городах мира обеспечить доступ к транспортной инфраструктуре, которая отвечает экологическим требованиям, а также

¹⁶⁰ Михайлова А.А., Хвалец Д.В., Михайлов А.С. Цифровое пространство города: факторы неоднородности // Псковский регионологический журнал. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 120.

¹⁶¹ Варламова Ю.А., Корнейченко Е.Н. Искусственный интеллект в российских регионах // Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 649.

требования безопасности и является доступной для разных категорий граждан;

- К 2030 году во всех городах мира внедрить экологические программы, направленные на сохранение окружающей среды, а также увеличение биоразнообразия городов, включая создание зелёных городских зон;
- К 2030 году во всех городах мира создать условия, которые позволят минимизировать как экономический ущерб, так и смертность людей в результате различных катастроф, включая природные катастрофы;
- Активно проводить во всех городах мира программы по защите природных объектов и памятников культуры¹⁶².

В итоге можно сделать вывод, что цель 11 – устойчивые города и населённые пункты – включает в себя другие цели в области устойчивого развития ООН и подразумевает их реализацию на местном уровне. Таким образом, урбанизация как мегатренд мировой политики будет продолжать оказывать влияние на будущее планеты, требуя комплексных подходов к управлению городами и интеграции экологических, социально-экономических и культурных аспектов в стратегии развития городов. Стратегии развития городов – это достаточно объёмные нормативные правовые акты, которые затрагивают все сферы жизни города. Представляется целесообразным выделить три сферы, в рамках которых будут подробно проанализированы ключевые направления деятельности Лондона и Нью-Йорка.

¹⁶² Цель 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населённых пунктов // ООН, URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities/> (дата обращения: 12.12.2023).

1.2. Особенности участия глобальных городов в современной системе международных отношений¹⁶³

В науке города являлись объектом изучения экономики, географии и социологии, поскольку изначально они были центром притяжения капитала и местом формирования крупных компаний. В условиях глобализации роль глобальных городов существенно возрастает, поскольку именно в них размещаются штаб-квартиры транснациональных корпораций и международных организаций. Сегодня они представляют собой важные узлы, связывающие воедино все институты глобального управления. В XXI веке города не только стали пространством реализации инициатив других акторов мировой политики, но и начали оказывать влияние на формирование глобальной повестки дня, являясь одним из источников власти. По этой причине изучение роли городов в мировой политике представляет особый научный интерес не только для экономистов, географов и социологов, но и для политологов. В данном параграфе рассматривается эволюция концепции «глобальный город», даётся обновлённое понятие для политической науки с учётом выполняемых глобальными городами функций, а также разрабатывается классификация сетей городов как наиболее успешной формы их участия в глобальном управлении.

Эволюция понятия «глобальный город»

Одним из первых понятия «*мировой центр*» и «*мировой город*» в научный оборот ввёл П. Геддес в 1915 году. Согласно Геддесу, мировой город обладал тремя ключевыми характеристиками: политическое значение, экономическая мощь и

¹⁶³ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Тихонов А. Э. Побратимство городов: основные цели и влияние на мировую политику // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14, № 4 (104). – С. 1455-1462.

людность. В первую очередь указанные понятия использовались для обозначения тех географических пространств, где велась непропорционально большая часть мировой экономической активности¹⁶⁴. Это говорит о том, что первоначально «мировой город» рассматривался как мировой экономический центр, в котором концентрировались основные факторы производства, что отражает важнейшие отличительные черты крупных центров, аккумулирующих экономические ресурсы и факторы производства в несравнимо большем объёме, чем их размер.

Существенный вклад в развитие концепции мировых городов внёс британский исследователь П. Холл. В своей работе «Мировые города» под мировым городом он понимает «место, в котором осуществляется весьма непропорциональная часть всемирных наиболее важных дел»¹⁶⁵. По мнению Холла, мировой город является центром политической власти, в нём располагаются центральные органы государственной власти, которые участвуют в международных отношениях. Мировые города представляются глобальными финансовыми центрами: на их территории расположены фондовые биржи, крупные коммерческие банки, штаб-квартиры ТНК и международные экономические организации, которые обеспечивают развитие всей мировой экономики. Мировые города – это места культурного и исторического значения: в них сосредоточено множество культурных объектов, такие как музеи, галереи, театры и т.п., а также ведущие средства массовой информации, которые оказывают культурное влияние не только на территории города, но и далеко за его пределами. Мировые города являются ключевыми узлами глобальных транспортных сетей: в них расположены крупные аэропорты, морские порты и другие объекты инфраструктуры, которые связывают их с другими городами по всему миру. К мировым городам Холл в первую очередь относил Лондон, Париж, Москву, Нью-Йорк, Токио. В итоге мировой город понимается как пространство внутри государства, в котором происходят международные процессы, однако сами

¹⁶⁴ Doel M. & Hubbard Ph. Taking World Cities Literally: Marketing the City in a Global Space of Flows. City. Vol.6. No.3. 2002. P. 352.

¹⁶⁵ Hall P. The World Cities. London, 1966. 256 p.

мировые города не имеют взаимосвязей друг с другом и не влияют на формирование мировой политики.

В дальнейшем с развитием научной мысли учёные продолжают акцентировать внимание на экономической мощи городов. Американский географ и урбанист Дж. Фридман в работе «Гипотеза о мировом городе» рассматривает город как пространство, интегрирующее экономические и социальные процессы¹⁶⁶. Согласно Фридману, мировой город является центром сосредоточения штаб-квартир ТНК и международных организаций, является транспортным и коммуникационным центром мировой экономической деятельности. При этом мировой город становится узловым центром и в социальных процессах, в частности Фридман уделяет большое внимание изучению миграционных потоков. Мировой город является привлекательным местом для мигрантов, как для высококвалифицированных специалистов, так и для низкоквалифицированных работников. Это создаёт разнообразную демографическую структуру со значительным социально-экономическим неравенством внутри городского пространства. Важное значение в работе Фридмана – описание иерархии мировых городов. Он рассматривал мировые города как часть иерархического порядка, основанного на степени их глобальной интеграции. Чем выше степень интеграции, тем выше ранг в иерархии, а такие города, как Нью-Йорк, Токио и Лондон, находятся на вершине благодаря своим обширным глобальным функциям.

Концептуализация понятия «глобальный город» является в первую очередь заслугой С. Сассен., которая впервые использует этот термин в своей работе в 1991 году¹⁶⁷. Она проводит различия между понятиями «мировой город» и «глобальный город»: последний представляет для неё особую важность в развитии мировой экономики, а мировой город в бóльшей степени представляет собой историческое понятие, которое отражает динамику развития пространства. По этой причине, по мнению Сассен, не все глобальные города могут являться мировыми. Кроме того, мировой город тесно связан с государством, в котором он находится, являясь как

¹⁶⁶ Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change. 1986. № 4. P. 12-50.

¹⁶⁷ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press. 1991. 480 p.

правило национальным центром, что не является ключевой характеристикой для глобального города¹⁶⁸. Сассен вписывает глобальный город в контекст глобализации и приводит его отличительные характеристики. Во-первых, глобальные города являются командными пунктами в организации мировой экономики: в них располагаются штаб-квартиры ТНК и международных экономических организаций, которые координируют всю экономическую деятельность. Во-вторых, в глобальных городах сосредоточены передовые производственные и финансовые услуги, которые являются необходимым условием для функционирования и управления глобальной экономикой; глобальные города предоставляют специализированную финансовую и юридическую экспертизу, необходимую для сложных международных сделок. Глобальные города также представляют собой места концентрации и накопления международного капитала: в них расположены крупные финансовые рынки, в рамках которых происходит торговля глобальным капиталом. В-третьих, глобальные города не только представляют определённые взаимосвязанные сети, но и интегрируют глобальную экономику в свою местную экономику. Таким образом, глобальный город в понимании С. Сассен является одним из центров мировой экономики, при этом его политическая роль изучена слабо.

Несмотря на то, что С. Сассен в своей теории рассматривает глобальные города в первую очередь как экономических агентов, её работа стала основополагающей для дальнейших исследователей. Особое внимание экономическим функциям глобальных городов в сложившей мировой структуре уделял П. Тейлор. В своих работах он рассматривает глобальные города как ключевые экономические центры, которые обладают монополией на производство четырёх основных видов передовых услуг: бухгалтерия, реклама, финансы и право¹⁶⁹. При этом он критикует С. Сассен, которая выделяет лишь несколько ключевых глобальных городов для объяснения их роли в мировой экономике.

¹⁶⁸ Михайлова Ю.А. Место глобального города в мировой экономической системе // Экономика и управление. 2010. №11. С. 54.

¹⁶⁹ Taylor P.J. World cities and territorial states under conditions of contemporary globalization // Political Geography. – 2000 – №19(1). – P. 5–32.

Тейлор утверждает, что такой подход значительно сужает исследовательское поле, что в конечном счёте может привести к ошибкам в интерпретации системы глобальных городов. Совместно со своими коллегами Дж. Биверстоком и Р. Смитом он выступает за более широкое изучение данной концепции, уделяя внимание не только мировым гигантам, но и городам из развивающихся стран, которые на своём уровне способствуют вовлечению государств в мировую экономику. В работе «Measurement of the World City Network» Тейлор и его коллеги предпринимают попытку оценить степень влияния различных глобальных городов на формирование мировых экономических процессов¹⁷⁰. Также важно отметить, что в статье «A roster of world cities» английские исследователи провели контент-анализ работ, посвящённых изучению роли глобальных городов в мировой экономике, и представили его в виде ранжированного списка¹⁷¹. Это позволило оценить их уровень влияния на мировые экономические процессы. Тейлор также внёс существенный вклад в понимание взаимосвязей глобальных городов, представив их в формате политической сети¹⁷². Результаты вышеперечисленных исследований легли в основу формирования сетевого подхода при изучении деятельности городов.

Анализ развития города в эпоху глобализации и постиндустриального общества также представлен в работе М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»¹⁷³. В рамках этого подхода на смену «пространства мест» приходит «пространство потоков». С точки зрения Кастельса, пространство мест – это физическая территория с определённой историей, которая не особо активно вовлекается в современное мировое сообщество, а пространство потоков – это динамичный компонент информационного общества, в котором важен процесс обмена информацией в различных сферах, а также преобладает сетевой подход взаимосвязей между элементами. В пространстве потоков города

¹⁷⁰ Taylor P. J., Catalano G., Walker D. R. F. Measurement of the World City Network // *Urban Studies*. – 2002. – № 13. – P. 2367–2376.

¹⁷¹ Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. A roster of world cities // *Cities*. – 1999. – №16(6). – P. 445-458.

¹⁷² Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. World-City Network: A New Metageography? // *Annals of the Association of American Geographers*. — 2000. — № 1. — P. 123–134.

¹⁷³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 358.

представляют собой узловые элементы, в которых концентрируется обмен информацией. Он вводит понятие «информационный город», который по своим функциям может быть приравнен к глобальным городам. Информационный город по Кастельсу – это мегаполис, который является центром экономического и технологического динамизма, культурных и политических инноваций, связующим пунктом всех видов сетей¹⁷⁴. По мнению Кастельса такой город обладает определённой автономией внутри государственного образования, по этой причине на первый план выходит осуществление «узловых» функций в глобальной экономике, а локальные функции, которые напрямую связаны с понятием «пространство мест» отходят на второй план. Таким образом, М. Кастельс видит город как некий процесс, а не пространство, поэтому не существует чёткой и неизменяемой иерархии городов: каждый город в определённое время может занимать лидирующие положения в сети, и это зависит напрямую от количества информации, которую аккумулирует и распространяет городское пространство.

Существенный вклад в осмысление политической роли глобальных городов в существующем мировом порядке внёс шведский социолог Й Терборн. В работе «Города власти. Город, нация, народ, глобальность» он отмечает, что города на протяжении всей истории человечества были центрами различных форм власти, начиная от полисов в Древней Греции и заканчивая сложившимся мировым порядком. Терборн подчёркивает, что в этом контексте важно учитывать не только проявление государственной власти, но и других форм политической власти. В городах размещаются органы управления институтов гражданского общества, проходят «успешные протесты» и формируется глобальная повестка дня во время проведения международных встреч. Согласно Терборну, город – это пространство, в котором концентрируются различные формы политической власти, оказывающее влияние на всё мировое сообщество в целом¹⁷⁵. Работа Терборна существенно дополняет понимание политической роли городов и расширяет его: источником

¹⁷⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 384.

¹⁷⁵ Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 472 с.

политической власти городов являются не только органы государственной власти, но и другие институты, действующие на его территории.

Политическое измерение глобального города находит своё отражение в работах российских авторов, которые специализируются на проблематике акторов международных отношений. Одной из первых работ является статья М.М. Лебедевой «Мегаполис как актор мировой политики», в которой автор описывает причины повышения роли городов в международных отношениях¹⁷⁶. В первую очередь это связано с усложнением структуры самого общества. При этом М.М. Лебедева развивает мысль М. Кастельса и П. Дж. Тейлора о сетях глобальных городов, которые имеют более высокое влияние на принятие глобальных решений, нежели сам мегаполис в отдельности. Однако для российской науки остаётся актуальным вопрос относительно понятия «глобальный город»: М.М. Лебедева использует термин «мегаполис», что на данный момент, возможно, не в полной мере отвечает сложившимся обстоятельствам по двум причинам. Во-первых, понятие «мегаполис» относится в первую очередь к понятийно-категориальному аппарату социологической науки¹⁷⁷. Во-вторых, термин «мегаполис» используется для обозначения количественной оценки города: по критериям ООН к мегаполисам относятся городские пространства, чья численность превышает 10 миллионов человек¹⁷⁸. Город может считаться мегаполисом, но не относится к глобальным городам по причине того, что его внешнеполитические связи развиты слабо.

В отечественной науке функции глобального города впервые описывает Н.А. Слука в работе ««Ключевые компетенции» глобальных городов в мировой системе»¹⁷⁹. По его мнению глобальные города выполняют четыре основные функции в мировой системе. Во-первых, глобальные города являются местом дислокации штаб-квартир международных организаций, поэтому они являются центром принятия глобальных решений. При этом Н.А. Слука не описывает роль

¹⁷⁶ Лебедева М.М., Сергеев В.М. Мегаполис как актор мировой политики // Космополис. 2004. № 4. С. 194.

¹⁷⁷ Маляр А.А. Мегаполис как объект социологического исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 352–357.

¹⁷⁸ Нотман О.В. Концептуализация понятия «мегаполис»: формально-количественный, правовой, функциональный и системный подходы // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2021. №2. С. 144.

¹⁷⁹ Слука Н.А. «Ключевые компетенции» глобальных городов в мировой системе // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. – М.: ООО «Аванглион», 2007. С. 79-103.

самых глобальных городов в процессе принятия этих решений, то есть они рассматриваются скорее как физическое пространство, нежели как самостоятельный актор мировой политики. Во-вторых, глобальные города выступают в качестве пространств, которые связывают мировую экономику через структуры ТНК. В-третьих, глобальные города выступают сервисными и коммуникационными центрами мирового сообщества. Примечательно, что Н.А. Слукa отождествляет понятия «мировой город» и «глобальный город», что в принципе может вызывать путаницу в понятийно-категориальном аппарате различных наук.

Акторность глобального города как полноправного участника современной мировой политики стала предметом изучения в статье Д.А. Савкина¹⁸⁰. Он выделяет пять критериев акторности в мировой политике через призму неолиберальной теории международных отношений. Во-первых, самоидентификация, которая состоит из трёх компонентов: наличие собственных информационных связей, городская идентичность и узнаваемый имидж города. Во-вторых, наличие собственных интересов и возможность реализовывать их. В-третьих, способность оказывать влияние на мировую политику в целом. В-четвёртых, степень автономности в принятии решений. В-пятых, признание со стороны других акторов мировой политики. Д.А. Савкин вписывает глобальный город в эти критерии, доказывая, что он может считаться полноправным участником современных международных отношений. Стоит отметить, что во всей работе автор использует понятие «глобальный город», не подменяя его другими категориями.

Проанализировав эволюцию становления понятие «глобальный город» в зарубежной и отечественной науке, можно предпринять попытку концептуализации определения в рамках данного диссертационного исследования. **Глобальный город** — это локализованное социальное пространство, сосредоточивающее ключевые политические, экономические, культурные и иные

¹⁸⁰ Савкин Д.А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Политология. Международные отношения. 2009. № 4. С. 177.

процессы, которые в дальнейшем выходят за рамки этого пространства и оказывают влияние на других акторов мировой политики, а также являющееся «точкой входа» в национальную экономику для транснациональных акторов. Именно такое раскрытие смысла понятия «глобальный город» представляется наиболее полным и развёрнутым, поскольку охватывает все внутренние и внешние процессы, то есть внутренняя политика экстраполируется на международную сферу деятельности и одновременно находится под влиянием последней.

Во второй половине XX века в научный оборот вводится категория «социальное пространство», которая была подробно описана французским философом и социологом П. Бурдьё. По его мнению, социальное пространство – это логически мыслимый конструкт, который представляет собой систему позиций, основанных на экономическом, культурном, социальном и символическом капитале, агентов социальных отношений¹⁸¹. Согласно П. Бурдьё, физическое пространство есть проекция социального пространства, то есть система позиций агентов социальных отношений, занимаемых в социальном пространстве, объективирована в физическом пространстве¹⁸². Например, неравенство в экономическом поле социального пространства находит своё отражение в богатых и бедных районах глобального города, являющимися элементами физического пространства. Пространственный подход по П. Бурдьё позволяет рассматривать глобальный город не просто как территориальную единицу, а как сложную систему различных отношений и потоков, в рамках которых связи и влияние между акторами мировой политики зачастую важнее физических границ. Таким образом, использование пространственного подхода для определения глобального города представляется наиболее логичным и обоснованным.

Теоретические аспекты брендинга глобальных городов

¹⁸¹ Бурдьё П. Социология социального пространства // Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 15.

¹⁸² Там же. С. 53.

В условиях нарастающей конкуренции между глобальными городами за привлечение различных ресурсов, инвестиций, человеческого капитала брендинг территорий приобретает статус критически важного инструмента обеспечения конкурентоспособности глобальных городов на мировой арене. Стоит отметить, что современная теория территориального брендинга представляет собой междисциплинарную область знаний, которая включает в себя концептуальные положения экономической, социологической и политической науки.

Первоначально развитие получил маркетинговый подход, в рамках которого брендинг территории рассматривается преимущественно как инструмент продвижения и позиционирования государства, региона или города в конкурентной среде. Маркетинговый подход к брендингу территорий нашёл наиболее детальное отражение в трудах скандинавских специалистов Ф. Котлера, Д. Хайдера и И. Рейна которые заложили основу теории маркетинга мест (*place marketing*). Авторы рассматривают территориальный бренд как результат комплексной стратегической деятельности, направленной на повышение конкурентоспособности города, региона или страны посредством анализа и продвижения его уникальных преимуществ перед целевыми аудиториями — инвесторами, туристами, компаниями и жителями¹⁸³. Центральное место в их концепции занимает идея о территории как о «товаре» на глобальном рынке, где жители и стейкхолдеры рассматриваются как потребители, а основная задача властей — создание и продвижении уникального предложения для всех целевых групп.

Несмотря на распространённость маркетингового подхода, у него есть два существенных недостатка. Во-первых, зачастую внимание акцентируется преимущественно на визуальных элементах (логотип, слоган, цветовое решение) бренда территории, а не на глубоких структурных изменениях и развитии уникальной идентичности¹⁸⁴. Во-вторых, на практике специалисты по брендингу сосредотачиваются на одной или нескольких целевых группах (как правило,

¹⁸³ Kotler P., Haider D., Rein I. Marketing Places: Attracting Investment, Industry, and Tourism to Cities, States, and Nations. – N.Y.: The Free Press, 1993. 402 p.

¹⁸⁴ Важенина И.С. Бренд территории: сущность и проблемы формирования // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 95.

наиболее платёжеспособных), игнорируя остальные сегменты аудитории и особенно мнение и ценности местного населения¹⁸⁵. В итоге такая ситуация приводит к низкому уровню вовлечённости сообщества, отчуждённости и даже неприятия бренда самими жителями.

Комплексное понимание брендинга территорий было предложено Саймоном Анхольтом. Он концептуализирует понятие «брендинг территории» и предлагает теоретическую модель построения конкурентной идентичности территории в виде шестиугольника (рисунок 1).

Рисунок 1

Модель конкурентной идентичности территории С. Анхольта

Источник: составлено на основе работы С. Анхольта¹⁸⁶

Данная модель акцентирует внимание на необходимости комплексного развития шести взаимосвязанных компонентов, а именно: туризм; экспортные бренды; внешняя и внутренняя политики; бизнес, инвестиции и иммиграция; культуры и традиций; народ (люди). Для каждого из направлений формируются

¹⁸⁵ Родькин П. Е. Универсальная модель территориального бренда в контексте проблемы его репрезентации // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С.Г. Строганова. — 2021. — № 4-2. С. 23.

¹⁸⁶ Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. — New York: Palgrave Macmillan. 2007. 160 p.

особые ассоциации и образы, которые в совокупности определяют целостное восприятие территории как в глазах местного населения, так и внешних стейкхолдеров, то есть формируется определённая идентичность.

Применение данной модели в формировании и реализации конкурентных стратегий глобальных городов проявляется, во-первых, в необходимости сбалансированного развития всех сторон шестиугольника, поскольку недооценка одного из направлений способна существенно снизить привлекательность бренда города в целом. Во-вторых, модель шестиугольника даёт возможность выявить сильные и слабые сторон городского развития, что в конечном счёте позволяет городским властям формировать эффективные стратегии как внутригородского развития, так и международной активности. По этим причинам модель шестиугольника занимает ключевое место в современных теоретических и практических исследованиях территориального брендинга, становясь ключевым инструментом стратегического формирования конкурентоспособности не только государств и регионов, но и отдельно взятых глобальных городов.

В рамках диссертационного исследования модель шестиугольника С. Анхольта легла в основу анализа стратегий внутригородского развития и международного сотрудничества Лондона и Нью-Йорка, что позволило осуществить комплексную оценку их конкурентных преимуществ. Использование данной модели позволяет обеспечить структурированный подход к рассмотрению таких аспектов, как туристическая привлекательность, динамика экспортных брендов, особенности внутренней и внешней городской политики, инвестиционный климат и миграционная политика, богатство культурных и исторических традиций, а также роль человеческого капитала в формировании бренда города. Данная концепция позволила выявить сильные стороны и направления, развитие которых определяет устойчивое лидерство Лондона и Нью-Йорка в современной иерархии глобальных городов.

Основные формы международного сотрудничества глобальных городов

Особый исследовательский интерес представляют механизмы, с помощью которых глобальные города могут реализовывать свои внешнеполитические инициативы. К таким механизмам в первую очередь можно отнести побратимство городов и участие городов в глобальных сетях.

Городская дипломатия, представляющая собой одну из форм парадипломатии, предполагает непосредственное участие городов в международной сфере¹⁸⁷. Необходимо отметить, что сам термин «городская дипломатия» не является устоявшимся в современной политической науке, поэтому зачастую исследователями используются синонимы «местная внешняя политика», «муниципальная внешняя политика», «муниципальные международные отношения», «международное сотрудничество муниципальных органов»¹⁸⁸. Несмотря на расхождения в использовании понятий, учёные одинаково определяют городскую дипломатию как участие городов в трансграничном сотрудничестве по широкому кругу вопросов¹⁸⁹. Как уже говорилось ранее, двумя основными формами дипломатии городов являются побратимские отношения и участие в глобальных сетях.

Побратимство городов, также известное как посестримство (в англоязычной литературе для обозначения данного явления используется понятие «*sister cities*»), представляет собой одну из старейших и наиболее устоявшихся форм городской дипломатии. Эти отношения представляют собой формальные или неформальные соглашения между двумя географически и политически разными населёнными пунктами с целью развития культурных и торговых связей¹⁹⁰. Хотя ранние примеры международных муниципальных связей датируются IX веком, современная концепция была впервые сформулирована во время Второй мировой войны.

¹⁸⁷ Beall J., Adam D. Cities, prosperity and influence. The role of city diplomacy in shaping soft power in the 21st century // British Council*, March 2017. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/g229_cities_paper.pdf (accessed: 03.06.2025). *British Council признана нежелательной организацией на территории Российской Федерации.

¹⁸⁸ Jayne M., Hubbard P., Bell D. Twin Cities: Territorial and Relational Geographies of 'Worldly' Manchester. Urban Studies. 2013. №50. P. 246.

¹⁸⁹ Мухаметов Р.С. Факторы международной активности российских городов // Вестник МГИМО-Университета. 2020. №13(6). С. 157.

¹⁹⁰ What is a sister city? // Sister Cities International. URL: <https://sistercities.org/about-us/what-is-a-sister-city-3/> (accessed: 03.06.2025).

Впервые феномен побратимства городов возникает в 1944 году: тогда были установлены партнёрские отношения между Ковентри (Великобритания) и Сталинградом (СССР, ныне Волгоград – Российская Федерация). Сотрудничество между этими городами в первую очередь может быть связано с тем, что именно они в большей степени были разрушены в результате Второй мировой войны. Несмотря на то, что СССР и Великобритания придерживались разных идеологических позиций, властям города удалось выстроить партнёрские отношения, в частности по обмену опытом в вопросах восстановления инфраструктуры городов. Официальное соглашение о побратимстве было подписано лишь в 2004 году по случаю 60-летия установления дипломатических отношений между городами. Разрыв отношений произошёл в марте 2022 года после начала специальной военной операции (СВО)¹⁹¹.

На сегодняшний день насчитывается более тысячи соглашений о побратимских отношениях, однако их суть кардинально трансформировалась за последние 70 лет. Если изначально такой инструмент рассматривался как выражение солидарности и взаимопонимания между городами, то сейчас он используется (в частности в политике европейских городов) для развития торговых отношений, а также повышения узнаваемости и конкурентоспособности на мировой арене¹⁹².

Необходимо отметить, что побратимские отношения между городами, несмотря на значительные социокультурные и экономические преимущества, не оказывают существенного влияния на принятие глобальных политических решений. Эти связи способствуют развитию культурного обмена, образовательных программ, туризма и местной экономики, а также укрепляют международный авторитет городов и создают платформы для публичной дипломатии на уровне гражданского общества. Однако в сфере глобальной политики побратимство не формирует институциональных механизмов, способных напрямую влиять на

¹⁹¹ Ковентри объявил о разрыве побратимских связей с Волгоградом //РИА Новости, 23.03.2022. URL: <https://ria.ru/20220323/razryv-1779671529.html?ysclid=ltov55k17g418204195> (дата обращения: 03.06.2025).

¹⁹² Clarke N. Town Twinning in Cold-War Britain: (Dis)continuities in Twentieth-Century Municipal Internationalism. *Contemporary British History*. 2010. №24(2). P. 188.

международные решения или изменять внешнеполитические приоритеты государств. Кроме того, геополитические изменения, включая разрывы побратимских связей в условиях международных конфликтов, демонстрируют ограниченность их влияния на глобальную повестку дня¹⁹³. Таким образом, побратимство остается важным инструментом межмуниципального сотрудничества, но не является значимым фактором в принятии ключевых глобальных политических решений.

Другим важным инструментом городской дипломатии является участие городов в глобальных сетях. Такой формат сотрудничества способствует формированию устойчивых партнерств, мобилизации ресурсов и координации действий в сферах устойчивого развития, климатической политики, безопасности и культурного сотрудничества. В отличие от традиционных двусторонних побратимских отношений, глобальные сети городов обладают более высокой степенью институционализации и способны влиять на международные процессы через коллективные инициативы. При этом сетевой подход способствует не только обмену знаниями, но и формированию нового типа многоуровневого управления, в котором города выступают как самостоятельные акторы международных отношений. Особенности сетевого подхода в контексте теоретического объяснения внешнеполитической деятельности городов рассматриваются в следующем параграфе.

¹⁹³ Зотов В.С. Изменения в побратимских отношениях городов России после 2022 года // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 2 (851). С. 25.

1.3. Сетевой подход в изучении глобальных городов¹⁹⁴

Исследование глобальных городов претерпело значительные теоретические изменения с появлением сетевого подхода, в контексте которого коренным образом переосмысливается функционирование городов на международной арене. В отличие от традиционной государственноцентричной модели, в рамках которой города рассматриваются как ограниченные территориальные образования, сетевой подход подразумевает изучение городов как узловых элементов, встроенных в многочисленные пересекающиеся потоки, выходящие за пределы национальных границ. Этот теоретический сдвиг имеет глубокие последствия для понимания того, как города осуществляют своё влияние, сохраняя своё глобальное значение благодаря выстраиваемым отношениям, а не географическим характеристикам. Применение сетевого подхода по отношению к глобальным городам стало ответом на ограничения более ранних иерархических моделей, которые ранжировали города на основе численности населения, объёма производства или присутствие транснациональных корпораций. Вместо этого сетевой анализ подчеркивает динамические отношения, которые составляют глобальную городскую систему управления. Это означает, что глобальное значение города определяется не только тем, какими ресурсами он обладает, но и тем, как он связан с другими городами, а также иными акторами мировой политики.

Изучение политических сетей началось относительно недавно: сети стали объектом изучения социологической науки в 1940–1950-е гг., а после предметом политической науки в 1960–1970-е годы¹⁹⁵. Политические сети представляют собой

¹⁹⁴ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Тихонов А.Э. К вопросу о классификации политических сетей городов // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15, № 1 (113). – С. 153-159.

¹⁹⁵ Саворская Е.В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 10.

взаимосвязанные и неиерархические отношения между различными субъектами политики (отдельные лица, институты гражданского общества, государство, международные организации), которые объединяют свои усилия для решения конкретных проблем и обмена опытом в области политического управления¹⁹⁶. Т. Берцель утверждает, что одно из важных условий существования политических сетей – наличие общих идей и интересов её членов, решивших создать политическое объединение, поскольку это единственный эффективный способ для достижения поставленных целей¹⁹⁷.

Д. Марш и Р. Родз предложили классическую классификацию политических сетей (таблица 1), выделив пять основных типов: «проблемные сети» (такие сети включают в себя различные типы субъектов, объединившихся для решения конкретной проблемы), «сети производителей» (возникают между государствами и частным сектором по вопросам экономического развития), «межуправленческие сети» (связывают представителей местной власти, образующих объединение с горизонтальными связями), «профессиональные сети» (объединение частных лиц одной профессии), «политические сообщества» (относительно закрытые политические сети с чёткой вертикальной иерархией, членами которых являются различные субъекты, придерживающиеся одних ценностей)¹⁹⁸.

Сетевой подход обладает рядом значительных преимуществ, которые делают его актуальным инструментом для анализа современных международных отношений. Во-первых, он отражает сложную многоуровневую структуру взаимодействий между различными акторами, что позволяет более полно понять процессы глобального и регионального сотрудничества. Во-вторых, данный подход способствует выявлению баланса интересов, ресурсов и ценностей участников сети, а также анализу устойчивости и динамики связей, что важно для оценки влияния конкретных сетей на принятие мирополитических решений. В-

¹⁹⁶ Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / Eds. D. Marsh and R. Rhodes. Oxford: Clarendon Press, 1992. P. 12.

¹⁹⁷ Börzel T. A. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // Public Administration. 1998. Vol. 76. Is. 2. P. 253–273.

¹⁹⁸ Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / Eds. D. Marsh and R. Rhodes. Oxford: Clarendon Press, 1992. P. 15-20.

третьих, в действительности политические сети различных негосударственных и субнациональных акторов оказывают существенное влияние не только на самих членов, но и на мировые процессы. Таким образом, применение сетевого подхода представляется важным для описания роли городов в мировой политике.

Таблица 1

Классификация политических сетей

Тип	Описание	Примеры
Проблемные сети	Объединение различных типов субъектов для решения конкретной проблемы	Greenpeace ¹⁹⁹ — международная экологическая организация, которая представляет собой сеть из независимых национальных и региональных организаций
Сети производителей	Объединение органов государственной власти и частных компаний по вопросам экономического сотрудничества	«Железный треугольник» в США — сеть между Конгрессом, Министерством обороны и оборонными подрядчиками, где каждая сторона заинтересована в поддержании и развитии военного комплекса
Межуправленческие сети	Объединение акторов субнационального уровня для решения широкого круга вопросов	Eurocities — сеть, объединяющая более 190 крупных европейских городов из 39 государств, преимущественно стран Европейского союза
Профессиональные сети	Объединение частных лиц одной профессии с целью защиты прав трудящихся	Всемирная медицинская ассоциация (World Medical Association) объединяет национальные медицинские ассоциации, врачей и экспертов по всему миру
Политические сообщества	Объединение разных участников (как правило, закрытое), с общими ценностями	American Nuclear Society — сеть, которая включает разные типы участников по вопросу использования ядерной энергии

Источник: составлено автором на основе работы Д. Марш и Р. Родз²⁰⁰

¹⁹⁹ Greenpeace признана нежелательной организацией в Российской Федерации.

²⁰⁰ Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / Eds. D. Marsh and R. Rhodes. Oxford: Clarendon Press, 1992. P. 15-20.

Вместе с тем данный подход имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при его применении. В рамках международных отношений трудно учесть всю сложность и динамику сетевых взаимодействий, что снижает точность анализа. Кроме того, сетевой подход не всегда позволяет достоверно прогнозировать развитие международных процессов из-за изменчивости и сложности сетевых связей. Теоретические ограничения связаны с недостаточной институционализацией сетей и неопределённостью ролей различных акторов. Помимо этого, исследователи, занимающиеся сетевым подходом, часто концентрируются на изучении самих сетей и их структуры, а не на результатах сетевого взаимодействия, что ограничивает понимание влияния сетей на политические процессы. Несмотря на недостатки сетевого подхода, в рамках диссертационного исследования предпринимается попытка изучить влияние глобальных сетей городов на международные отношения.

Сети городов являются разновидностью «межуправленческих» политических сетей и представляют собой сложную институализированную систему взаимоотношений, как правило выходящих за пределы национальных границ государств, с целью решения общих проблем, обмена опытом и развития сотрудничества. На сегодняшний день в мире насчитывается несколько десятков сетей городов, по этой причине особый научный интерес представляет их систематизация и типологизация.

По *географическому критерию* сети городов могут быть классифицированы на локальные, региональные и глобальные.

Локальные сети представляют собой объединение городов внутри одного государства и, как правило, такие сети создаются целенаправленно национальными органами государственной власти. По данным исследований они составляют большинство всех сетей городов – примерно 50%²⁰¹. К локальным сетям городов в первую очередь можно отнести Конференцию мэров США, Группу ключевых городов Великобритании, Ассоциация муниципалитетов Нидерландов и др.

²⁰¹ Acuto M., Morissette M., & Tsouros A.D. City Diplomacy: Towards More Strategic Networking? Learning with WHO Healthy Cities // Global Policy. 2017. №8. P. 17.

Региональные сети представляют собой объединение в рамках одного региона и включают в себя города из нескольких государств. К региональным сетям относятся Eurocities (объединение более 130 городов Европы), Mercociudades (объединение более 350 городов стран Латинской Америки), CITINET (объединение более 100 городов Азиатско-тихоокеанского региона), Организация исламских столиц и городов (объединение городов стран Аравийского полуострова), Med Cities (объединение местных органов власти побережья Средиземного моря) и др.

Глобальные сети – объединения городов разных регионов, главная деятельность которых направлена на решение глобальных проблем человечества. К таким сетям относятся Объединенные города и местные власти, Группа городов-лидеров по борьбе с изменениями климата (C40), Сеть ВОЗ «Здоровые города», Strong Cities Network, Cities Coalition for Digital Rights и др.

По *функциональному значению* сети городов могут быть классифицированы на инфраструктурные сети и целевые сети²⁰².

Инфраструктурные сети, как правило, не являются полноправными участниками мировой политики, поскольку их основная функция – предоставления пространства для других акторов мировой политики. Как описывалось ранее, города являются местом для размещения штаб-квартир транснациональных компаний, то есть элементом глобальных экономических сетей. П. Тейлор предположил, что не только фирмы, но и международные организации, а также дипломатические представительства государств нуждаются в пространстве для размещения, по этой причине города объединяются в глобальные политические сети²⁰³. Как и в глобальных экономических, так и в глобальных политических сетях города выполняют «узловые» функции, поэтому не могут являться полноправным субъектами международных отношений. Примером инфраструктурных сетей

²⁰² Довбыш Е.Г. Роль глобальных сетей городов в мировой политике. // Человек. Сообщество. Управление. 2014. №1. С. 21.

²⁰³ Taylor P. J. New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks // Political Geography. Vol. 24. 2005. P. 707.

может быть не оформленное институционально взаимодействие представительств ООН в Нью-Йорке, Женеве, Вене и Найроби.

Целевые сети – объединения, создающиеся по инициативе самих городов с целью решения глобальных проблем и влияния на мировые политические процессы. Как правило города-участники таких сетей вырабатывают конкретные решения, которые в дальнейшем включаются в программы развития городов и продвигаются в международных организациях. В качестве примера целевых сетей можно привести Группу городов-лидеров по проблеме с изменениями климата (C40), члены которой являются наблюдателями на Конференции ООН по изменению климата и выступают от имени организации с предложениями по улучшению состояния окружающей среды²⁰⁴. Другой пример целевых сетей – Urban 20 (U20) – это инициатива городской дипломатии, созданная в 2017 году под руководством главы правительства города Буэнос-Айрес Орасио Родригеса Ларреты и мэра Парижа Анн Идальго²⁰⁵. Основная цель U20 – предоставление руководителям городов стран-членов G20 возможности принимать участие в деятельности G20, внося предложения по решению сложившихся проблем, тем самым повышая роль городов как экономических и политических лидеров на мировой арене.

По *структуре управления* сети городов могут быть классифицированы на централизованные и децентрализованные.

В централизованных сетях преобладает вертикальная структура управления, то есть решения принимаются управляющим органом сети или наиболее крупными городами. Пример такого типа сетей – Всемирная ассоциация крупнейших городов мира «Метрополис». По состоянию на 2024 год количество городов, являющихся участниками данной организации, достигло 150. Члены «Метрополис» участвуют в разработке программ развития каждые три года, однако не все представители городов имеют прямое влияния на принятие управленческих решений, а лишь те представители, которые входят в управляющие органы. Для управления

²⁰⁴ C40's diplomacy and advocacy. URL: <https://www.c40.org/what-we-do/influencing-the-global-agenda/global-diplomacy-advocacy/> (accessed: 13.03.2024).

²⁰⁵ Urban 20. URL: <https://www.urban20.org> (accessed: 13.03.2024).

организацией существует четыре органа: Совет директоров (состоит из 36 человек), Исполнительный комитет (состоит из 11 человек), Генеральный секретариат (состоит из 26 человек) и Региональные секретариаты (состоит из 6 человек – представители шести разных регионов)²⁰⁶. Эти органы разрабатывают детальные стратегии развития городов, ежеквартально выкладывают отчёты для обеспечения прозрачности деятельности организации. «Метрополис» является площадкой для обмена опытом и знаниями между городскими властями, а также продвигает интересы крупных городов на мировой арене.

В децентрализованных сетях преобладают горизонтальные связи, то есть города обладают равными возможностями и полномочиями по принятию решений, однако есть управляющие органы, которые занимаются организационными вопросами. К такому типу относится большинство сетей городов, например, Организация городов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Существует Генеральная Ассамблея, в которую входят главы всех городов-участников организации; её члены собираются ежегодно для определения стратегии развития организации, а также осуществляют финансовый контроль. Помимо Генеральной Ассамблеи существует Совет директоров организации, состоящий из восьми представителей различных городов, который осуществляет оперативное управление организацией, то есть контролирует реализацию стратегии, принятой главами городов на заседании Генеральной Ассамблеи²⁰⁷.

По степени открытости сети городов могут быть классифицированы на сети с открытым членством и сети с избирательным членством.

Сети с открытым типом членства позволяют городам присоединяться без строгих критериев отбора. Пример такого типа сетей – Local Governments for Sustainability, главная цель которой – обеспечение реализации целей устойчивого развития ООН в городах по всему миру. Данная сеть объединяет более 2500 локальных и региональных представителей из 125 стран мира. Для вступления в

²⁰⁶ People of Metropolis. URL: <https://www.metropolis.org/people-metropolis> (accessed: 13.03.2024).

²⁰⁷ The Organization of World Heritage Cities. URL: <https://www.ovpm.org/wp-content/uploads/2022/11/general-by-lawsengadopted-in-quebec-2022.pdf> (accessed: 13.03.2024).

неё городским властям достаточно подать заявку в региональное представительство и оплатить членские взносы²⁰⁸.

Сети с избирательным членством устанавливают критерии для участия городов, часто основанные на таких факторах, как численность населения, экономическая мощь или продемонстрированная приверженность определённым принципам. Примером такого типа может быть сеть World Cities Culture Forum, включающая в себя 43 города²⁰⁹. Стать участником сети могут города, обладающие высокой культурной значимостью, развитой творческой индустрией и вносящие вклад в мировую культуру. Другим примером такого типа сети является упомянутая ранее Группа городов-лидеров по борьбе с изменениями климата (C40). Членство в сети C40 возможно в случае, если городские власти проводят активные действия по борьбе с экологическими проблемами, умеют необходимые финансовые и организационные ресурсы, а также активно вовлекают других акторов мировой политики в решение глобальной экологической проблемы²¹⁰. Согласно положениям организации, каждый город ежегодно проверяется на соответствие установленным критериям, к которым в первую очередь относятся уровень выбросов и эффективность реализации программ в сфере экологической политики.

По *продолжительности существования* сети городов могут быть классифицированы на постоянные сети и ad hoc сети.

Постоянные сети существуют продолжительно, а их создание чаще всего связано с решением глобальных проблем или обменом информацией и опытом управления. К сетям такого типа в первую очередь можно отнести Сеть творческих городов ЮНЕСКО, которая объединяет 350 городов, а её главная цель — это постоянный культурный обмен между городами-участниками²¹¹, а также сеть «Мэры за мир», объединяющая более 8300 городов и продвигающая идею мира без ядерного оружия²¹².

²⁰⁸ Local Governments for Sustainability. URL: https://iclei.org/about_iclei_2/ (accessed: 13.03.2024).

²⁰⁹ World Cities Culture Forum. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/about/> (accessed: 13.03.2024).

²¹⁰ C40. URL: <https://www.c40.org/about-c40/> (accessed: 13.03.2024).

²¹¹ Creative Cities Network. URL: <https://www.unesco.org/en/creative-cities> (accessed: 13.03.2024).

²¹² Mayors for Peace. URL: <https://www.mayorsforpeace.org/en/> (accessed: 13.03.2024).

Ad hoc сети создаются для решения конкретных задач или проведения мероприятий, а по достижении своих целей могут распасться. Такие сети как правило институционально не оформлены, поскольку создание управляющих органов может потребовать больше времени, чем решение конкретной цели. Примеры ad hoc сетей городов – города-организаторы Чемпионата мира по футболу (в 2018 году в Российской Федерации – 11 городов; в 2022 году в Катаре – 5 городов), города-организаторы Конференции ООН по вопросам изменения климата (проводится ежегодно с 1995 года в разных городах, на момент 2023 года – 29 городов). В упомянутых сетях власти городов обмениваются информацией и опытом по организации и проведению мероприятий. Подробно описанная классификация может быть представлена в форме таблицы (таблица 2).

Таблица 2

Классификация сетей городов

Критерий	Виды	Примеры
Географический критерий	Локальные	– Конференция мэров США – Группа ключевых городов Великобритании
	Региональные	– Eurocities – Mercociudades – CITINET
	Глобальные	– Сеть ВОЗ «Здоровые города» – Strong Cities Network – Cities Coalition for Digital Rights
Функциональное значение	Инфраструктурные	– Сеть представительств ООН в Нью-Йорке, Женеве, Вене и Найроби
	Целевые	– Группа городов-лидеров по борьбе с изменениями климата (C40) – Cities Coalition for Digital Rights – Urban 20 (U20)
Структура управления	Централизованные	– Всемирная ассоциация крупнейших городов мира «Метрополис»
	Децентрализованные	– Организация городов Всемирного наследия ЮНЕСКО

Степень открытости	Открытое членство	<ul style="list-style-type: none"> – Local Governments for Sustainability – Strong Cities Network
	Избирательное членство	<ul style="list-style-type: none"> – World Cities Culture Forum – Группа городов-лидеров по борьбе с изменениями климата (C40)
Продолжительность существования	Постоянные	<ul style="list-style-type: none"> – Творческие города ЮНЕСКО – «Мэры за мир»
	Ad hoc	<ul style="list-style-type: none"> – Города-организаторы Чемпионата мира по футболу – Города-организаторы Конференции ООН по вопросам изменения климата

Источник: составлено автором

Следует отметить, что сети городов играют ключевую роль не только в формировании будущего городского развития, но и в решении глобальных проблем. Способствуя сотрудничеству, обмену передовым опытом и коллективному решению общих вопросов, сети повышают устойчивость и адаптивность городской среды. Благодаря этим взаимосвязанным усилиям города обеспечивают своё представительство на международной арене и продвигают те вопросы, которые требуют безотлагательного решения с точки зрения городских властей. В третьей главе будут подробно рассмотрены стратегии участия Лондона и Нью-Йорка в глобальных политических сетях.

Выводы к главе 1

В ходе исследования роли глобальных города как участников международных отношений были выявлены исторические предпосылки и ключевые тенденции, которые определяют трансформацию существующего мирового порядка. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, с начала 1980-х в контексте процессов глобализации и глокализации происходит существенное возрастание роли субнациональных субъектов как самостоятельных акторов мировой политики.

Необходимо отметить, что глобализация и глокализация представляют собой не противопоставляющие, а взаимозависимые процессы, которые формируют новую архитектуру мировой политики. Глокализация выступает как региональный отклик на процессы глобализации, выражающийся в приспособлении глобальных процессов к локальным условиям и одновременном изменении локальных социокультурных образцов под воздействием глобальных тенденций. По этой причине субнациональные акторы — регионы и города — выступают не только как территории, в пределах которых реализуются мировые решения, но и как активные субъекты, которые отвечают вызовам глобализации на своём уровне.

В последние десятилетия наблюдается значительное увеличение количества научных работ, посвященных парадипломатии как феномену международной деятельности субнациональных акторов. Парадипломатия определяется как международные связи субнациональных органов власти, которые могут осуществляться как в поддержку дипломатического курса государства, так и в дополнение к нему, либо наоборот вступать в конфликт центральными органами власти. Особенностью субнациональных акторов является их способность к относительно самостоятельной политике при обладании определенными

элементами суверенитета в рамках существующих правовых систем. Таким образом, парадипломатия, как правило, способствует процессам глобализации и глокализации, создавая новые каналы международного взаимодействия.

Во-вторых, с начала 1990-х годов происходит эволюция глобальных городов: сначала они рассматривались как субъекты мировых экономических отношений, но с 2000-х годов глобальные города стали причислять к новым политическим акторам.

Концепция глобальных городов прошла значительную трансформацию с момента своего появления в научном дискурсе. Первоначально глобальные города рассматривались преимущественно как субъекты мировой экономики — центры концентрации финансовых потоков, штаб-квартир транснациональных корпораций и специализированных бизнес-услуг. Термин «глобальный город» был введен в научный оборот американским социологом С. Сассен в 1991 году применительно к Лондону, Нью-Йорку и Токио — городам, являющимся важными структурными элементами мировой экономической системы.

Изменение в восприятии глобальных городов как политических акторов началось в 2000-е годы, когда зарубежные и отечественные исследователи стали уделять больше внимания их роли в мирополитических процессах. Города начали рассматриваться не только как центры экономической активности, но и как самостоятельные участники мировой политики, которые способны оказывать влияние на международные процессы.

Глобальные города обладают основными признаками относительно самостоятельных участников международных отношений, а именно: наличие собственных интересов и ресурсов для их отстаивания в международном пространстве, способность к относительно самостоятельному принятию решений, признание со стороны других субъектов мировой политики. Сегодня глобальные города активно участвуют в различных форматах международного сотрудничества: заключают соглашения о побратимстве и развивают сетевое взаимодействие с различными акторами мировой политики.

В-третьих, сетевые формы сотрудничества — основной инструмент, используемый глобальными городами для успешного продвижения собственных интересов.

Анализ современных тенденций развития городской дипломатии показывает, что сети городов становятся наиболее эффективной формой влияния на принятие как внутривластных, так и внешнеполитических решений. Формирование глобальных сетей городов представляет собой качественно новый этап в развитии современной архитектуры глобального управления, в рамках которой города выступают не только как отдельные субъекты, но и как коллективные участники глобального управления.

Сетевые формы взаимодействия предоставляют городам возможность преодолеть ограничения, которые связаны с их положением в современной системе международных отношений. Посредством участие в глобальных сетях городские власти получают возможность продвигать внешнеполитические инициативы государства, а также заявить о своих интересах на международных форумах, а если их предложения поддерживает большинство участников сети, то такие идеи продвигаются на глобальном уровне как наиболее важные уже от имени организации. Кроме того, сетевое взаимодействие также способствует обмену опытом, технологиями и лучшими практиками управления городским развитием.

Необходимо отметить, что глобальные сети городов формируют новую географию власти, которая не совпадает с традиционными государственными границами. Города-участники таких сетей могут более эффективно решать общие проблемы, такие как реализация Целей устойчивого развития ООН, борьба с изменением климата, городская безопасность и социальная интеграция. Это создает альтернативные каналы международного сотрудничества, которые дополняют традиционную межгосударственную дипломатию.

В итоге сети городов выстраивают отношения с другими акторами мировой политики, активно участвуют в разработке и реализации политических норм. Это позволяет городским властям не только адаптироваться к процессам глобализации,

но и активно участвовать в их формировании, влияя на направления развития мировой политики.

Таким образом, проведенный анализ доказывает, что глобальные города как особые участники мировой политики представляют собой относительно новое явление в системе международных отношений. Их роль продолжает возрастать в условиях глобализации и формирования многополярного мира, поскольку они не только осуществляют поддержку межгосударственных дипломатических инициатив, но и отстаивают собственные интересы. Это требует дальнейшего изучения механизмов их влияния на глобальные процессы.

ГЛАВА 2. ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОНДОНА И НЬЮ-ЙОРКА КАК ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Настоящая глава посвящена анализу текущего положения Лондона и Нью-Йорка как ведущих глобальных городов, а также исследованию их стратегий развития в условиях усиливающейся международной конкуренции и нарастающих глобальных вызовов. В этой главе предпринимается попытка выявить особенности внутригородского развития в контексте международных политических процессов, определяющие их устойчивое лидерство, а также описываются основные тенденции, которые влияют на трансформацию их роли в XXI веке.

В первом параграфе рассматривается положение Лондона и Нью-Йорка в иерархии глобальных городов на современном этапе. Анализируются методики составления рейтингов и ранжирование городов. Рассматриваются как общие, так и тематические рейтинги, представленные агентствами различных стран мира, что даёт возможность оценить определённую объективность исследований.

Во втором параграфе исследуются социально-экономические особенности развития Лондона и Нью-Йорка. Отдельное внимание уделяется изучению основных направлений социально-экономического развития городов в контексте общегосударственных проблем, а именно: экономической и иммиграционной политикам, а также реализации концепции «умный» город. Это позволяет сделать вывод о схожести или различии мер, предпринимаемыми властями обоих городов.

В третьем параграфе рассматриваются важнейшие направления современного мирового и городского развития — экологическая и культурная политики Лондона и Нью-Йорка. Исследуются городские инициативы в области устойчивого экологического развития — транспорта, климатической политики, «зелёного» строительства и сохранения биоразнообразия. Проводится анализ

культурной политики городов в контексте мировых трендов, что позволяет выявить существенные различия в её реализации.

В итоге исследованные направления деятельности Лондона и Нью-Йорка подтверждают, что глобальные города способны выполнять функцию структурных партнёров государства в решении политических задач. Опыт Лондона и Нью-Йорка демонстрирует потенциал глобальных городов как особых участников мировой политики, чьи инновационные практики создают предпосылки для формирования новых форм внутривластного и дипломатического взаимодействия между субнациональным и национальным уровнями.

2.1. Место Лондона и Нью-Йорка в иерархии глобальных городов на современном этапе

Изучение количественных показателей имеет важное значение для диссертационного исследования. Существующее многообразие рейтинговых систем позволяет определить, насколько конкурентоспособны глобальные города на мировой арене. Анализ рейтингов также позволяет оценить эффективность стратегий развития глобальных городов: изменения их позиций в рейтингах часто указывают на успешность или неуспешность реализуемых инициатив. Кроме того, часть рейтингов составляется с учётом глобальных трендов развития мировой политики и мировой экономики, что позволяет дать оценку мерам, которые реализуют глобальные города для адаптации к этим изменениям. В итоге обзор рейтинговых систем позволяет сформировать методологическую основу диссертационного исследования, обосновывая выбор двух глобальных городов для дальнейшего анализа их внутригородских и внешнеполитических стратегий.

Вопрос количественной оценки глобальных городов и их ранжирования стал актуальным в 1980-е годы. Во-первых, это связано с тем, что города в разной степени участвуют в мировой политике, поэтому важно оценить не только их текущее положение, но их возможный потенциал участия в будущем. Во-вторых, ранжирование традиционных акторов мировой политики – государств – уже проводилось по разным критериям, например, по степени военной мощи, уровню развития демократии, экономическим показателям, однако таких исследований в отношении других субъектов международных отношений не проводилось или проводилось недостаточно. В-третьих, количественная оценка глобальных городов направлена на создание рейтинга, в рамках которого власти городских пространств смогут оценивать свои позиции по различным критериям, что в дальнейшем будет

способствовать развитию самих городов для достижения более высоких позиций в рейтингах.

В 1988 году Дж. Биверсток, Р. Смит и П. Дж. Тейлор основали «Исследовательскую сеть по глобализации и мировым городам» (*The Globalization and World Cities Research Network – GaWC*)²¹³. Исследовательская сеть глобализации и мировых городов – это аналитический центр, базирующийся на географическом факультете Университета Лафборо в Лестершире (Великобритания), который изучает взаимосвязи между городами мира в контексте глобализации. Основная цель GaWC – разработать систематическое понимание мировой городской системы и взаимоотношений между городами в глобальной экономике. Деятельность аналитического центра направлена на выявление и анализ иерархической структуры городов, их функциональных ролей, а также взаимосвязей между ними.

В своём анализе GaWC использует набор критериев для ранжирования и дальнейшей классификации городов по разным категориям в зависимости от уровня их интеграции в глобальную экономику. Критерии для ранжирования учитывают пять факторов. Во-первых, экономические факторы, в рамках которых изучается деятельность и функции городов, в частности их роль в глобальных финансах. Города с сильным присутствием транснациональных корпораций, финансовых институтов, фондовых бирж и штаб-квартир крупных компаний считаются более важными в глобальной экономике. Во-вторых, политические факторы, под которыми в первую очередь понимается политическое влияние и качество управления городами. Наличие штаб-квартир международных организаций, дипломатических представительств и органов, принимающих международные политические решения, может способствовать повышению глобальной значимости города в мировой политике. В-третьих, культурные факторы, в которых учитываются количество культурных учреждений, деятельность глобальных средств массовой информации, а также частота проведение крупных культурных мероприятий. В-четвёртых, инфраструктура:

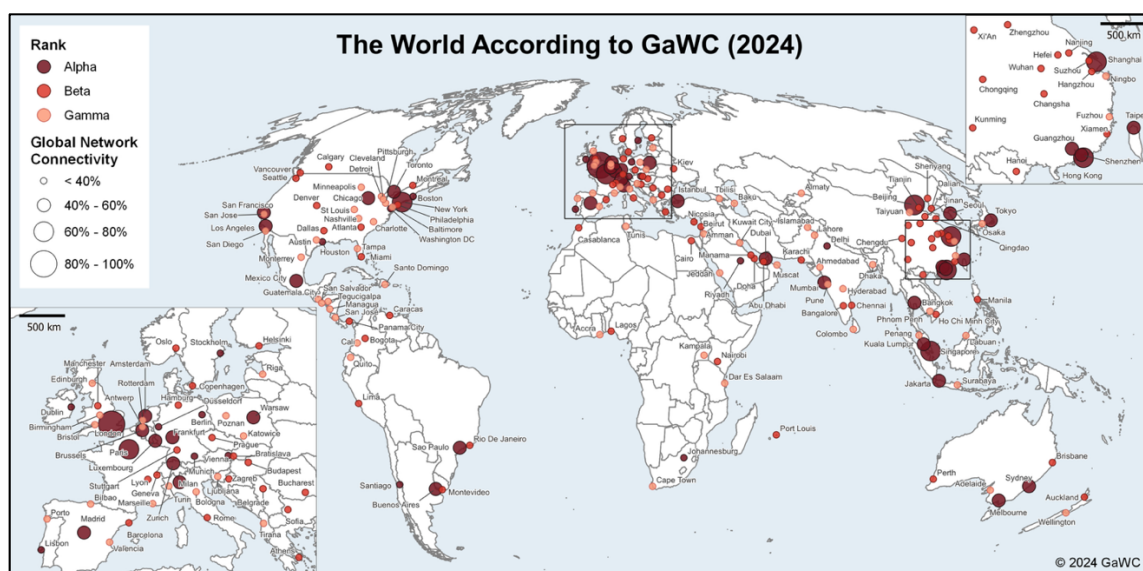
²¹³ Taylor P.J. World City Network: A Global Urban Analysis. — London: Routledge. — 2003. — P. 241.

качество и степень развитости транспортной инфраструктуры, включая аэропорты, морские порты и сети высокоскоростных железных дорог, считаются важными для интеграции города в глобальную экономику. Лёгкая доступность и эффективное сообщение с другими городами играют важную роль в определении рейтинга города. В-пятых, знания и инновации: наличие ведущих университетов, исследовательских институтов и технологических кластеров может способствовать повышению глобальной конкурентоспособности города. Эти критерии используются для оценки уровня связности и интеграции городов в глобальную сеть.

На основе показателей по этим критериям города подразделяются на 12 групп (таблица 3). Помимо самой классификации, составители рейтинга составляют специальную карту (рисунок 2, которая позволяет оценить расположение городов, входящих в первые три большие группы, а также степень их влияния на международные процессы.

Рисунок 2

Карта городов мира 2024

Источник: *Globalization and World Cities (GaWC) research network*²¹⁴

²¹⁴ The World According to GaWC (2024) — map // Globalization and World Cities (GaWC) research network. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/wp-content/uploads/2024/09/GNC2024.png> (accessed: 13.04.2025).

Классификация городов GaWC 2024		
Группы (количество городов)	Характеристика	Примеры городов
Alpha++ (2)	Наиболее интегрированные в мировую экономическую систему города	Лондон и Нью-Йорк
Alpha+ (8)	Включает высокоинтегрированные города, которые дополняют группу Alpha++, в основном восполняя потребности в передовых услугах для Азиатского региона	Гонконг, Пекин, Сингапур, Шанхай, Париж, Дубай, Токио, Сидней
Alpha (17)	Города этих групп связывают крупные экономические регионы и государства в мировую экономику.	Сеул, Милан, Торонто, Франкфурт, Мумбаи, Стамбул, Сан-Паулу и др.
Alpha– (22)		Буэнос-Айрес, Тайбэй, Йоханнесбург, Нью-Дели, Стокгольм, Берлин и др.
Beta+ (20)	Глобальные города, которые играют важную роль в обеспечении связи своего региона или государства с мировой экономикой	Гамбург, Барселона, Лима, Хошимин, Афины, Доха, Майами, Прага и др.
Beta (23)		Абу-Даби, Кейптаун, Шэньян, Манила и др.
Beta– (28)		Хельсинки, Панама, Ченнаи, Рио-де-Жанейро и др.
Gamma+ (20)	Все города уровня Gamma связывают незначительные по территории регионы государства с мировой экономикой	Тунис, Кейптаун, Роттердам, Аделаида, Алматы и др.
Gamma (25)		Осака, Тирана, Тбилиси, Болонья, Рига и др.
Gamma– (25)		Эдинбург, Баку, Наньчан, Манагуа, Аккра и др.
High Sufficiency (26)	Города с достаточным объёмом услуг не являются мировыми городами, но имеют необходимый объём услуг, чтобы не быть явно зависимыми от мировых городов	Измир, Дакар, Глазго, Белфаст, Лусака и др.
Sufficiency (119)		Москва, Улан-Батор, Дрезден, Ливерпуль и др.

Источник: составлено автором на основе данных GaWC²¹⁵

²¹⁵ GaWC classification of cities 2024 // GaWC, 25.10.2024. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2024/> (accessed: 13.04.2025).

Данная классификация обеспечивает основу для понимания глобальной городской иерархии и роли, которую играют различные города во взаимосвязанном мире. Рейтинг GaWC оказывают влияние не только на городские исследования в целом, но и способствует пониманию сложных взаимосвязей между городами в условиях глобализации. Основное преимущество данного рейтинга заключается в продолжительности его существования. Исследование GaWC позволяет оценить положение городов начиная с 2000 года, что даёт возможность исследователям и представителям местных органов государственной власти выявить наиболее конкурентоспособные города, чтобы в дальнейшем изучить их стратегии развития для потенциального применения в своих территориальных образованиях.

В 2008 году американский журнал *Foreign Policy* опубликовал Индекс глобальных городов (*The Global Cities Index*)²¹⁶, который был подготовлен консалтинговой фирмой A.T. Kearney после рекомендаций С. Сассен. Индекс глобальных городов – это ежегодный рейтинг, оценивающий уровень глобальной интеграции и влияния городов по всему миру. Он даёт представление о конкурентоспособности и значимости городов в глобальной экономике. Для оценки глобального влияния городов учитываются пять ключевых параметров. Во-первых, уровень деловой активности, в рамках которого учитываются экономическую активность, привлекательность городов для размещения бизнеса, наличие штаб-квартир транснациональных корпораций и международных экономических организаций. Во-вторых, уровень развития человеческого капитала, под которым понимается оценка качества рабочей силы и кадрового резерва города. В этом показателе учитываются уровень образования и навыки работников, а также способность городской экономики привлекать высококвалифицированную рабочую силу. В-третьих, скорость обмена информацией и доступ к ней. В рамках этого параметра учитываются такие факторы, как присутствие глобальных средств массовой информации, скорость подключения к Интернету, частота проведение международных конференций и

²¹⁶ The 2008 Global Cities Index // *Foreign Policy*, 06.10.2009. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/10/06/the-2008-global-cities-index/> (accessed: 12.12.2023).

мероприятий. В-четвёртых, культурное и этническое разнообразие в городе. В этом параметре оцениваются культурная привлекательность города, количество культурных учреждений, а также частота проведения спортивных и культурных мероприятий. В-пятых, политическая активность города и вовлечённость граждан в политику. В этом компоненте учитываются участие города в мировой политике, наличие дипломатических представительств, количество штаб-квартир международных организаций, а также статус города в качестве площадки для проведения международных политических встреч. Кроме того, анализируется уровень абсентеизма горожан и их формы политического участия. Согласно докладам за 2022 год²¹⁷, 2023 год²¹⁸ и 2024 год²¹⁹ пятью ведущими глобальными городами являются (в порядке уменьшения) Нью-Йорк, Лондон, Париж, Токио и Пекин.

С 2015 года Индекс глобальных городов публикуется с отдельным индексом *Global Cities Outlook*, который представляет собой прогноз потенциала городов, основанного на темпах изменения 13 показателей по четырем категориям: личное благополучие граждан, уровень развития экономики, использование новейших технологий и качество управления городской территорией. Примечательно, что в этом рейтинге в среднем за последние пять лет Лондон занимает 1 место, а Нью-Йорк лишь 18 место²²⁰.

Отличительная особенность рейтингов, подготовленных компанией Kearney, связана с тем, что в них оцениваются не только текущие показатели деятельности глобальных городов, но и принимаемые программы, которые определяют будущий вектор развития. Это позволяет сравнить и выявить наиболее успешные меры, которые могут быть использованы властями при формировании стратегий развития глобальных городов.

²¹⁷ Readiness for the storm: the 2022 Global Cities Report // A.T. Kearney, 2022. URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/gcr/2022-full-report> (accessed: 12.12.2023).

²¹⁸ The distributed geography of opportunity: the 2023 Global Cities Report // A.T. Kearney, 2023. URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/gcr/2023-full-report> (accessed: 12.12.2023).

²¹⁹ Resurgent in a world at risk: 2024 Global Cities Report // A.T. Kearney, 2024. URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/gcr/2024-full-report> (accessed: 15.04.2025).

²²⁰ Там же.

В 2012 году Economist Intelligence Unit опубликовал Индекс конкурентоспособности глобальных городов (*Global City Competitiveness Index*)²²¹. При составлении Индекса учитывались восемь показателей: экономический потенциал города, показатели физического капитала, участие города в глобальных финансовых потоках, эффективность городского управления, количество социальных и культурных мероприятий, уровень развития человеческого капитала, организация экологических программ, а также глобальная привлекательность города для туристов. Пятью ведущими глобальными городами стали (в порядке уменьшения) Нью-Йорк, Лондон, Сингапур, Париж и Сингапур (по показателям оба города заняли четвёртое место). На момент 2012 года Global City Competitiveness Index был единственным рейтингом, который оценивал не только экономический потенциал, но и экологические инициативы глобальных городов. Выбор этого индикатора для ранжирования глобальных городов был обусловлен актуальностью данной темы в рамках международной повестки дня – в начале 2010-х особое внимание многих акторов мировой политики уделялось вопросу борьбы с климатическими изменениями.

В 2016 году Институт Брукинга представил рейтинг – Инициатива по глобальным городам (*Global Cities Initiative*)²²². Глобальные города были разделены на семь категорий: глобальные гиганты, азиатские якоря, города с развивающимися рынками, промышленные центры Китая, столицы знаний, американские крупные города и международные крупные города. При ранжировании глобальных городов использовались 35 показателей, которые можно разделить на пять категорий: торговые связи, инновационный потенциал города, уровень развития человеческого капитала, эффективность городского управления и качество инфраструктуры (включая показатели скорости передачи информации в сети Интернет). В категорию «глобальные гиганты» вошли города, которые являются ключевыми посредниками в мировой экономике. К «глобальным гигантам» были

²²¹ Benchmarking global city competitiveness // The Economist Intelligence Unit Group, 2012. URL: <https://web.archive.org/web/20140709133545/http://www.economistinsights.com/sites/default/files/downloads/Hot%20Spots.pdf> (accessed: 12.12.2023).

²²² Redefining global cities: the seven types of global metro economies // Brookings Institution, 29.09.2016. URL: <https://www.brookings.edu/research/redefining-global-cities/> (accessed: 12.12.2023).

отнесены шесть городов: Лондон, Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Осака-Кобе, Париж и Токио. Можно отметить две особенности этого рейтинга. Во-первых, анализ городов строится исключительно на экономических показателях. Во-вторых, для оценки положения городов используется географический критерий, который превалирует над экономическими показателями, то есть города в первую очередь ранжируются по регионам / странам, а не по их экономическому потенциалу. Такое решение кажется странным, поскольку, например, в категорию «глобальные гиганты» не попал Пекин, который в предыдущих рассмотренных рейтингах занимал лидирующее положение.

Как уже описывалось ранее, часть рейтинговых систем отражают существующие глобальные тенденции развития. Один из таких рейтингов – UNPAN: Global Smart Cities, главным объектом исследования которого стала оценка эффективности реализации концепции «умный город». В докладе 20 «умных городов» мира, который выпускается с 2020 года, сравнение городов происходит по пяти группам количественных показателей («умная экономика», «умная инфраструктура», «умные инновации», «умное управление» и «умные услуги») и по одному качественному показателю («умная репутация»), который формируется на основе полученных баллов по количественным показателям. В итоговом докладе города подразделяются на три группы – лидирующие (3 города), продвинутые (13 городов) и догоняющие (4 города). Лидирующие города (в порядке уменьшения) – Лондон, Нью-Йорк и Сингапур²²³.

В 2021 году Global City Lab представила рейтинг 500 лучших городов мира²²⁴. Global City Lab – первая в мире профессиональная организация, которая занимается оценкой стоимости бренда города. Она рассчитывает стоимость бренда города по шести показателям: экономический потенциал, количество культурных мероприятий, эффективность управления городом, деятельность программ по защите окружающей среды, уровень развития человеческого капитала и репутация

²²³ Global Smart Cities 2022 – Digital Rights & Inclusion // United Nations Public Administration Network, 02.11.2022. URL: https://unpan.un.org/sites/default/files/resource/2023/Global%2BSmart%2BCity%2B2022_221028_Release.pdf (accessed: 11.11.2023).

²²⁴ 2021 Global Top 500 Cities // Global City Lab, 2021. URL: <http://globalcitylab.com/city500brand/2021/news/us-news.html> (accessed: 12.12.2023).

города. Согласно этому рейтингу, в 2021 году пятью ведущими глобальными городами по стоимости бренда признаны (в порядке уменьшения): Нью-Йорк, Лондон, Токио, Париж и Сингапур. Основное преимущество данного рейтинга связано с его исключительностью – только Global City Lab оценивают бренд глобальных городов, который несомненно является одним из ключевых аспектов успешности реализации внешнеполитической деятельности.

Инновационным подходом к количественной оценке глобальных городов можно считать доклад, представленный Комплексом экономической политики и развития города Москвы при экспертной поддержке МГУ имени М.В. Ломоносова. Рейтинг «Климатическая повестка городов мира» оценивает реализацию экологических инициатив 20 крупнейших мегаполисов по численности населения и объёму валового регионального продукта²²⁵. При оценке учитываются пять показателей: источники энергии (оценивается «чистота» источников потребляемой городом энергии), потребление энергии (оценивается объём потребления электрической и тепловой энергии), транспорт (оценивается уровень развития «зелёных» видов транспорта), зелёные пространства (оценивается доля зеленых пространств от площади города) и отходы (оцениваются объёмы твердых коммунальных отходов, генерируемых в городе и направляемых на захоронение). По каждому из показателей города могут набрать от 10 до 100 баллов, а при подсчёте итогового балла каждый показатель обладает определённым весом.

Результаты данного исследования представлены в таблице 4. Список городов представлен в соответствии с местом в рейтинге, которое они занимают по результатам подсчёта всех показателей.

²²⁵ Климатическая повестка городов мира // Комплекс экономической политики города Москвы при экспертной поддержке МГУ имени Ломоносова, 2023. URL: <https://urbanclimate.moscow/cities-of-the-world/> (дата обращения: 06.01.2024).

**Баллы городов по отдельным областям оценки
в рейтинге «Климатическая повестка городов мира»**

Города	Источники энергии	Потребление энергии	Транспорт	Зелёные пространства	Отходы
Лондон	70	87	91	50	94
Париж	99	74	85	42	89
Берлин	26	87	96	55	95
Москва	40	75	72	78	68
Токио	30	54	100	58	98
Пекин	33	63	65	100	95
Сан-Паулу	93	87	39	52	80
Сеул	46	75	78	35	94
Нью-Йорк	61	66	83	35	49
Торонто	100	64	49	38	92
Рим	63	70	35	89	72
Дели	23	100	39	35	100
Мехико	50	97	14	65	69
Сингапур	40	60	59	54	24
Джакарта	40	94	27	15	84
Стамбул	62	84	25	18	72
Кейптаун	10	79	10	83	71
Каир	45	91	15	10	45
Сидней	22	10	36	33	89
Дубай	44	43	16	15	10

*Источник: Комплекс экономической политики города Москвы
при экспертной поддержке МГУ имени Ломоносова²²⁶*

Рейтинг «Климатическая повестка городов мира» является уникальным среди других рейтинговых систем. Во-первых, это первый рейтинг, который

²²⁶ Климатическая повестка городов мира // Комплекс экономической политики города Москвы при экспертной поддержке МГУ имени Ломоносова, 2023. URL: <https://urbanclimate.moscow/cities-of-the-world/> (дата обращения: 06.01.2024).

оценивает исключительно показатели в области экологического развития городов. При составлении Global City Competitiveness Index одно из направлений было посвящено экологическим инициативам городов, однако при составлении учитывались только общие стратегии без детального анализа реальных показателей. Во-вторых, в итоговом отчёте указаны не только баллы по каждому направлению, но и даётся краткая характеристика программ в области устойчивого экологического развития. Это даёт возможность властям городов оценить опыт лидеров рейтинга и внедрить наиболее успешные программы в свои стратегии. В этом заключаются основные преимущества данного рейтинга.

С 2020 года на базе Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ выпускается рейтинг инновационной привлекательности мировых городов. Как следует из названия, цель рейтинга — оценить ключевые факторы в развитии городов, влияющих на привлечение участников экономики знаний. При составлении учитываются 90 индикаторов, которые сгруппированы в 21 раздел и распределены по трём основным блокам, а именно: технологическое развитие, креативные индустрии и городская среда (рисунок 3).

Примечательно, что при составлении рейтинга в фокусе исследования находятся не только организации, осуществляющие деятельность в области экономики знаний, но и выдающиеся личности — лауреаты Нобелевской премии, учёные с высоким уровнем цитируемости, популярные дизайнеры и артисты. Другая важная особенность рейтинга — география исследования: эксперты проанализировали более 3536 локаций из 144 стран мира, а в итоговом докладе представлен расширенный список из 1127 городов. Помимо этого, авторы представили профили 50 ведущих городов, описывающих их передовые практики в области городского планирования, которые могут быть использованы властями в процессе разработки стратегий развития их урбанизированных территорий.

Структура рейтинга инновационной привлекательности городов 2024

Источник: *Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ*²²⁷

Сравнивая результаты трёх выпусков рейтинга (в 2020 году²²⁸, в 2023 году²²⁹, в 2024 году²³⁰), можно отметить, что лучшие 10 городов оставались неизменными, меняясь местами друг с другом в рамках первых десяти позиций (таблица 5). Лидерами рейтинга остаются Лондон, Нью-Йорк и Токио, которые демонстрируют успешную реализацию стратегий в области инновационного развития во всех проанализированных тематических блоках.

²²⁷ Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2024 / Е.С. Куценко, Л.М. Гохберг (рук. авт. колл.), В.О. Боос и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 442 с.

²²⁸ Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2020 / В.О. Боос, Л.М. Гохберг, Е.А. Исланкина и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 216 с.

²²⁹ Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2023 / В.О. Боос, Л.М. Гохберг, Е.А. Иванова и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 316 с.

²³⁰ Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2024 / Е.С. Куценко, Л.М. Гохберг (рук. авт. колл.), В.О. Боос и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 442 с.

**Топ-10 городов в рейтинге инновационной
привлекательности городов в 2020, 2023 и 2024 г.**

Позиция в рейтинге	Результаты 2020 года	Результаты 2023 года	Результаты 2024 года
1	Нью-Йорк	Лондон	Лондон
2	Лондон	Нью-Йорк	Нью-Йорк
3	Токио	Токио	Токио
4	Пекин	Пекин	Пекин
5	Париж	Париж	Сан-Франциско
6	Лос-Анджелес	Лос-Анджелес	Париж
7	Сан-Франциско	Сан-Франциско	Шанхай
8	Москва	Шанхай	Лос-Анджелес
9	Шанхай	Сеул	Москва
10	Сеул	Москва	Сеул

*Источник: составлено автором на основе данных Института
статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ*

Завершая анализ рейтинговых систем, можно отметить, что в большинстве случаев при их создании учитываются одинаковые оценочные параметры, к которым относятся экономический потенциал города, уровень развития человеческого капитала, эффективность управления территорией, количество культурных и спортивных мероприятий, успешность реализации социальных и экологических программ, уровень развития инфраструктуры. Примечательно, что до середины 2010-х гг. во всех рейтинговых системах основным показателем при ранжировании глобальных городов был их экономический потенциал. К началу 2020-х гг. организации стали создавать тематические рейтинги, оценивающие эффективность реализации инициатив по наиболее актуальным направлениям развития глобальных городов. При этом важно отметить, что на сегодняшний день ни одна из рейтинговых систем не рассматривает политическое влияние глобальных городов в мировой политике.

Проведённый анализ различных подходов к оценке глобальных городов показывает, что в основном Лондон и Нью-Йорк занимают лидирующие позиции в существующих рейтингах (таблица 6).

Таблица 6

**Позиции Лондона и Нью-Йорка
в ключевых рейтингах глобальных городов**

Рейтинги	Лондон	Нью-Йорк
GaWC classification of cities (2024)	Alpha++	Alpha++
The Global Cities Index (2024)	2	1
Global Cities Outlook (2022)	1	6
Global City Competitiveness Index (2012)	2	1
Global Cities Initiative (2016)	Global Giants	Global Giants
Global City Lab Rating (2021)	2	1
UNPAN: Global Smart Cities (2022)	1	2
Климатическая повестка городов мира (2023)	1	9
Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов (2024)	1	2

Источник: составлено автором

По этой причине представляется важным провести всесторонний анализ стратегий развития Лондона и Нью-Йорка как глобальных городов. По результатам этого исследования можно будет выявить наиболее успешные инициативы, которые в будущем могут быть использованы властями других глобальных городов, включая российские города.

2.2. Социально-экономическое развитие Лондона и Нью-Йорка в контексте международного взаимодействия²³¹

Статус глобального города, которым обладают Лондон и Нью-Йорк, во многом обеспечен историческим и современным статусом их стран и масштабом их влияния на мировую политику и экономику. Становление Лондона как ведущего мирового финансового центра неразрывно связано с периодом британской гегемонии и господством Британской империи в мировой экономической системе, когда столица Соединенного Королевства выступала центром глобальных финансовых потоков и международной торговли. Аналогичным образом возвышение Нью-Йорка до статуса главного глобального города произошло в период перехода мирового экономического и политического лидерства от Великобритании к Соединенным Штатам, особенно после Первой мировой войны, когда центр мировой финансовой системы переместился через Атлантику.

Как отмечает Дж. Арриги в своём исследовании циклов капиталистического развития, смена гегемонов мировой капиталистической системы — от Генуи к Амстердаму, затем к Лондону и, наконец, к Нью-Йорку — отражает глубинные процессы накопления капитала и формирования государственной мощи, определяющие географию глобальных экономических центров²³². Таким образом, лидирующие позиции этих городов в иерархии глобальных центров базируются не только на их собственных экономических и инфраструктурных характеристиках,

²³¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Тихонов А.Э. Политика интеграции мигрантов как инструмент формирования имиджа глобальных городов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 11 (104). – С. 4638-4648.

²³² Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 472 с.

но и на том фундаменте политического, военного и экономического влияния, который обеспечивают им их государства в рамках мировой системы.

Рассматривая деятельность глобальных городов в мировой политике, в первую очередь важно сделать акцент на внутреннем развитии урбанизированной территории, поскольку внутренняя и внешняя политики городов часто неотделимы друг от друга.

В рамках социально-экономического направления уместно выделить те сферы, которые, во-первых, оцениваются при составлении рейтингов глобальных городов, и, во-вторых, напрямую связаны с международной активностью Лондона и Нью-Йорка. В качестве таких ключевых направлений социально-экономического развития двух городов в рамках диссертационного исследования выделяются программы по поддержке бизнеса, меры по интеграции мигрантов и реализация концепции «умный» город.

Деятельность Лондона и Нью-Йорка в указанных сферах тесно связана с приоритетами государственной политики, отражая тенденцию децентрализации и передачи части социально-экономических функций на субнациональный уровень. Локальные инициативы в области поддержки предпринимательства, интеграции мигрантов и внедрения концепции «умного» города направлены на решение схожих задач, стоящих перед национальными правительствами, — обеспечение устойчивого роста, социальной включённости и технологической модернизации. Тем самым деятельность глобальных городов приобретает характер комплементарного механизма реализации государственной политики, обеспечивая её адаптацию к условиям городской среды и формируя практики, способные служить моделью для иных территориальных образований

Стратегии экономического развития Лондона и Нью-Йорка

Важно помнить, что глобальные города в первую очередь представляют собой международные финансовые центры, по этой причине *поддержка бизнеса* является одним из основных компонентов в социально-экономических стратегиях Лондона и Нью-Йорка.

В экономической стратегии Лондона предусмотрены три основных меры для поддержки городских бизнесменов. Власти Большого Лондона активно инвестируют в развитие бизнеса: в 2023 году мэр Лондона направил 62 млн фунтов стерлингов в Фонд национального благосостояния Соединённого Королевства. Эти средства получили местные бизнесмены, администрации районов Лондона и компания London&Partners. В результате этих инвестиций было создано более 4500 рабочих мест в приоритетных для города секторах экономики, а именно: финансовые услуги, туристический сектор, высокотехнологичное производство, цифровая экономика и зелёная экономика²³³. В городе созданы около 70 районов улучшенной деловой активности (*Business Improvement Districts*) – организации, представляющие определенную географическую зону, в пределах которой предприятия согласились платить дополнительные налоги для улучшения бизнес-среды, например на поддержание безопасности улиц или озеленение территорий. Районы улучшенной деловой активности сотрудничают друг с другом в сетевом формате для решения проблемы нехватки квалифицированных специалистов, лоббирования интересов компаний в администрации Большого Лондона, поиска оптимальных технологий для сохранения экологической обстановки в городе²³⁴. В итоге предприниматели, финансируя районы улучшенной деловой активности, решают, на что могут быть направлены средства для улучшения привлекательности их территории, что в итоге приводит к повышению прибыли компаний.

Другой важной мерой со стороны властей является поддержка гибкого рабочего пространства, в том числе коворкингов, мастерских и студий для художников. На данный момент в Лондоне насчитывается свыше 400 гибких рабочих пространств. Реализация этой инициативы даёт возможность предпринимателям использовать в своей работе помещения и специализированное

²³³ UK Shared Prosperity Fund – supporting local business // Greater London Authority, 2023. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/business-and-economy/support-your-business/uk-shared-prosperity-fund-supporting-local-business> (accessed: 15.02.2024).

²³⁴ Business Improvement Districts (BIDs) // Greater London Authority, 2023. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/business-and-economy/support-your-business/business-improvement-districts-bids> (accessed: 15.02.2024).

оборудование на гибких условиях, что в конечном счёте позволяет им сократить издержки на аренду и закупку дорогостоящего оборудования²³⁵. Можно сделать вывод, что меры властей Большого Лондона направлены не только на финансовую поддержку бизнеса, как это предусмотрено почти во всех городах мира, но и на создание комфортных условий для предпринимателей, осознавая их ключевое значение в развитии экономики города.

Представленная в 2022 году мэром Нью-Йорка экономическая стратегия предусматривает всестороннюю поддержку бизнеса. Примечательно, что действия властей Нью-Йорка направлены на поддержку именно малого бизнеса, в то время как Лондон поддерживает любые форм бизнеса. Власти Нью-Йорка инициировали создание Фонда возможностей малого бизнеса в Нью-Йорке (*NYC Small Business Opportunity Fund*), выделив 75 миллионов долларов для предоставления их в качестве финансовой помощи существующим малым компаниям. Особое внимание при распределении средств уделялось заявкам, предоставленным цветными людьми и иммигрантами²³⁶. Логично предположить, что это связано с историческим неравенством при распределении государственных средств, поэтому данной мерой власти хотят показать, что Нью-Йорк представляет собой инклюзивное пространство для всех, кто решил открыть бизнес. Также важно отметить, что сумма, выделенная властями Нью-Йорка почти эквивалентна сумме, которую инвестировали власти Лондона в развитие бизнеса. Мэр Нью-Йорка анонсировал расширение районов улучшенной деловой активности. На сегодняшний день в городе функционирует 75 районов улучшенной деловой активности²³⁷. Отличительная особенность реализации этой меры в Нью-Йорке связана с тем, что районы, в которых деятельность осуществляет только малый бизнес, могут претендовать на ежегодную субсидию от властей в размере 600 тыс.

²³⁵ Supporting flexible workspace // Greater London Authority, 2023. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/business-and-economy/mayors-priorities-londons-economy-and-business/supporting-flexible-workspace> (accessed: 15.02.2024).

²³⁶ NYC Small Business Opportunity Fund // NYC Small Business Services, 2024. URL: <https://sbsopportunityfund.nyc> (accessed: 15.02.2024).

²³⁷ Rebuild, Renew, Reinvent: A Blueprint for New York City's Economic Recovery // The City of New York. Office of the Mayor, 10.03.2022. URL: <https://www.nyc.gov/assets/home/downloads/pdf/office-of-the-mayor/2022/Mayor-Adams-Economic-Recovery-Blueprint.pdf> (accessed: 15.02.2024).

долларов для реализации своих проектов, в частности улучшения инфраструктуры²³⁸. Кроме того, в январе 2022 г. мэр Нью-Йорка подписал указ «О развитии малого бизнеса», который предполагает реформирование существующих правил ведения бизнеса и обеспечение того, чтобы местные предприятия сталкивались с меньшим количеством ненужных штрафов и отчётности. Среди ключевых мер важно выделить следующие: была создана межведомственная комиссия, деятельность которой направлена на оптимизацию процесса при создании бизнеса; на сайте NYC Business Portal предприниматели теперь могут отслеживать точные даты регулярных проверок со стороны органов власти; организованы курсы и консультации по налогообложению, которые помогают разобраться предпринимателям с действующим налоговым законодательством.²³⁹ Предполагается, что данные изменения в законодательстве Нью-Йорка смогут стимулировать предпринимателей открывать собственный бизнес, что в конечном счёте приведёт к экономическому росту города.

Резюмируя анализ основных мер Лондона и Нью-Йорка по поддержке бизнеса, можно сделать вывод, что во многом они совпадают, однако в Нью-Йорке акцент сделан на развитии малого бизнеса, в отличие от Лондона. Также в Лондоне за последнее время не было принято дополнительных законов, направленных на снижение административной нагрузки на бизнес. Это связано с тем, что в городе подобные меры реализовываются с 2010-х гг.

Реализация иммиграционной политики

Глобальные города представляют собой наиболее привлекательный пункт назначения для иммигрантов за счёт обладания наиболее важными пул-факторами миграции. Пул-факторы можно классифицировать на экономические (возможность получения высокооплачиваемой работы или открытия собственного предприятия), политические (возможность политического участия иммигрантов, реализация

²³⁸ Small BID Support Grant Program // NYC Small Business Services, 2024. URL: <https://www.nyc.gov/site/sbs/neighborhoods/small-bid-support-grants.page> (accessed: 15.02.2024).

²³⁹ Executive Order NO. 2. Small Business Forward: review and reform of compliance costs on businesses // The City of New York. Office of the Mayor, 04.01.2022. URL: <https://www.nyc.gov/assets/home/downloads/pdf/executive-orders/2022/eo-2.pdf> (accessed: 15.02.2024).

свободы мысли и слова, возможность занимать государственные должности по истечении определённого периода времени) и социокультурные (доступ к качественным медицинским и образовательным услугам, возможность получения дополнительной социальной поддержки, проведение властями города политики по интеграции и ассимиляции мигрантов)²⁴⁰.

Лондон и Нью-Йорк остаются одними из наиболее привлекательных глобальных городов для мигрантов, что объясняется их уникальными экономическими, социальными и культурными характеристиками. Как для Лондона, так и для Нью-Йорка определяющими притягивающими факторами миграции являются высокий уровень развития сектора финансов, информационных технологий и креативных индустрий. Значительную роль играют английский язык, этническое и культурное разнообразие, а также наличие уже устоявшихся мигрантских сообществ, поддерживающих процессы адаптации новых прибывших²⁴¹. При этом в Лондоне, в отличие от Нью-Йорка, преобладает количество крупных исследовательских и академических центров, что является ещё одним фактором притяжения мигрантов.

Необходимо отметить, что власти обоих городов сталкиваются с одинаковыми миграционными проблемами. В первую очередь мигранты представляют угрозу безопасности местных жителей. Кроме того, большинство мигрантов нуждаются в жилье, а ресурсы городов весьма ограничены, что в конечном счёте приводит к сильному дисбалансу на рынке недвижимости. Помимо этого, Лондон и Нью-Йорк сталкиваются с давлением на социальные и медицинские службы — существующие организации не всегда могут справиться с наплывом мигрантов²⁴². Для решения этих проблем власти проводят всеобъемлющую иммиграционную политику с целью сглаживания социального неравенства и социальной напряжённости в обществе.

²⁴⁰ Сарабьев А.В. Пул-факторы трудовой миграции из арабского мира в страны Европы // Восточная аналитика. — 2020. — № 3. — С. 208.

²⁴¹ Studying changes of a major UK city — London — Edexcel. Migration in London // BBC, 2025. URL: <https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z3h7sg8/revision/4> (accessed: 28.06.2025). (BBC - организация, деятельность которой признана нежелательной в Российской Федерации).

²⁴² If immigration continues at current levels, what will happen to London? // The Standard, 19.06.2025. URL: <https://www.standard.co.uk/news/uk/london-immigrants-broken-system-islington-b1233625.html> (accessed: 28.06.2025).

По состоянию на 2021 год в Лондоне проживало более 3,5 миллионов иммигрантов (что составляет порядка 35% населения), по этой причине вопрос реализации миграционной политики стал одним из ключевых в социальной стратегии Лондона²⁴³. В 2010 году власти разработали инициативу, включающая семь направлений работы с иммигрантами, которая продолжается и после 2024 года²⁴⁴. Первое направление связано с обучением иммигрантов английскому языку за счёт дополнительного финансирования программы ESOL (English for Speakers of Other Languages). Это основная мера, направленная на включение в общества мигрантов, так как по статистике в 2019 году 53% лондонцев говорили на другом языке, кроме английского; 11% лондонцев в основном говорили дома на другом языке, а 14% использовали дома как английский, так и другой язык²⁴⁵. Зачастую мигранты не имеют финансовых возможностей для решения своего жилищного вопроса, по этой причине власти создали специализированные пункты, занимающиеся подбором наиболее подходящего для мигрантов жилья, исходя из их финансовых возможностей. Мигранты зачастую сталкиваются с дискриминацией при поиске работы, поэтому Лондон оказывает всестороннюю поддержку мигрантам в поиске официальной работы, являясь посредником между ними и частным сектором.

В 2019 году власти Лондона внедрили новую программу помощи бизнесу во взаимодействии с иммигрантами (*Workforce Integration Network – WIN*), в рамках которой проводятся мероприятия для компаний с целью обмена опытом о взаимодействии с иммигрантами, а также ярмарки вакансий для молодых специалистов²⁴⁶. Кроме того, мигранты сталкиваются со сложностями при получении качественных медицинских услуг, не редки случаи, когда медицинские

²⁴³ Migrants in the UK: An Overview // The Migration Observatory at the University of Oxford COMPAS (Centre on Migration, Policy and Society), 09.08.2024. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (accessed: 15.08.2024).

²⁴⁴ An evidence base on migration and integration in London // Greater London Authority, 2010. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/an_evidence_base_on_migration_and_integration_in_london.pdf (accessed: 10.07.2022).

²⁴⁵ Social Integration in London: A Snapshot of the Mayor's Approach // Greater London Authority, 2020. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/mol_londons_all_for_us_approach_to_social_intergration_report_digital_version_only_fa.pdf (accessed: 10.07.2022).

²⁴⁶ Workforce Integration Network (WIN) // London Health and Care Partnership, 2022. URL: <https://www.transformationpartners.nhs.uk/londonpartnership/workforce-integration-network-win/> (accessed: 10.07.2022).

учреждения отказывают мигрантам в помощи, ущемляя их права. С целью решения этой проблемы власти Лондона решили организовать специальные учебные курсы для медицинского персонала, в рамках которых рассказывалось, какими правами обладают мигранты в области здравоохранения.

Обеспечение безопасности в местах дислокации мигрантов также является приоритетом для городских властей, потому что в таких районах, как правило, высокий уровень преступности. Для решения этой проблемы власти Лондона увеличили штат полицейских и их присутствие в районах, в которых в основном проживают мигранты. Отдельное внимание Лондон уделяет интеграции детей и молодёжи из иммигрантских семей, которые зачастую подвергаются буллингу со стороны сверстников из-за места своего происхождения. В рамках этого направления правительство Лондона оказывают необходимую психологическую поддержку детям и молодёжи из иммигрантских семей. Осознавая тот факт, что мигранты составляют чуть более трети населения города, Лондон расширил возможности их политического участия. По мнению властей, это приведёт к снижению социальных конфликтов в обществе, поскольку при разработке стратегий в других областях будет учитываться мнение иммигрантов.

Рассматривая иммиграционную политику Нью-Йорка стоит отметить, что она проводится на уровне штата, а не на уровне города. Это связано с тем, город Нью-Йорк не обладает необходимой автономией в связи с особенностями национального законодательства. По этой причине представляется целесообразным провести обзор иммиграционной политики штата Нью-Йорк, которая также реализуется на городском уровне. Почти каждый четвертый житель Нью-Йорка является иммигрантом: в штате проживает более 4,5 миллионов иммигрантов, и с каждым годом это число неуклонно растёт. Иммигрантские сообщества Нью-Йорка уникальны по своему разнообразию: почти треть иммигрантов в Нью-Йорке – латиноамериканцы, четверть – лица азиатского

происхождения и более пятой части – выходцы из стран Карибского бассейна или Африки²⁴⁷.

В 2017 году власти Нью-Йорка представили своё видение по интеграции мигрантов. Стратегия состоит из двух блоков, поделённых на шесть направлений, в рамках которых будет осуществляться деятельность по интеграции мигрантов до 2030 года: предоставление равных возможностей, реализация принципа справедливости в системе правосудия, здравоохранение, образование, экономическое развитие и повышение гражданской вовлечённости²⁴⁸. Направление «Предоставление равных возможностей» (*«Equal Opportunity»*) предполагает изменение Исполнительного указа №26 штата Нью-Йорк (*Executive Order No.26*). Данный указ обязывает местные органы власти осуществлять перевод критически важных документов на 10 иностранных языков, которые пользуются наибольшей популярностью в Нью-Йорке²⁴⁹. К 2023 году было увеличено количество языков, на которые осуществляется перевод наиболее важных государственных документов. Кроме того, к 2026 году власти Нью-Йорка предлагают расширить влияние этого указа и продвинуть его на федеральный уровень. По мнению администрации штата, реализация этого плана поможет иммигрантам чувствовать себя менее уязвимыми в Нью-Йорке.

Направление «Реализация принципа справедливости в системе правосудия» (*«Fairness in the Justice System»*) предполагает внесение поправок в закон, согласно которому государственные и местные правоохранительные органы не могли бы останавливать, допрашивать, расследовать или арестовывать лицо на основании предполагаемого иммиграционного статуса. Помимо этого, планируется внесение поправок, обязывающих органы власти сохранять конфиденциальность об

²⁴⁷ Immigrants in New York – Fact Sheet // American Immigration Council, 06.08.2020. URL: <https://www.americanimmigrationcouncil.org/research/immigrants-in-new-york> (accessed: 10.07.2022).

²⁴⁸ Blueprint for Immigrant New York // New York Immigration Council, 2017. URL: https://www.nyic.org/wp-content/uploads/2017/11/nyic_Blueprint_for_ImmigrantNY_v5.pdf (accessed: 10.07.2022).

²⁴⁹ Executive Order No.170 // State of New York. Executive Chamber, 2017. URL: https://www.governor.ny.gov/sites/default/files/atoms/old-files/EO_170.1.pdf (accessed: 10.07.2022).

иммиграционном статусе и другой информации, если физическое лицо не дало согласия или если этого не требует иной федеральный закон²⁵⁰.

В рамках направления «Здравоохранение» («*Healthcare*») власти Нью-Йорка планируют оказывать равное медицинское обслуживание для всех жителей штата, независимо от иммиграционного статуса. Как в Лондоне, так и в Нью-Йорке было проведено обучение медицинского персонала, в процессе которого медицинским работникам рассказывали, какими правами в сфере медицинских услуг обладают иммигранты. По мнению властей, такая мера помогла избежать дискриминации иммигрантов.

Направление «Образование» предполагает предоставление доступа к дошкольному образованию детям из семей иммигрантов за счет дополнительных инвестиций в размере не менее 150 миллионов долларов. Также власти Нью-Йорка планируют увеличить финансирование языкового образования для взрослых на 8 миллионов долларов (всего будет выделено 15,3 миллиона долларов). Такая мера поддержки со стороны властей позволит иммигрантам выучить английский язык, что в конечном счёте поможет им лучше адаптироваться в городе.

В рамках направления «Экономическое развитие» власти Нью-Йорка снова делают акцент на важности изучения английского языка, который является основной для получения высокооплачиваемой работы. В рамках этого направления все действия администрации будут направлены на повышения уровня владения английским языком.

Направление «Гражданская вовлечённость» предполагает проведение специальных государственных кампаний по просвещению иммигрантов об особенностях политического устройства Нью-Йорка. В рамках данных инициатив иммигрантам расскажут о правах и обязанностях, а также о допустимых формах политического участия, что позволит им принимать участие в решение политических вопросов без нарушения действующих законов.

²⁵⁰ Executive Order No.26 // State of New York. Executive Chamber, 2011 URL: https://www.governor.ny.gov/sites/default/files/atoms/files/EO_26.1.pdf (accessed: 10.07.2022).

Анализ основных направлений иммиграционной политики в Лондоне и Нью-Йорке позволяет сделать вывод, что власти стремятся выстроить устойчивую систему включения мигрантов, опираясь на инструменты комплексной социальной поддержки. Меры предполагают вложения в образование, здравоохранение, жильё и культурную адаптацию, что отражает стремление локальных властей не только снизить социальную напряжённость, но и улучшить взаимоотношения, формируя образ открытого города. При этом прослеживаются концептуальные различия в приоритетах интеграции мигрантов. Лондон прилагает значительные усилия к профессиональной социализации мигрантов через государственные программы трудоустройства, напротив, в Нью-Йорке, несмотря на активную поддержку со стороны негосударственных организаций, иммигранты часто не получают достаточного содействия в трудовой сфере, что в сочетании с конкуренцией на рынке труда усиливает их социальную уязвимость. В итоге степень эффективности интеграции во многом зависит от баланса между государственными инициативами и реальной доступностью механизмов поддержки, особенно в сфере занятости, которая играет ключевую роль в успешной адаптации мигрантов.

Особенности реализации концепции «умный город»

Важным направлением в деятельности глобальных городов в XXI веке является внедрение новых технологий в повседневную жизнь. Концепция «умный город» (*Smart City*) появляется в 1990-е годы в условиях ускоренного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в частности Интернета. Это привело к появлению новых методов в городском управлении.

Несмотря на широкое развитие технологий в XXI веке, учёные до сих пор трактуют понятие «умный город» по-разному. Это зависит от того, на каких сферах делается упор при реализации данной концепции. Говоря об умных городах, в первую очередь подразумевается высокий уровень развития технологий, то есть роботизация производства, цифровизация экономики, интернет вещей и др. Однако это не единственная трактовка. В центре внимания умных городов могут быть вопросы окружающей среды, что подразумевает реализацию в городе программ,

связанных с внедрением зелёных технологий, возобновляемых источников энергии и переходам к циркулярной экономике, что в конечном счёте способствует устойчивому развитию городов. Третий аспект, который может быть в центре внимания умных городов, – человек. В этом контексте для города важно реализовывать программы, направленные на предоставление качественных медицинских услуг (включая телемедицину), образовательных услуг (включая дистанционные формы обучения), возможность цифрового политического участия и другие²⁵¹. В итоге можно определить умный город как пространство, в котором новейшие технологии внедряются в городскую среду с целью создания экологически устойчивой и комфортной для жизни территории.

Впервые дорожная карта по развитию «умного» Лондона была разработана в 2013 году по инициативе Бориса Джонсона, который в тот момент занимал пост мэра, и уже в 2014 году появилась первая комплексная стратегия. В центре «умного» Лондона были технологии — власти стремились обеспечить институциональное развитие и внедрение инноваций, обеспечивающих возможность получения наиболее актуальной информации о городе. В частности развитие систем видеонаблюдения для обеспечения безопасности горожан, регулирование трафика в Лондоне с целью снижения дорожно-транспортных происшествий в особенности с велосипедистами и пешеходами²⁵².

Эффективность первой стратегии подтверждается ростом числа пилотных проектов. Была создана площадка London Datastore, предоставляющий открытый доступ к данным о городе, что позволило сделать процессы более прозрачными и доступными. Кроме того, были реализованы проекты в Queen Elizabeth Olympic Park (например, мониторинг качества воздуха). Также были запущены программы цифрового обучения, в том числе Digital Talent Programme, которые направлены на подготовку кадров информационной индустрии.

²⁵¹ Умные города в фокусе государственного управления. В 2 частях. Часть 1. Теория / С.Г. Камолов, Е.Н. Каунов, Ю.Ф. Кандалинцева [и др.]; под редакцией С.Г. Камолова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра государственного управления. – Москва: МГИМО-Университет, 2020. С 134.

²⁵² Smart London Plan // Greater London Authority, 2014. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/smart_london_plan.pdf (accessed: 18.04.2024).

В 2018 году мэром Садиком Ханом была представлена обновлённая стратегия развития «умного» Лондона. В центре «умного» города теперь был человек — важной целью стало обеспечение лондонцев необходимыми навыками и доступом для участия в цифровой экономике, поскольку в предыдущей стратегии мало уделялось внимания борьбе с цифровым разрывом в обществе. Это подразумевает преодоление цифрового разрыва путем предоставления обучения и ресурсов для наиболее уязвимых категорий населения.

Особое внимание отводится совершенствованию цифровой инфраструктуры города, включая распространение широкополосных сетей и сети 5G, чтобы каждый житель города мог воспользоваться преимуществами цифрового подключения. В отличие от стратегии 2014 года, в стратегии 2018 года одним из ключевых направлений стала приверженность устойчивому экологическому развитию. В этом направлении власти Лондона инициировали меры по сокращению выбросов углекислого газа, продвижению экологически чистой энергетики и созданию более благоприятного для окружающей среды городского ландшафта²⁵³.

В 2021 году мэр Лондона представил обновлённый план развития города, однако в нём отдельно не выделялись новые проекты в рамках реализации концепции «умный город». Однако в 2021 году власти утвердили Хартию развивающихся технологий для Лондона (*An Emerging Technology Charter for London*), в которой описываются ключевые принципы при использовании новейших информационных технологий. Во-первых, все технологические внедрения должны быть открытыми и прозрачными, что означает предоставление полной и достоверной информации о том, как работают технологии, какие данные они собирают и как эти данные используются. Во-вторых, технологии должны быть экологически устойчивыми, то есть минимизирующими воздействие на окружающую среду и способствующими достижению более широких экологических целей Лондона, включая сокращение выбросов углекислого газа. В-третьих, технологии должны внедряться таким образом, чтобы приносить

²⁵³ Smarter London Together // Greater London Authority, 2018. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/smarter_london_together_v1.66_-_published.pdf (accessed: 18.04.2024).

очевидную пользу обществу, улучшая предоставление государственных услуг и повышая качество жизни горожан. В-четвёртых, Хартия обязывает использовать технологии, которые являются инклюзивными и доступными для всех категорий населения. По сути это положение направлено на сокращение цифрового разрыва в обществе. В-пятых, должны существовать механизмы подотчетности для устранения любых негативных последствий использования технологий, что подразумевает наличие постоянного мониторинга и оценки влияния внедряемых технологий на общество²⁵⁴. Резюмируя, можно сделать вывод, что Хартия – это документ, в котором изложено, как власти Лондона намерены решать возникающие проблемы и использовать возможности, открывающиеся благодаря новым технологиям. Она призвана обеспечить широкое распространение преимуществ технологического прогресса по всему городу при соблюдении высоких этических стандартов.

Необходимо отметить, что несмотря на попытки властей Лондона снизить цифровое неравенство, у них это не всегда получается. Согласно опросу, проведённому London Office of Technology and Innovation (LOTI) в 2021 году, около 30 тысяч взрослых горожан, проживающих в районах Вестминстер, Челси и Кенсингтон (одни из центральных районов Лондона), находятся в цифровой изоляции²⁵⁵. Основные проблемы, с которым сталкиваются горожане — отсутствие необходимых устройств, стоимость подключения, а также недостаточная развитость цифровых навыков. В первую очередь такие высокие показатели могут быть связаны с тем, что указанные районы — одни из старейших в Лондоне, поэтому в них проживает пожилое население, которое не всегда может разобраться в новейших технологиях.

Таким образом, несмотря на сохраняющийся цифровой разрыв среди старшего поколения и небогатых слоёв населения, Лондон стремится быть мировым лидером не только в области развития технологий и реализации

²⁵⁴ An Emerging Technology Charter for London // Greater London Authority, 2021. URL: <https://www.london.gov.uk/publications/emerging-technology-charter-london> (accessed: 18.04.2024).

²⁵⁵ LOTI. Mapping Digital Exclusion in London // London Office of Technology and Innovation, 2021. URL: <https://loti.london/wp-content/uploads/2021/06/Mapping-Digital-Exclusion-in-London-LOTI-Toolkit.pdf> (accessed: 21.05.2025).

концепции «умный город», но и в сфере их ответственного и справедливого использования, подчёркивая важность соблюдения цифровых прав горожан.

Первые компьютерные программы по управлению городом стали разрабатываться в Нью-Йорке в 1990-е годы, по этой причине его можно считать основоположником в реализации концепции «умный город»²⁵⁶. В 2010-е годы можно выделить три основных документа, регулирующих использования новейших технологий в городском пространстве.

В 2015 г. мэр Билл де Блазио представил программу «Построение умного и справедливого города» (*Building a Smart + Equitable City*). В этой программе можно выделить пять приоритетных направлений деятельности городских властей. В рамках первого направления «Умные здания и инфраструктура» городские власти, во-первых, внедрили светодиодное освещение и современные системы управления в общественных зданиях, чтобы сократить потребление энергии и выбросы парниковых газов, а, во-вторых, создали крупнейшую в мире систему автоматизированного учёта показаний счетчиков, которая позволяет отслеживать использование воды в режиме реального времени. Эта система повысила точность выставления счетов, сократила количество споров и сэкономила миллионы долларов.

Второе направление «Умный транспорт и мобильность» подразумевало внедрение программы Midtown in Motion, которая использует данные с датчиков и камер в режиме реального времени для управления дорожным движением на Манхэттене, что позволяет сократить количество заторов и выбросов. Благодаря своему успеху программа была распространена и на другие районы. Кроме того, была создана система, дающая приоритет автобусам при движении, что позволило сократить время поездок на общественном транспорте.

В рамках третьего направления «Умная энергетика и окружающая среда» Нью-Йорк внедрил мусорные баки, оснащенные датчиками для оптимизации сбора отходов. Такие контейнеры прессуют отходы и оповещают санитарные службы о

²⁵⁶ 10 «смарт городов» мира // Коммерсантъ, 06.05.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2182748> (дата обращения: 17.04.2024).

необходимости их опорожнения, сокращая выбросы углекислого газа. Также власти внедрили обширную сеть датчиков для мониторинга качества воды, которая обеспечивает чистоту водоснабжения в городе.

Четвёртое направление «Умное здравоохранение и безопасность» предполагало реализацию двух инициатив: было введен мониторинг качества воздуха для отслеживания источников загрязнения и была интегрирована система ShotSpotter, позволяющая в реальном времени отслеживать места выстрелов, что позволило сократить время приезда полиции до места происшествия.

В рамках пятого направления «Умное правительство и общество» власти Нью-Йорка обеспечили взаимодействие с населением 24/7 для оперативного реагирования на возникающие происшествия, а также внедрили приложение PlowNYC, которое позволяет жителям отслеживать ход уборки снега в режиме реального времени. Внедрение этой системы позволило сократить количество обращений жителей города по вопросам уборки снега²⁵⁷.

Резюмируя положения стратегии, можно отметить, что в центре внимания «умного города» оказались вопросы окружающей среды, в отличие от стратегии Лондона, в которой акцент при внедрении новейших технологий делался на обеспечении качественного уровня жизни горожанам и туристам. Однако меры, разработанные властями Нью-Йорка представляются более инновационными по состоянию на 2015 год в отличие от инициатив, предложенных Лондоном в 2014 году.

В 2019 году власти представили, а в 2021 году дополнили стратегию «Интернет вещей» (*NYC IoT Strategy*), в которой власти Нью-Йорка выделили шесть принципов, которые должны учитываться при внедрении Интернета вещей. Первый принцип связан с ответственным использованием технологий и предполагает постоянный государственный надзор за реализацией проектов в этой сфере. Второй принцип отражает предоставление равного доступа горожан к технологиям, что в конечном счёте должно привести к сокращению цифрового

²⁵⁷ Building a Smart + Equitable City // The City of New York. Office of the Mayor, 2015. URL: <https://www.umdsmartgrowth.org/city/wp-content/uploads/2018/08/NYC-Smart-Equitable-City-Final.pdf> (accessed: 20.04.2024).

разрыва в обществе. Третий принцип предполагает открытость при сборе, обработке и передаче данных, чтобы каждый субъект понимал, как работают технологии. Четвёртый принцип обязывает лиц принимать меры по сохранению экологической устойчивости при внедрении и использовании новейших технологий. Пятый принцип отражает важность соблюдать всех мер в области кибербезопасности при внедрении Интернета вещей. Шестой принцип связан с привлечением населения и учётом его мнения при разработке и внедрении новейших технологий²⁵⁸. В итоге эта стратегия во многом определяет этичность использования новейших технологий в Нью-Йорке. Примечательно, что Нью-Йорк на два года раньше разработал подобные этические принципы, чем Лондон. Учитывая тот факт, что принципы по своей сути являются почти идентичными, можно предположить, что власти Лондон при написании Хартии во многом опирались на опыт Нью-Йорка.

Как отмечалось ранее, Нью-Йорк является передовым городом в вопросах внедрения новых технологий. Этот факт подтверждается тем, что в октябре 2023 года власти представили стратегию по внедрению искусственного интеллекта в городское пространство. Документ подразумевает 37 инициатив, которые можно разделить на пять категорий. Во-первых, ряд мер направлен на создание основы управления искусственным интеллектом на уровне всего города, при этом акцент делается на минимизации рисков и распространении дезинформации. Во-вторых, город инициирует создание сети экспертов, которые будут консультировать частный сектор по возможностям внедрения искусственного интеллекта в их деятельность. В-третьих, часть инициатив направлена на повышение уровня знаний и навыков городских чиновников при использовании систем искусственного интеллекта. В-четвёртых, Нью-Йорк обеспечивает ответственное внедрение искусственного интеллекта путём стандартов закупок или руководств для ИИ в целях поддержки заключения контрактов на уровне различных агентств. В-пятых, власти планируют публиковать ежегодные отчёты о достижениях в

²⁵⁸ The New York City IoT Strategy // The Mayor's Office of the Chief Technology Officer (NYC CTO), 04.03.2021. URL: https://www.nyc.gov/assets/cto/downloads/iot-strategy/nyc_iot_strategy.pdf (accessed: 18.04.2024).

области внедрения систем искусственного интеллекта, а также информировать общественность о ходе реализации проектов²⁵⁹. Данная стратегия была анонсирована в 2023 году, поэтому очерчивает общие рамки использования искусственного интеллекта в городе, а каких-либо существенных результатов в течение года пока что не было достигнуто.

Завершая обзор стратегий Лондона и Нью-Йорка в области внедрения новейших технологий и реализации концепции «умного» города, можно сделать два вывода. Очевидно, что Нью-Йорк быстрее адаптируется к изменениям в этой сфере, в отличие от Лондона. Можно предположить, что в течение ближайших двух лет в Лондоне появится стратегический документ, в котором будут содержаться основные принципы и инициативы по внедрению искусственного интеллекта. Также важно отметить различие в приоритетных направлениях развития умных городов: в центре внимания Нью-Йорка находятся сами технологии, то есть акцент сделан на наращивании технологического потенциала города, а в Лондоне в центре внимания оказывается человек – все новые технологии в первую очередь должны быть направлены на повышение качества жизни горожан.

²⁵⁹ New York City Artificial Intelligence Action Plan // The Office of Technology and Innovation (OTI), 01.10.2023. URL: <https://www.nyc.gov/assets/oti/downloads/pdf/reports/artificial-intelligence-action-plan.pdf> (accessed: 18.04.2024).

2.3. Экологическая и культурная повестки в программах городского развития Лондона и Нью-Йорка как основы международного сетевого взаимодействия глобальных городов²⁶⁰

Экологическая политика сегодня занимает одно из центральных мест в стратегиях развития глобальных городов, стремящихся укрепить свой статус на мировой арене. Лондон и Нью-Йорк — одни из наиболее ярких примеров, где вопросы охраны окружающей среды, развития зелёных пространств и внедрения инновационных технологий в области экологии интегрируются в долгосрочные планы внутригородского управления. Современные вызовы, такие как загрязнение воздуха и изменение климата, обуславливают необходимость перехода к принципам устойчивого развития, в рамках которых экологические инициативы рассматриваются не только как способ повышения качества жизни, но и как инструмент конкурентоспособности и формирования имиджа глобального города на глобальной арене. По этой причине анализ экологических инициатив Лондона и Нью-Йорка представляет особый исследовательский интерес.

Экологическая повестка в стратегиях Лондона и Нью-Йорка

Анализируя стратегии в области экологического развития Лондона и Нью-Йорка, можно выделить схожесть направлений деятельности. Это обусловлено тем, что власти обоих глобальных городов при составлении экологических программ ориентировались на цели в области устойчивого развития ООН.

Власти обоих глобальных городов предпринимают *действия по сокращению выбросов в биосферу Земли*. В программе развития Лондона закреплено

²⁶⁰ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Тихонов А.Э. Экологическая повестка в стратегиях глобальных городов: сравнительный анализ политик Лондона и Нью-Йорка // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14, № 4(109). – С. 1358-1363.

обязательство к 2050 году стать первым городом с нулевым уровнем выбросов углекислого газа. Подобная инициатива подразумевает создание Зоны с низким уровнем выбросов (*Ultra Low Emission Zone – ULEZ*). Зона сверхнизких выбросов была введена для улучшения качества воздуха в городе путем ограничения использования автомобилей с высоким уровнем выбросов²⁶¹. Впервые проект был реализован в 2019 году и охватывал территорию центрального Лондона. С учётом доказанной эффективности в 2021 году и 2023 году произошло поэтапное расширение зоны (рисунок 4). На данный момент зона охватывает более 1500 км², а население, проживающее в её пределах, составляет около 9 миллионов человек²⁶².

В зоне сверхнизких выбросов устанавливаются строгие нормативы для автомобилей, въезжающих в неё, и, кроме того, поощряется использование электрических автомобилей и автомобилей с низким уровнем выбросов. Наличие этой программы способствует выполнению Лондоном сразу трёх целей в области устойчивого развития ООН.

При этом власти столкнулись с негативной реакцией со стороны жителей пригородов. Очевидно, что семьи, проживающие на окраинах Лондона, чаще используют автомобили, чем жители центральных районов, а введение платы за старые, не соответствующие стандартам автомобили, несправедливо, поскольку сказывается на бюджете горожан²⁶³. В итоге семьи, которые не могут позволить себе приобрести новые транспортные средства, удовлетворяющие всем экологическим критериям, вынуждены уплачивать сбор, что приводит к ещё большему социальному расслоению. Более того, расширение ULEZ привело к росту количества правонарушений в городе — согласно заявлению полиции Лондона, в период с 1 апреля по 31 августа 2023 года было зарегистрировано в общей сложности 510 правонарушений, из которых 159 было связано с кражей

²⁶¹ The Ultra Low Emission Zone (ULEZ) for London // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/environment-and-climate-change/pollution-and-air-quality/ultra-low-emission-zone-ulez-london> (дата обращения: 09.03.2024).

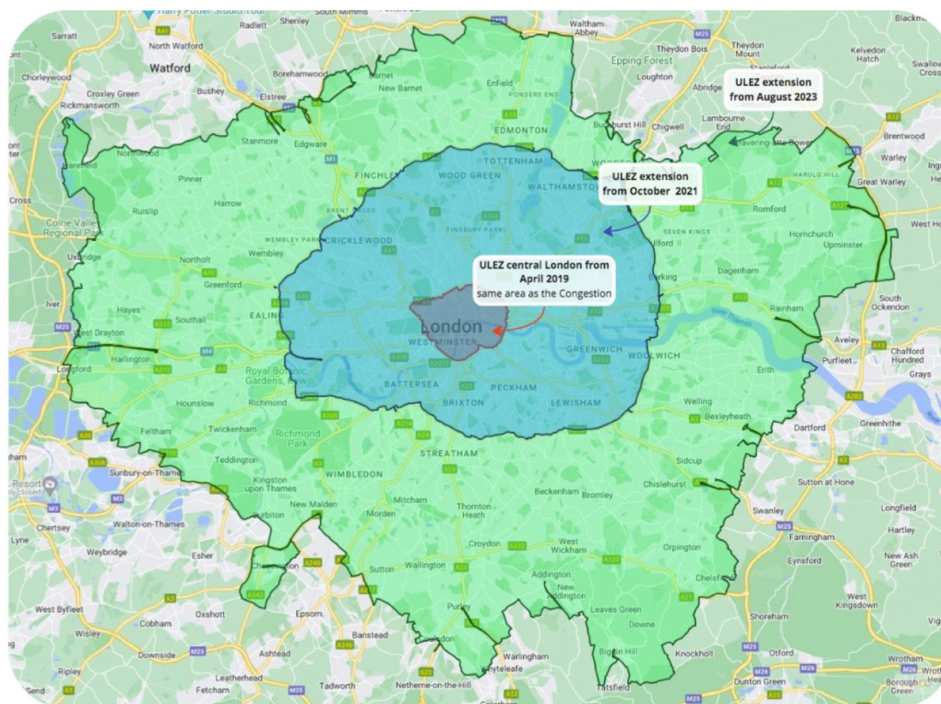
²⁶² London-wide Ultra Low Emission Zone First Month Report // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/environment-and-climate-change/environment-and-climate-change-publications/london-wide-ultra-low-emission-zone-first-month-report> (accessed: 09.03.2024).

²⁶³ Alliot O, van Sluijs E, Dove R, et al. London's Ultra Low Emission Zone and active travel to school: a qualitative study exploring the experiences of children, families and teachers // BMJ Open — 2025 — №15. P. 1-11.

камер и 351 с повреждением камер²⁶⁴. Таким образом, несмотря на успешность реализации программы, власти столкнулись с серьёзной критикой в свой адрес, которая незначительно, но всё же повлияла на репутацию мэра Лондона.

Рисунок 4

Расширение Ultra Low Emission Zone с 2019 по 2023 гг.

Источник: *BMJ Open*²⁶⁵

Одним из центральных компонентов экологической программы Нью-Йорка был план «80x50», в рамках которого предполагалось сокращение выбросов парниковых газов на 80% к 2050 году²⁶⁶. Таких показателей власти города планировали достичь за счёт расширения использования возобновляемых источников энергии. В 2021 году мэром Нью-Йорка был избран Эрик Адамс,

²⁶⁴ Hundreds of attacks on ULEZ cameras recorded by police // SkyNews, 01.09.2023. URL: <https://news.sky.com/story/hundreds-of-attacks-on-ulez-cameras-recorded-by-police-12952270> (accessed: 20.04.2025).

²⁶⁵ Alliot O, van Sluijs E, Dove R, et al. London's Ultra Low Emission Zone and active travel to school: a qualitative study exploring the experiences of children, families and teachers // *BMJ Open* — 2025 — №15. P. 3.

²⁶⁶ New York City's Roadmap to 80 x 50 // The City of New York. Office of the Mayor, 2014. URL: https://www.nyc.gov/assets/sustainability/downloads/pdf/publications/New%20York%20City%27s%20Roadmap%20to%2080%20x%2050_Final.pdf (accessed: 09.03.2024).

который представил свою экологическую программу в 2023 году²⁶⁷, во многом совпадающую с программой предыдущего мэра. Стоит отметить, что в программе Лондона ставятся более амбициозные задачи по сокращению выбросов, по этой причине проект Ultra Low Emission Zone стал эталонным для всех городов при реализации экологической политики.

В стратегиях Лондона и Нью-Йорка уделяется особое внимание *развитию зелёной транспортной инфраструктуры*. В Лондоне действует программа «Здоровые улицы» (*Healthy Streets*), в рамках которой власти города продвигают идею использования общественного транспорта взамен личного автомобиля²⁶⁸. Программа предполагает улучшение городской среды путем создания пространств и маршрутов для пешеходов и велосипедных прогулок. Отдельное внимание уделяется развитию маршрутов общественного транспорта, который должен стать более доступным всем горожанам, а также планирование новых застроек осуществляется с учётом пешей доступности жителей к магазинам, аптекам, образовательным учреждениям и другим инфраструктурным объектам. Аналогичный акцент на транспортной инфраструктуре делают власти Нью-Йорка: планируется создать более безопасные и удобные улицы для велосипедистов, увеличить пассажиропоток общественного транспорта, снизить интенсивности движения грузовиков, а также расширить программы поддержки водителей, которые будут пользоваться электромобилями²⁶⁹. Кроме того, с 2014 года в городе действует программа Vision Zero, цель которой – снижение смертности в результате ДТП, а также увеличение числа велосипедных дорожек²⁷⁰. Эти меры властей двух городов направлены на снижение количества выбросов в биосферу Земли и полностью соответствуют целям в области устойчивого развития ООН.

Власти Лондона и Нью-Йорка *создают зелёные зоны и поддерживают биоразнообразие в своих городах*. В Лондоне действуют две инициативы: «Зелёная

²⁶⁷ PlaNYC: Getting Sustainability Done // The City of New York. Office of the Mayor, 2023. URL: <https://climate.cityofnewyork.us/wp-content/uploads/2023/06/PlaNYC-2023-Full-Report.pdf> (accessed: 09.03.2024)

²⁶⁸ Healthy Streets // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/health-and-wellbeing/transport-and-health/healthy-streets> (accessed: 09.03.2024).

²⁶⁹ PlaNYC: Getting Sustainability Done // The City of New York. Office of the Mayor, 2023. URL: <https://climate.cityofnewyork.us/wp-content/uploads/2023/06/PlaNYC-2023-Full-Report.pdf> (accessed: 09.03.2024).

²⁷⁰ Vision Zero // NYC. Vision Zero, 2024. URL: <https://www.nyc.gov/content/visionzero/pages/> (accessed: 09.03.2024).

сеть Лондона» (*All London Green Grid*) и «Лондон – национальный город-парк» (*London National Park City*). «Зелёная сеть Лондона» является городской программой, продвигаемой властями с начала 2000-х годов. Целью программы является сохранение ландшафта и природной среды города, увеличение числа зелёных зон в городе, а также обеспечение беспрепятственного доступа горожан к зелёным зонам²⁷¹. «Лондон – национальный город-парк» представляет собой движение гражданского общества, поддерживающее инициативы властей по озеленению Лондона, а также занимающееся экологическим просвещением горожан²⁷². В Нью-Йорке действовала похожая программа – MillionTreesNYC, которая была направлена на увеличение количества деревьев в городе²⁷³, что в конечном счёте способствовало созданию зелёных зон. Однако с 2017 года деятельность этой программы была закрыта, новых проектов не анонсировалось. В нынешней программе вопрос озеленение территории также является одним из основных: властями планируется высадить более 30 тысяч кустарников²⁷⁴, что способствует созданию зелёных зон в городе.

В экологических программах власти Лондона и Нью-Йорка отразили *важность перехода к экономике замкнутого цикла (циркулярной экономике)*. Циркулярная экономика предполагает, что виды экономической деятельности (производство – распределение – обмен – потребление) соединяются в единый цикл, тем самым ресурсы используются максимально эффективно, не происходит накопление отходов и, следовательно, выбросов в окружающую среду²⁷⁵. В экологической программе Лондона выдвигается цель свести к нулю количество отходов, которые возможно избежать при производстве экономических благ, и перейти к циркулярной экономике к 2050 году. Власти Нью-Йорка поставили более

²⁷¹ All London Green Grid // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-and-strategies/environment-and-climate-change/environment-publications/all-london-green-grid> (accessed: 09.03.2024)

²⁷² London National Park City // London National Park City, 2024. URL: <https://nationalparkcity.london/about> (дата обращения: 09.03.2024).

²⁷³ MillionTreesNYC // NYC Department of Parks and Recreation, 2024: <https://www.nycgovparks.org/trees/milliontreesnyc> (accessed: 09.03.2024).

²⁷⁴ PlaNYC: Getting Sustainability Done // The City of New York. Office of the Mayor, 2023. URL: <https://climate.cityofnewyork.us/wp-content/uploads/2023/06/PlaNYC-2023-Full-Report.pdf> (accessed: 09.03.2024).

²⁷⁵ Ильина Е.А. Циркулярная экономика: концептуальные подходы и механизмы их реализации // Организатор производства. 2022. Т.30. №3. С. 22.

амбициозную задачу – «ноль отходов» к 2030 году. Одной из главных мер, применяемых властями городов, для перехода к циркулярной экономике является эффективная переработка отходов, в частности отказ от использования одноразового пластика.

При этом переход к циркулярной экономике вызвал волну недовольства среди бизнесменов в Нью-Йорке, которые утверждают, что принимаемые властями меры являются чересчур затратными и мало выполнимыми²⁷⁶. Кроме того, представители экологических организаций указывают, что многие инициативы в Нью-Йорке реализуются без должного учёта интересов и потребностей наиболее уязвимых групп населения. В частности наблюдается недостаточное внимание к вопросам доступности населения к зелёным пространствам, которые в основном находятся в центре города²⁷⁷. Это приводит к тому, что принимаемые экологические меры усиливают социальное неравенство в городе.

Власти Лондона и Нью-Йорка *проводят устойчивую политику и адаптацию к климатическим изменениям*. В Лондоне особое внимание уделяется защите города от наводнений, включая создание дренажных систем и строительство барьеров у реки Темзы. В Нью-Йорке после урагана «Сэнди», который обрушился на город в 2012 году, власти разработали меры по защите побережья, а также пересмотрели нормы и правила строительства прибрежных зданий. Кроме того, в отличие от населения Лондона, жители Нью-Йорка сталкиваются с проблемой аномальной жары, по этой причине к 2035 году власти планируют обеспечить покрытие 30% территории города кронами деревьев, что поможет жителям спастись от зноя.

В итоге можно утверждать, что власти Лондона и Нью-Йорка в своих стратегиях уделили большое внимание экологическому вопросу: проводится озеленение городов, создаётся инфраструктура для использования экологически чистого транспорта, проводятся программы по снижению выбросов в биосферу.

²⁷⁶ New York City Has a Trash Problem. A Packaging Reduction Bill Could Help // Inside Climate News, 14.06.2025. URL: <https://insideclimatenews.org/news/14062025/new-york-city-trash-problem-packaging-reduction-bill/> (accessed: 26.06.2025).

²⁷⁷ How Should NYC Address Environmental Justice? Let Officials Know // City Limits, 19.08.2021. URL: <https://citylimits.org/how-should-nyc-address-environmental-justice-let-officials-know/> (accessed: 26.06.2025).

При этом важно отметить, что инициативы Лондона представляются более системными и масштабными, поскольку его программы стали образцом для других городов мира.

Культурные повестка в стратегиях Лондона и Нью-Йорка

В условиях глобализации и политики мультикультурализма власти Лондона и Нью-Йорка активно реализуют программы, направленные на сохранение исторического и культурного наследия. Вместе с этим стратегии в области культурной политики подразумевают создание новых пространств, отвечающих трендам современного мирового развития. Более того, грамотная культурная политика способствует формированию уникальной городской идентичности, снижению социальной напряжённости и социального неравенства в обществе.

Стратегии Лондона и Нью-Йорка в области реализации культурной политики определяются двумя основополагающими документами: Culture for all Londoners²⁷⁸, дополненный общей стратегий Лондона в 2021 году, и CreateNYC²⁷⁹. Стратегия Лондона строится на четырёх ключевых приоритетах: Love London (произведения искусства должны быть доступны абсолютно всем), Culture and Good Growth (сохранение существующих исторических культурных объектов), Creative Londoners (инвестирование в рабочую силу креативной индустрии) и World City (продвижение культурных ценностей Лондона и превращение города в мировой культурный кластер). В стратегии Нью-Йорка выделяются пять основных приоритетов: увеличение финансовой поддержки креативной индустрии в целом; реализация инклюзивной культурной политики, направленной на поддержку лиц, занимающихся творчеством; улучшение диалога между представителями культурной сферы и городскими органами власти; предоставления доступа к объектам культуры всем жителям Нью-Йорка; обеспечение качественного образования в сфере культуры. В целом, принципы стратегий двух городов похожи,

²⁷⁸ Culture for all Londoners // Greater London Authority, 2018. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/2022-12/2018_Culture_Strategy_Final_0.pdf (accessed: 15.05.2024).

²⁷⁹ CreateNYC // NYC Cultural Affairs, 2017 // URL: https://createnyc.cityofnewyork.us/wp-content/uploads/2019/08/CreateNYC_Cultural_Plan.pdf (accessed: 15.05.2024).

но можно выделить два различия. Во-первых, в стратегии Нью-Йорка отдельно упоминается деятельность властей, направленная на предоставления качественного образования в области культуры, чего нет в стратегии Лондона. Во-вторых, действия властей Лондона направлены не только на внутреннее развитие города, но и на создание имиджа Лондона как ведущего культурного мегаполиса. Как и в экологических стратегиях, так и в культурной политике можно выделить ряд ключевых инициатив в двух городах.

Власти двух городов особое внимание уделяют *поддержке работников в сфере культуры*. В первую очередь речь идёт о художниках, музыкантах, фотографах и других лицах, создающих произведения искусства. В Лондоне действуют Creative Enterprise Zones – специально отведенные территории, направленные на развитие творческих индустрий в городе. На сегодняшний день в Лондоне функционирует 10 таких зон. В рамках этих зон власти города оказывают поддержку предприятиям в области культуры, включая доступ к недорогим рабочим пространствам. Кроме того, в этих зонах часто создаются сообщества творческих профессионалов, обменивающихся своими идеями. По замыслу властей это может привести к появлению инновационных проектов и междисциплинарных работ. Создание таких зон способствует не только самореализации деятелей искусства, но и экономическому процветанию районов – концентрация творческих индустрий в определенных зонах приводит к созданию доступной инфраструктуры, росту туризма и повышению престижа местной творческой индустрии²⁸⁰.

В Нью-Йорке действует программа Affordable Real Estate for Artists (AREA) – инициатива, направленная на предоставление доступного жилья и рабочих мест для деятелей искусства. В рамках программы предоставляется жильё с низкой арендной платой, а также дешёвые рабочие помещения и студии, позволяющие деятелям искусства заниматься своей работой в обстановке, соответствующей их запросам. Для участия в программе лицам необходимо подтвердить, что они не

²⁸⁰ About Creative Enterprise Zones // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/space-culture/explore-creative-enterprise-zones/about-creative-enterprise-zones> (accessed: 15.05.2024).

обладают высоким доходом, а также вносят вклад в развитие культуры Нью-Йоркам. Кроме того, в рамках реализации AREA власти города предоставляют дополнительные услуги, такие как финансовые, юридические и маркетинговые консультации, чтобы помочь деятелем искусства справиться с трудностями, связанными с поддержкой и продвижением творческой карьеры в Нью-Йорке²⁸¹. В итоге власти обоих городов стремятся создать доступную инфраструктуру для реализации творческих проектов.

Особое внимание властей уделяется *культурным инициативам в процессе городского планирования*. После проведения летних олимпийских игр в 2012 году власти Лондона решили создать новый культурный кластер на месте Олимпийского парка Королевы Елизаветы – East Bank. Проект представляет собой новый культурный квартал, в котором расположены такие образовательные и культурные учреждения как Sadler's Wells East (филиал театра Сэдлерс-Уэллс), BBC Music Studios, V&A East и V&A East Storehouse (филиалы музея Виктории и Альберта), а также новый кампус Университетского колледжа Лондона и Лондонский колледж моды при Университете искусств Лондона. Проект задуман как центр творчества, инноваций и образования и направлен на формирование культурной жизни города с целью повышение вовлеченности горожан и туристов. Для реализации проекта мэр Лондона Садик Хан выделил рекордную для Лондона сумму – 1,1 миллиарда фунта стерлингов²⁸². Из этого можно сделать вывод, что это один из флагманских проектов нынешних властей в области культуры.

В Лондоне также действует проект London Borough of Culture, направленный на поддержку развития культуры на уровне районов Большого Лондона. В рамках проекта проводится конкурс «Лондонский район культуры». Каждый район должен разработать годовую культурную программу, отражающую его уникальную самобытность и историческое наследие. Программа может включать в себя организацию фестивалей, проведение спектаклей и выставок, а также другие

²⁸¹ Affordable Real Estate for Artists (AREA) // NYC Cultural Affairs, 2019. URL: <https://www.nyc.gov/site/dcla/programs/area.page> (accessed: 15.05.2024).

²⁸² East Bank // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/culture-and-good-growth/east-bank> (accessed: 15.05.2024).

творческие проекты с участием творческих людей, проживающих в соответствующем районе. Особенность конкурса связана с тем, что каждый район должен представить не только программу мероприятий, но и инициативы, направленные на вовлечение местных жителей в культурные события района. Район-победитель получает финансирование в размере 1,35 миллиона фунта стерлингов для реализации представленной программы. Например, в 2022 году победителем стал Луишем, в программе которого подчеркивалась важность культуры в социальных изменениях, например особое внимание уделялось климатической проблеме и способам борьбы с ней²⁸³. А в 2023 году победителем стал Кройдон, в программе которого подчёркивалась важность творческой индустрии для района, в частности музыки, а также роль Кройдона как центра инклюзивных и инновационных форм культурного самовыражения²⁸⁴. В итоге конкурс остаётся важной платформой для демонстрации культурного разнообразия Лондона и стимулирования экономических и социальных выгод во всём городе.

В Нью-Йорке действует программа Building Community Capacity, целью которой является развитие районов города при учёте их культурной специфики. При осуществлении этой программы организации творческой индустрии имеют право голоса при утверждении инициатив в области городского планирования с целью учёта культурной специфики районов, которые они представляют. В ходе реализации программы представители из Бушвика (Бруклин), Фар-Рокавея (Квинс) и Моррисании (Бронкс) работают вместе над созданием проектов, которые в полной мере отражают культурную самобытность указанных районов²⁸⁵. Важно отметить, что программа затрагивает не только культурные аспекты, но и вопросы, связанные с реализацией социальной и экологической политик. Из этого можно сделать вывод, что культура определяет городское планирование, но в то же время

²⁸³ London Borough of Culture 2022 – Lewisham // Greater London Authority, 2022. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/current-culture-projects/london-borough-culture/london-borough-culture-2022-lewisham> (accessed: 15.05.2024).

²⁸⁴ London Borough of Culture 2023 – Croydon // Greater London Authority, 2023. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/current-culture-projects/london-borough-culture/london-borough-culture-2023-croydon> (accessed: 15.05.2024).

²⁸⁵ Building Community Capacity // NYC Cultural Affairs, 2021. URL: <https://www.nyc.gov/site/dcla/programs/community-capacity.page> (accessed: 15.05.2024).

данная инициатива не направлена на осуществление масштабных культурных проектов на уровне районов, как это предусматривает программа London Borough of Culture в Лондоне.

Завершая краткий обзор основных культурных проектов Лондона и Нью-Йорка, важно отметить, что многие инициативы в Нью-Йорке были запущены в то время, когда пост мэра занимал Билл де Блазио (2014-2021 гг.). С приходом к власти Эрика Адамса в 2022 году меры в области культурной политики не обновлялись, а также не публиковались отчёты о проделанной работе в рамках уже существующих инициатив. Логично предположить, что реализация многих программ в сфере культуры либо приостановлена, либо ведётся не так активно, как это было раньше, поскольку Эрик Адамс основное внимание уделяет развитию экономики города и внедрению экологических инициатив. Таким образом, культурная политика Лондона в сравнении с Нью-Йорком представляется более системной, потому что подразумевает не только финансирование и поддержку отдельных деятелей искусства, но и активную работу с районами Большого Лондона с целью распространению культурных ценностей. Помимо этого, власти города уделяет особое внимание его конкурентоспособности на мировой арене, что выражается в разработке мер, направленных на формирование образа Лондона как мировой культурной столицы.

Выводы к главе 2

С начала XXI века произошло существенное развитие подходов к качественной и количественной оценке глобальных городов. Это позволяет объективно оценивать как внутренние аспекты городского развития, так и международную активность глобальных городов. Необходимо отметить, что важным этапом в этой эволюции стало появление в 2010-х годах тематических рейтингов, которые охватывают различные аспекты городской жизни — от инновационного потенциала до устойчивого развития.

Анализ современных международных рейтингов демонстрирует стабильность позиций Лондона и Нью-Йорка — во многих рейтинговых системах оба города занимают лидирующие позиции, иногда чередуясь друг с другом. Наиболее показательной является независимость результатов от национальной принадлежности составителей рейтингов: Лондон и Нью-Йорк неизменно занимают лидирующие позиции. Это свидетельствует об объективном характере их глобального превосходства, а также подтверждает статус городов как признанных мировых лидеров.

В рамках социального-экономического развития Лондона и Нью-Йорка были выделены три ключевых направления, которые напрямую связаны с международной деятельностью, а именно: поддержка бизнеса, реализация иммиграционной политики и внедрение технологий «умного» города.

Поддержка бизнеса остается центральным элементом социально-экономической политики обоих городов. В Лондоне London Growth Plan предусматривает инвестиции в промышленные районы и поддержку развития передовых секторов экономики, включая искусственный интеллект, науки о жизни, робототехнику. Нью-Йорк, в свою очередь, поддерживает те же направления.

Кроме того, власти двух городов позиционируют себя как лидеров в области создания благоприятного финансового климата.

Проведение иммиграционной политики, в частности меры, направленные на адаптацию мигрантов, — ещё одно важное направление в области социально-экономического развития. В Лондоне действует комплексная стратегия интеграции мигрантов, которая объединяет не только государственные учреждения, но и представителей институтов гражданского общества. Важно отметить, что у Нью-Йорка нет собственной иммиграционной программы, поскольку город не наделён подобными полномочиями. По этой причине власти Нью-Йорка реализуют меры, принятые на уровне одноименного штата Нью-Йорк. При этом меры во многом похожи на те, которые реализуются в Лондоне.

Внедрение технологий «умного» города стало важным направлением развития в последние годы. В 2023 году Лондон был признан ведущим «умным центром» мира, опередив американские города, включая Нью-Йорк. Успех Лондона связан с реализацией комплексной стратегии, запущенной в 2018 года, в рамках которой власти оснастили городские площадки датчиками для непрерывного мониторинга. Необходимо отметить принципиальное различие в подходах к реализации проекта «умный город»: в стратегии Лондона центральное место занимает горожанин, то есть технологии должны в первую очередь облегчать жизнь людей, в то же самое время в Нью-Йорке в центре стратегии находятся сами технологии, то есть власти в меньшей степени задумываются о пользе внедрения новых автоматизированных систем для простых граждан.

Экологическая и культурная повестки — относительно новые, но критически важные направления развития современных глобальных городов, где Лондон и Нью-Йорк демонстрируют как сходства, так и существенные различия в подходах.

Лондон стал первым городом в области внедрения экологических инициатив. ULEZ, введенная в 2019 году и расширенная до всех районов Лондона в 2023 году, является крупнейшей территорией «чистого» воздуха в мире, покрывающей 1500 км². Нью-Йорк активно внедряет собственные экологические проекты: «PlaNYC: Getting Sustainability Done», представленный мэром Эриком Адамсом в 2023 году,

сосредоточен на защите жителей от климатических угроз и развитии зелёной экономики. План включает множество инициатив: от защиты от экстремальных погодных условий до помощи владельцам зданий в декарбонизации. Несмотря на существующую критику со стороны общественности, можно отметить, что экологическая политика обоих глобальных городов реализуется достаточно успешно и задаёт стандарты для других крупных городов мира.

В области культурной политики наблюдается существенное различие в подходах. Культурная стратегия мэра Лондона «Culture for all Londoners», принятая в 2018 году, представляет собой всеобъемлющую программу, направленную на поддержку и защиту культурных мест и пространств. Стратегия включает революционный Cultural Infrastructure Plan — первый в мире проект такого масштаба, который картографирует культурные активы города от студий звукозаписи до библиотек и местных заведений. Кроме того, культурная политика направлена на сглаживание социального неравенства в городе, путём развития специальных культурных зон в разных частях города. Культурная политика Нью-Йорка, напротив, характеризуется децентрализованностью: основной механизм поддержки деятелей культуры — Cultural Development Fund — функционирует преимущественно как грантовая программа, распределяющая средства среди более чем 1000 культурных некоммерческих организаций по всем пяти районам города. Несмотря на то что план CreateNYC был разработан как культурная стратегия города, его реализация в значительной степени опирается на частные партнёрства между городскими агентствами и культурными организациями, а не на системное пространственное планирование и создание культурных кластеров, как в Лондоне.

Таким образом, по результатам исследования можно утверждать, что Лондон и Нью-Йорк не только сохраняют, но и укрепляют свои позиции как ведущие глобальные города XXI века. Их устойчивое лидерство в международных рейтингах, преемственность стратегических подходов к развитию и способность быстро реагировать на мировые изменения свидетельствуют о высокой адаптивности и инновационном потенциале. В условиях растущих глобальных вызовов опыт Лондона и Нью-Йорка показывает, что глобальные города способны

не просто адаптироваться к изменениям, но и активно формировать повестку устойчивого городского развития, дополняющую деятельность национального государства.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКТИВНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ В XXI ВЕКЕ

Данная глава посвящена всестороннему анализу уникальных форм и механизмов международной деятельности глобальных городов, которые сформировались в условиях углубляющейся глобализации.

В первом параграфе рассмотрены основные факторы транснационализации Лондона и Нью-Йорка. Анализируется эволюция брендинга глобальных городов как инструмента глобального позиционирования, их роль в качестве центров размещения штаб-квартир ведущих корпораций, стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций, развитие туристической привлекательности, а также формирование образовательных хабов для международных студентов. Именно эти направления международной активности в совокупности повышают конкурентоспособность Лондона и Нью-Йорка на мировой арене.

Особое внимание в главе уделяется анализу глобальных политических сетей, в рамках которых Лондон и Нью-Йорк реализуют свои международные стратегии. Современная дипломатия городов представляет собой качественно новое явление, характеризующееся формированием целевых сетей городов, которые образуются для достижения конкретных целей и усиления позиций глобальных городов по отношению к другим участникам международных отношений.

Завершающий параграф посвящен анализу специфики участия Москвы в международных отношениях как ведущего глобального города Российской Федерации. Оценивается положение Москвы в современной иерархии глобальных городов в сравнении с Лондоном и Нью-Йорком. Рассматриваются основные факторы внутреннего развития российской столицы, которые напрямую влияют на международное позиционирование города. Проводится всесторонний анализ развития внешних связей Москвы в XXI веке.

3.1. Лондон и Нью-Йорк как транснациональные акторы: ключевые аспекты участия/положения в международных отношениях²⁸⁶

Рассматривая международную деятельность глобальных городов, важно обратить внимание на факторы, которые позволяют им становиться полноправными акторами мировой политики. Параметры, используемые в рейтинговых системах при ранжировании глобальных городов, по своей сути являются факторами, определяющими степень участия глобальных городов в мировой политике. К таким параметрам можно отнести международную узнаваемость бренда города, экономические показатели, а именно: реализация кампаний по привлечению туристов и иностранных студентов, количество размещённых штаб-квартир транснациональных корпораций и международных организаций, участие в потоке прямых иностранных инвестиций, а также политические факторы – участие в побратимских отношениях и глобальных политических сетях. Дальнейшее рассмотрение участия Лондона и Нью-Йорка в мировой политике будет строиться на анализе вышеизложенных факторов.

Теоретические и практические аспекты брендинга Лондона и Нью-Йорка

Одной из ключевых составляющих, позволяющих глобальным городам заявить о себе на мировой арене, является целенаправленный брендинг территории. Изучение имиджа территории связано как научного явления началось во второй половине XX века. Одна из первых работ, посвящённая понятию «имидж» в преломлении к территории, была написана в 1960 году известным американским специалистом в области городского планирования К. Линчем. В работе «Имидж

²⁸⁶ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Тихонов А.Э. Брендинг глобальных городов: от теории к практике // Информационные войны. – 2024. – № 1 (69). – С. 45-48.

города» («*The Image of the City*») автор дал определение имиджа территории, а именно: «образ города – это результат обратной связи между наблюдателем и его окружением»²⁸⁷, то есть образ города ничто иное как мысленное восприятие городского пространства различными группами людей, в первую очередь – местными жителями и туристами. При этом важно понимать, что понятие «имидж территории» отличается по своей сути от понятия «бренд территории». «Бренд» включает в себя экономическую составляющую, потому что, как правило, ассоциируется с некой торговой маркой, которая способствует увеличению продаж какого-либо товара или услуги²⁸⁸. Когда речь заходит о пространстве, то в словосочетании с понятием «имиджем» акцент делается именно на восприятии территории, например, городской среды со стороны местных жителей и туристов, а в словосочетании с термином «бренд» – внимание уделяется инструментам, с помощью которых целенаправленно конструируется позитивный и привлекательный образ территории.

Термин «брендинг территории» вводится в научный оборот в начале XXI века двумя британскими исследователями: У. Олинзом и С. Анхольтом. Оба исследователя параллельно занимались изучением брендинга территории, в частности вырабатывали принципы создания бренда города. В работе «Конкурентоспособная идентичность: новый бренд-менеджмент для стран, городов и регионов» («*Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*») С. Анхольт указал на то, что цель брендинга территории есть управление репутацией и конкурентоспособностью как национальных государств и регионов, так и отдельно взятых городов²⁸⁹. Создание позитивного бренда территории помогает её властям расширять своё политическое и экономическое влияние как внутри страны, так и за её пределами.

Несмотря на преобладание экономической составляющей в процессе конструирования бренда города, его политический аспект имеет не меньшее

²⁸⁷ Lynch K. *The Image of the City*. The MIT Press. 1960. 194 p.

²⁸⁸ Виноградова Т.Г., Семилетова Я.И. Маркетинг и брендинг территорий // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 37. – С. 81.

²⁸⁹ Anholt S. *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. Palgrave Macmillan. 2006. 134 p.

значение. В этом контексте брендинг неразрывно связан с идентичностью города. В современных исследованиях выделяются два варианта соотношения этих понятий. Первый вариант – брендинг базируется на уже существующей идентичности города, отражая его ценности и идеалы. Однако в такой ситуации власти достаточно часто продвигают лишь один определённый аспект деятельности города, например, его экономический потенциал, при этом никак не упоминая о других не менее важных составляющих жизни города²⁹⁰. Второй вариант – в результате брендинга власти находят те уникальные черты, которые в дальнейшем используются при формировании цельной и устойчивой идентичности города, создавая его публичный образ на мировой арене²⁹¹. В обоих случаях городская идентичность повышает конкурентоспособность городов, а также выступает инструментом мягкой силы, позволяя городам продвигать свои интересы и влиять как на внутригосударственные, так и на международные политические процессы²⁹².

Зарубежные авторы, такие как С. Анхольт²⁹³, К. Динни²⁹⁴ и П. Темпорал²⁹⁵, в своих работах неоднократно писали о целях создания позитивного бренда нации. Их подход может быть экстраполирован на городские исследования и, исходя из этого уместно выделить пять задач, на решение которых направлено создание бренда города, а именно: привлечение инвесторов и инвестиций; создание благоприятной среды для жителей города; привлечение туристов; формирование партнёрских отношений с другими городами; расширение политического влияния города на национальном и международном уровнях. Решение именно этих задач позволяет глобальному городу добиваться признания на международной арене, тем самым повышая свою конкурентоспособность как актора мировой политики.

²⁹⁰ Бардин А.Л. Человек в городе: ресурсы городской идентичности // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. – Москва: ООО «Издательство "Весь Мир"», 2023. – С. 283.

²⁹¹ Kavaratzis M., Ashworth G.J. City branding: An effective assertion of identity or a transitory marketing trick? // Place Branding. 2006. №2(3) P. 186.

²⁹² Дипломатия городов: монография // Р. Маркетти; под ред. М.М. Лебедевой; пер. с англ. Ю.А. Карауловой – Москва: КНОРУС, 2022. С. 113.

²⁹³ Anholt S. Brand New Justice: The Upside of Global Branding. Elsevier Science & Technology Books, 2003. 180 p.

²⁹⁴ Dinnie K. Nation Branding – Concepts, Issues, Practice. Butterworth-Heinemann, Oxford, United Kingdom, 2008. 264 p.

²⁹⁵ Temporal P. Branding in Asia: The Creation, Development, and Management of Asian Brands for the Global Market. John Wiley and Sons, Singapore, 2000. 261 p.

Одним из первых городов, власти которого выделили деньги на конструирование бренда, является Нью-Йорк. История брендинга Нью-Йорка берёт своё начало после финансового кризиса 1970-х годов. В этот период власти города столкнулись с серьёзными экономическими проблемами, что вызывало необходимость предпринимать усилия по изменению его имиджа²⁹⁶. Одной из заметных кампаний стала инициатива «Я люблю Нью-Йорк» (*I Love NY*). Логотип «I ♥ NY» был создан графическим дизайнером Милтоном Глейзером в 1977 году – его простота и эмоциональная привлекательность сыграли значительную роль в успехе построения бренда²⁹⁷. С годами кампания по построению бренда Нью-Йорка развивалась, отражая изменения в городе и его маркетинговых стратегиях. Например, после терактов 11 сентября 2001 года логотип был адаптирован и появился в формате «I ♥ NY More Than Ever» как символ стойкости и солидарности со всеми, кто пострадал в результате терактов²⁹⁸.

Исторически бренд Нью-Йорка формировался под влиянием неолиберальной идеологии, главные акценты которой расставлены на экономическом росте, повышении экономической конкурентоспособности и привлечении инвестиций²⁹⁹. В рамках этого подхода решение экономических задач ставилось выше, чем различные социальные аспекты, однако на данный момент всё чаще признается необходимость разработки более устойчивых и инклюзивных стратегий брендинга. Сегодня городской брендинг подразумевает расставление акцентов на экологических и цифровых инициативах, объединяя экономические, экологические и социальные аспекты для создания целостной и устойчивой городской идентичности. Во время пандемии COVID-19 в Нью-Йорке была запущена цифровая платформа «Виртуальный Нью-Йорк» (*Virtual NYC*), предлагавшая виртуальные экскурсии, культурные мероприятия и события в

²⁹⁶ Greenberg M. *Branding New York: How a City in Crisis Was Sold to the World*. – Routledge, 2008. P. 29.

²⁹⁷ Bendel P.R. *Branding New York City — The Saga of 'I Love New York'* // In: Dinnie K. (eds) *City Branding*. Palgrave Macmillan, London. 2011. P. 180.

²⁹⁸ The Story Behind the Iconic Post-9/11 “I Heart New York More Than Ever” Logo // 9/11 Memorial & Museum. URL: <https://www.911memorial.org/connect/blog/story-behind-iconic-post-911-i-heart-new-york-more-ever-logo> (accessed: 13.01.2024).

²⁹⁹ Greenberg M. *Branding New York: How a City in Crisis Was Sold to the World*. – Routledge, 2008. P. 82.

режиме онлайн³⁰⁰. Эта инициатива помогла сохранить интерес к городу, несмотря на ограничения на поездки, продемонстрировав его устойчивость и способность к адаптации к новым реалиям.

По оценкам Global City Lab, Нью-Йорк в 2019-2021 гг. занимал первое место по стоимости бренда: в 2021 году его стоимость оценивалась примерно в 2,03 трлн долл³⁰¹. Эта оценка учитывает различные факторы, такие как экономические показатели города, его культурное значение и глобальное влияние.

В отличие от Нью-Йорка, история целенаправленного брендинга Лондона начинается в конце XX – начале XXI века. Одна из первых наиболее успешных кампаний – Totally LondON, запущенная в 2003 году для формирования имиджа города как мультикультурной столицы Великобритании³⁰². В июне 2005 года стало Лондон был выбран в качестве города проведения Олимпийских игр в 2012 году, по этой причине власти увеличили расходы на маркетинговую кампанию по построению бренда. Лондон воспринимается как космополитичный мегаполис, открытый ко всем туристам, а за время проведения кампании властям удалось привлечь 11,7 миллиардов евро, которые в дальнейшем были направлены на строительство олимпийских объектов³⁰³. Несмотря на финансовую успешность кампании, нельзя утверждать, что Лондон обладает каким-либо единым слоганом, как Нью-Йорк. В 2010-е гг. власти Лондона запускали новые кампании по продвижению бренда города – Find Your London, London is Open, Because I'm a Londoner, Let's Do London –, которые имели разные слоганы и в основном были направлены на привлечение потока туристов (внутренних и иностранных). Объектам продвижения были разные аспекты жизни Лондона – современная культура, экономика и инвестиции, экологические инициативы, исторические достопримечательности.

³⁰⁰ NYC & Company launches virtual NYC encouraging digital exploration of New York City // New York City Tourism + Conventions, 30.03.2020. URL: <https://www.business.nyc-tourism.com/press-media/press-releases/nyc-company-launches-virtual-nyc-encouraging-digital-exploration-of-new-york-city> (accessed: 14.01.2024).

³⁰¹ 2021 Global Top 500 Cities // Global City Lab, 2021. URL: <http://globalcitylab.com/city500brand/2021/news/us-news.html> (accessed: 14.01.2024).

³⁰² 10 примеров успешного ребрендинга городов // Forbes, 30.10.2012. URL: <https://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/puteshestviya/188010-10-primerov-uspeshnogo-rebrendinga-gorodov> (дата обращения: 14.01.2024).

³⁰³ Там же

Несмотря на всю неоднородность маркетинговых кампаний по конструированию и продвижению бренда Лондона, властям удалось осветить различные сферы жизни города. Это позволило в разное время привлекать нужные для города категории туристов, заинтересованных в мероприятиях, проводимых в рамках кампаний. В итоге это сформировало всеобъемлющий позитивный имидж Лондона на глобальном уровне. По оценкам Global City Lab, Лондон в 2019 и 2021 гг. занимал второе место по стоимости бренда, а в 2020 году – третье место, уступив Токио. В 2021 году стоимость бренда Лондона оценивалась примерно в 1,90 триллиона долларов³⁰⁴.

Конструирование бренда города в первую очередь связано с экономической составляющей в деятельности городов. Экономическая деятельность предполагает привлечение различных видов капитала путём увеличения туристического потока, размещения штаб-квартир крупных транснациональных корпораций и международных организаций, привлечения прямых иностранных инвестиций и иностранных студентов. Для реализации поставленных целей глобальные города зачастую создают специализированные учреждения³⁰⁵, например, London & Partners – это официальное агентство Лондона, которое получает финансирование от мэра Лондона для реализации политики в сфере туризма³⁰⁶. Оно было создано в 2011 году по инициативе Б. Джонсона с целью реализации международных экономических проектов. Ключевые направления деятельности агентства — привлечение прямых иностранных инвестиций, организация масштабных международных мероприятий, продвижение бренда Лондона, а также координация туристической политики города. Несмотря на то что London & Partners привлекает средства за счёт совместных проектов с бизнесом, основной источник финансирования — бюджетные средства, что позволяет городским властям влиять на те мероприятия, которые проводит агентство.

³⁰⁴ 2021 Global Top 500 Cities // Global City Lab, 2021. URL: <http://globalcitylab.com/city500brand/2021/news/us-news.html> (accessed: 14.01.2024).

³⁰⁵ Pluijm R., Melissen Jan. City Diplomacy: The Expanding Role of Cities in International Politics. The Hague: Netherlands Institute of International Relations Clingendael. 2007. P. 25.

³⁰⁶ About London & Partners // London & Partners, 2024. URL: <https://www.londonandpartners.com/about-us> (accessed: 09.01.2024).

Механизмы экономической деятельности являются непосредственными индикаторами уровня транснационализации городов: чем выше показатели, тем больше города вовлечены в мировую экономику и мировую политику. Высокая степень развития инструментов экономической деятельности Лондона и Нью-Йорка позволяет им становится глобальными акторами мировой политики, поэтому комплексный анализ показателей экономической деятельности именно этих городов представляет особый научный интерес.

Политика Лондона и Нью-Йорка в сфере туризма

Туризм является важным экономическим фактором для развития Лондона, внося существенный вклад в ВВП и занятость населения города. В 2019 году, до начала пандемии COVID-19, Лондон посетило более 21 миллиона иностранных туристов³⁰⁷. Перед пандемией в 2019 году общий поток туристов составил 33,4 миллиона человек, из которых 12,3 миллиона – внутренние туристы, а 21,1 миллиона – иностранные туристы. В 2022 году общий поток туристов составил 23,1 миллиона человек, из которых 10,6 миллионов – внутренние туристы, а 12,5 миллионов – иностранные туристы³⁰⁸. К 2022 году Лондону не удалось полностью восстановить туристический поток, однако у властей получилось вернуться к тенденции: количество иностранных туристов преобладает над количеством внутренних. Во многом это связано с активным проведением различных кампаний.

Ещё до пандемии в июне 2016 года была разработана кампания «Лондон открыт» (*London Is Open*), инициированная после Брекзита и направленная на позиционирование Лондона как гостеприимного и открытого ко всем города, несмотря на выход Великобритании из ЕС³⁰⁹. Важной особенностью кампании стало использование инструментов цифрового маркетинга: был запущен хэштег

³⁰⁷ How many tourists visit London? // Quotezone.co.uk, 23.10.2023. URL: <https://www.quotezone.co.uk/travel-insurance/guides/how-many-tourists-visit-london> (accessed: 09.01.2024).

³⁰⁸ London Tourism Statistics // Road Genius, 16.07.2024. URL: <https://roadgenius.com/statistics/tourism/uk/london/> (accessed: 09.08.2024).

³⁰⁹ London is Open // London & Partners, 2024. URL: <https://www.londonandpartners.com/what-we-do/london-is-open> (accessed: 09.01.2024).

#LondonIsOpen в таких социальных сетях как Instagram³¹⁰ и Facebook³¹¹, чтобы сформировать позитивный бренд города и привлечь как можно больше туристов. Летом 2017 года ролики, посвящённые культурным достопримечательностям Лондона, набрали более 2,2 миллионов просмотров³¹².

В мае 2021 года была запущена кампания «Давайте отправимся в Лондон» (*Let's Do London*), направленная на увеличение потока сначала внутренних туристов, а затем иностранных туристов³¹³. Кампания преследовала несколько ключевых целей: восстановление туристического сектора Лондона после пандемии; продвижение широкого спектра культурных и развлекательных мероприятий, отражающих ценности и идентичность города; поддержка малого и среднего бизнеса; создание имиджа Лондона как безопасного мегаполиса для всех категорий туристов. В рамках этой компании за 2023 год Лондон заработал 162 миллиона фунтов стерлингов на потребительских расходах туристов, дополнительно привлёк 308 тысяч посетителей и обеспечил возврат инвестиций от финансовых вложений в кампанию в соотношении 52:1³¹⁴.

Туристическая политика Нью-Йорка также имеет огромное значение для экономики города, однако, в отличие от Лондона, поток иностранцев в разы меньше внутренних туристов, при этом общий поток туристов почти в два раза больше. Перед пандемией в 2019 году общий поток туристов составил 66,6 миллионов человек, из которых 53,1 миллиона – внутренние туристы, а 13,5 миллиона – иностранные туристы. В 2022 году общий поток туристов составил 56,7 миллиона человек, из которых 47,3 миллиона – внутренние туристы, а 9,4 миллиона – иностранные туристы³¹⁵. Как и в ситуации с Лондоном, на сегодняшний день

³¹⁰ Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

³¹¹ Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

³¹² London is Open cost // Greater London Authority, 2019. URL: <https://www.london.gov.uk/who-we-are/what-london-assembly-does/questions-mayor/find-an-answer/london-open-cost#answer> (accessed: 09.01.2024).

³¹³ About Let's Do London // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/lets-do-london/about-lets-do-london> (accessed: 09.01.2024).

³¹⁴ Let's Do London: tourism recovery campaign // London & Partners, 2024. URL: <https://www.londonandpartners.com/about-us/lets-do-london> (accessed: 09.01.2024).

³¹⁵ Annual Report 2022–23 // New York City Tourism + Conventions, 2023. URL: <https://nyc tourism-ar23.webflow.io> (accessed: 09.01.2024).

Нью-Йорку не удалось полностью восстановить туристический поток, но получилось приблизиться к показателям, которые наблюдались до пандемии.

Реализация политики в сфере туризма в Нью-Йорке, как и в Лондоне, возложена на специализированное агентство – NYC Tourism + Conventions — официальная некоммерческая частная организация, главной целью которой является продвижение туристической деятельности во всех районах Нью-Йорка³¹⁶. Основная деятельность организации связана с проведением маркетинговых кампаний для привлечения внутренних и иностранных туристов.

В июне 2021 года была запущена кампания «Время для Нью-Йорка» (*It's Time for New York City*), направленная на восстановление туристического потока после пандемии. Кампания была ориентирована как на внутренний, так и на международный рынок, демонстрируя разнообразие культурной программы и готовность города к приему гостей³¹⁷. Особенностью данной кампании стало использование как традиционных СМИ (телевидение и билборды), так и социальных сетей и цифровой рекламы для продвижения Нью-Йорка. В рамках кампании использовались такие социальные сети, как Instagram³¹⁸, Twitter, Facebook³¹⁹ и TikTok, чтобы охватить глобальную аудиторию. Как и в кейсе с Лондоном, был придуман хэштег – #ItsTimeForNYC, который активно использовался на всех социальных площадках, включая посты в социальных сетях у известных личностей³²⁰. Стратегии SEO и платная реклама в поисковых системах, таких как Google, обеспечили охват аудитории, активно ищущей туристические направления в США. Таргетированные объявления содержали информацию о достопримечательностях Нью-Йорка, мерах безопасности в городе и новых

³¹⁶ About New York City Tourism + Conventions // New York City Tourism + Conventions, 2024 // URL: <https://www.business.nyctourism.com/about-us> (accessed: 09.01.2024).

³¹⁷ NYC & Company launches largest-ever global tourism recovery campaign It's time for New York City // New York City Tourism + Conventions, 24.06.2021. URL: <https://www.business.nyctourism.com/press-media/press-releases/nyc-company-launches-largest-ever-global-tourism-recovery-campaign-its-time-for-new-york-city> (accessed: 09.01.2024).

³¹⁸ Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

³¹⁹ Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

³²⁰ NYC & Company launches largest-ever global tourism recovery campaign It's time for New York City // New York City Tourism + Conventions, 24.06.2021. URL: <https://www.business.nyctourism.com/press-media/press-releases/nyc-company-launches-largest-ever-global-tourism-recovery-campaign-its-time-for-new-york-city> (accessed: 09.01.2024).

предложениях для организации досуга³²¹. На первом этапе реализации проекта акцент был сделан на телевизионной рекламе, которая в 2022 году принесла победу на премии Эмми в номинации «лучшая рекламная кампания»³²². Благодаря сотрудничеству с ключевыми туристическими партнерами кампания «Время для Нью-Йорка» в 2021-2022 гг. заработала почти 6 миллиардов долларов США на потребительских расходах туристов³²³.

Таким образом, маркетинговые кампании в сфере туризма позволили сформировать позитивный имидж Лондона и Нью-Йорка на международной арене, привлечь дополнительный доход в городской бюджет и восстановить туристический поток примерно на 85% от доковидных показателей.

Лондон и Нью-Йорк как центры притяжения прямых иностранных инвестиций, транснациональных корпораций и международных организаций

Важная составляющая в международной деятельности глобальных городов связана с тем, что они являются хабами для размещения новых транснациональных акторов, таких как транснациональные корпорации и международные организации. В условиях десуверенизации мировой политики, когда происходит отход от традиционной модели к сетевой форме взаимодействия, города становятся основными командными пунктами в принятии решений за счёт расположения в них штаб-квартир новых транснациональных акторов³²⁴. Можно выделить три глобальных геоэкономических центра с ведущими глобальными городами, в которых располагаются штаб-квартиры крупных транснациональных корпораций: восточноазиатский с крупнейшим центром – Токио (149 штаб-квартир), североамериканский с крупнейшим центром – Нью-Йорк (107 штаб-квартир) и западноевропейский с крупнейшим центром – Лондон (75 штаб-квартир)³²⁵.

³²¹ Ramadhani I.S., Indradjati P.N. Toward contemporary city branding in the digital era: conceptualizing the acceptability of city branding on social media // Open House International. – 2023. – Vol. 48, No. 4, – P. 670.

³²² NY Emmy Award Win. It's Time for NYC // Cut & Run, 10.2022. URL: <https://cutandrun.com/17774/ny-emmy-award-win-its-time-for-nyc/> (accessed: 09.01.2024).

³²³ Annual Report 2022–23 // New York City Tourism + Conventions, 2023 // URL: <https://nyc-tourism-ar23.webflow.io> (accessed: 09.01.2024).

³²⁴ Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 205.

³²⁵ Там же. С. 210.

Выбор Нью-Йорка и Лондон в качестве мест для расположения штаб-квартир обусловлен несколькими причинами. Во-первых, геополитическая и геоэкономическая значимость этих городов привлекает компании из разных стран³²⁶ – расположение в этих городах штаб-квартир международных организаций позволяет представителям бизнес-структур оказывать влияние на принятие политических решений. Во-вторых, и Лондон, и Нью-Йорк – города с глобальной специализацией, которые предоставляют широкий спектр возможностей для сотрудничества местных и иностранных компаний. В-третьих, существование партнёрских отношений на государственном уровне между странами, откуда происходит бизнес – с одной стороны, и США или Великобританией – с другой стороны, влияет на формирование благоприятного социально-экономического климата, что мотивирует транснациональные корпорации размещать свои штаб-квартиры в Нью-Йорке или Лондоне.

В отличие от размещения штаб-квартир транснациональных корпораций, штаб-квартиры международных организаций сосредоточены в бóльшей степени в западноевропейском регионе. Уместно выделяются несколько групп: город-лидер – Брюссель, в котором располагается свыше 2 тысяч штаб-квартир; крупные центры, насчитывающие по 800-1600 штаб-квартир – Лондон, Париж и Вашингтон; большие центры, насчитывающие по 400-800 штаб-квартир – Нью-Йорк и Женева (по 760 штаб-квартир в каждой), Рим (604) и Вена (412); средние центры, насчитывающие по 200-400 штаб-квартир – Токио, Страсбург, Берлин, Найроби, Мадрид, Гаага, Амстердам, Сингапур; малые центры, насчитывающие 100-200 штаб-квартир, на долю которых приходится около 15% всех международных организаций³²⁷. Причина такого европоцентричного расположения штаб-квартир международных организаций, вероятнее всего, связана с историческим и геополитическим контекстом: Великобритания, Нидерланды, Австрия, Франция и

³²⁶ Слуга Н.А., Твердов И.К. Лондон как центр притяжения зарубежных транснациональных корпораций // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2023. – Т. 78, № 2. – С. 152.

³²⁷ Слуга Н.А., Колясев Е.Ф. Современная география хабов международных организаций // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 24–25 сентября 2020 года / Под общей редакцией Д.В. Зайца. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИТ-Принт», 2020. – С. 52.

Бельгия – бывшие страны-империи, которые ещё в конце XIX – начале XX вв. были ключевыми акторами при формировании мирового порядка, а большинство международных организаций как раз появилось в этот период времени, поэтому выбор городов для размещения штаб-квартир обусловлен именно историческим аспектом. Исключением в этом списке является Брюссель, который занял лидирующую позицию из-за нарастающих процессов европейской интеграции с середины XX века.

Таким образом, размещение штаб-квартир новых транснациональных акторов в Лондоне и Нью-Йорке обусловлено их геоэкономической и геополитической значимостью: наличие эффективной глобальной инфраструктуры, функционирование большого количество локальных компаний, исторический контекст, а также переплетение экономических, социокультурных и политических процессов в одном пространстве позволяет новым транснациональным акторам лучше координировать свою деятельность и оказывать существенное влияние на принятие мирополитических решений.

Роль глобальных городов в притоке прямых иностранных инвестиций представляет достаточно высокой. В этом контексте выделяются три ключевые функции глобальных городов. Во-первых, глобальные города представляют собой международный хаб для транзитного капитала. Во-вторых, глобальные города выполняют функцию регионального хаба с целью перераспределения прямых иностранных инвестиций в другие регионы страны. В-третьих, глобальные города являются объектом притяжения прямых иностранных инвестиций в экономику самого города³²⁸. В случае, когда глобальный город выступает как международный или региональный хаб, он осуществляет проталкивающую экономическую деятельность в транзите капитала. В ситуации, когда глобальные города являются объектом прямых иностранных инвестиций в собственную экономику, они осуществляют втягивающую экономическую деятельность. Оценивать потенциал участия глобальных городов в потоке прямых иностранных инвестиций позволяют

³²⁸ Булатов А.С., Габарта А.А., Сергеев Е.А. Глобальные города зарубежной Европы как объекты приложения прямых иностранных инвестиций // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 123.

рейтинги независимых компаний. Одним из таких является рейтинг fDi Intelligence: Global Cities of the Future, который выпускает один раз в два года. При составлении рейтинга учитываются более 80 показателей по нескольким направлениям: экономический потенциал города, уровень развития человеческого капитала и качество жизни, уровень развития инфраструктура, эффективность затрат компаний. Кроме того, в процессе составления рейтинга представители городов заполняют анкеты по стратегиям привлечения прямых иностранных инвестиций, которые в дальнейшем оценивают эксперты fDi. По общим показателям привлекательности городов в 2021/22 году Лондон занимал второе место, а Нью-Йорк седьмое место³²⁹. Однако, как отмечалось ранее, fDi не только анализирует текущие показатели, но и оценивает стратегии городов по привлечению прямых иностранных инвестиций. Согласно этому показателю Нью-Йорк занимает первое место, а Лондон второе место. Основными сферами, которые власти двух городов развивают для привлечения прямых иностранных инвестиций, являются цифровой сектор и научные разработки³³⁰. Таким образом, если оценивать именно привлекательность стратегий по привлечению прямых иностранных инвестиций, то рассматриваемые в рамках диссертационного исследования Лондон и Нью-Йорк являются абсолютными лидерами.

Привлечение иностранных студентов как элемент международной активности Лондона и Нью-Йорка

Ещё одним фактором в транснационализации деятельности глобальных городов является проведение политики по привлечению иностранных студентов. Особенность реализации этой политики заключается в том, что городским властям необходимо тесно сотрудничать с национальным правительством, так как миграционные вопросы остаются в компетенции национального государства,

³²⁹ fDi's Global Cities of the Future 2021/22 – overall winners // fDi Intelligence, 11.02.2021. URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/rankings-and-awards/fdis-global-cities-of-the-future-202122-overall-winners-79334> (accessed: 10.08.2024).

³³⁰ fDi's Global Cities of the Future 2021/2022 — FDI Strategy Winners // fDi Intelligence, 12.02.2021. URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/locations/global/fdi-s-global-cities-of-the-future-2021-2022-fdi-strategy-winners-79335> (accessed: 10.08.2024).

несмотря на расширенную автономию городов. По этой причине власти городов редко проводят обособленную от государства политику по привлечению иностранных студентов, исключением являются крупнейшие глобальные города.

Ценность иностранных студентов для города определяется двумя факторами: экономическим и политическим³³¹. С экономической точки зрения иностранные студенты приносят колоссальные доходы городу за счёт оплаты обучения в университетах и вложений в местную экономику (оплата проживания, продуктов питания, развлечений и т.п.). Политический аспект заключается в том, что иностранные студенты во время обучения становятся неотъемлемой частью города, что влечёт за собой усвоение ими ценностей и норм жизни в городе. Городская идентичность напрямую влияет на иностранных студентов, что позволяет сформировать позитивный имидж города в мировом пространстве в долгосрочной перспективе: после окончания обучения иностранные студенты возвращаются в свои страны и транслируют тот образ жизни, к которому привыкли за время обучения. По этой причине города стремятся привлекать студентов из развивающихся государств, чтобы транслировать свои ценности в странах, которые в большей степени подвержены влиянию со стороны мирового сообщества.

Осознавая экономические и политические перспективы обучения иностранных студентов, лидирующие глобальные города проводят целенаправленные кампании по их привлечению. Флагманом в этом плане является Лондон, занимающий на протяжении шести лет первое место в рейтинге «Лучшие города для студентов» (*Best Student Cities*)³³². При составлении этого рейтинга учитываются следующие показатели: количество университетов в городе, входящих в рейтинг QS World University Rankings; состав студентов, обучающихся в городе – соотношение студентов к числу жителей города, количество иностранных студентов и инклюзивность города; привлекательность города для

³³¹ Дипломатия городов: монография // Р. Маркетти; под ред. М.М. Лебедевой; пер. с англ. Ю.А. Карауловой – Москва: КНОРУС, 2022. С. 111.

³³² QS Best Student Cities 2025 // Quacquarelli Symonds, 18.06.2024. URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities/methodology> (accessed: 09.08.2024).

студентов с точки зрения безопасности и инфраструктуры; возможности для дальнейшего трудоустройства в городе; финансовая доступность для студентов во время обучения; мнение студентов о городе с точки зрения его привлекательности для обучения³³³. С целью сохранения своей позиции в рейтинге в июне 2024 года London Higher – организация, объединяющая более 50 образовательных учреждений, – начала кампанию «Изучай Лондон» (*Study London*), направленную на привлечение иностранных студентов. В рамках кампании рассказываются реальные истории из жизни нынешних студентов и выпускников, которые дают потенциальным студентам реальное представление о жизни и учебе в Лондоне. В связи с протестами против мигрантов, с которыми столкнулась Великобритания в 2024 году, часть усилий кампании направлена на исправление распространенных заблуждений об учёбе в Лондоне, представляя его как безопасный, гостеприимный и культурно яркий город. Кампания имеет сильное цифровое присутствие, используя такие платформы, как Instagram³³⁴, TikTok и LinkedIn, чтобы охватить глобальную аудиторию, а официальный веб-сайт содержит исчерпывающую информацию об университетах города, что облегчает процесс подачи документов для иностранных студентов³³⁵. Продвигая уникальное сочетание академического мастерства, культурного разнообразия и карьерных возможностей Лондона, кампания направлена на привлечение бóльшего числа иностранных студентов и поддержание статуса города как ведущего мирового образовательного центра.

В отличие от Лондона, ни власти Нью-Йорка, ни сетевые организации высших учебных заведений, действующих на территории города, не проводят специальной программы по привлечению иностранных студентов. Это связано с тем, что в США действует общегосударственная кампания, направленная на привлечение иностранных студентов³³⁶. Логично предположить, что в случае проведения властями Нью-Йорка такой кампании, как в Лондоне, показатели

³³³ QS Best Student Cities methodology // Quacquarelli Symonds, 18.06.2024. URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities/methodology> (accessed: 09.08.2024).

³³⁴ Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

³³⁵ London Higher relaunches 'Study London' campaign to boost the UK's international competitiveness // London Higher, 12.06.2024. URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities/methodology> (accessed: 09.08.2024).

³³⁶ About – #YouAreWelcomeHere // #YouAreWelcomeHere, 2024. URL: <https://www.youarewelcomehereusa.org/read-me> (accessed: 09.08.2024).

города были бы выше и он смог бы занять более высокую позицию в рейтинге «Лучшие города для студентов», а не 18 место в текущем рейтинге.

Роль побратимских отношений во внешнеполитическом курсе Лондона и Нью-Йорка

Побратимские отношения, оказывающие незначительное влияние на мировую политику, всё равно свидетельствует о международной активности городов, что позволяет оценивать их как транснациональных акторов. Городские власти устанавливают побратимские отношения как правило с городами, которые обладают одинаковым экономическим, социокультурным и политическим потенциалом. Лондон официально установил дипломатические контакты со следующими городами: Бангкок (Таиланд), Берлин (Германия), Богота (Колумбия), Москва (Российская Федерация), Пекин (Китай), Сантьяго (Чили), Тегеран (Иран), Токио (Япония), Шанхай (Китай)³³⁷. В свою очередь Нью-Йорк имеет побратимские отношения с такими городами, как Афины (Греция), Будапешт (Венгрия), Иерусалим (Израиль), Йоханнесбург (Южная Африка), Каир (Египет), Мадрид (Испания), Пекин (Китай), Санто-Доминго (Доминиканская Республика), Токио (Япония) и Хошимин (Вьетнам)³³⁸. Между Лондоном и Нью-Йорком также официально установлены побратимские отношения.

Двусторонние дипломатические отношения между глобальными городами в действительности имеют низкую эффективность, потому что такие соглашения, как правило, закрепляют сферы деятельности, в рамках которых городские власти обмениваются знаниями и опытом. Это никак не определяет конкретные меры и стадии реализации задуманных планов, в основном по той причине, что за международную деятельность отвечает именно глава города, который не уделяют достаточно внимания таким соглашениям. Однако в ряде случаев можно увидеть активность мэров, которые инициируют встречи со своими зарубежными

³³⁷ Sister cities of London // Sister Cities of the World, 2024. URL: <http://en.sistercity.info/sister-cities/London.html> (accessed: 09.08.2024).

³³⁸ Sister cities of New York City // Sister Cities of the World, 2024. URL: <http://en.sistercity.info/sister-cities/New%20York%20City.html> (accessed: 09.08.2024).

коллегами, заканчивающихся обсуждением и принятием конкретных программ. Например, в 2009 году мэр Лондона Борис Джонсон и мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг в рамках побратимских отношений заключили дополнительное двухлетнее соглашение в сфере туризма, в соответствии с которым Нью-Йорк размещал постеры с рекламой Лондона как одного из туристических направлений на 71 автобусной остановке в течение четырёх недель в году, а Лондон размещал 250 плакатов с рекламой Нью-Йорка на станциях метро в течение четырёх недель в году. Ежегодный бюджет этой рекламной кампании составил 178 тысяч долларов³³⁹. Заключение этого соглашения связано с тем, что в зимний период количество туристов сокращается, поэтому с целью поддержания туристического потока власти городов предприняли такую инициативу. Рассуждать об эффективности данной кампании сложно, поскольку никакой статистики после окончания программы не было представлено, но сам факт её реализации способствовал усилению бренда обоих городов. По этой причине в 2013 году Б. Джонсон и М. Блумберг повторили кампанию для привлечения новых туристов в зимний период времени³⁴⁰.

Другим примером дополнительной активизации побратимских отношений является подписание в 2020 году соглашения между Лондоном и Берлином в области торговли и инвестиций. Кроме этого, власти двух городов стремятся принимать меры по борьбе с изменением климата в сотрудничестве с представителями бизнеса. Одним из главных результатов стало проведение в 2021 году в Лондоне GreenTech Festival – ведущего европейского мероприятия в области устойчивых технологий, объединяющего представителей органов государственной власти и компаний, которые представляют свои разработки для реализации проектов в области устойчивого развития³⁴¹. В 2021 году впервые GreenTech

³³⁹ Mayors of New York, London Announce Tourism Agreement // TravelPulse by NorthStar, 16.09.2009. URL: <https://www.travelpulse.com/news/destinations/mayors-of-new-york-london-announce-tourism-agreement> (accessed: 09.08.2024).

³⁴⁰ Boris Johnson and mayor Bloomberg boost London and New York tourism // campaign, 27.09.2013. URL: <https://www.campaignlive.com/article/boris-johnson-mayor-bloomberg-boost-london-new-york-tourism/1213757> (accessed: 09.08.2024).

³⁴¹ London and Berlin pledge to strengthen trade and investment links post-Brexit // Startups Magazine, 2021. URL: <https://startups magazine.co.uk/article-london-and-berlin-pledge-strengthen-trade-and-investment-links-post-brexit> (accessed: 09.08.2024).

Festival проводился за пределами Германии, а уже в 2024 году были организованы площадки не только в Лондоне, но и в Лос-Анджелесе и Сингапуре³⁴². Можно утверждать, что реализованная инициатива между Лондоном и Берлином в рамках экологической повестки усилила сотрудничество не только между двумя городами, но и способствовала реализации проектов немецкой компании на уровне городов в других регионах – Америке и Азии.

Таким образом, деятельность городских властей в рамках побратимских отношений чаще всего направлена на формирование позитивного имиджа городов, привлечение дополнительных туристов, инвестиций, иностранных студентов, а также на поиск решений в тех направлениях, которые они считают важными. Кроме того, глобальные города заключают соглашения о побратимских отношениях с городами, которые занимают примерно одинаковые с ними позиции в рейтингах и оказывают не меньшее влияние в рамках своего государства, чем они сами. Логично предположить, что такие двусторонние отношения образуют неформальную сеть партнёрств, которая в дальнейшем может быть преобразована в глобальные политические сети. Такие политические сети в будущем позволяют оказывать влияние на другие города, в некоторых случаях – на другие страны (чаще всего развивающиеся или наименее развитые), в особых случаях – на мировую политику в целом.

Значение зарубежных представительств в реализации внешней политики Лондона и Нью-Йорка

Примечательно, что международная деятельность крупнейших глобальных городов в исключительных случаях копирует систему органов государственной власти: для представления своих интересов в других странах государства создают дипломатические миссии, аналогично поступают власти глобальных городов. Например, Европейский офис Лондона, расположенный в Брюсселе, представляет интересы города в Европейском союзе, отстаивая выгодную для властей Лондона политику. Посредством политических контактов с представителями Европейского

³⁴² GTF connect // GreenTech Festival, 2024 // URL: <https://greentechfestival.com/gtf-connect/> (accessed: 09.08.2024).

Парламента и Европейской Комиссии, Европейский офис Лондона выстраивает сотрудничество в приоритетных для города направлениях – торговая и инвестиционная политики, сотрудничество в сфере высшего образования. Помимо этого, Европейский офис Лондона представляет интересы города в четырёх политических сетях, в основном осуществляющих свою деятельность на территории стран Европейского союза, а именно: Eurocities (сеть крупных европейских городов), POLIS (сеть регионов ЕС, занимающаяся вопросами устойчивого развития транспорта), UITP (всемирная ассоциация общественного транспорта) и AIR (сеть конкурентоспособных регионов, работающих над улучшением качества воздуха)³⁴³. На сегодняшний день это единственное представительство Лондона за пределами Великобритании, однако до прихода к власти Бориса Джонсона его предшественник Кен Ливингстон проводил активную политику по размещению таких представительств – за время его пребывания на посту были открыты офисы в Каракасе, Нью-Дели, Мумбаи, Пекине, Шанхае, а также велись переговоры по открытию офиса в Москве. Борис Джонсон посчитал проект убыточным для Лондона, поэтому все офисы были закрыты, а переговоры по открытию офиса в Москве прекращены³⁴⁴.

Международное представительство Лондона не ограничивается одним офисом в Брюсселе, поскольку свои собственные зарубежные офисы имеет один из влиятельных в сфере экономики районов Большого Лондона – Сити. В Брюсселе функционирует отдельный офис Лондонского Сити³⁴⁵, а в 2023 году был открыт первый офис в США³⁴⁶. Кроме того, зарубежные офисы есть у организации London & Partners, которая спонсируется мэром Большого Лондона и отвечает за реализацию туристических кампаний и брендинг Лондона. По состоянию на август 2024 года London & Partners имели девять международных представительств: три в

³⁴³ London's European Office // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/who-we-are/press-and-public-affairs/londons-european-office> (accessed: 09.08.2024).

³⁴⁴ New London mayor may shut offices in Delhi, Mumbai // The Times of India, 29.05.2008. URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities/methodology> (accessed: 09.08.2024).

³⁴⁵ About the Brussels office // City of London, 02.07.2024. URL: <https://www.cityoflondon.gov.uk/supporting-businesses/global-programme/city-office-in-brussels/about-the-brussels-office> (accessed: 09.08.2024).

³⁴⁶ The City of London Corporation in the US // The Global City, 2024. URL: <https://www.theglobalcity.uk/the-uk-offer/city-of-london-corporation-in-the-us> (accessed: 09.08.2024).

Европе (Стокгольм, Берлин и Париж), три в Китае (Шэньчжэнь, Шанхай и Пекин), два в Индии (Мумбаи и Бангалор), одно в США (Сан-Франциско)³⁴⁷. Широкая сеть международных офисов, которая де-юре диверсифицирована между различными локальными акторами, а де-факто контролируется властям Большого Лондона, позволяет продвигать интересы по наиболее важным для города направлениям (туристическая, образовательная, торговая и инвестиционная политики).

В отличие от Лондона, Нью-Йорк не имеет ни одного зарубежного представительства, которое бы отвечало за его продвижение. Такая ситуация, предположительно, сложилась по двум причинам. Первая причина связана с различием в государственно-территориальном устройстве. Большой Лондон – это отдельная территориальная единица в составе Англии, которая обладает широкой автономией и является административным центром, а Нью-Йорк – это крупнейший город, расположенный в штате Нью-Йорке, однако столицей штата является город Олбани. Вторая причина связана с низким уровнем децентрализации власти. Несмотря на то, что Большой Лондон – отдельная территориальная единица в составе Англии, его власти предоставляют широкие полномочия своим районам, в частности Сити, который имеет собственные зарубежные представительства. Можно провести параллель между Лондонским Сити и Нью-Йорком, которые де-факто находятся на одной позиции в рамках государственного устройства. Проводя это сравнение, можно отметить, что руководство штата Нью-Йорк не предоставляет властям города Нью-Йорка той автономии, которую предоставляет мэр Лондона лорд-мэру Лондонского Сити. Более того, власти штата Нью-Йорк реализуют свою внешнюю политику (только торговую и инвестиционную) через свои зарубежные офисы, которые находятся в Африке, Канаде, Карибском регионе, Китае, Европе, Индии, Израиле, Мексике, Южной Америке и Тайване³⁴⁸. В итоге власти Лондона, в отличие от Нью-Йорка, через свои зарубежные офисы реализуют как инвестиционные и торговые проекты, так и образовательные и туристические

³⁴⁷ Contact us // London & Partners, 2024. URL: <https://www.londonandpartners.com/contact-us> (accessed: 09.08.2024).

³⁴⁸ Global NY Foreign Office Directors // New York State, 2024. URL: <https://esd.ny.gov/global-ny-foreign-office-directors> (accessed: 09.08.2024).

инициативы, что позволяет оценивать его не только как экономического агента, но и как политического актора.

Таким образом, основная международная деятельность глобальных городов связана с реализацией экономически выгодных проектов, что позволяет им выступать в качестве ведущих агентов мировой экономики. К таким проектам в первую очередь относятся осуществление туристической политики, деятельность по привлечению иностранных студентов и прямых иностранных инвестиций. Проведённый анализ доказывает, что Лондон и Нью-Йорк обладают высоким потенциалом в этих направлениях. Успешность в указанных направлениях напрямую зависит от международного имиджа городов. Нью-Йорк одним из первых разработал стратегии по целенаправленному брендингу, однако в последствие перестал уделять этой инициативе должное внимание, и, несмотря на это, кампании, проведённые в 1970-е годы, до сих пор остаются актуальными. В отличие от Нью-Йорка, Лондон инициировал масштабные кампании по созданию собственного бренда только в XXI веке, но учитывая их количество и финансирование, они принесли Лондону всемирную узнаваемость. Важно помнить, что города в первую очередь представляют собой стратегически важные пространства и выполняют узловые функции в мировой экономике и мировой политике, по этой причине транснациональные корпорации и международные организации размещают в них свои штаб-квартиры. В этом контексте Лондон является абсолютным лидером, а Нью-Йорк один из лидеров по размещению штаб-квартир транснациональных корпораций. За счёт этого они могут оказывать влияние на принятие решений и быть посредниками между государствами, частным сектором и неправительственными организациями. В последнее время городские власти уделяют особое внимание реализации политических проектов и расширению политического сотрудничества на субнациональном уровне, выходя за рамки экономических аспектов сотрудничества. В первую очередь это происходит в рамках побратимских отношений при реализации совместных туристических кампаний и культурных проектов. Уникальной инициативой можно считать созданием Лондоном своих зарубежных офисов для поддержки

постоянного двухстороннего сотрудничества с ключевыми партнёрами. Однако осознавая ограниченность влияния принятых решений на двустороннем уровне, города стремятся к созданию глобальных политических сетей, посредством которых они могут распространять свои идеи и влиять на других акторов мировой политики.

3.2. Основные направления деятельности Лондона и Нью-Йорка в глобальных политических сетях

На сегодняшний день в мире функционирует несколько десятков сетей городов, и, несмотря на то что они действуют как коллективный актор международных отношений³⁴⁹, представляется необходимым проследить историю их становления, а также проанализировать влияние крупнейших глобальных городов – Лондона и Нью-Йорка – на формирование общей повестки в направлениях деятельности таких сетей.

В рамках диссертационного исследования для анализа были выбраны сети городов, оказывающее существенное влияние на принятие мировых решений в различных сферах, а именно: C40 Cities Climate Leadership Group (C40), World Cities Culture Forum (WCCF), Strong Cities Network (SCN), Cities Coalition for Digital Rights (CC4DR). Выбор этих сетей обусловлен тремя причинами. Первая причина связана с непосредственным участием и Лондона, и Нью-Йорка в указанных политических сетях. С точки зрения диссертационного исследования представляется важным сравнить инициативы властей двух городов в рамках одной политической сети. Вторая причина связана с глобальным влиянием указанных сетей – каждая из них в своей деятельности перешла к этапу распространения своих ценностей не только на субнациональном, но и на национальном и глобальном уровнях. Третья причина при выборе именно этих сетей обусловлена сферой их деятельности. Например, существует несколько сетей городов, деятельность которых направлена на решение экологических проблем, но лишь C40 добилась существенных результатов на глобальном уровне. Кроме того, каждая из сетей затрагивает разные аспекты развития современного мира, а именно: C40 –

³⁴⁹ Довбыш Е.Г. Роль глобальных сетей городов в мировой политике // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 1. – С. 27.

экологическая повестка, WCCF – реализация культурной политики, SCN – борьба с экстремизмом и поляризацией в обществе, CC4DR – обеспечение реализации цифровых прав горожан. В итоге участие Лондона и Нью-Йорка в указанных глобальных политических сетях напрямую влияет на формирование глобальной повестки дня по наиболее важным для мирового сообщества проблемам.

Наиболее успешной с точки зрения влияния на принятие мирополитических решений из выбранных политических сетей является Группа городов-лидеров по борьбе с изменениями климата (C40) – глобальная политическая сеть, объединяющая около 100 городов по всему миру, главной целью которой является решение климатической проблемы. Сеть способствует обмену знаниями, передовым опытом и ресурсами между городами-участниками для сокращения выбросов парниковых газов и повышения устойчивости к климатическим воздействиям. На примере C40 можно выделить четыре ключевых этапа в процессе формирования политических сетей городов³⁵⁰.

Первый этап – первоначальное оформление сети. В 2005 году по инициативе мэра Лондона Кена Ливингстона был организован первый форум в составе представителей 18 городов, по результатам которого было принято совместное решение о создании сети C40³⁵¹. Идея заключалась в том, чтобы объединить группу крупнейших городов мира для решения экологических проблем изменения климата, признавая, что города являются основным источником выбросов парниковых газов, но они также играют ключевую роль в поиске решений проблемы. В начале своей деятельности C40 стала платформой для обмена опытом и стратегиями по сокращению выбросов в городах. На первом же этапе руководство сети стремилось закрепить свою субъектность, заключив стратегическое партнерство с Фондом Клинтона³⁵². Подписание этого соглашения обеспечило городам C40 дополнительные ресурсы и экономическую поддержку,

³⁵⁰ Acuto M. The new climate leaders? // Review of International Studies. 2013. №39(04). P. 839.

³⁵¹ Our History // C40, 2024. URL: <https://www.c40.org/about-c40/our-history/> (accessed: 10.08.2024).

³⁵² World cities tackling climate change // Clinton Foundation, 21.05.2009. URL: <https://www.clintonfoundation.org/press-and-news/general/press-release-world-cities-tackling-climate-change/> (accessed 10.08.2024).

особенно в реализации масштабных проектов по повышению энергоэффективности.

Второй этап – привлечение новых участников. Масштабное расширение состава C40 произошло в ходе форума в Нью-Йорке в 2007 году: к основной группе из 18 участников присоединилось ещё 20 городов. К 2011 году в сеть входило 59 городов, а в 2024 году сеть насчитает 96 городов-участников³⁵³.

Третий этап – институциональное оформление сети, то есть определение общих правил и распределение ролей внутри сети. В 2000-е структура управления C40 была окончательно формализована. В этот период председателем Руководящего комитета C40 был назначен на тот момент действующий мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг, который проводил активную экологическую политику в своём городе. По его инициативе сеть запустила программу по стандартизации отчетности о выбросах парниковых газов в разных городах, что позволило лучше отслеживать прогресс и эффективнее обмениваться опытом между городскими властями³⁵⁴. Кроме того, в 2011 году руководство сети подписало соглашение о стратегическом партнёрстве с Всемирным банком³⁵⁵, что позволяет говорить о дополнительном закреплении субъектности сети как коллективного актора международных отношений. С этого момента сеть начала формировать и продвигать свои идеи в мировой политике.

Четвёртый этап – активное участие сети в глобальных проектах. На данный момент C40 активно участвует в конференциях ООН по изменению климата, выступая в качестве официального наблюдателя и оказывая влияние на переговоры по климату³⁵⁶. Руководство сети сотрудничает с различными акторами в рамках таких инициатив, как Марракешское партнерство по глобальным действиям в области климата, которое объединяет все заинтересованные стороны, не

³⁵³ Our History // C40, 2024. URL: <https://www.c40.org/about-c40/our-history/> (accessed: 10.08.2024).

³⁵⁴ Scaling Up Climate Action // C40, 2024. URL: <https://www.c40.org/what-we-do/scaling-up-climate-action/> (accessed: 10.08.2024).

³⁵⁵ C40 and World Bank Form Groundbreaking Climate Change Action Partnership // World Bank, 01.06.2011. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2011/06/01/c40-world-bank-form-groundbreaking-climate-change-action-partnership> (accessed: 10.08.2024).

³⁵⁶ United Nations Climate Change Conferences (COP) // C40, 2024. URL: <https://www.c40.org/what-we-do/influencing-the-global-agenda/global-diplomacy-advocacy/united-nations-climate-change-conferences-cop/> (accessed: 10.08.2024).

являющиеся участниками Парижского соглашения, но имеющие важное значение для его реализации³⁵⁷. Основная цель деятельности C40 на глобальном уровне – оказать влияние на климатическую политику всех акторов, увеличить взносы, определяемые на национальном уровне, для решения этой проблемы, а также улучшить доступ местных органов власти к актуальной информации и финансированию для реализации экологических проектов.

Определяющую роль в международной деятельности города играет непосредственно его глава, поэтому степень активности городов в политических сетях напрямую зависит от степени вовлеченности главы города. Существенный вклад в развитие C40 внесли четыре мэра – Кен Ливингстон (мэр Лондона в 2000-2008 гг.), Майкл Блумберг (мэр Нью-Йорка в 2002-2013 гг.), Эрик Гарсетти (мэр Лос-Анджелеса в 2013-2022 гг.) и Садик Хан (мэр Лондона с 2016 года). Дальнейший обзор стратегий Лондона и Нью-Йорка в C40 будет построен на анализе активности упомянутых мэров.

Кен Ливингстон сыграл основополагающую роль в создании C40. Его идея заключалась в том, чтобы объединить крупнейшие города мира для совместной работы по сокращению выбросов углекислого газа и обмена передовым опытом в области устойчивого климатического развития. По этой причине в 2005 году Ливингстон официально объявил о создании группы C20 Climate Leadership Group, которая в течение года расширилась до 40 городов и стала C40 во время его председательства. Идея заключалась в том, чтобы использовать коллективную мощь городов, на которые приходится значительная часть глобальных выбросов парниковых газов, для руководства климатическими действиями там, где национальные правительства зачастую действуют медленнее. Занимая пост мэра Лондона, Ливингстон реализовал несколько крупных экологических программ. Его политика включала введение платы за пробки в Лондоне, которая была направлена на снижение интенсивности движения и загрязнения окружающей среды, а также другие инициативы, направленные на улучшение работы общественного

³⁵⁷ Over 30 C40 Cities Pledge To Exceed The Ambition Set By The Paris Agreement On Climate Change // C40, 16.12.2015. URL: <https://www.c40.org/news/over-30-c40-cities-pledge-to-exceed-the-ambition-set-by-the-paris-agreement-on-climate-change/> (accessed: 10.08.2024).

транспорта и повышение энергоэффективности³⁵⁸. Климатические инициативы Лондона под руководством Ливингстона послужили примером для других городов сети, продемонстрировав, как города могут внести реальный вклад в глобальные усилия по борьбе с изменением климата. Именно Ливингстон в 2006 году заключил партнерство между C40 и Фондом Клинтона, возглавляемым бывшим президентом США Биллом Клинтон. Это партнерство позволило привлечь дополнительное финансирование, а также внимание мировой общественности к деятельности C40, что значительно расширило ее возможности по стимулированию климатических действий в городах по всему миру. В целом, роль Кена Ливингстона в C40 была ключевой в её создании и раннем развитии. Его лидерство и способность налаживать глобальные партнерские отношения заложили основу деятельности C40 – одной из самых влиятельных политических сетей городов, приверженных решению проблемы изменения климата и достижению глобального экологического прогресса.

Майкл Блумберг занимал пост председателя C40 с 2010 по 2013 год. За время своего пребывания на этом посту он усовершенствовал стратегию организации, сосредоточившись на измеримых действиях в области климата и обмене передовым опытом между городами. Блумберг уделял особое внимание подходам к климатическим мероприятиям, основанным на данных, обеспечивая городам возможность отслеживать прогресс и нести ответственность за выполнение своих обязательств. Во время председательства Блумберга сеть активно заключала новые партнёрства и была значительно расширена. В 2011 году Городская инициатива по проблеме климата при Фонде Клинтона и C40 были объединены, что повлекло реструктуризацию сети, но также позволило удвоить бюджет C40 и привлечь новые города³⁵⁹. Майкл Блумберг оказывал и оказывает значительную финансовую поддержку деятельности сети посредством своего Фонда Bloomberg Philanthropies. Средства, представляемые им, направляются на финансирование важнейших

³⁵⁸ Congestion Charge // Transport for London, 2024. URL: <https://tfl.gov.uk/modes/driving/congestion-charge> (accessed: 10.08.2024).

³⁵⁹ President Clinton and Mayor Bloomberg join forces to combat climate change // Clinton Foundation, 13.04.2011. URL: <https://www.clintonfoundation.org/press-and-news/general/press-release-president-clinton-and-mayor-bloomberg-join-forces-to-combat-climat/> (accessed: 10.08.2024).

проектов, исследований, в частности, на помощь городам в развивающихся странах в получении доступа к ресурсам и новейшим технологиям, необходимым для реализации эффективных климатических стратегий. Кроме того, в июне 2023 года Майкл Блумберг и действующий Председатель C40 Садик Хан запустили программу Breathe Cities, общий бюджет которой составляет 30 миллионов долларов США, а её главная цель – распространить опыт Лондона в борьбе с загрязнением воздуха на другие города³⁶⁰. В декабре 2023 года были выбраны девять пилотных городов программы – Аккра (Гана), Брюссель (Бельгия), Джакарта (Индонезия), Йоханнесбург (Южная Африка), Милан (Италия), Найроби (Кения), Париж (Франция), Рио-де-Жанейро (Бразилия) и София (Болгария)³⁶¹. Это не единственная инициатива, которую продвигает Блумберг после окончания срока своих полномочий в качестве Председателя C40. Примечательно, что Майкл Блумберг поддерживает связь с организацией на формальном уровне – на 2025 г. он исполняет обязанности Президента Совета директоров C40, обеспечивая стратегическое руководство и гарантируя, что организация будет продолжать развиваться и адаптироваться к новым проблемам, связанным с изменением климата. Благодаря своему лидерству, финансовой поддержке Майкл Блумберг сыграл ключевую роль в формировании направления деятельности C40, помогая городам по всему миру предпринимать реальные действия по борьбе с изменением климата и содействовать устойчивому развитию городов. В своей деятельности он в первую очередь опирался на те экологические инициативы, которые были успешно реализованы в Нью-Йорке, для их дальнейшей имплементации в других городах сети с учётом их культурной, социальной и экономической специфики.

Садик Хан занимал пост председателя C40 с декабря 2021 года по ноябрь 2023 года, являясь активным сторонником интеграции социальной справедливости в климатическую повестку, подчёркивал непропорциональное воздействие изменения климата на малообеспеченные и маргинализированные районы как в

³⁶⁰ Michael R. Bloomberg and Sadiq Khan launch US\$ 30 million Breathe Cities initiative to take clean air global // C40, 26.06.2023. URL: <https://www.c40.org/news/bloomberg-khan-breathe-cities-launch-clean-air-global/> (accessed: 10.08.2024).

³⁶¹ Breathe Cities unveils new cohort of cities to join ambitious initiative to fight toxic air pollution // C40, 02.12.2023. URL: <https://www.c40.org/news/breathe-cities-join-initiative-fight-toxic-air-pollution/> (accessed: 10.08.2024).

Лондоне, так и во всем мире. По сей день он добивается того, чтобы в экологических стратегиях городов учитывались эти диспропорции. Переход от планирования к действиям произошёл в июне 2023 года во время проведения London Climate Action Week, когда Садик Хан объявил о создании Фонда C40 «Инклюзивные действия городов в области климата», главной целью которого является поддержание локальных экологических стратегий. Каждому из городов-грантополучателей – Богота (Колумбия), Ванкувер (Канада), Варшава (Польша), Дар-эс-Салам (Танзания), Кесон-Сити (Филиппины), Лос-Анджелес (США) – будет предоставлено 60 тысяч долларов с целью реализации мер для зелёного перехода³⁶². По своей сути Фонд предлагает городам-грантополучателям имплементировать экологические программы, разработанные властями Лондона, с учётом их локальной специфики.

С ноября 2023 года Садик Хан является сопредседателем C40 совместно с мэром Фритауна (Сьерре-Леоне) Ивонн Аки-Сойерр³⁶³. Под их руководством города C40 активно продвигают программу «Зеленый новый курс», направленную на создание «зелёных» рабочих мест, сокращение выбросов и повышение устойчивости к изменению климата, в частности, на восстановление после пандемии COVID-19³⁶⁴. Лидерство Хана в продвижении этой программы сыграло решающую роль в согласовании климатических задач C40 с усилиями по восстановлению экономики и социальной сферы. В целом, деятельность Садика Хана в рамках C40 направлена на отстаивание климатической справедливости в городах. Кроме того, именно ему удалось привлечь дополнительное инвестирование, а также запустить первый самостоятельный Фонд в C40.

Таким образом, активные действия Лондона и Нью-Йорка в C40 заметны тогда, когда пост Председателя сети занимают их мэры. Можно проследить, что каждый мэр во время исполнения своих обязанностей пытался распространить

³⁶² C40 Cities launches new fund for inclusive climate action in cities around the world // C40, 26.06.2023. URL: <https://www.c40.org/news/inclusive-climate-action-cities-fund-recipients-announced/> (accessed: 10.08.2024).

³⁶³ C40 Cities announces historic co-chair model, with London and Freetown mayors at the helm // C40, 09.11.2023 // URL: <https://www.c40.org/news/c40-announces-co-chair-model-london-freetown-mayors/> (accessed: 10.08.2024).

³⁶⁴ Global Green New Deal // C40, 2024. URL: <https://www.c40.org/what-we-do/building-a-movement/global-green-new-deal/> (accessed: 10.08.2024).

свою внутригородскую экологическую программу на другие города сети. Наибольших успехов в этом добился Садик Хан, который создал отдельный Фонд в рамках C40, что позволяет ему с помощью выделения средств оказывать существенное влияние на мэров других городов.

Вопрос сохранения культурного наследия городов, а также изучение роли глобальных городов в развитии культурной и креативной сфер в условиях процесса глобализации стал не менее важным для властей, чем решение экологических проблем. В 2008 году мэр Лондона Борис Джонсон опубликовал отчёт «Лондон: культурный аудит 2008», в рамках которого было проведено сравнительное исследование городской культуры и конкурентоспособности пяти городов: Лондона, Нью-Йорка, Парижа, Шанхая и Токио³⁶⁵. По результатам этого отчёта Борис Джонсон предложил лидерам этих городов провести встречу для обсуждения вопросов в сфере культуры на глобальном уровне. В 2012 году в Шанхай состоялась первая встреча, участниками которой стали восемь крупнейших городов мира – Йоханнесбург (ЮАР), Лондон (Великобритания), Мумбаи (Индия), Нью-Йорк (США), Париж (Франция), Стамбул (Турция), Токио (Япония) и Шанхай (Китай)³⁶⁶. По итогам встречи заместитель мэра Лондона по вопросам культуры и креативной индустрии Джастин Симмонс предложила создать Культурный форум мировых городов (*World Cities Culture Forum*) – сеть городов, стремящихся к продвижению и обмену передовым опытом в области культурной политики. В августе того же года сеть опубликовала свой первый отчёт, оценивающий культурный потенциал городов, и провела первый Саммит в Лондоне во время XXX летних Олимпийских игр³⁶⁷. При составлении отчёта учитывалось более 50 показателей, а городом-лидером в области реализации культурной политики стал Лондон³⁶⁸.

³⁶⁵ Freeman A. London: a Cultural Audit // University Library of Munich, Germany, MPRA Paper No. 9008. URL: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/9008/1/2008c_Cultural_Audit.pdf (accessed: 14.08.2024).

³⁶⁶ Shanghai Summit 2012 // World Cities Culture Forum, 2024. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/events/summit/symposium-2012-shanghai/> (accessed: 14.08.2024).

³⁶⁷ London Summit 2012 // World Cities Culture Forum, 2024. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/events/summit/summit-2012-london/> (accessed: 14.08.2024).

³⁶⁸ London dubbed cultural 'powerhouse' in influential report // Independent, 01.08.2012. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/art/news/london-dubbed-cultural-powerhouse-in-influential-report-7999110.html> (accessed: 14.08.2024).

С 2012 года сеть значительно расширилась – на сегодняшний момент она включает в себя 45 городов-участников³⁶⁹. Главной целью деятельности World Cities Culture Forum является проведение многосторонних переговоров о текущих проблемах в области реализации культурной политики на местном уровне, а также определение будущих стратегий развития. Обмен опытом происходит в ходе ежегодных Саммитов, в которых принимают участие не только представители городов, но и специалисты в области культуры. Саммит-2023 в Сан-Паулу можно считать одним из ключевых в деятельности сети. Результатом его проведения стало принятие Манифеста о роли культуры в глобальном развитии человечества. Власти городов-участников уверены, что культура представляет собой фундамент для международного сотрудничества, а грамотная и системная реализация культурной политики способствует глобальной сплоченности. По этой причине участники World Cities Culture Forum призывают ООН пересмотреть цели в области устойчивого развития после 2030 года и добавить культуру как отдельную цель³⁷⁰. Это первый случай, когда сеть заявила о себе как о коллективном акторе, который способен отстаивать свои ценности не только на уровне городов, но и на уровне государств и международных организаций.

Деятельность сети не ограничивается проведением ежегодных саммитов. На официальном сайте публикуются ежегодные отчеты, тематические исследования и сборники данных, которые дают представление о культурном ландшафте городов-участников. World Cities Culture Forum также поддерживает специальные инициативы, например, программа культурного лидерства, которые направлены на укрепление потенциал руководителей городов для эффективного управления и продвижения культуры. В 2018-2023 гг. было проведено 11 мероприятий в процессе реализации программы культурного лидерства между городами, основным участником которых был Лондон. В 2018 году в Лондон приезжали представители Буэнос-Айреса с целью получения знаний о том, как вовлечь всех

³⁶⁹ Cities // World Cities Culture Forum, 2024. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/cities/> (accessed: 14.08.2024)

³⁷⁰ A Goal for Culture: São Paulo Manifesto // World Cities Culture Forum, 2024. URL: https://worldcitiescultureforum.com/wp-content/uploads/2024/03/WCCF_SAO-PAULO-MANIFESTO_DIGITAL.pdf (accessed: 14.08.2024).

горожан в культурную жизнь города, а в 2023 году представители Нью-Йорк учились у лондонских властей, как поддержать культурную сферу в период экономических кризисов. Стоит отметить, что в 2018 году представители Лондона посетили Нью-Йорк для обмена опытом по вопросам взаимовлияния культурной и экологической политики³⁷¹. Можно заметить, что Лондон является наиболее активным участником программы, который стремится вовлечь как можно больше городов и оказать определённое влияние на их власти в вопросах реализации культурной политики на местном уровне.

Особое внимание следует уделить руководству сети. Председатель World Cities Culture Forum – Джастин Симмонс, которая и в 2025 г. занимает должность заместителя мэра Лондона по вопросам культуры и креативной индустрии. Мэр Лондона – Садик Хан – является патроном организации, то есть наставником и идейным вдохновителем³⁷². Предположительно мэр Лондона занимает такую должность по двум причинам. Первая причина напрямую связана с историческим контекстом создания сети – именно мэр Лондона инициировал культурный диалог между ведущими городами, который в дальнейшем трансформировался в глобальную политическую сеть. Вторая причина, которая кажется не менее логичной, чем первая, связана с тем, что Лондон до сих пор остаётся городом-лидером в области реализации культурной политики. Анализ стратегии города, проведённый в параграфе 2.1, показывает, что власти Лондона стремятся не только сохранить культурное наследия и исторический облик города, но и создавать новые тренды в сфере культуры, на которые в дальнейшем ориентируются другие города.

Резюмируя, можно сделать вывод, что расстановка сил внутри сети, когда главные должности занимают представители одного города, априори определяет вектор её развития. В данной ситуации власти Лондона путём регулярных встреч в той или иной степени навязывают другим городам на глобальном уровне свою модель культурной политики, которая реализуется на местном уровне.

³⁷¹ The Leadership Exchange Programme in Action. City Solutions to Global Challenges. Impact Report 2018-2023 // World Cities Culture Forum, 2023. URL: https://worldcitiescultureforum.com/wp-content/uploads/2023/11/ImpactReport_Published_LEP_WW_18.10.23-2.pdf (accessed: 14.08.2024).

³⁷² About us – Who We Are // World Cities Culture Forum, 2024. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/about/board-partners/> (accessed: 14.08.2024).

Таким образом, World Cities Culture Forum играет важную роль в продвижении культурной повестки как на субнациональном, так и на глобальном уровнях, помогая городам разрабатывать системные и инклюзивные программы в области культурного развития. Несмотря на формальное равенство участников внутри сети, наибольшим влиянием обладает Лондон, который оказывает воздействие на принятие решений в сфере культуры не только посредством двусторонних инициатив, но и путём продвижения собственных программ через Председателя и Патрона организации. В этом контексте Нью-Йорк обладает меньшим политическим весом, однако его стремление в реализации культурной стратегии выражается в создании двухсторонних программ с городами-участниками сети.

В 2015 году во время Генеральной Ассамблеи ООН была создана «Сеть сильных городов» (*Strong Cities Network*) – глобальная инициатива, объединяющая города и местные органы власти для противодействия экстремизму, распространению всех форм ненависти и поляризации в обществе на субнациональном уровне. Предполагалось, что города-участники сети будут обмениваться опытом в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, а в дальнейшем разрабатывать новые более эффективные меры и внедрять их на локальном уровне³⁷³. С целью обмена опытом сеть проводит регулярные встречи городских властей с участием представителей от организаций гражданского общества, национальных правительств и международных организаций. Отдельное внимание уделяется региональной специфике, что выражается в создании региональных отделений, состоящих из небольших групп местных экспертов. Основная обязанность региональных хабов связана с проведением учебных мероприятий (офлайн и онлайн встреч) и распространением передового опыта ведущих городов, что в конечном счёте оказывает существенную поддержку городским властям при разработке внутренних стратегий противодействию экстремизму, терроризму и ненависти во всех формах её проявления. На

³⁷³ What is the Strong Cities Network? Overview // Strong Cities Network, 2024. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/about-us/> (accessed: 10.08.2024).

сегодняшний день сеть имеет пять региональных отделений, а именно: Восточная и Южная Африка; Ближний Восток и Северная Африка; Северная Америка; Южная Азия; Западные Балканы³⁷⁴. Стоит отметить, что не все города-члены Strong Cities Network относятся к какому-либо региональному отделению, например, Лондон, который активно принимает участие в деятельности сети, не является членом ни одного регионального хабов. Кроме того, можно проследить тенденцию, что создание региональных отделений обусловлено тем, насколько сильно проявляется уровень ненависти и экстремизма – деятельность всех региональных хабов сосредоточена на оказании помощи наиболее уязвимым городам.

Примечательно, что история Strong Cities Network отличается от других сетей городов, которые анализируются в этом параграфе. Как правило, власти городов сами инициируют создание глобальных сетей и их сфера деятельности определяется лидерами крупных городов, в то же время Strong Cities Network была создана на основе предложений представителей государств-членов ООН в рамках Генеральной Ассамблеи. Несмотря на уникальность истории создания, городам-участникам удалось отделиться от национальных государств, которые в первые годы навязывали различные программы, и трансформировать Strong Cities Network из инфраструктурной сети в глобальную целевую сеть. Важным событием в этом изменении стал Четвёртый Глобальный Форум, который проводился в сентябре 2023 года в Нью-Йорке.

Деятельность Форума была разделена на 11 мероприятий, которые отражали как глобальную и региональную повестку, так и меры, принимаемые властями отдельных городов по борьбе с экстремизмом, ненавистью и поляризацией в обществе³⁷⁵. В ходе одного из таких мероприятий власти Нью-Йорка поделились своим опытом в области решения этой проблемы, в основу которого положены четыре составляющие: общегородская координация действий; двойные меры

³⁷⁴ Regional Hubs // Strong Cities Network, 2024. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/about-us/regional-hubs/> (accessed: 10.08.2024).

³⁷⁵ Fourth Global Summit Overview // Strong Cities Network, 19.10.2023. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/news/fourth-global-summit/> (accessed: 10.08.2024).

полиции Нью-Йорка; сотрудничество с организациями гражданского общества; регулярный обмен информацией.

Общегородская координация осуществляется Управлением по предотвращению преступлений на почве ненависти, которое разработало специальную программу «Breaking Bread, Building Bonds» для борьбы с экстремизмом, ненавистью и поляризацией в обществе. Её реализация способствовала укреплению межэтнического доверия и снижению числа преступлений на 16% в 2022 году. Департамент полиции Нью-Йорка использует *двойные меры* в своей деятельности, во-первых, регулярное патрулирование улиц, и, во-вторых, проведение тайных операций в сотрудничестве с международными организациями по расследованию потенциальных угроз. Реализация этих мер помогает заметно снизить количество преступлений на почве ненависти. Управление по предотвращению преступлений на почве ненависти *активно сотрудничает с организацией* Partners Against The Hate (P.A.T.H.) FORWARD, которая была создана в 2021 году и состоит из шести общественных организаций, а именно: 67th Precinct Clergy Council, Arab American Association of New York, Asian American Federation, Hispanic Federation, New York City Gay and Lesbian Anti-Violence Project³⁷⁶, Jewish Community Relations Council³⁷⁷. Такое взаимодействие органов государственной власти и гражданских институтов помогает обеспечить реализацию мер на всех уровнях с учётом потребностей и проблем горожан. В процессе регулярного *обмена информацией* между Департамент полиции Нью-Йорка и Управлением по предотвращению преступлений на почве ненависти была пресечена попытка подрыва синагог: полиция задержала организаторов терактов, а Управление мобилизовало гражданские институты, которые через свои каналы должны были информировать население о недопустимости антисемитских настроений в обществе³⁷⁸. Опыт властей Нью-Йорка является примером хорошо

³⁷⁶ Деятельность «Международного общественного движения ЛГБТ» признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

³⁷⁷ Partners Against the Hate (P.A.T.H.) FORWARD // NYC Office for the Prevention of Hate Crimes, 2024. URL: <https://www.nyc.gov/site/stophate/initiatives/path.page> (accessed: 10.08.2024).

³⁷⁸ Fourth Global Summit – Whole-of-City Models for Prevention: An Exchange with New York City's Hate and Extremism Prevention Policymakers and Practitioners // Strong Cities Network, 19.10.2023. URL:

скоординированного подхода к предотвращению ненависти и экстремизма в городском пространстве, в рамках которого подчеркивается важность активной работы как органов государственной власти, так и институтов гражданского общества.

По итогам Форума мэр Нью-Йорка представил Декларацию, в которой изложены коллективные обязательства мэров и руководителей городов по решению растущих проблем ненависти, экстремизма, и поляризации. В Декларации подчеркивается уникальная роль местных лидеров в укреплении социальной сплоченности, повышении устойчивости и создании инклюзивных сообществ. Также в Декларации определяются ключевые обязательства, возлагаемые на власти городов: осуждение дискриминации и экстремизма, предоставление горожанам права голоса в формировании программ путём участия в институтах гражданского общества, организация открытого сбора и публикации данных по проблеме экстремизма и поляризации в обществе, создание партнёрских и скоординированных взаимоотношений между органами государственной власти и организациями гражданского общества. Декларация завершается обязательством городов реализовывать эти меры с учетом местных культурных норм и традиций и ежегодно отчитываться о проделанной работе перед всеми участниками сети³⁷⁹. Примечательно, что положения Декларации полностью дублируют политику, которую проводят власти Нью-Йорка. К маю 2024 года к Декларации присоединилось 113 мэров городов, и до сих пор она остаётся открытой для подписания³⁸⁰. Этот факт доказывает, что меры, разработанные Нью-Йорком оказали не только прямое влияние на другие города по всему миру, но и косвенное на государства, поскольку Декларация предусматривает разработку программ городов по борьбе с экстремизмом, ненавистью и поляризацией совместно с органами государственной власти национального уровня.

<https://strongcitiesnetwork.org/news/whole-of-city-models-for-prevention-an-exchange-with-new-york-citys-hate-and-extremism-prevention-policymakers-and-practitioners/> (accessed: 10.08.2024).

³⁷⁹ New York City Mayoral Declaration // Strong Cities Network, 19.09.2023. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/news/new-york-city-mayoral-declaration/> (accessed: 10.08.2024).

³⁸⁰ Implementation Update: The New York City Mayoral Declaration against Hate, Extremism and Polarisation // Strong Cities Network, 13.05.2024. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/news/implementation-update-the-new-york-city-mayoral-declaration-against-hate-extremism-and-polarisation/> (accessed: 10.08.2024).

Являясь местом создания передовых информационных технологий, города вынуждены разрабатывать собственные программы, направленные на развитие этой сферы. В первую очередь такие инициативы направлены на сокращение цифрового неравенства, которое есть даже в крупных мегаполисах. Например, в Нью-Йорке на момент начала пандемии COVID-19 у 18% населения не было доступа ни к мобильному интернету, ни к домашнему интернет-подключению. Эта категория горожан была ограничена в возможностях продолжения обучения в дистанционном формате, выполнения своих рабочих обязанностей, доступе к услугам телемедицины³⁸¹. Для решения этой проблемы власти Нью-Йорка разработали две программы. В 2020 году пожилым людям старше 62 лет было выдано в безвозмездное пользование 10 тысяч планшетов с доступом в интернет, а в 2021 году власти запустили тендер на 157 миллионов долларов для создания общегородской сети широкополосной связи с целью сокращения цифрового неравенства в городе³⁸².

Осознавая возможные риски использования информационных технологий в городском пространстве и цифровой разрыв между горожанами, за полтора года до пандемии, в ноябре 2018 года, во время Всемирного конгресса Smart City Expo власти Нью-Йорка, а также представители Барселоны и Амстердама инициировали создание «Коалиции городов за цифровые права» (*Cities Coalition for Digital Rights – CC4DR*)³⁸³. Города-основатели признали растущую важность цифровых прав как фундаментального аспекта прав человека в XXI веке и поставили перед собой задачу решать глобальные вопросы, связанные с неприкосновенностью частной жизни, защитой данных и этичным использованием технологий на городском уровне.

Деятельность Коалиции строится на пяти основных принципах. Во-первых, власти способствуют предоставлению всем горожанам доступа к Интернету и

³⁸¹ Q&A: NYC CTO Farmer Focuses on Closing the Digital Divide // StateTech, 15.04.2020. URL: <https://statetechmagazine.com/article/2020/04/qa-nyc-cto-farmer-focuses-closing-digital-divide> (accessed: 09.08.2024).

³⁸² Бардин А.Л. Цифровые разрывы в современном мегаполисе: политическое измерение // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 6. – С. 77.

³⁸³ Cities Coalition for Digital Rights – about us // Cities Coalition for Digital Rights, 2024. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/thecoalition> (accessed: 15.08.2024).

цифровым инструментам, необходимым для полноценного участия в жизни общества. Во-вторых, города обеспечивают защиту прав граждан на неприкосновенность частной жизни и защиту их данных. В-третьих, городские власти способствуют прозрачности сбора и использования персональных данных, обеспечению цифрового равенства и подотчетности алгоритмов и систем искусственного интеллекта. В-четвёртых, поддерживается создание программ, направленных на использования цифровых технологий для расширения возможностей участия горожан в принятии политических решений. В-пятых, городские власти способствуют использованию технологий с открытым исходным кодом, а также придерживаются этических стандартов при использования Интернета³⁸⁴.

На сегодняшний день сеть реализует два флагманских проекта, а именно: «Управление цифровыми правами» (*Digital Rights Governance Project*) и «Глобальное наблюдение за развитием искусственного интеллекта в городах» (*Global Observatory of Urban Artificial Intelligence*).

Проект «Управление цифровыми правами», запущенный в конце 2021 года, нацелен на развитие потенциала городов по обеспечению защиты цифровых прав горожан, уделяя особое внимание прозрачности и подотчетности в использовании информационных технологий. Пилотными городами в реализации этого проекта были выбраны Брюссель, Дублин, София и Тирана³⁸⁵. Несмотря на то, что ни Лондон, ни Нью-Йорк не принимали непосредственного участия в написании рамочного соглашения, власти последнего сделали значительный вклад в реализацию данного проекта. В начале 2021 году на базе Нью-Йорка была реализована Инициатива «Прикладные цифровые права» (*Applied Digital Rights Initiative*), объединяющая власти 9 городов – Амстердам (Нидерланды), Барселона (Испания), Лос-Анджелес (США), Остин (США), Порту (Португалия), Сан-Антонио (США), Сан-Хосе (США), Тирана (Албания), Торонто (Канада) – и

³⁸⁴ Declaration of Cities Coalition for Digital Rights // Cities Coalition for Digital Rights, 2024. URL: https://citiesfordigitalrights.org/assets/Declaration_Cities_for_Digital_Rights.pdf (accessed: 15.08.2024).

³⁸⁵ Brussels, Dublin, Sofia and Tirana selected to pilot a digital rights governance framework // Cities Coalition for Digital Rights, 24.03.2022. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/selectedcities> (accessed: 15.08.2024).

экспертов из 27 научных институтов и университетов под руководством Управления мэра Нью-Йорка по развитию новых технологий³⁸⁶. Инициатива объединила представителей академических институтов с городскими властями, которые совместно нашли решения для тех проблем, которые возникают перед городами при обеспечении цифровых прав граждан. Именно эти решения легли в основу Digital Rights Governance Project. Таким образом, власти Нью-Йорка смогли оказать существенное влияние на выработку общей программы по проблеме обеспечения реализации цифровых прав граждан в городском пространстве.

Проект «Глобальное наблюдение за развитием искусственного интеллекта в городах» был создан с целью регулярного мониторинга за имплементацией мер в области информационных технологий в городах по всему миру. Инициаторами создания этого проекта выступили Амстердам, Барселона и Лондон. В июле 2022 года был запущен Atlas of Urban AI. Он представляет собой список городов, включающий не только города-участника сети CC4DR, но и наиболее динамично развивающиеся города по всему миру, и их инициативы в области разработки и реализации стратегий в сфере информационных технологий³⁸⁷. В своей деятельности городские власти должны разрабатывать программы, которые отвечают шести принципам, а именно: справедливость и отсутствие дискриминация при внедрение искусственного интеллекта, прозрачность и открытость городских инициатив, обеспечение кибербезопасности, организация защиты частной жизни граждан в информационном пространстве, экологическая устойчивость при внедрении систем искусственного интеллекта, регулярная отчётность о проделанной работе³⁸⁸. Топ-5 городов возглавляют Амстердам (22 инициативы), Хельсинки (19 инициатив), Барселона, Нью-Йорк и Сеул (по 10 инициатив в каждом). Примечательно, что городом-лидером по степени завершённости проектов во всех сферах является Нью-Йорк – в совокупности все

³⁸⁶ CC4DR Convenes Applied Digital Rights Initiative // Cities Coalition for Digital Rights, 03.05.2021. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/cc4dr-convenes-applied-digital-rights-initiative> (accessed: 15.08.2024).

³⁸⁷ The Global Observatory of Urban AI launches its ATLAS // // Cities Coalition for Digital Rights, 21.07.2022. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/global-observatory-urban-ai-launches-its-atlas> (accessed: 15.08.2024).

³⁸⁸ GOUAI's Ethical AI Self-Assessment Guide // Cities Coalition for Digital Rights, 2024. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/sites/default/files/urban%20ethics%20%283%29.png> (accessed: 15.08.2024).

проекты завершены примерно на 67%. Для сравнения: Амстердам – город-лидер по количеству инициатив – завершил их только на 38%³⁸⁹. Другим интересным наблюдением можно считать положение Лондона в этом проекте. С одной стороны, его власти были инициаторами создания проекта, главная цель которого – отслеживание стратегий городских властей в сфере информационных технологий. С другой стороны, Лондон реализовывает всего 5 инициатив, а степень их завершённости составляет 60%. Логично предположить, что в рамках CC4DR власти Лондона перешли от привычного формата своей деятельности в глобальных политических сетях городов, когда на собственном примере разработки внутригородских инициатив они определяли вектор развития всей политической сети, к формату одного контроля (без учёта их собственной внутренней политики).

Существенная активизация международной деятельности CC4DR произошла в 2023 году по итогам проведения международной конференции «Цифровое общество – цифровые города» в Бордо. В ходе конференции был представлен проект «Комплекс глобальных политических мер по обеспечению цифровых прав человека в городах» (*Global Package for Digital Human Rights in cities*), включающий шесть конкретных направлений деятельности организации и список городов, ответственных за их реализацию:

1. Повышение доступа и прозрачности при использовании цифровых технологий (Амстердам и Барселона);
2. Предоставление цифровых услуг, отвечающих потребностям горожан (Хельсинки и Порту);
3. Продвижение этичного использования цифровых технологий (Торонто и Нью-Йорк);
4. Поиск решений для борьбы с цифровым разрывом в обществе (Лондон и Портленд);

³⁸⁹ Atlas of Urban AI // Global Observatory of Urban Artificial Intelligence, 2024. URL: <https://gouai.cidob.org/atlas/> (accessed: 15.08.2024).

5. Расширение полномочий городских властей при принятии нормативных правовых актов по обеспечению цифровых прав горожан (Вена и Дублин);
6. Включение проблемы реализации цифровых прав в глобальную повестку дня (Бордо и Масейо)³⁹⁰.

Исходя из обозначенных направлений деятельности сети и ответственных городов, можно сделать вывод, что только 12 из 60 городов-участников Коалиции, включая Лондон и Нью-Йорк, могут оказывать существенное влияние на разработку и принятие конкретных мер. Лидерство этих городов в первую очередь обусловлено наличием локальных стратегий по обеспечению цифровых прав горожан. Кроме того, CC4DR анонсировала проведение переговоров в 2024 году с национальными правительствами и органами власти Европейского союза для выполнения шестой миссии – включения проблемы реализации прав в глобальную повестку дня³⁹¹. В итоге в текущем году сеть начала свою кампанию по привлечению внимания других акторов мировой политики к существующей проблеме.

Подводя итог анализу деятельности глобальных политических сетей городов в мировой политике, можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, сети городов проходят одинаковый процесс становления, начиная от инициативы одного или нескольких городов и заканчивая непосредственным влиянием на национальные государства и наднациональные структуры управления. Как правило инициатива создания сети исходит от самих городов, но в исключительном случае может быть предложена государством или международной организацией. Во-вторых, объектом сотрудничества городов в политических сетях оказываются те сферы, которым национальные правительства уделяют недостаточно внимания, а именно: экологическая повестка, цифровое развитие, борьба с поляризацией и

³⁹⁰ Press release – CC4DR presented its Global Package for Digital Human Rights in cities during its Annual Political Meeting in Bordeaux // Cities Coalition for Digital Rights, 20.10.2023. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/press-release-cc4dr-presented-its-global-package-digital-human-rights-cities-during-its-annual> (accessed: 15.08.2024).

³⁹¹ Looking forward to 2024: plans and objectives for the Cities Coalition for Digital Rights – all you need to know' // Cities Coalition for Digital Rights, 30.11.2023. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/looking-forward-2024-plans-and-objectives-cities-coalition-digital-rights-all-you-need-know> (accessed: 15.08.2024).

экстремизмом, развитие культурных проектов. Это связано с тем, что города первыми сталкиваются с рисками и угрозами в обозначенных направлениях, поэтому вынуждены самостоятельно искать решения на местном уровне. Найдя наиболее удачные решения, власти городов делятся друг с другом опытом через политические сети, которые представляют собой формат многостороннего сотрудничества. В-третьих, основным драйвером развития политических сетей являются глобальные города, которые обладают для этого всеми необходимыми ресурсами, в том числе финансовыми. К таким городам в первую очередь относятся Лондон и Нью-Йорк. В-четвёртых, достижение своих целей и успешное влияние на принятие мирополитических решений возможно за счёт инициативы мэра глобального города. Можно заметить, что во всех указанных политических сетях либо мэр Лондона, либо мэр Нью-Йорка инициируют новые программы, продвигая их сначала на уровне сети, а затем на глобальном уровне. Таким образом, глобальные политические сети городов – это коллективный актор международных отношений, в котором главную роль играют глобальные города, продвигающие собственные интересы. Глобальный город, осознавая невозможность непосредственного одиночного участия в принятии мирополитических решений, навязывает свои идеи посредством глобальных политических сетей, к которым готовы прислушаться международные организации и национальные государства при формировании глобальной повестки дня.

3.3. Специфика участия Москвы в международных отношениях как ведущего глобального города Российской Федерации

Основные направления участия Москвы в глобальных политических сетях напрямую связаны с политико-правовым положением города как внутри Российской Федерации, так и на международной арене.

Как и в ситуации с Лондоном, который является отдельной административно-территориальной единицей в составе Соединённого Королевства, Москва – это отдельный субъект в составе Российской Федерации со статусом города федерального значения. В контексте диссертационного исследования Москва будет рассматриваться именно как город, а не как регион в составе РФ. Согласно Конституции Российской Федерации, международные и внешнеэкономические связи субъектов РФ находятся в совместном ведении федерального центра и субъектов Российской Федерации³⁹², то есть в определённой степени власти Москвы вправе сами определять вектор своей внешнеполитической деятельности при условии согласования с федеральными органами государственной власти.

Москва занимает лидирующее место в большинстве национальных рейтинговых систем, которые посвящены как комплексной оценке развития городов и регионов (например, Итоговый рейтинг регионов РФ³⁹³, Рейтинг регионов SMART³⁹⁴, Рэнкинг регионов РФ по показателям достижения Целей устойчивого развития ООН³⁹⁵, Рейтинг креативных регионов России³⁹⁶), так и

³⁹² Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации : с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. URL: <https://constitution.website/1/3#72> (дата обращения: 16.04.2025).

³⁹³ Итоговый рейтинг регионов РФ – 2024 // РИА рейтинг, 23.12.2024. URL: <https://riarating.ru/infografika/20241223/630274686.html> (дата обращения: 16.04.2025).

³⁹⁴ Рейтинг регионов SMART версии 2022 г. // АИРР, 2022. URL: https://i-regions.ru/images/books/AIRR_Raiting_2021_web.pdf (дата обращения: 16.04.2025).

³⁹⁵ Рэнкинг регионов Российской Федерации 2024 // МЦУР МГИМО, 2024. URL: <https://ranking.mgimo.ru/ranking2024> (дата обращения: 16.04.2025).

³⁹⁶ Рейтинг креативных регионов России: 2024 / Л.М. Гохберг, В.О. Боос, К.Н. Боякова, Е.С. Куценко и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; — Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. — 200 с.

оценке их развития в определённых сферах общества, а именно: экология (например, Зелёный рейтинг регионов³⁹⁷), цифровизация и ИТ (например, Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию³⁹⁸), социально-экономическое благополучие и качество жизни населения (например, Рейтинг социально-экономического положения регионов³⁹⁹ и Индекс качества жизни⁴⁰⁰).

Отдельное внимание стоит уделить положению Москвы в международных рейтинговых системах. Представляется целесообразным сравнить положение Москвы с положением Лондона и Нью-Йорка по тем же рейтингам, которые были рассмотрены во второй главе (таблица 7).

В первую очередь важно отметить, что в целом положение Москвы как лидирующего глобального города Российской Федерации было достаточно высоким во многих рейтинговых системах. Однако произошло существенное изменение позиций Москвы в рейтингах, опубликованных до и после 2022 года. Так, например, в ведущем рейтинге глобальных городов GaWC в 2020 году Москва относилась к категории Alpha⁴⁰¹, в 2022 году — к категории High Sufficiency⁴⁰², а в 2024 году — к категории Sufficiency⁴⁰³. Это связано с введением санкций против Российской Федерации после начала Специальной военной операции (СВО) на Украине, что повлияло на оценку международного положения не только России, но и её субнациональных единиц.

³⁹⁷ Зелёный рейтинг регионов 2024 // ППК «Российский экологический оператор», 2024. URL: <https://reo.ru/rating> (дата обращения: 16.04.2025).

³⁹⁸ Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию // РИА рейтинг, 28.10.2024. URL: <https://riarating.ru/infografika/20241028/630271465.html> (дата обращения: 16.04.2025).

³⁹⁹ Рейтинг социально-экономического положения регионов // РИА Рейтинг, 10.06.2024. URL: <https://ria.ru/20240610/rejting-1951499062.html> (дата обращения: 16.04.2025).

⁴⁰⁰ Индекс качества жизни // Финансовый университет при Правительстве РФ, 2024. URL: https://centerces.ru/files/crud_models_ar_service/125_lq_2024_20241126030327.pdf (дата обращения: 16.04.2025).

⁴⁰¹ World Cities 2020 // Globalization & World Cities, 2020. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2020/> (accessed: 16.04.2025).

⁴⁰² World Cities 2022 // Globalization & World Cities, 2020. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2022/> (accessed: 16.04.2025).

⁴⁰³ World Cities 2024 // Globalization & World Cities, 2020. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2024/> (accessed: 16.04.2025).

**Позиции Лондона, Нью-Йорка и Москвы
в ключевых рейтингах глобальных городов**

Рейтинги	Лондон	Нью-Йорк	Москва
GaWC classification of cities (2024)	Alpha++	Alpha++	Sufficiency
The Global Cities Index (2024)	2	1	26
Global Cities Outlook (2022)	1	6	44
Global City Competitiveness Index (2012)	2	1	58
Global Cities Initiative (2016)	Global Giants	Global Giants	Asian Anchors
Global City Lab Rating (2021)	2	1	14
UNPAN: Global Smart Cities (2022)	1	2	16
Климатическая повестка городов мира (2023)	1	9	4
Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов (2024)	1	2	9

Источник: составлено автором

Несмотря на изменение позиций в рейтингах, представляется целесообразным изучить историю международной активности Москвы с начала XXI века с целью выявления успешных примеров развития как двусторонних отношений Москвы с другими городами, так и особенностей её участия в глобальных политических сетях. Предполагается целесообразным выделить три периода для дальнейшего рассмотрения: первый период (2000-2010 гг.) связан с деятельностью первого мэра города Москвы Ю.М. Лужковым, второй период (2010-2022 гг.) посвящен анализу международной активности Москвы после прихода к власти С.С. Собянина, третий период (после 2022 года) отражает трансформацию внешнеполитической активности российской столицы после начала СВО.

История развития международных связей Москвы в период 2000-2010 гг.

В период с июня 1992 года по сентябрь 2010 года мэром Москвы был Юрий Михайлович Лужков, который уделял большое внимание развитию международных связей столицы России. Несмотря на обозначенный период, отправной точкой в развитии международных связей Москвы можно считать проведение V Конференции мэров «Крупнейшие города мира на пороге XXI века: ситуации, тенденции, решения» в июне 1997 года⁴⁰⁴. В этом же году Москва отмечала свой 850-летний юбилей, из-за чего к городу было повышенное внимание со стороны международной общественности и зарубежных средств массовой информации.

С 1997 года Правительство Москвы уделяло особое внимание выстраиванию двухсторонних отношений с другими городами мира. В период 2000-х годов при мэре Ю.М. Лужкове были подписаны протоколы и соглашения со следующими городами: Баня-Лука (29 марта 2000 г.)⁴⁰⁵, Афины (7 декабря 2001 г.)⁴⁰⁶, Пхеньян (25 января 2002 г.)⁴⁰⁷, Лондон (8 мая 2002 г.)⁴⁰⁸, Манагуа (26 августа 2002 г.)⁴⁰⁹, Кито (17 марта 2003 г.)⁴¹⁰, Таллин (16 апреля 2004 г.)⁴¹¹, Хьюстон (23 июля 2007 г.)⁴¹². Следует отметить, что Правительство Москвы стремилось установить сотрудничество не только с европейскими городами, но и с городами из других

⁴⁰⁴ История международных связей Москвы // Департамент международных связей города Москвы, официальный сайт мэра города Москвы. URL: <https://www.mos.ru/dvms/function/napravlenie-deyatelnosti/mezhdunarodnye-svyazi/> (дата обращения: 17.04.2025).

⁴⁰⁵ Протокол о сотрудничестве между Правительством Москвы и Мэрией города Баня-Лука // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3638603> (дата обращения: 17.04.2025).

⁴⁰⁶ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Москвой и Афинами // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3638605> (дата обращения: 17.04.2025).

⁴⁰⁷ Соглашение об установлении дружественных связей между городом Москвой Российской Федерации и городом Пхеньяном Корейской Народно-Демократической Республики // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3641044> (дата обращения: 17.04.2025).

⁴⁰⁸ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Москвой и Лондоном // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3648143> (дата обращения: 17.04.2025).

⁴⁰⁹ Протокол о сотрудничестве между Правительством Москвы и Мэрией Манагуа // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3641040> (дата обращения: 17.04.2025).

⁴¹⁰ Протокол о дружбе и сотрудничестве между Правительством Москвы Российской Федерации и Мэрией Кито Республики Эквадор // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3648144> (дата обращения: 17.04.2025).

⁴¹¹ Протокол о сотрудничестве между Правительством Москвы и Мэрией Таллинна // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3656738> (дата обращения: 17.04.2025).

⁴¹² Протокол о сотрудничестве между Мэрией Хьюстона (Соединенные Штаты Америки) и Правительством Москвы (Российская Федерация) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3685457> (дата обращения: 17.04.2025).

регионов миров, что доказывает стремление российской столицы к формированию многополярного мира на уровне субнациональных акторов мировой политики уже в начале XXI века.

Помимо развития двухсторонних отношений, Москва стремилась стать одним из главных участников в деятельности международных организаций. В сентябре 2004 года российская столица стала организатором III Международной конференции мэров городов мира. Участниками Конференции стали более 80 мэров и представителей городских сообществ со всех регионов планеты, а также представители международных организаций, в числе которых были Метрополис, Международный Олимпийский Комитет (МОК), Организация Объединённых Наций и др. Основная тема Конференции — «Дипломатия городов», в рамках которой обсуждались следующие вопросы: безопасность мегаполисов в условиях распространения угрозы международного терроризма, молодёжные проекты и спортивная дипломатия как инструменты укрепления сотрудничества городов⁴¹³.

Конференция стала не только площадкой для обсуждения роли городов в современных международных отношениях, но и местом формирования новых политических сетей городов. Мэры Москвы (Юрий Лужков), Лондона (Кен Ливингстон), Парижа (Бертран Деланоз) и Правящий Бургомистр Берлина (Клаус Воверайт) объявили о создании организации М-4, главной целью которой стало развитие партнёрских отношений для поиска решений проблем, с которыми сталкиваются крупные мегаполисы, имеющую общую историю и традиции⁴¹⁴. В 2006 году главы четырёх городов подписали Берлинскую декларацию, которая предполагала развитие торговых отношений, обмен опытом в сфере борьбы с международным терроризмом, усиление мер по борьбе с глобальной экологической проблемой на уровне городов, а также обмен опытом в развитии туристической индустрии. Кроме того, градоначальники Москвы, Лондона, Парижа и Берлина отметили заинтересованность Пекина в деятельности М-4 и

⁴¹³ Постановление Правительства Москвы № 261-ПП «О подготовке и проведении 3-й Международной Конференции мэров городов мира "Дипломатия городов"» // Официальный сайт мэра города Москвы, 19.05.2004. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/12403220/> (дата обращения: 19.04.2025).

⁴¹⁴ Конференция мэров городов мира в Москве // Российская газета, 17.09.2004. URL: <https://rg.ru/2004/09/17/luzhkov.html> (дата обращения: 19.04.2025).

пригласили мэра Пекина принять участие в следующей встрече в качестве гостя⁴¹⁵. Таким образом, Москва, которая была организатором III Международной конференции мэров городов мира, использовала данное мероприятие как инструмент формирования позитивного имиджа и укрепления своих позиций на международной арене, заявив о себе как о динамично развивающемся глобальном городе современности.

История развития международных связей Москвы в период 2010-2022 гг.

С назначением С.С. Собянина на должность мэра Москвы в 2010 году, городские власти продолжили развитие международных связей, однако трансформировалось приоритетное направление сотрудничества — вместо заключения двухсторонних соглашений с другими городами, Правительство Москвы сделало акцент на участии в глобальных политических сетях. Необходимо отметить, что со сменой власти был предпринят ряд мер, направленных на активизацию международного сотрудничества Москвы, в частности, статус Департамента внешнеэкономических и международных связей был повышен до уровня министерства⁴¹⁶. Важным событием в развитии международной деятельности российской столицы стало принятие в 2010 году Концепции развития внешнеэкономических связей города Москвы, что подчёркивает значимость и приоритетность данной сферы⁴¹⁷.

Представляется целесообразным изучить специфику членства Москвы в глобальных политических сетях, которые были выделены в предыдущем параграфе, для дальнейшего сравнения с Лондоном и Нью-Йорком.

С 2011 года Москва присоединилась к Группе городов-лидеров по борьбе с изменениями климата (C40), взяв на себя обязательства к 2030 году значительно сократить количество выхлопных газов в городе, в том числе за счет перехода на

⁴¹⁵ Берлинская декларация мэров Берлина, Лондона, Москвы и Парижа // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3667327> (дата обращения: 19.04.2025).

⁴¹⁶ Алборова М.Б., Зинченко А.В., Тарасова С.В., Тымчик В.И. Международная деятельность города Москвы: история и современность – монография – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2017. С. 75.

⁴¹⁷ Постановление Правительства Москвы «О Концепции развития внешнеэкономических связей города Москвы (внешнеторговое и инвестиционное сотрудничество)» // Официальный сайт мэра города Москвы, 19.10.2010. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/12644220/> (дата обращения: 19.04.2025).

электробусы и развитие зелёной городской инфраструктуры. Москва была единственным российским городом, который решил принять участие в C40.

Во время членства в C40 Москва реализовала несколько значимых проектов, направленных на борьбу с изменением климата. Так в 2013 году была запущена программа «Миллион деревьев», в рамках которой в городе было высажено около 4 миллионов растений (по состоянию на 2021 год)⁴¹⁸. При этом горожане через платформу «Активный гражданин» выбирали не только места посадки деревьев, но и виды растений. Следует отметить, что подобная программа не является чем-то новым — в Нью-Йорке инициативу с таким же названием начали реализовывать уже в 2007 году. Однако можно заметить разницу в целевых показателях — если московские власти за восемь лет смогли высадить четыре миллиона деревьев, то власти Нью-Йорка к 2017 году высадили только один миллион растений. По состоянию на 2025 год данных о продолжении реализации программы не имеется.

С 2019 года Москва, как и другие участники Группы городов-лидеров по борьбе с изменениями климата, подписала Декларацию C40 «Зелёные и здоровые улицы». Одной из инициатив, способствующей преобразованию экологической обстановки в городе, стала закупка и внедрение электробусов в автобусные парки. В действительности московские власти начали осуществлять этот проект ещё до официального подписания Декларации — 1 сентября 2018 года в московские автобусные парки были поставлены первые электробусы, а по состоянию на 24 декабря 2019 году на маршрутах городского транспорта использовалось 300 электробусов⁴¹⁹. При этом Москва считается передовым городом по внедрению такого вида транспорта, но не первым — в 2016 году Садик Хан анонсировал, что власти закупили 51 электробус в автобусные парки Лондона⁴²⁰.

В 2020 году Москва анонсировала внедрение концепции «зелёных» облигаций (*green bonds*), а 27 мая 2021 года на Московской бирже появились

⁴¹⁸ Миллион деревьев // Официальный сайт мэра города Москвы. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mln-derevyev/> (дата обращения: 19.04.2025).

⁴¹⁹ Запуск новогоднего общественного транспорта и 300-го электробуса // Официальный сайт мэра города Москвы, 24.12.2019. URL: <https://www.mos.ru/mayor/media/video/7549057/> (дата обращения: 19.04.2025).

⁴²⁰ Cities Are Leading An Electric Bus Revolution // C40, 08.09.2016. URL: <https://www.c40.org/news/cities-are-leading-an-electric-bus-revolution/> (accessed: 20.04.2025).

первые «зелёные» облигации сроком на семь лет в объёме 70 миллиардов рублей⁴²¹. В соответствии с восемью целями в области устойчивого развития ООН правительство Москвы анонсировало, на какие проекты пойдут полученные средства, а именно:

1. Экологизация транспорта: развитие линий метрополитена и закупка электробусов;
2. Повышение энергоэффективности: технологии, направленные на снижение потребления энергии, и внедрение возобновляемых источников энергии;
3. Управление отходами: оборудования для улучшения сортировки и обработки отходов, инструменты утилизации ТКО с выработкой энергии;
4. Зелёные здания: строительство новых и модернизирование старых зданий в соответствии с экологическими стандартами;
5. Устойчиво природопользование и биоразнообразие: озеленение и восстановление биоразнообразия на территории Москвы;
6. Меры по адаптации к климатическим изменениям: картирование рисков из-за климатических изменений и предотвращение подтоплений в городе в летний период времени⁴²².

Таким образом, Москва активно внедряет экологические инициативы в рамках проектов С40, демонстрируя значительные успехи в области энергоэффективного строительства, развития зеленых технологий и реализации экологической стратегии до 2030 года. Вместе с тем, несмотря на активное участие и применение лучших практик, влияние Москвы на принятие решений внутри С40 оставалось ограниченным, что связано с общим количеством участников и форматом, где роль каждого города в стратегическом управлении распределена неравномерно. В итоге Москва выступала скорее как активный исполнитель экологических инициатив С40, нежели как ключевой актор формирования общей

⁴²¹ «Зеленые» облигации: что это такое и чем интересен этот инструмент? // ТАСС, 21.05.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11488077> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴²² Концепция зелёных облигаций города Москвы // Официальный сайт мэра города Москвы, апрель 2021 г. URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/files/2210/KonceptsiyazelenihobligaciigorodaMoskvi\(1\).pdf/](https://www.mos.ru/upload/documents/files/2210/KonceptsiyazelenihobligaciigorodaMoskvi(1).pdf/) (дата обращения: 21.04.2025).

стратегии развития политической сети. Несмотря на отсутствие официальных заявлений о приостановке членства Москвы в C40, после перехода украинского кризиса в новую фазу в 2022 году новых упоминаний реализации экологических инициатив российской столицы на сайте нет. Кроме того, Москва не значится в списке городов-участников сети на соответствующей Интернет-странице⁴²³.

Москва была активным участником сети World Cities Culture Forum (WCCF). В октябре 2016 года город стал площадкой проведения ежегодного Саммита, в рамках которого столицу России посетили представители 33 городов⁴²⁴. Можно сказать, что власти использовали Саммит как инструмент формирования имиджа Москвы, продемонстрировав богатое культурное наследие города, охватывающее имперскую, советскую и современную эпохи.

Одной из главных особенностей Саммита можно считать его доступность для обычных горожан — впервые были проведены открытые заседания, которые граждане могли посетить бесплатно, а также принять непосредственное участие в дискуссиях и обсуждениях в сфере реализации культурной политики современных городов⁴²⁵. Такое решение отражало стремление властей Москвы к достижению инклюзивности и прозрачности в формировании глобальной культурной повестки дня. Необходимо отметить, что благодаря Москве подобная практика закрепились, и теперь на каждом Саммите предусмотрены открытые мероприятия для свободного посещения.

В ноябре 2023 года членство Москвы в World Cities Culture Forum было приостановлено в связи с конфликтом на Украине. Председатель Джастин Симонс назвала начало СВО нарушением ценностей сети, что привело к исключению Москвы⁴²⁶. По этой причине многие страницы сайта, на которых упоминалась деятельность Москвы, были удалены (например, на сайте отсутствует страница об

⁴²³ Our Cities // C40 Cities. URL: <https://www.c40.org/cities/> (accessed: 21.04.2025).

⁴²⁴ Завершился саммит Культурного форума мировых городов в Москве // Официальный сайт мэра города Москвы, 11.10.2016 URL: <https://www.mos.ru/kultura/documents/arkhiv-novostei/view/156725220/> (дата обращения: 21.04.2025).

⁴²⁵ Creating the future: Culture taking the lead in world cities. Policy Briefing 5: Moscow Summit 2016 // WCCF. URL: https://web.archive.org/web/20220119175228/http://www.worldcitiescultureforum.com/assets/others/Policy_Briefing_Moscow_Summit_2016.pdf (accessed: 21.04.2025).

⁴²⁶ Statement On Moscow's Suspension From World Cities Culture Forum // World Cities Culture Forum, 13.11.2023. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/2023/11/13/statement-on-moscows-suspension-from-world-cities-culture-forum/> (accessed: 21.04.2025).

итогах Саммита-2016, который проводился в Москве). Следует отметить, что действия руководства сети напрямую противоречат её основным принципам. В Манифесте по итогам Саммита-2023 постулируется, что культура является одним из фундаментов современного международного сотрудничества, однако исключение Москвы из глобальных культурных процессов подрывает то самое международное сотрудничество и глобальную сплочённость.

Роль Москвы в World Cities Culture Forum нельзя считать значимой. Несмотря на членство и проведение одного из Саммитов, Москва не занимала ведущих позиций в этой сети. Ключевым игроком остаётся Лондон, чьи представители занимают основные руководящие должности, зачастую продвигая собственные культурные инициативы.

В ноябре 2019 года Москва стала участницей сети «Коалиции городов за цифровые права» (*Cities Coalition for Digital Rights – CC4DR*). Необходимо отметить, что власти Москвы впервые анонсировали внедрение концепции «умный город» в 2018 году, в рамках которой предполагалось внедрение новых технологий по шести основным направлениям: человеческий и социальный капитал (культура, социальная сфера, образование и здравоохранение); городская среда (ЖКХ и градостроительство); цифровая мобильность (транспорт, туризм, информационные технологии и связь); городская экономика (финансы, промышленность, торговля и услуги, инновации), безопасность и экология; цифровое правительство (открытое правительство и деятельность правительства)⁴²⁷.

При этом необходимо отметить, что отдельные инициативы в рамках умного города стали внедряться намного раньше, чем была анонсирована официальная стратегия. Например, в 2012 году появился первый бесплатный городской Wi-Fi на Фрунзенской набережной, а к 2016 году появились точки доступа на центральных улицах столицы⁴²⁸. В 2017 году была запущена программа «Активный гражданин», которая по своим функциям не имела аналогов ни в одном городе мира. «Активный

⁴²⁷ Стратегия «Умный город — 2030» // Официальный сайт мэра города Москвы, 2018 г. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/strategy/201903/724ca9541151bd969b96ed594f37a103.pdf> (дата обращения: 03.05.2025).

⁴²⁸ Москва всегда онлайн: как развивался городской Wi-Fi // Официальный сайт мэра города Москвы, 20.06.2019. URL: <https://www.mos.ru/news/item/57389073/> (дата обращения: 03.05.2025).

гражданин» — это сервис для взаимодействия с гражданами по вопросам городского развития⁴²⁹. Таким образом, присоединение Москвы к Коалиции в качестве одного из участников сети было обусловлено её передовым развитием в области внедрения информационных технологий в проекты городского развития.

Москва не выступала в качестве активного участника Коалиции, однако демонстрировала передовые практики в области цифровизации городского управления и внедрения инновационных технологий. Следует отметить, что по мнению руководства Коалиции, власти Москвы не выполняли один из главных принципов Коалиции — обеспечение конфиденциальности, безопасности и защиты персональных данных⁴³⁰. Данный принцип подразумевает публикацию общей политики и имплементацию локальных нормативных правовых актов по защите персональных данных, а также разработку эффективных цифровых механизмов для защиты конфиденциальности и безопасности горожан и туристов.

Членство Москвы в Коалиции было приостановлено в марте 2022 года из-за конфликта на Украине⁴³¹. По этой причине российская столица не смогла внести свои предложения и принять участие в проекте «Комплекс глобальных политических мер по обеспечению цифровых прав человека в городах» (*Global Package for Digital Human Rights in cities*), который был принят в 2023 году в Бордо на конференции «Цифровое общество – цифровые города».

Таким образом, в обозначенный период времени и в контексте рассмотренных глобальных политических сетей можно сделать вывод, что Москва не проявляла значительной активности в выдвижении инициатив. Несмотря на растущую важность этих сетей для обмена опытом и совместного решения глобальных проблем устойчивого развития, Москва не стала ключевым игроком, что обусловлено как внутренними политическими приоритетами, так и

⁴²⁹ Прямой диалог с жителями: чем проект «Активный гражданин» отличается от мировых аналогов // Официальный сайт мэра города Москвы, 29.03.2020. URL: <https://www.mos.ru/news/item/71762073/> (дата обращения: 03.05.2025).

⁴³⁰ Moscow's commitment to digital rights // Cities Coalition for Digital Right. URL: <https://web.archive.org/web/20211016221424/https://citiesfordigitalrights.org/city/moscow> (дата обращения: 03.05.2025).

⁴³¹ Statement on the suspension of Moscow's membership from the Cities Coalition for Digital Rights // Cities Coalition for Digital Right, 02.03.2022. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/statement-suspension-moscows-membership-cities-coalition-digital-rights> (дата обращения: 03.05.2025).

особенностями международных отношений России с западными странами (страны Европы и Северной Америки) в этот период. Отсутствие активного участия в C40, World Cities Culture Forum и Cities Coalition for Digital Rights ограничило возможности города в продвижении собственных интересов на международном уровне посредством глобальных политических сетей.

Международные связи Москвы после 2022 года

После начала специальной военной операции на Украине Россия столкнулась с беспрецедентным количеством санкций, наложенных западными странами на физических и юридических лиц. По состоянию на 8 марта 2022 года под ограничения попало 5530 российских объектов⁴³². Очевидно, что наложение санкций сильно отразилось на международной деятельности российской столицы. Более того, введённые ограничения против С.С. Собянина со стороны США⁴³³ и Европейского союза⁴³⁴ значительно усложнили возможность Москвы отстаивать собственные интересы на международной арене. По этим причинам властям города пришлось не просто изменить вектор в выборе стратегических партнёров, но и трансформировать форматы сотрудничества.

В первую очередь необходимо отметить активизацию деятельности Московского центра международного сотрудничества (МЦМС). Несмотря на то что автономная некоммерческая организация была создана в июле 2020 года, а её единственным учредителем является Правительство Москвы в лице Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы⁴³⁵, основная активность подведомственной структуры приходится на период после 2022 года. Согласно сайту МЦМС, основными направлениями деятельности организация

⁴³² Bloomberg назвал Россию мировым лидером по количеству санкций // РБК, 08.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/6226867a9a7947db2e9e223b> (дата обращения: 05.05.2025).

⁴³³ США ввели санкции против Собянина и Беглова // Лента.Ру, 06.04.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/06/chaika/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁴³⁴ ЕС ввел санкции против Собянина, «Сбера» и миллиардера с Урала // Forbes, 21.07.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/471999-es-vvel-sankcii-protiv-sobanina-sbera-i-milliardera-s-urala> (дата обращения: 05.05.2025).

⁴³⁵ Распоряжение Правительства Москвы №473-РП «О создании автономной некоммерческой организации «Московский центр международного сотрудничества» // Московский центр международного сотрудничества, 29.07.2020. URL: <https://ano-mcms.ru/wp-content/uploads/2023/06/O-sozdanii-MCMS.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

являются конгрессно-выставочная деятельность, поддержка соотечественников за рубежом, реализация Государственной программы города Москвы — Столичное здравоохранение, а также оказание визовых услуг (как для иностранных граждан, так и для граждан, желающих посетить зарубежные страны)⁴³⁶. Можно отметить, что власти Москвы во многом решили повторить успешный опыт Лондона. В предыдущей главе подробно описывалась деятельность организации London&Partners, являющейся подведомственной структурой правительства Лондона и реализующей проекты в международной сфере. Обе организации схожи по своим функциям и целям деятельности — они работают над продвижением городов на международной арене, способствуя развитию культурного и социально-экономического сотрудничества. London&Partners специализируется на поддержке и организации крупных спортивных и культурных мероприятий, а также на привлечении бизнеса и инвестиций в Лондон, акцентируя внимание на создании устойчивого и инклюзивного экономического роста. Аналогично, Московский центр международного сотрудничества координирует международные проекты, бизнес-миссии, культурные и спортивные события, а также способствует реализации внешнеэкономических и международных приоритетов Москвы, стремясь укрепить долгосрочные взаимовыгодные связи с другими городами. Обе структуры играют ключевую роль в формировании позитивного имиджа своих городов и развитии международного партнерства.

Возвращаясь к обзору основных векторов деятельности МЦМС, важно выделить первое направление — конгрессно-выставочная деятельность. В рамках этой инициативы в период с 2022 года по июнь 2025 года 57 мероприятий, основная часть из которых была связана с представлением достижений на международных форумах. Например, в сентябре 2023 года Москва приняла участие в Smart Nation Expo 2023 в Куала-Лумпур (Малайзия), представив свои достижения в области внедрения технологий «умный город». По итогам выставки стенд Москвы был

⁴³⁶ Деятельность МЦМС // Московский центр международного сотрудничества. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/> (дата обращения: 08.05.2025).

признан лучшим стендом на выставке⁴³⁷. Безусловно получение подобной награды формирует позитивный имидж российской столице на мировой арене. Также в 2023 году Москва приняла участие в COP28 в Дубае (ОАЭ), где провела круглый стол «Городская климатическая повестка Москвы», представив свои передовые решения и технологии в области борьбы с изменениями климата⁴³⁸. Проведения круглого стола в рамках такого масштабного мероприятия свидетельствует о значительных достижениях Москвы, которые признаются другими городами по всему миру.

Знаковым событием стало проведение Международного транспортного саммита в Москве в августе 2023 года. Обзор данного события представляется особенно важным, поскольку во время его проведения была создана новая глобальная политическая сеть. Представители Москвы, Пекина и Манилы подписали соглашение о сотрудничестве, одним из положений которого значился запуск проекта UrbanTransportData⁴³⁹. Данная платформа представляет собой международный аналитический ресурс, созданный для сбора, обработки, визуализации и публикации данных о транспортных показателях городов по всему миру. После Международного транспорта саммита, проведённого в Москве в 2024 году, число участников проекта значительно расширилось — по состоянию на 2024 год 15 городов являются активными членами данной платформы⁴⁴⁰. В целом нельзя утверждать, что данный формат сотрудничества соотносится с рассматриваемыми до этого глобальными политическими сетям, поскольку маловероятно, что обсуждение вопросов транспортной политики городов может существенно повлиять на мировые процессы.

⁴³⁷ Smart Nation Expo 2023 // Московский центр международного сотрудничества, сентябрь 2023 года. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/smart-nation-expo-2023/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁴³⁸ COP28: «Городская климатическая повестка Москвы» // Московский центр международного сотрудничества, декабрь 2023 года. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/sor28-gorodskaya-klimaticheskaya-povestka-moskvy/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁴³⁹ Международный транспортный саммит // Московский центр международного сотрудничества, август 2023 года. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/mezhdunarodnyj-transportnyj-sammit/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁴⁴⁰ Еще девять мегаполисов присоединились к международному транспортному проекту Правительства Москвы // Официальный сайт мэра города Москвы, 22.08.2024. URL: <https://www.mos.ru/news/item/142848073/> (дата обращения: 08.05.2025).

В период с марта 2022 года по май 2025 года Московский центр международного сотрудничества стал организатором нескольких масштабных мероприятий, посвящённых распространению культурных ценностей. Дни Москвы прошли в мае 2023 году в Баку⁴⁴¹, в декабре 2023 года в Астане⁴⁴², в декабре 2024 года в Минске⁴⁴³. Подобные мероприятия были направлены на развитие не только экономического, но и культурного сотрудничества между городами. В рамках этого проекта власти Москвы стремились развить партнёрские отношения с дружественными городами, а также улучшить свой имидж за пределами России. В целом подобная инициатива представляется важной для налаживания международных связей в условиях геополитической напряжённости, однако такой формат вряд ли даст существенный результат в области продвижения своих внешнеполитических целей.

Подводя итог обзору деятельности Московского центра международного сотрудничества, можно сделать два ключевых вывода. Во-первых, МЦМС создан по прототипу London&Partners с целью реализации внешнеэкономических, а не внешнеполитических интересов Москвы. Во-вторых, центр специализируется в основном на конгрессно-выставочной деятельности, что помогает Москве продемонстрировать свой имидж на мировой арене как высокоразвитого во всех сферах общественной жизни глобального города. Таким образом, деятельность МЦМС способствует продвижению интересов Москвы в мировом сообществе, однако не помогает формированию глобальных политических сетей, посредством которых власти города могли бы оказывать существенное влияние на принятие мирополитических решений.

Смену вектора в выборе стратегических партнёров можно также проследить на примере масштабных международных мероприятий, которые организуют власти Москвы. Одним из таких проектов можно считать Форум «Облачные

⁴⁴¹ Дни Москвы в Баку // Московский центр международного сотрудничества, 06.05.2023. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/dni-moskvy-v-baku/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁴⁴² Дни Москвы в Астане // Московский центр международного сотрудничества, 24.12.2023. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/dni-moskvy-v-astane/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁴⁴³ Дни Москвы в Минске // Московский центр международного сотрудничества, 25.12.2024. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/dni-moskvy-v-minske/> (дата обращения: 08.05.2025).

города», который впервые проводился в 2023 году. Первое мероприятие прошло в рамках Московского урбанистического форума, а участие в нём приняли более пяти тысяч участников из 30 стран мира⁴⁴⁴. Одним из существенных достижений первого Форума стало подписание Московской декларации инновационного развития, которая предполагает усиление взаимодействия между различными подведомственными структура разных городов в области развития новейших технологий и их внедрения в экономику⁴⁴⁵. Необходимо отметить, что Декларация не предполагает создание наднациональных институциональных механизмов для координации деятельности между подписавшимися сторонами, однако такой формат сотрудничества может быть реализован в случае дальнейшего развития партнёрских отношений.

Второй Форум «Облачные города» прошёл в сентябре 2024 года. Значительно увеличилось число участников и география Форума — их было свыше 13 тысяч человек из более чем 30 стран мира, включая делегации из Танзании, Южной Кореи, Омана, Бахрейна, ОАЭ и другие⁴⁴⁶. Согласно Манифесту Форума, власти Москвы ставили перед собой две главные цели, во-первых, сформировать образ города как лидера в области технологического развития и, во-вторых, продвинуть современные практики городского управления на внешние рынки⁴⁴⁷. Необходимо отметить, что и в рамках второго Форума власти Москвы не ставили перед собой задачу формирования новой глобальной политической сети, в структуре которой город бы занимал лидирующее положение и мог распространять свои ценности на других участников.

В начале июня 2025 года С.С. Собянин анонсировал проведение третьего Форума «Облачные города» в сентябре 2025 года. Ключевой темой Форума станет применения роботизированных технологий и искусственного интеллекта в сфере

⁴⁴⁴ Первый Международный форум инноваций БРИКС «Облачный город» объединил свыше пяти тысяч участников более чем из 30 стран // Официальный сайт мэра города Москвы, 01.09.2023. URL: <https://www.mos.ru/news/item/128953073/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁴⁴⁵ Московский инновационный кластер выходит на международный уровень // Официальный сайт мэра города Москвы, 01.09.2023. URL: <https://www.mos.ru/news/item/128795073/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁴⁴⁶ Сергей Собянин: Форум «Облачные города» примет участников более чем из 35 стран // Официальный сайт мэра города Москвы, 02.06.2025. URL: <https://www.mos.ru/news/item/128953073/> (дата обращения: 12.06.2025).

⁴⁴⁷ Манифест Форума. Облачные города. Форум о будущем городов БРИКС // Облачные города, 2024. URL: https://cloudcityconf.com/wp-content/uploads/2024/09/og_manifest.pdf (дата обращения: 12.06.2025).

городского управления⁴⁴⁸. Таким образом, Форум «Облачные города» — это площадка для обсуждения будущего развития городов БРИКС и их партнёров, которая не предполагает институционального взаимодействия и дальнейшего расширения с целью распространения интересов участников на другие страны мира.

Важно отметить, что в обозначенный период времени Москва вернулась к практике установления двухстороннего сотрудничества. Например, усилилось взаимодействие с Вилайетом Алжир: в 2023 году власти двух городов договорились о сотрудничестве в транспортной сфере⁴⁴⁹, а в 2025 году Правительство Москвы посетило Алжир с целью установления более тесных партнёрских отношений в экологической и культурной политиках⁴⁵⁰. Кроме того, в июне 2024 года Мэр Москвы С.С. Собянин и Мэр Пекина Инь Юн подписали Программу сотрудничества на период с 2024 по 2026 год. Власти двух городов планировали обмениваться опытом по реализации проектов в сфере образования, здравоохранения, экологии и туризма⁴⁵¹. Возврат к активному развитию формата двухстороннего сотрудничества свидетельствует о том, что Правительство Москвы находится в поиске новых стратегических партнёров. По этой причине на данный момент власти российской столицы не готовы реализовывать масштабные международные проекты (а именно формирование глобальных политических сетей), пока они не будут уверены в основных стратегических партнёрах, готовых поддержать их инициативы.

В итоге международная деятельность Москвы претерпела колоссальные изменения в XXI веке. В конце 1990-х — 2000-х мэр Москвы Ю.М. Лужков начал активное развитие международных связей российской столицы, делая акцент на установление побратимских отношений с ведущими мегаполисами мира. После

⁴⁴⁸ Сергей Собянин: Форум «Облачные города» примет участников более чем из 35 стран // Официальный сайт мэра города Москвы, 02.06.2025. URL: <https://www.mos.ru/news/item/128953073/> (дата обращения: 12.06.2025).

⁴⁴⁹ Москва и Алжир договорились о реализации совместных проектов в транспортной сфере // Официальный сайт мэра города Москвы, 20.10.2023. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/11334050/> (дата обращения: 16.05.2025).

⁴⁵⁰ Московская делегация укрепляет сотрудничество с Алжиром в сферах транспорта, культуры и экологии // Московский центр международного сотрудничества, 01.02.2025. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/moskovskaya-delegatsiya-ukreplyaet-sotrudnichestvo-s-alzhirom-v-sferah-transporta-kultury-i-ekologii/> (дата обращения: 16.05.2025).

⁴⁵¹ Москва и Пекин подписали программу сотрудничества до 2026 года — Сергей Собянин // Официальный сайт мэра города Москвы, 17.06.2024. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/11334050/> (дата обращения: 16.05.2025).

смены руководства Правительства Москвы в 2010 году новый мэр С.С. Собянин сделал упор на развитие многостороннего сотрудничества — Москва становилась участником глобальных политических сетей. Однако ей не удалось достичь значимых результатов по продвижению собственных интересов, что в первую очередь может быть связано с высокой конкуренцией внутри глобальных политических сетей — российская столица значительно уступала Нью-Йорку и Лондону по своему потенциалу в 2010-е годы. Помимо этого, введение санкций после 2014 года осложнило положение Москвы, но несмотря на это мегаполис продолжал участвовать в мероприятиях глобальных политических сетей. После начала специальной военной операции России на Украине Москва была исключена из глобальных политических сетей, по этой причине властям города пришлось адаптироваться к новым геополитическим условиям. Формирование позитивного имиджа Москвы как высокотехнологичного и высокоразвитого мегаполиса стало основной целью властей после 2022 года. Презентация своих достижений на международных выставках позволяет российской столице заключать новые контракты с целью привлечения инвестиций для развития собственной экономики. В последнее время можно наблюдать стремление Москвы организовывать крупные мероприятия с новыми партнёрами. Из этого можно сделать вывод, что власти создают основу для возвращения многостороннего формата сотрудничества, в котором Москва будет занимать центральное место.

Выводы к главе 3

Анализ особенностей международной активности Лондона и Нью-Йорка как ведущих глобальных городов современности позволяет сформулировать ряд важных выводов.

Прежде всего следует отметить, что основными факторами международной активности рассматриваемых городов являются инструменты, направленные на укрепление их позиций в глобальном пространстве. В частности, целенаправленный брендинг представляет собой систематическую деятельность по продвижению уникальных характеристик и конкурентных преимуществ, что способствует повышению узнаваемости и привлекательности Лондона и Нью-Йорка на мировой арене. Одновременно с этим активное участие в привлечении прямых иностранных инвестиций осуществляется посредством создания благоприятного инвестиционного климата, предоставления льготных условий для международного бизнеса и развития соответствующей инфраструктуры. Это формирует имидж обоих городов как доминирующих международных финансовых центров в современном мире.

Не менее важными являются программы по привлечению иностранных студентов и высококвалифицированных специалистов, что способствует не только качественному развитию человеческого капитала города, но и укреплению международных образовательных и научных связей. Кроме того, развитие международного туризма позволяет городам формировать имидж исторически значимых центров и расширять культурное влияние на глобальном уровне. Вместе с тем, особенностью Лондона является наличие собственных представительств за рубежом, что предоставляет властям города уникальную возможность осуществления независимой дипломатической миссии на субнациональном уровне без посредничества национальных властей.

Одновременно с этим важно подчеркнуть, что все перечисленные факторы транснационализации можно отнести к экономической сфере, однако именно они служат главным фундаментом международной политической активности Лондона и Нью-Йорка.

Помимо этого, проведённый анализ показал, что побратимские отношения, выстраиваемые городами, в первую очередь предоставляют возможность для поиска лояльных партнёров для последующего продвижения идей в глобальных политических сетях. При этом данный формат взаимодействия следует рассматривать не столько практическим инструментом решения конкретных проблем, сколько основой для долгосрочного стратегического сотрудничества.

Как уже отмечалось ранее, глобальные города в действительности могут оказывать существенное влияние лишь посредством выдвижения коллективных идей через глобальные сети, которые формируются преимущественно по вопросам, находящимся в прямом ведении городских властей. В связи с этим Лондон и Нью-Йорк становятся активными участниками в тех политических сетях, тематика которых затрагивает сферы их внутреннего развития, где они демонстрируют успешность развития. К таким сетям относятся C40, World Cities Culture Forum, Strong Cities Network и Cities Coalition for Digital Rights. Одним из таких примеров можно считать инициативу World Cities Culture Forum о создании новой цели в области устойчивого развития ООН, посвящённой вопросам культуры. При этом пост руководителя WCCF занимает заместитель мэра Лондона по вопросам культуры и креативных индустрий, которая координирует всю деятельность сети.

Рассматривая положение Москвы в системе глобальных городов, стоит подчеркнуть, что российская столица занимает лидирующие позиции как внутри страны, так и на международной арене. Москва неизменно демонстрирует высокие результаты в ряде престижных мировых рейтингов — например, входит в топ-10 городов мира по инновационной привлекательности, лидирует в категории культурных институций и занимает высокую позицию по развитию технологий и городской среды. Даже несмотря на частичное снижение или корректировку отдельных позиций после 2022 года, город продолжает оставаться значимым

центром деловой, инвестиционной и научно-культурной активности, сохраняя устойчивое влияние в международных и региональных связях.

В то же время анализ эволюции международной деятельности Москвы показал, что её становление началось в конце 1990-х годов с развития преимущественно двусторонних побратимских отношений. Однако качественные изменения произошли после прихода к власти С.С. Собянина, когда Москва начала перенимать успешный опыт Лондона и Нью-Йорка, включаясь в деятельность глобальных политических сетей. При этом значимых достижений по продвижению собственных инициатив не было замечено, поскольку российская столица уступала другим крупнейшим городам, которые стали основателями глобальных сетей.

Наконец, следует отметить, что в настоящее время международная активность Москвы преимущественно ориентирована на развитие экономического сотрудничества, с отдельным акцентом на участие в мероприятиях в формате конгрессно-выставочной деятельности. Данная стратегия способствует формированию бренда Москвы как международного центра деловой активности и продвижению её позиций в глобальной экономике. Активное участие в международных выставках, форумах и бизнес-миссиях позволяет властям российской столицы и компаниям расширять присутствие на зарубежных рынках, укрепляя экономические связи города с международными партнёрами. Успешное развитие экономических связей можно считать основой для выстраивания нового вектора международного сотрудничества — формирование глобальных сетей с участием городов из стран Глобального «Юга», например, с городами из стран БРИКС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование, посвященное комплексному анализу конкурентных стратегий глобальных городов в международных отношениях на примере Лондона и Нью-Йорка, позволяет сформулировать ряд концептуально значимых теоретических положений и практических выводов, имеющих существенное значение для понимания эволюции современных процессов городской дипломатии в системе международных отношений.

Современные тенденции мировой политики и экономики характеризуются сложным переплетением процессов глобализации и глокализации. Возникновение феномена глокализации стало ответом на интенсификацию процессов глобализации, однако, вопреки распространённому мнению, эти явления не противостоят друг другу, а, напротив, выступают взаимодополняющими компонентами единого процесса. Глокализация формирует локальный ответ на вызовы, инициируемые глобализацией, позволяя локальным сообществам сохранять свою идентичность и уникальные черты в условиях всеобщей взаимозависимости. При этом в результате такого взаимодействия меняются не только локальные, но и глобальные процессы — они трансформируются с учётом локальной специфики, способствуя формированию новых практик, в которых сочетаются глобальные и локальные элементы. Следует отметить, что существует две противоположные точки зрения на современные глобализационные и глокализационные процессы. Некоторые учёные полагают, что глобализация заканчивается, поскольку происходит снижение темпов роста мировой торговли и рост протекционистских тенденций. Другие исследователи считают, что глобализация трансформируется в условиях развития новейших технологий, в ней активное участие принимают «низшие» уровни управления, в частности глобальные города и регионы.

В подобных условиях существенно возрастает роль субнациональных акторов — регионов и городов —, которые становятся всё более значимыми участниками международных отношений. Регионы и города обладают уникальным потенциалом, сосредотачивая значительные объёмы человеческих, экономических и культурных ресурсов. Благодаря этому современный регион или город может выступать не только экономическим центром, но и самостоятельным субъектом принятия стратегических решений, вносящим вклад в формирование глобального пространства. В итоге усиление роли субнациональных акторов обусловлено не только внутренними потребностями развития, но и общей логикой глобальных процессов.

На этом фоне всё более активное развитие получает дипломатическая деятельность субнациональных акторов — парадипломатия, направленная на продвижение не только локальных, но и национальных интересов. Парадипломатия представляет собой эффективный механизм расширения международного сотрудничества, предоставляя регионам и городам возможности для привлечения инвестиций, развития гуманитарных связей и укрепления своего положения на мировой арене. При этом необходимо отметить, что несмотря на существование протодипломатических практик, которые подразумевают конфликт между центральным и региональными властями, городская дипломатия преимущественно характеризуется комплементарностью по отношению к общему внешнему курсу государства.

В академической литературе на протяжении длительного времени города преимущественно рассматривались как центры экономической активности, играющие важную роль в создании и распределении материальных ресурсов. Однако с начала XXI века в мировом научном дискурсе наметился качественный сдвиг — деятельность городов стала объектом комплексного политологического анализа, что обусловлено возрастанием их роли в современной системе международных отношений.

Этот переход обусловлен тем, что современные глобальные города обладают всеми признаками активных участников международных отношений. Во-первых, они

формируют и отстаивают собственные интересы как внутри государства, так и на мировой арене. Во-вторых, глобальные города обладают значительным ресурсным потенциалом (культурным, финансовым, технологическим, и интеллектуальным), что позволяет оценивать их как одних из значимых субъектов. В-третьих, признание их статуса другими акторами мировой политики (государствами, международными организациями, транснациональными компаниями,) подтверждает наличие у глобальных городов международной правосубъектности.

В итоге под глобальным городом следует понимать локализованное социальное пространство, сосредоточивающее ключевые политические, экономические, культурные и иные процессы, которые в дальнейшем выходят за рамки этого пространства и оказывают влияние на других акторов мировой политики, а также являющееся «точкой входа» в национальную экономику для транснациональных акторов.

В современных условиях, когда количество городов стремительно возрастает, отдельному даже наиболее значимому городу становится всё сложнее эффективно продвигать и отстаивать собственные интересы на глобальном уровне. Эта тенденция обусловила переход от традиционного формата побратимских отношений, характерного для межгородского взаимодействия в XX веке, к более сложной и динамичной сетевой модели сотрудничества.

Сети городов представляют собой особую форму организации, в которой отдельные города выступают как части единого целого. Такой формат позволяет городам консолидировать ресурсы, обмениваться опытом, вырабатывать общие стратегические инициативы и усиливать свои позиции в глобальных политических процессах. В итоге сеть городов может рассматриваться как коллективный актор мировой политики, обладающим значительным ресурсным потенциалом.

В рамках сетей лидирующую роль, как правило, занимают один-два наиболее влиятельных и развитых города, которые становятся своего рода «точками притяжения», вокруг которых формируются повестка, стратегические приоритеты и организационные механизмы совместной деятельности. Необходимо отметить, что статус ведущих городов в сетевых структурах определяется не только их

экономическим потенциалом или численностью населения, но и успешностью реализации внутренней политики, достижениями в области устойчивого развития, социальной стабильности, инновационного и культурного прогресса. Именно эти параметры позволяют городу быть ориентиром для других членов сети, обеспечивая тем самым легитимность лидерства и влияние на выработку коллективных решений.

Проведённый в рамках диссертационного исследования анализ иерархии глобальных городов свидетельствует, что Лондон и Нью-Йорк стабильно занимают ведущие позиции как в интегральных, так и в тематических международных рейтингах. При этом результаты рейтингов характеризуются определённой степенью объективности, поскольку структура и логика построения индексов практически не зависят от страновой принадлежности исследовательских центров и методологии конкретного исследования: вне зависимости от географического, политического или экономического контекста, Лондон и Нью-Йорк неизменно входят в число мировых лидеров по большинству критериев оценки.

Одним из важнейших аспектов стратегий развития Лондона и Нью-Йорка является их ориентация на достижение целей в области устойчивого развития ООН. Данный подход не только демонстрирует приверженность городов глобальным приоритетам развития, но и является доказательством для мирового сообщества об их готовности к активному участию в современных мирополитических процессах. В частности, несмотря на критику со стороны определённых слоёв населения, власти Лондона и Нью-Йорка реализуют экологические инициативы, внедряя передовые практики в области устойчивого развития.

В целом власти обоих городов уделяют внимание комплексному развитию всех сфер общественной жизни — экономической, социальной и культурной —, однако приоритетными остаются те направления, которые имеют потенциал для дальнейшей международной деятельности.

В первую очередь, транснационализация проявляется через экономические инструменты, внедряемые и совершенствуемые на протяжении последних десятилетий. Проведение целенаправленной политики по привлечению прямых

иностранных инвестиций способствует не только повышению экономической устойчивости, но и формированию имиджа Лондона и Нью-Йорка как ведущих мировых финансовых центров. Оба города выступают центрами концентрации и перераспределения денежных потоков, что усиливает их роль в глобальной экономике и создает основу для развития сотрудничества с транснациональными корпорациями.

В Лондоне и Нью-Йорке размещаются штаб-квартиры и представительства крупных международных организаций, а также ведущих мировых бизнес-структур. Это способствует присутствию на их территории высокопоставленных лиц, представителей политических, экономических и культурных элит, что позволяет городам формировать и поддерживать дипломатические связи на высшем уровне, заручаясь поддержкой наиболее значимых политических лидеров.

Отдельное внимание уделяется привлечению иностранных студентов и высококвалифицированных специалистов, что не только способствует формированию мультикультурной среды, но и обеспечивает дополнительный ресурс для инновационного развития. В итоге укрепляются позиции Лондона и Нью-Йорка в международной научно-образовательной и профессиональной среде.

Наиболее важным аспектом становится целенаправленное формирование имиджа города посредством эффективного брендинга. Грамотно выстроенная политика продвижения позволяет Лондону и Нью-Йорку не только привлекать значительные потоки туристов, но и существенно нивелировать отрицательные стороны глобализации, предоставляя мировому сообществу преимущественно положительный образ жизни в городе.

В результате диссертационного исследования можно утверждать, что именно эти аспекты усиливают конкурентоспособность Лондона и Нью-Йорка и выделяют их в сравнении с другими глобальными городами. В итоге целенаправленное развитие данных факторов транснационализации можно рассматривать как универсальные инструменты повышения роли конкретного глобального города.

Как уже отмечалось ранее, современное развитие международных отношений демонстрирует переход ведущих глобальных городов от

традиционного формата двустороннего сотрудничества в рамках побратимских связей к более сложным моделям коллективного взаимодействия. Лондон и Нью-Йорк выступают инициаторами создания и развития глобальных политических сетей городов, в которых занимают центральные и руководящие позиции. Примером наиболее результативного сотрудничества можно считать основание ими сети C40, направленной на преодоление климатических вызовов и продвижение стратегий устойчивого экологического развития. В контексте данной сети оба города не только координируют действия в рамках общемировой климатической повестки, но и задают стандарты для других участников, усиливая собственное влияние на мировой арене.

Наряду с этим города активно продвигают собственные интересы через другие сети. Лондон активно формирует культурную и повестку в World Cities Culture Forum, тогда как Нью-Йорк является одним из ключевых участников Strong Cities Network, осуществляя лидерство в вопросах городской безопасности и противодействия радикализму. Эффективное использование глобальных сетей позволяет обоим городам продвигать собственные стратегические инициативы и делиться успешными практиками, которые уже были реализованы на их территориях.

Особо значимо стремление Лондона и Нью-Йорка ориентироваться на перспективные вызовы будущего, что проявляется в инициативах, отвечающих цифровой трансформации. Например, Нью-Йорк выступил инициатором создания Cities Coalition for Digital Rights — сети, которая представляет собой ответ на растущие риски в сфере обеспечения цифровых прав граждан и приватности данных. Необходимо отметить, что Лондон также принимает активное участие в данной сети, создав Атлас, который позволяет контролировать уровень обеспечения кибербезопасности в городах-участниках сети. Такой проактивный подход подчёркивает роль обоих городов как инновационных лидеров, способных задавать глобальные стандарты в областях, где традиционные государственные структуры часто действуют с опозданием.

Благодаря активному лидерству в глобальных политических сетях, Лондон и Нью-Йорк формируют площадки для продвижения своих инициатив, оказывая влияние не только на другие города, но и на мировое сообщество в целом. В качестве примера этого влияние можно привести их участие в инициировании обсуждения новой цели устойчивого развития ООН, посвящённой вопросам культуры. Такого рода деятельность подтверждает статус двух глобальных городов как ключевых акторов современной мировой политики и подчёркивает трансформацию городской дипломатии в инструмент эффективного глобального управления.

Таким образом, под конкурентной стратегией глобальных городов в мировой политике следует понимать совокупность целенаправленных действий, инструментов и управленческих практик, направленных на обеспечение устойчивого развития города, усиление его позиций на мировой арене и формирование преимуществ перед другими городами. Конкурентная стратегия обязательно должна включать три стадии/компонента. Во-первых, реализация масштабных и передовых внутригородских проектов, ориентированных на реализацию целей, поставленных мировым сообществом. Во-вторых, развитие наиболее важных механизмов транснационализации, а именно: привлечение инвестиций, размещение штаб-квартир международных организаций и транснациональных корпораций, продвижение собственного бренда, интеграция в мировые туристические потоки, а также содействие развитию образовательной и научной дипломатии. В-третьих, создание глобальных политических сетей с целью транслирования своего опыта и воздействия на принятие решений другими городами. Именно эти стадии/компоненты позволяют глобальным городам эффективно адаптироваться к вызовам глобализации, усиливать свою политическую субъектность.

Проведённый в рамках диссертационного исследования комплексный анализ внешнеполитической деятельности Лондона и Нью-Йорка, а также изучение динамики международной активности Москвы в XXI веке позволяют утверждать, что на данный момент российская столица находится на второй стадии

формирования конкурентных стратегий глобального города. Москва последовательно реализует политику активного внутригородского развития, модернизирует инфраструктуру, внедряя инновационные управленческие решения и демонстрируя достижения в сфере развития качества городской среды.

На современном этапе эти успехи активно транслируются на международных площадках посредством участие в специализированных выставках, конгрессах и форумах. Это не только способствует формированию позитивного имиджа Москвы как динамично развивающегося и прогрессивного города, но и облегчает установление прямых деловых и гуманитарных связей, прежде всего со странами Глобального Юга.

Исходя из текущих тенденций и успешного опыта Лондона и Нью-Йорка, в ближайшие пять лет перед Москвой открывается перспектива перехода к следующей стадии — формированию собственных глобальных политических сетей. Особое значение здесь приобретает сотрудничество с городами Азии, Африки и Латинской Америки, среди которых Москва благодаря ресурсному потенциалу и культурно-образовательному капиталу может занять лидирующие позиции. При грамотном стратегическом планировании и расширении международных инициатив российская столица способна стать центром новых сетей, способствующих созданию совместных проектов в области устойчивого развития и формированию альтернативной повестки в мировой политике.

Таким образом, проведённое диссертационное исследование позволяет констатировать существенную трансформацию научных представлений о роли глобальных городов в системе международных отношений в условиях глобальной политической трансформации. Если в предшествующий период (с 1990-х до 2010-х гг.) глобальные города рассматривались в качестве относительно автономных субъектов мировой политики, обладающих значительной степенью независимости в формировании собственной внешнеполитической повестки и реализации международных стратегий, то в новых геополитических условиях их позиция существенно изменилась. В настоящее время акторность глобальных городов проявляется преимущественно как комплементарный компонент государственной

внешнеполитической стратегии, а не как самостоятельная альтернативная траектория. Механизмы влияния глобальных городов на международные отношения становятся опосредованными политическими сетями, в которых приоритет при принятии решений принадлежит наиболее влиятельным городам. В итоге, хотя глобальные города и сохраняют значимость в качестве узлов транснациональной коммуникации и инновационных центров, их субъектность в международных отношениях следует переосмыслить не как линейную автономию, а как встроенность в многоуровневые системы глобального управления и координации, где степень свободы действия в большой мере обусловлена национальными интересами и геополитическими ограничениями.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Нормативные правовые акты, документы стратегического планирования и официальные Интернет-страницы глобальных политических сетей городов и международных организаций

1. Цели в области устойчивого развития // Организация Объединённых Наций (ООН), 2024. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Цель 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов // ООН, URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities/> (дата обращения: 12.12.2023).
3. A Goal for Culture: São Paulo Manifesto // World Cities Culture Forum, 2024. URL: https://worldcitiescultureforum.com/wp-content/uploads/2024/03/WCCF_SAO-PAULO-MANIFESTO_DIGITAL.pdf (accessed: 14.08.2024).
4. Ambient (outdoor) air pollution // WHO. URL: [https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ambient-\(outdoor\)-air-quality-and-health](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ambient-(outdoor)-air-quality-and-health) (accessed: 23.01.2024).
5. Atlas of Urban AI // Global Observatory of Urban Artificial Intelligence, 2024. URL: <https://gouai.cidob.org/atlas/> (accessed: 15.08.2024).
6. Breathe Cities unveils new cohort of cities to join ambitious initiative to fight toxic air pollution // C40, 02.12.2023. URL: <https://www.c40.org/news/breathe-cities-join-initiative-fight-toxic-air-pollution/> (accessed: 10.08.2024).
7. Brussels, Dublin, Sofia and Tirana selected to pilot a digital rights governance framework // Cities Coalition for Digital Rights, 24.03.2022. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/selectedcities> (accessed: 15.08.2024).

8. C40 Cities announces historic co-chair model, with London and Freetown mayors at the helm // C40, 09.11.2023 // URL: <https://www.c40.org/news/c40-announces-co-chair-model-london-freetown-mayors/> (accessed: 10.08.2024).
9. C40 Cities launches new fund for inclusive climate action in cities around the world // C40, 26.06.2023. URL: <https://www.c40.org/news/inclusive-climate-action-cities-fund-recipients-announced/> (accessed: 10.08.2024).
10. C40 official website // C40. URL: <https://www.c40.org> (accessed: 23.07.2025).
11. C40. URL: <https://www.c40.org/about-c40/> (accessed: 13.03.2024).
12. C40's diplomacy and advocacy. URL: <https://www.c40.org/what-we-do/influencing-the-global-agenda/global-diplomacy-advocacy/> (accessed: 13.03.2024).
13. CC4DR Convenes Applied Digital Rights Initiative // Cities Coalition for Digital Rights, 03.05.2021. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/cc4dr-convenes-applied-digital-rights-initiative> (accessed: 15.08.2024).
14. Cities // World Cities Culture Forum, 2024. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/cities/> (accessed: 14.08.2024).
15. Cities Are Leading An Electric Bus Revolution // C40, 08.09.2016. URL: <https://www.c40.org/news/cities-are-leading-an-electric-bus-revolution/> (accessed: 20.04.2025).
16. Cities Coalition for Digital Rights – about us // Cities Coalition for Digital Rights, 2024. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/thecoalition> (accessed: 15.08.2024).
17. Cities Coalition for Digital Rights official website // CC4DR. URL: <https://citiesfordigitalrights.org> (accessed: 23.07.2025).
18. Creating the future: Culture taking the lead in world cities. Policy Briefing 5: Moscow Summit 2016 // WCCF. URL: https://web.archive.org/web/20220119175228/http://www.worldcitiescultureforum.com/assets/others/Policy_Briefing_Moscow_Summit_2016.pdf (accessed: 21.04.2025).
19. Creative Cities Network URL: <https://www.unesco.org/en/creative-cities> (accessed: 13.03.2024).

20. Declaration of Cities Coalition for Digital Rights // Cities Coalition for Digital Rights, 2024. URL: https://citiesfordigitalrights.org/assets/Declaration_Cities_for_Digital_Rights.pdf (accessed: 15.08.2024).
21. Empowering Cities for a Net Zero Future. Unlocking resilient, smart, sustainable urban energy systems // IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/empowering-cities-for-a-net-zero-future> (accessed: 23.01.2024).
22. Fourth Global Summit – Whole-of-City Models for Prevention: An Exchange with New York City’s Hate and Extremism Prevention Policymakers and Practitioners // Strong Cities Network, 19.10.2023. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/news/whole-of-city-models-for-prevention-an-exchange-with-new-york-citys-hate-and-extremism-prevention-policymakers-and-practitioners/> (accessed: 10.08.2024).
23. Fourth Global Summit Overview // Strong Cities Network, 19.10.2023. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/news/fourth-global-summit/> (accessed: 10.08.2024).
24. Global Green New Deal // C40, 2024. URL: <https://www.c40.org/what-we-do/building-a-movement/global-green-new-deal/> (accessed: 10.08.2024).
25. GOUAI’s Ethical AI Self-Assessment Guide // Cities Coalition for Digital Rights, 2024. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/sites/default/files/urban%20ethics%20%283%29.png> (accessed: 15.08.2024).
26. Implementation Update: The New York City Mayoral Declaration against Hate, Extremism and Polarisation // Strong Cities Network, 13.05.2024. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/news/implementation-update-the-new-york-city-mayoral-declaration-against-hate-extremism-and-polarisation/> (accessed: 10.08.2024).
27. Local Governments for Sustainability. URL: https://iclei.org/about_iclei_2/ (accessed: 13.03.2024).

28. London Summit 2012 // World Cities Culture Forum, 2012. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/events/summit/summit-2012-london/> (accessed: 14.08.2024).
29. Looking forward to 2024: plans and objectives for the Cities Coalition for Digital Rights – all you need to know' // Cities Coalition for Digital Rights, 30.11.2023. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/looking-forward-2024-plans-and-objectives-cities-coalition-digital-rights-all-you-need-know>' (accessed: 15.08.2024).
30. Mayors for Peace. URL: <https://www.mayorsforpeace.org/en/> (accessed: 13.03.2024).
31. Michael R. Bloomberg and Sadiq Khan launch US\$ 30 million Breathe Cities initiative to take clean air global // C40, 26.06.2023. URL: <https://www.c40.org/news/bloomberg-khan-breathe-cities-launch-clean-air-global/> (accessed: 10.08.2024).
32. Moscow's commitment to digital rights // Cities Coalition for Digital Right. URL: <https://web.archive.org/web/20211016221424/https://citiesfordigitalrights.org/city/moscow> (дата обращения: 03.05.2025).
33. New York City Mayoral Declaration // Strong Cities Network, 19.09.2023. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/news/new-york-city-mayoral-declaration/> (accessed: 10.08.2024).
34. Our History // C40, 2024. URL: <https://www.c40.org/about-c40/our-history/> (accessed: 10.08.2024).
35. Over 30 C40 Cities Pledge To Exceed The Ambition Set By The Paris Agreement On Climate Change // C40, 16.12.2015. URL: <https://www.c40.org/news/over-30-c40-cities-pledge-to-exceed-the-ambition-set-by-the-paris-agreement-on-climate-change/> (accessed: 10.08.2024).
36. People of Metropolis. URL: <https://www.metropolis.org/people-metropolis> (accessed: 13.03.2024).
37. Press release – CC4DR presented its Global Package for Digital Human Rights in cities during its Annual Political Meeting in Bordeaux // Cities Coalition for

Digital Rights, 20.10.2023. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/press-release-cc4dr-presented-its-global-package-digital-human-rights-cities-during-its-annual> (accessed: 15.08.2024).

38. Regional Hubs // Strong Cities Network, 2024. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/about-us/regional-hubs/> (accessed: 10.08.2024).

39. Scaling Up Climate Action // C40, 2024. URL: <https://www.c40.org/what-we-do/scaling-up-climate-action/> (accessed: 10.08.2024).

40. Secretary-General's video message to the UN HABITAT Assembly // United Nations — Secretary-General, 05.06.2023. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2023-06-05/secretary-generals-video-message-the-un-habitat-assembly> (accessed: 24.06.2025).

41. Shanghai Summit 2012 // World Cities Culture Forum, 2012. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/events/summit/symposium-2012-shanghai/> (accessed: 14.08.2024).

42. Sister cities of London // Sister Cities of the World, 2024. URL: <http://en.sistercity.info/sister-cities/London.html> (accessed: 09.08.2024).

43. Sister cities of New York City // Sister Cities of the World, 2024. URL: <http://en.sistercity.info/sister-cities/New%20York%20City.html> (accessed: 09.08.2024).

44. Statement On Moscow's Suspension From World Cities Culture Forum // World Cities Culture Forum, 13.11.2023. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/2023/11/13/statement-on-moscows-suspension-from-world-cities-culture-forum/> (accessed: 21.04.2025).

45. Statement on the suspension of Moscow's membership from the Cities Coalition for Digital Rights // Cities Coalition for Digital Right, 02.03.2022. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/statement-suspension-moscows-membership-cities-coalition-digital-rights> (дата обращения: 03.05.2025).

46. Strong Cities Network official website // SCN. URL: <https://strongcitiesnetwork.org> (accessed: 23.07.2025).

47. The Global Observatory of Urban AI launches its ATLAS // // Cities Coalition for Digital Rights, 21.07.2022. URL: <https://citiesfordigitalrights.org/global-observatory-urban-ai-launches-its-atlas> (accessed: 15.08.2024).

48. The Leadership Exchange Programme in Action. City Solutions to Global Challenges. Impact Report 2018-2023 // World Cities Culture Forum, 2023. URL: https://worldcitiescultureforum.com/wp-content/uploads/2023/11/ImpactReport_Published_LEP_WW_18.10.23-2.pdf (accessed: 14.08.2024).

49. The Organization of World Heritage Cities. URL: <https://www.ovpm.org/wp-content/uploads/2022/11/general-by-lawsengadopted-in-quebec-2022.pdf> (accessed: 13.03.2024).

50. United Nations Climate Change Conferences (COP) // C40, 2024. URL: <https://www.c40.org/what-we-do/influencing-the-global-agenda/global-diplomacy-advocacy/united-nations-climate-change-conferences-cop/> (accessed: 10.08.2024).

51. Urban 20. URL: <https://www.urban20.org> (accessed: 13.03.2024).

52. Urban Development // World Bank Group, 03.04.2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/urbandevelopment/overview> (accessed: 23.01.2024).

53. What is a sister city? // Sister Cities International. URL: <https://sistercities.org/about-us/what-is-a-sister-city-3/> (accessed: 03.06.2025).

54. What is the Strong Cities Network? Overview // Strong Cities Network, 2024. URL: <https://strongcitiesnetwork.org/about-us/> (accessed: 10.08.2024).

55. World Cities Culture Forum official website // WCCF. URL: <https://worldcitiescultureforum.com> (accessed: 23.07.2025).

56. World Cities Culture Forum. URL: <https://worldcitiescultureforum.com/about/> (accessed: 13.03.2024).

**Нормативные правовые акты, документы стратегического планирования
и официальные Интернет-страницы Лондона и Нью-Йорка**

57. About Creative Enterprise Zones // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/space-culture/explore-creative-enterprise-zones/about-creative-enterprise-zones> (accessed: 15.05.2024).
58. About Let's Do London // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/lets-do-london/about-lets-do-london> (accessed: 09.01.2024).
59. About New York City Tourism + Conventions // New York City Tourism + Conventions, 2024 // URL: <https://www.business.nyctourism.com/about-us> (accessed: 09.01.2024).
60. About the Brussels office // City of London, 02.07.2024. URL: <https://www.cityoflondon.gov.uk/supporting-businesses/global-programme/city-office-in-brussels/about-the-brussels-office> (accessed: 09.08.2024).
61. Affordable Real Estate for Artists (AREA) // NYC Cultural Affairs, 2019. URL: <https://www.nyc.gov/site/dcla/programs/area.page> (accessed: 15.05.2024).
62. All London Green Grid // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-and-strategies/environment-and-climate-change/environment-publications/all-london-green-grid> (accessed: 09.03.2024).
63. An Emerging Technology Charter for London // Greater London Authority, 2021. URL: <https://www.london.gov.uk/publications/emerging-technology-charter-london> (accessed: 18.04.2024).
64. An evidence base on migration and integration in London // Greater London Authority, 2010. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/an_evidence_base_on_migration_and_integration_in_london.pdf (accessed: 10.07.2022).
65. Annual Report 2022–23 // New York City Tourism + Conventions, 2023. URL: <https://nyctourism-ar23.webflow.io> (accessed: 09.01.2024).
66. Blueprint for Immigrant New York // New York Immigration Council, 2017. URL: <https://www.nyic.org/wp->

content/uploads/2017/11/nyic_Blueprint_for_ImmigrantNY_v5.pdf (accessed: 10.07.2022).

67. Building a Smart + Equitable City // The City of New York. Office of the Mayor, 2015. URL: <https://www.umdsmartgrowth.org/city/wp-content/uploads/2018/08/NYC-Smart-Equitable-City-Final.pdf> (accessed: 20.04.2024).

68. Building Community Capacity // NYC Cultural Affairs, 2021. URL: <https://www.nyc.gov/site/dcla/programs/community-capacity.page> (accessed: 15.05.2024).

69. Business Improvement Districts (BIDs) // Greater London Authority, 2023. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/business-and-economy/support-your-business/business-improvement-districts-bids> (accessed: 15.02.2024).

70. Congestion Charge // Transport for London, 2024. URL: <https://tfl.gov.uk/modes/driving/congestion-charge> (accessed: 10.08.2024).

71. CreateNYC // NYC Cultural Affairs, 2017 // URL: https://createnyc.cityofnewyork.us/wp-content/uploads/2019/08/CreateNYC_Cultural_Plan.pdf (accessed: 15.05.2024).

72. Culture for all Londoners // Greater London Authority, 2018. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/2022-12/2018_Culture_Strategy_Final_0.pdf (accessed: 15.05.2024).

73. East Bank // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/culture-and-good-growth/east-bank> (accessed: 15.05.2024).

74. Executive Order NO. 2. Small Business Forward: review and reform of compliance costs on businesses // The City of New York. Office of the Mayor, 04.01.2022. URL: <https://www.nyc.gov/assets/home/downloads/pdf/executive-orders/2022/eo-2.pdf> (accessed: 15.02.2024).

75. Executive Order No.170 // State of New York. Executive Chamber, 2017. URL: https://www.governor.ny.gov/sites/default/files/atoms/old-files//EO_170.1.pdf (accessed: 10.07.2022).

76. Executive Order No.26 // State of New York. Executive Chamber, 2011
URL: https://www.governor.ny.gov/sites/default/files/atoms/files/EO_26.1.pdf
(accessed: 10.07.2022).
77. Global NY Foreign Office Directors // New York State, 2024. URL:
<https://esd.ny.gov/global-ny-foreign-office-directors> (accessed: 09.08.2024).
78. Healthy Streets // Greater London Authority, 2024. URL:
<https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/health-and-wellbeing/transport-and-health/healthy-streets> (accessed: 09.03.2024).
79. Immigrants in New York – Fact Sheet // American Immigration Council,
06.08.2020. URL: <https://www.americanimmigrationcouncil.org/research/immigrants-in-new-york> (accessed: 10.07.2022).
80. Let's Do London: tourism recovery campaign // London & Partners, 2024.
URL: <https://www.londonandpartners.com/about-us/lets-do-london> (accessed:
09.01.2024).
81. London Borough of Culture 2022 – Lewisham // Greater London Authority,
2022. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/current-culture-projects/london-borough-culture/london-borough-culture-2022-lewisham>
(accessed: 15.05.2024).
82. London Borough of Culture 2023 – Croydon // Greater London Authority,
2023. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/arts-and-culture/current-culture-projects/london-borough-culture/london-borough-culture-2023-croydon>
(accessed: 15.05.2024).
83. London is Open // London & Partners, 2024. URL:
<https://www.londonandpartners.com/what-we-do/london-is-open> (accessed:
09.01.2024).
84. London is Open cost // Greater London Authority, 2019. URL:
<https://www.london.gov.uk/who-we-are/what-london-assembly-does/questions-mayor/find-an-answer/london-open-cost#answer> (accessed: 09.01.2024).
85. London National Park City // London National Park City, 2024. URL:
<https://nationalparkcity.london/about> (дата обращения: 09.03.2024).

86. London-wide Ultra Low Emission Zone First Month Report // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/environment-and-climate-change/environment-and-climate-change-publications/london-wide-ultra-low-emission-zone-first-month-report> (accessed: 09.03.2024).
87. London's European Office // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/who-we-are/press-and-public-affairs/londons-european-office> (accessed: 09.08.2024).
88. LOTI. Mapping Digital Exclusion in London // London Office of Technology and Innovation, 2021. URL: <https://loti.london/wp-content/uploads/2021/06/Mapping-Digital-Exclusion-in-London-LOTI-Toolkit.pdf> (accessed: 21.05.2025).
89. Migrants in the UK: An Overview // The Migration Observatory at the University of Oxford COMPAS (Centre on Migration, Policy and Society), 09.08.2024. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (accessed: 15.08.2024).
90. MillionTreesNYC // NYC Department of Parks and Recreation, 2024: <https://www.nycgovparks.org/trees/milliontreesnyc> (accessed: 09.03.2024).
91. New York City Artificial Intelligence Action Plan // The Office of Technology and Innovation (OTI), 01.10.2023. URL: <https://www.nyc.gov/assets/oti/downloads/pdf/reports/artificial-intelligence-action-plan.pdf> (accessed: 18.04.2024).
92. New York City's Roadmap to 80 x 50 // The City of New York. Office of the Mayor, 2014. URL: https://www.nyc.gov/assets/sustainability/downloads/pdf/publications/New%20York%20City%27s%20Roadmap%20to%2080%20x%2050_Final.pdf (accessed: 09.03.2024).
93. NYC & Company launches largest-ever global tourism recovery campaign It's time for New York City // New York City Tourism + Conventions, 24.06.2021. URL: <https://www.business.nyctourism.com/press-media/press-releases/nyc-company->

launches-largest-ever-global-tourism-recovery-campaign-its-time-for-new-york-city
(accessed: 09.01.2024).

94. NYC & Company launches largest-ever global tourism recovery campaign
It's time for New York City // New York City Tourism + Conventions, 24.06.2021. URL:
[https://www.business.nyctourism.com/press-media/press-releases/nyc-company-](https://www.business.nyctourism.com/press-media/press-releases/nyc-company-launches-largest-ever-global-tourism-recovery-campaign-its-time-for-new-york-city)
[launches-largest-ever-global-tourism-recovery-campaign-its-time-for-new-york-city](https://www.business.nyctourism.com/press-media/press-releases/nyc-company-launches-largest-ever-global-tourism-recovery-campaign-its-time-for-new-york-city)
(accessed: 09.01.2024).

95. NYC & Company launches virtual NYC encouraging digital exploration of
New York City // New York City Tourism + Conventions, 30.03.2020. URL:
[https://www.business.nyctourism.com/press-media/press-releases/nyc-company-](https://www.business.nyctourism.com/press-media/press-releases/nyc-company-launches-virtual-nyc-encouraging-digital-exploration-of-new-york-city)
[launches-virtual-nyc-encouraging-digital-exploration-of-new-york-city](https://www.business.nyctourism.com/press-media/press-releases/nyc-company-launches-virtual-nyc-encouraging-digital-exploration-of-new-york-city) (accessed:
14.01.2024).

96. NYC Small Business Opportunity Fund // NYC Small Business Services,
2024. URL: <https://sbsopportunityfund.nyc> (accessed: 15.02.2024).

97. Partners Against the Hate (P.A.T.H.) FORWARD // NYC Office for the
Prevention of Hate Crimes, 2024. URL:
<https://www.nyc.gov/site/stophate/initiatives/path.page> (accessed: 10.08.2024).

98. PlaNYC: Getting Sustainability Done // The City of New York. Office of the
Mayor, 2023. URL: [https://climate.cityofnewyork.us/wp-](https://climate.cityofnewyork.us/wp-content/uploads/2023/06/PlaNYC-2023-Full-Report.pdf)
[content/uploads/2023/06/PlaNYC-2023-Full-Report.pdf](https://climate.cityofnewyork.us/wp-content/uploads/2023/06/PlaNYC-2023-Full-Report.pdf) (accessed: 09.03.2024).

99. Rebuild, Renew, Reinvent: A Blueprint for New York City's Economic
Recovery // The City of New York. Office of the Mayor, 10.03.2022. URL:
[https://www.nyc.gov/assets/home/downloads/pdf/office-of-the-mayor/2022/Mayor-](https://www.nyc.gov/assets/home/downloads/pdf/office-of-the-mayor/2022/Mayor-Adams-Economic-Recovery-Blueprint.pdf)
[Adams-Economic-Recovery-Blueprint.pdf](https://www.nyc.gov/assets/home/downloads/pdf/office-of-the-mayor/2022/Mayor-Adams-Economic-Recovery-Blueprint.pdf) (accessed: 15.02.2024).

100. Small BID Support Grant Program // NYC Small Business Services, 2024.
URL: <https://www.nyc.gov/site/sbs/neighborhoods/small-bid-support-grants.page>
(accessed: 15.02.2024).

101. Smart London Plan // Greater London Authority, 2014. URL:
https://www.london.gov.uk/sites/default/files/smart_london_plan.pdf (accessed:
18.04.2024).

102. Smarter London Together // Greater London Authority, 2018. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/smarter_london_together_v1.66_-_published.pdf (accessed: 18.04.2024).
103. Social Integration in London: A Snapshot of the Mayor's Approach // Greater London Authority, 2020. URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/mol_londons_all_for_us_approach_to_social_integration_report_digital_version_only_fa.pdf (accessed: 10.07.2022).
104. Supporting flexible workspace // Greater London Authority, 2023. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/business-and-economy/mayors-priorities-londons-economy-and-business/supporting-flexible-workspace> (accessed: 15.02.2024).
105. The New York City IoT Strategy // The Mayor's Office of the Chief Technology Officer (NYC CTO), 04.03.2021. URL: https://www.nyc.gov/assets/cto/downloads/iot-strategy/nyc_iot_strategy.pdf (accessed: 18.04.2024).
106. The Ultra Low Emission Zone (ULEZ) for London // Greater London Authority, 2024. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/environment-and-climate-change/pollution-and-air-quality/ultra-low-emission-zone-ulez-london> (дата обращения: 09.03.2024).
107. UK Shared Prosperity Fund – supporting local business // Greater London Authority, 2023. URL: <https://www.london.gov.uk/programmes-strategies/business-and-economy/support-your-business/uk-shared-prosperity-fund-supporting-local-business> (accessed: 15.02.2024).
108. Vision Zero // NYC. Vision Zero, 2024. URL: <https://www.nyc.gov/content/visionzero/pages/> (accessed: 09.03.2024).
109. Workforce Integration Network (WIN) // London Health and Care Partnership, 2022. URL: <https://www.transformationpartners.nhs.uk/londonpartnership/workforce-integration-network-win/> (accessed: 10.07.2022).

**Нормативные правовые акты, документы стратегического планирования
и официальные Интернет-страницы Российской Федерации и г. Москва**

110. Берлинская декларация мэров Берлина, Лондона, Москвы и Парижа // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3667327> (дата обращения: 19.04.2025).

111. Деятельность МЦМС // Московский центр международного сотрудничества. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/> (дата обращения: 08.05.2025).

112. Дни Москвы в Астане // Московский центр международного сотрудничества, 24.12.2023. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/dni-moskvy-v-astane/> (дата обращения: 08.05.2025).

113. Дни Москвы в Баку // Московский центр международного сотрудничества, 06.05.2023. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/dni-moskvy-v-baku/> (дата обращения: 08.05.2025).

114. Дни Москвы в Минске // Московский центр международного сотрудничества, 25.12.2024. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/dni-moskvy-v-minske/> (дата обращения: 08.05.2025).

115. Еще девять мегаполисов присоединились к международному транспортному проекту Правительства Москвы // Официальный сайт мэра города Москвы, 22.08.2024. URL: <https://www.mos.ru/news/item/142848073/> (дата обращения: 08.05.2025).

116. Завершился саммит Культурного форума мировых городов в Москве // Официальный сайт мэра города Москвы, 11.10.2016 URL: <https://www.mos.ru/kultura/documents/arkhiv-novostei/view/156725220/> (дата обращения: 21.04.2025).

117. Запуск новогоднего общественного транспорта и 300-го электробуса // Официальный сайт мэра города Москвы, 24.12.2019. URL: <https://www.mos.ru/mayor/media/video/7549057/> (дата обращения: 19.04.2025).

118. История международных связей Москвы // Департамент международных связей города Москвы, официальный сайт мэра города Москвы.

URL: <https://www.mos.ru/dvms/function/napravlenie-deyatelnosti/mezhdunarodnye-svyazi/> (дата обращения: 17.04.2025).

119. Концепция зелёных облигаций города Москвы // Официальный сайт мэра города Москвы, апрель 2021 г. URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/files/2210/KoncepciyazelenihobligaciigorodaMoskvi\(1\).pdf/](https://www.mos.ru/upload/documents/files/2210/KoncepciyazelenihobligaciigorodaMoskvi(1).pdf/) (дата обращения: 21.04.2025).

120. Личный сайт С.С. Собянина // URL: <https://www.sobyanin.ru> (дата обращения: 23.07.2025).

121. Манифест Форума. Облачные города. Форум о будущем городов БРИКС // Облачные города, 2024. URL: https://cloudcityconf.com/wp-content/uploads/2024/09/og_manifest.pdf (дата обращения: 12.06.2025).

122. Международный транспортный саммит // Московский центр международного сотрудничества, август 2023 года. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/mezhdunarodnyj-transportnyj-sammit/> (дата обращения: 08.05.2025).

123. Миллион деревьев // Официальный сайт мэра города Москвы. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mln-derevyev/> (дата обращения: 19.04.2025).

124. Москва всегда онлайн: как развивался городской Wi-Fi // Официальный сайт мэра города Москвы, 20.06.2019. URL: <https://www.mos.ru/news/item/57389073/> (дата обращения: 03.05.2025).

125. Москва и Алжир договорились о реализации совместных проектов в транспортной сфере // Официальный сайт мэра города Москвы, 20.10.2023. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/11334050/> (дата обращения: 16.05.2025).

126. Москва и Пекин подписали программу сотрудничества до 2026 года — Сергей Собянин // Официальный сайт мэра города Москвы, 17.06.2024. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/11334050/> (дата обращения: 16.05.2025).

127. Московская делегация укрепляет сотрудничество с Алжиром в сферах транспорта, культуры и экологии // Московский центр международного сотрудничества, 01.02.2025. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/moskovskaya-delegatsiya-ukreplyaet-sotrudnichestvo-s-alzhirom-v-sferah-transporta-kultury-i-ekologii/> (дата обращения: 16.05.2025).

128. Московский инновационный кластер выходит на международный уровень // Официальный сайт мэра города Москвы, 01.09.2023. URL: <https://www.mos.ru/news/item/128795073/> (дата обращения: 08.05.2025).

129. Московский центр международного сотрудничества // URL: <https://ano-mcms.ru> (дата обращения: 23.07.2025).

130. Официальный сайт мэра Москвы // URL: <https://www.mos.ru> (дата обращения: 23.07.2025).

131. Первый Международный форум инноваций БРИКС «Облачный город» объединил свыше пяти тысяч участников более чем из 30 стран // Официальный сайт мэра города Москвы, 01.09.2023. URL: <https://www.mos.ru/news/item/128953073/> (дата обращения: 08.05.2025).

132. Постановление Правительства Москвы «О Концепции развития внешнеэкономических связей города Москвы (внешнеторговое и инвестиционное сотрудничество)» // Официальный сайт мэра города Москвы, 19.10.2010. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/12644220/> (дата обращения: 19.04.2025).

133. Постановление Правительства Москвы № 261-ПП «О подготовке и проведении 3-й Международной Конференции мэров городов мира "Дипломатия городов"» // Официальный сайт мэра города Москвы, 19.05.2004. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/12403220/> (дата обращения: 19.04.2025).

134. Протокол о дружбе и сотрудничестве между Правительством Москвы Российской Федерации и Мэрией Кито Республики Эквадор // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3648144> (дата обращения: 17.04.2025).

135. Протокол о сотрудничестве между Мэрией Хьюстона (Соединенные Штаты Америки) и Правительством Москвы (Российская Федерация) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3685457> (дата обращения: 17.04.2025).

136. Протокол о сотрудничестве между Правительством Москвы и Мэрией города Баня-Лука // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3638603> (дата обращения: 17.04.2025).

137. Протокол о сотрудничестве между Правительством Москвы и Мэрией Манагуа // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3641040> (дата обращения: 17.04.2025).

138. Протокол о сотрудничестве между Правительством Москвы и Мэрией Таллинна // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3656738> (дата обращения: 17.04.2025).

139. Прямой диалог с жителями: чем проект «Активный гражданин» отличается от мировых аналогов // Официальный сайт мэра города Москвы, 29.03.2020. URL: <https://www.mos.ru/news/item/71762073/> (дата обращения: 03.05.2025).

140. Распоряжение Правительства Москвы №473-ПП «О создании автономной некоммерческой организации «Московский центр международного сотрудничества»» // Московский центр международного сотрудничества, 29.07.2020. URL: <https://ano-mcms.ru/wp-content/uploads/2023/06/O-sozdanii-MCMS.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

141. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации : с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. URL: <https://constitution.website/> (дата обращения: 16.04.2025).

142. Сергей Собянин: Форум «Облачные города» примет участников более чем из 35 стран // Официальный сайт мэра города Москвы, 02.06.2025. URL: <https://www.mos.ru/news/item/128953073/> (дата обращения: 12.06.2025).

143. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Москвой и Афинами // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3638605> (дата обращения: 17.04.2025).

144. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Москвой и Лондоном // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3648143> (дата обращения: 17.04.2025).

145. Соглашение об установлении дружественных связей между городом Москвой Российской Федерации и городом Пхеньяном Корейской Народно-Демократической Республики // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3641044> (дата обращения: 17.04.2025).

146. COP28: «Городская климатическая повестка Москвы» // Московский центр международного сотрудничества, декабрь 2023 года. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/sor28-gorodskaya-klimaticheskaya-povestka-moskvy/> (дата обращения: 08.05.2025).

147. Стратегия «Умный город — 2030» // Официальный сайт мэра города Москвы, 2018 г. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/strategy/201903/724ca9541151bd969b96ed594f37a103.pdf> (дата обращения: 03.05.2025).

148. Smart Nation Expo 2023 // Московский центр международного сотрудничества, сентябрь 2023 года. URL: <https://ano-mcms.ru/activity/smart-nation-expo-2023/> (дата обращения: 08.05.2025).

Рейтинги регионов и городов

149. Зелёный рейтинг регионов 2024 // ППК «Российский экологический оператор», 2024. URL: <https://reo.ru/rating> (дата обращения: 16.04.2025).

150. Индекс качества жизни // Финансовый университет при Правительстве РФ, 2024. URL: https://centerces.ru/files/crud_models_ar_service/125_lq_2024_20241126030327.pdf (дата обращения: 16.04.2025).

151. Итоговый рейтинг регионов РФ – 2024 // РИА рейтинг, 23.12.2024.
URL: <https://riarating.ru/infografika/20241223/630274686.html> (дата обращения: 16.04.2025).

152. Климатическая повестка городов мира // Комплекс экономической политики города Москвы при экспертной поддержке МГУ имени Ломоносова, 2023. URL: <https://urbanclimate.moscow/cities-of-the-world/> (дата обращения: 06.01.2024).

153. Климатическая повестка городов мира // Комплекс экономической политики города Москвы при экспертной поддержке МГУ имени Ломоносова, 2023. URL: <https://urbanclimate.moscow/cities-of-the-world/> (дата обращения: 06.01.2024).

154. Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2020 / В.О. Боос, Л.М. Гохберг, Е.А. Исланкина и др; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 216 с.

155. Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2023 / В.О. Боос, Л.М. Гохберг, Е.А. Иванова и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 316 с.

156. Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2024 / Е.С. Куценко, Л.М. Гохберг (рук. авт. колл.), В.О. Боос и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 442 с.

157. Рейтинг креативных регионов России: 2024 / Л.М. Гохберг, В.О. Боос, К.Н. Боякова, Е.С. Куценко и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; — Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 200 с.

158. Рейтинг регионов SMART версии 2022 г. // АИРР, 2022. URL: https://i-regions.ru/images/books/AIRR_Raiting_2021_web.pdf (дата обращения: 16.04.2025).

159. Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию // РИА рейтинг, 28.10.2024. URL:

<https://riarating.ru/infografika/20241028/630271465.html> (дата обращения: 16.04.2025).

160. Рейтинг социально-экономического положения регионов // РИА Рейтинг, 10.06.2024. URL: <https://ria.ru/20240610/rejting-1951499062.html> (дата обращения: 16.04.2025).

161. Рэнкинг регионов Российской Федерации 2024 // МЦУР МГИМО, 2024. URL: <https://ranking.mgimo.ru/ranking2024> (дата обращения: 16.04.2025).

162. 2021 Global Top 500 Cities // Global City Lab, 2021. URL: <http://globalcitylab.com/city500brand/2021/news/us-news.html> (accessed: 12.12.2023).

163. Benchmarking global city competitiveness // The Economist Intelligence Unit Group, 2012. URL: <https://web.archive.org/web/20140709133545/http://www.economistinsights.com/sites/default/files/downloads/Hot%20Spots.pdf> (accessed: 12.12.2023).

164. fDi's Global Cities of the Future 2021/22 – overall winners // fDi Intelligence, 11.02.2021. URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/rankings-and-awards/fdis-global-cities-of-the-future-202122-overall-winners-79334> (accessed: 10.08.2024).

165. GaWC classification of cities 2024 // GaWC, 25.10.2024. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2024/> (accessed: 13.04.2025).

166. Global Smart Cities 2022 – Digital Rights & Inclusion // United Nations Public Administration Network, 02.11.2022. URL: https://unpan.un.org/sites/default/files/resource/2023/Global%2BSmart%2BCity%2B2022_221028_Release.pdf (accessed: 11.11.2023).

167. QS Best Student Cities 2025 // Quacquarelli Symonds, 18.06.2024. URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities/methodology> (accessed: 09.08.2024).

168. QS Best Student Cities methodology // Quacquarelli Symonds, 18.06.2024. URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities/methodology> (accessed: 09.08.2024).

169. Readiness for the storm: the 2022 Global Cities Report // A.T. Kearney, 2022. URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/gcr/2022-full-report> (accessed: 12.12.2023).

170. Redefining global cities: the seven types of global metro economies // Brookings Institution, 29.09.2016. URL: <https://www.brookings.edu/research/redefining-global-cities/> (accessed: 12.12.2023).

171. Resurgent in a world at risk: 2024 Global Cities Report // A.T. Kearney, 2024. URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/gcr/2024-full-report> (accessed: 15.04.2025).

172. The 2008 Global Cities Index // Foreign Policy, 06.10.2009. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/10/06/the-2008-global-cities-index/> (accessed: 12.12.2023).

173. The distributed geography of opportunity: the 2023 Global Cities Report // A.T. Kearney, 2023. URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/gcr/2023-full-report> (accessed: 12.12.2023).

174. World Cities 2020 // Globalization & World Cities, 2020. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2020/> (accessed: 16.04.2025).

175. World Cities 2022 // Globalization & World Cities, 2020. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2022/> (accessed: 16.04.2025).

176. World Cities 2024 // Globalization & World Cities, 2020. URL: <https://gawc.lboro.ac.uk/gawc-worlds/the-world-according-to-gawc/world-cities-2024/> (accessed: 16.04.2025).

СМИ

177. Bloomberg назвал Россию мировым лидером по количеству санкций // РБК, 08.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/03/2022/6226867a9a7947db2e9e223b> (дата обращения: 05.05.2025).

178. ЕС ввел санкции против Собянина, «Сбера» и миллиардера с Урала // Forbes, 21.07.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/471999-es-vvel-sankcii-protiv-sobanina-sbera-i-milliardera-s-urala> (дата обращения: 05.05.2025).

179. «Зеленые» облигации: что это такое и чем интересен этот инструмент? // ТАСС, 21.05.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11488077> (дата обращения: 20.04.2025).

180. Конференция мэров городов мира в Москве // Российская газета, 17.09.2004. URL: <https://rg.ru/2004/09/17/luzhkov.html> (дата обращения: 19.04.2025).

181. Ковентри объявил о разрыве побратимских связей с Волгоградом // РИА Новости, 23.03.2022. URL: <https://ria.ru/20220323/razryv-1779671529.html?ysclid=ltov55k17g418204195> (дата обращения: 03.06.2025).

182. 10 примеров успешного ребрендинга городов // Forbes, 30.10.2012. URL: <https://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/puteshestviya/188010-10-primerov-uspeshnogo-rebrendinga-gorodov> (дата обращения: 14.01.2024).

183. 10 «смарт городов» мира // Коммерсантъ, 06.05.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2182748> (дата обращения: 17.04.2024).

184. 50 самых опасных городов мира // Вести.Экономика, 11.04.2017 // URL: <https://smotrim.ru/article/1596056?ysclid=m0aw0x5ei6673473640> (дата обращения: 23.01.2024).

185. США ввели санкции против Собянина и Беглова // Лента.Ру, 06.04.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/06/chaika/> (дата обращения: 05.05.2025).

186. Boris Johnson and mayor Bloomberg boost London and New York tourism // campaign, 27.09.2013. URL: <https://www.campaignlive.com/article/boris-johnson-mayor-bloomberg-boost-london-new-york-tourism/1213757> (accessed: 09.08.2024).

187. GTF connect // GreenTech Festival, 2024 // URL: <https://greentechfestival.com/gtf-connect/> (accessed: 09.08.2024).

188. How many tourists visit London? // Quotezone.co.uk, 23.10.2023. URL: <https://www.quotezone.co.uk/travel-insurance/guides/how-many-tourists-visit-london> (accessed: 09.01.2024).

189. How Should NYC Address Environmental Justice? Let Officials Know // City Limits, 19.08.2021. URL: <https://citylimits.org/how-should-nyc-address-environmental-justice-let-officials-know/> (accessed: 26.06.2025).
190. Hundreds of attacks on ULEZ cameras recorded by police // SkyNews, 01.09.2023. URL: <https://news.sky.com/story/hundreds-of-attacks-on-ulez-cameras-recorded-by-police-12952270> (accessed: 20.04.2025).
191. London and Berlin pledge to strengthen trade and investment links post-Brexit // Startups Magazine, 2021. URL: <https://startupsmagazine.co.uk/article-london-and-berlin-pledge-strengthen-trade-and-investment-links-post-brexit> (accessed: 09.08.2024).
192. London dubbed cultural 'powerhouse' in influential report // Independent, 01.08.2012. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/art/news/london-dubbed-cultural-powerhouse-in-influential-report-79991110.html> (accessed: 14.08.2024).
193. Mayors of New York, London Announce Tourism Agreement // TravelPulse by NorthStar, 16.09.2009. URL: <https://www.travelpulse.com/news/destinations/mayors-of-new-york-london-announce-tourism-agreement> (accessed: 09.08.2024).
194. New London mayor may shut offices in Delhi, Mumbai // The Times of India, 29.05.2008. URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities/methodology> (accessed: 09.08.2024).
195. New York City Has a Trash Problem. A Packaging Reduction Bill Could Help // Inside Climate News, 14.06.2025. URL: <https://insideclimatenews.org/news/14062025/new-york-city-trash-problem-packaging-reduction-bill/> (accessed: 26.06.2025).
196. Q&A: NYC CTO Farmer Focuses on Closing the Digital Divide // StateTech, 15.04.2020. URL: <https://statetechmagazine.com/article/2020/04/qa-nyc-cto-farmer-focuses-closing-digital-divide> (accessed: 09.08.2024).

Литература

Монографии

197. Алборова М.Б., Зинченко А.В., Тарасова С.В., Тымчик В.И. Международная деятельность города Москвы: история и современность — монография — М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2017. — 220 с.
198. Бек У. Что такое глобализация? Пер. с нем. А. Григорьев и В. Седельник. Общ. ред. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 301 с.
199. Бурдые П. Социология социального пространства // Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.
200. Дипломатия городов: монография // Р. Маркетти; под ред. М.М. Лебедевой; пер. с англ. Ю.А. Карауловой — Москва: КНОРУС, 2022. — 154 с.
201. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
202. Перспективы экономической глобализации / под ред. А.С. Булатова. — М.: КНОРУС, 2019. — 664 с.
203. Саворская Е.В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. — Москва : ИМЭМО РАН, 2018. — 128 с.
204. Семёнова Т.Ю., Мартинес Сантойо Х.Я. Теоретические основы экономического развития современных городов: Монография. — СПб.: Страта, 2024. 180 с.
205. Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 472 с.
206. Торреальба А. Антидипломатия: Модели, Формы, Методы, Примеры и Риски. 2018. — 208 с.

207. Умные города в фокусе государственного управления. В 2 частях. Часть 1. Теория / С.Г. Камолов, Е.Н. Каунов, Ю.Ф. Кандалинцева [и др.]; под редакцией С.Г. Камолова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра государственного управления. – Москва: МГИМО-Университет, 2020. — 338 с.

208. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – Российская академия наук; Институт философии. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2021. – 456 с.

209. Abu-Lughod J.L. Before European Hegemony: The World System A.D. 1250-1350. Oxford University Press. 1989. — 443 p.

210. Acuto M. Global Cities, Governance and Diplomacy: The Urban Link. Abingdon; New York: Routledge, 2013. — 220 p.

211. Anholt S. Brand New Justice: The Upside of Global Branding. Elsevier Science & Technology Books, 2003. — 180 p.

212. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. — New York: Palgrave Macmillan. 2007. — 160 p.

213. Braudel F. Civilization and Capitalism, 15th–18th Century. University of California Press. 1984. — 632 p.

214. Dinnie K. Nation Branding – Concepts, Issues, Practice. Butterworth-Heinemann, Oxford, United Kingdom, 2008. — 264 p.

215. Frank A.G. ReOrient: Global Economy in the Asian Age. University of California Press. 1998. — 416 p.

216. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. — 186 p.

217. Glaeser E. Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. Penguin, 2011. — 352 p.

218. Greenberg M. Branding New York: How a City in Crisis Was Sold to the World. – Routledge, 2008. — 342 p.

219. Hall P. *The World Cities*. London, 1966. — 256 p.
220. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. *Global Transformations: Politics, Economics and Culture*. Cambridge: Polity Press, 1999. — 515 p.
221. Hopkins A.G. (Ed.). *Globalization in World History*. Norton. 2002. 356 p.
222. Karvounis A.M. *City Diplomacy. An Introduction*. London and New York: Routledge. 2025. — 121 p.
223. Kotler P., Haider D., Rein I. *Marketing Places: Attracting Investment, Industry, and Tourism to Cities, States, and Nations*. – N.Y.: The Free Press, 1993. — 402 p.
224. Kuznetsov A.S. *Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs*. New York: Routledge. 2015. — 184 p.
225. Lynch K. *The Image of the City*. The MIT Press. 1960. — 194 p.
226. Oates W.E. *Fiscal Federalism*. — New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1972. — 254 p.
227. Pluijm R., Melissen Jan. *City Diplomacy: The Expanding Role of Cities in International Politics*. The Hague: Netherlands Institute of International Relations Clingendael. 2007. — 42 p.
228. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. Sage. 1992. — 228 p.
229. Sassen S. *The global city: New York, London, Tokyo*. Princeton; Oxford: Princeton University Press. 1991. — 480 p.
230. Scholte J. A. *Globalization: A Critical Introduction*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. — 400 p.
231. Steger M. B. *Globalization: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2003. — 176 p.
232. Taylor, P.J. *World City Network: A Global Urban Analysis*. — London: Routledge. — 2003. 248 p.
233. Temporal P. *Branding in Asia: The Creation, Development, and Management of Asian Brands for the Global Market*. John Wiley and Sons, Singapore, 2000. — 261 p.

234. Wallerstein, I. The Modern World-System. Academic Press. 1974. — 436 p.

Статьи в научных периодических изданиях, сборниках и коллективных монографиях

235. Акимов Ю.Г. Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // Сравнительная политика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 33-41.

236. Аникин О.Б., Громова А.Н. Изменение вектора внешнеэкономической деятельности России в условиях роста антироссийских санкций // Вестник университета. – 2024. – № 7. – С. 93-99.

237. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 472 с.

238. Артеев С.П. Внешняя политика России: "мягкая сила" регионов // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 32-57.

239. Артеев С.П. Международные связи российских регионов и центр: эволюция координации // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – Т. 12, № 5. – С. 181-192.

240. Артеев С.П. Роль парадипломатии в формировании транснациональных политических пространств // Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире : сборник докладов Первого Санкт-Петербургского конгресса исследователей международных отношений, Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2023. – С. 23-27.

241. Артеев С.П. Субгосударственные акторы в системе международных отношений // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 5(50). – С. 167-171.

242. Артеев С.П. Теоретические аспекты деятельности субгосударственных акторов международных отношений // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 419. — С. 93-98.

243. Бардин А.Л. Цифровые разрывы в современном мегаполисе: политическое измерение // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 6. — С. 73-78.

244. Бардин А.Л. Человек в городе: ресурсы городской идентичности // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. — Москва: ООО «Издательство "Весь Мир"», 2023. — С. 278-288.

245. Булатов А.С., Габарта А.А., Сергеев Е.А. Опыт ведущих глобальных городов Европы по привлечению иностранных капиталовложений и трудовых мигрантов: возможности использования в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2024. — Т. 24, № 1. — С. 142-158.

246. Важенина И.С. Бренд территории: сущность и проблемы формирования // Маркетинг в России и за рубежом. — 2012. — № 2. — С. 91-101.

247. Варламова Ю.А., Корнейченко Е.Н. Искусственный интеллект в российских регионах // Russian Journal of Economics and Law. — 2024. — Т. 18, № 3. — С. 641-662.

248. Виноградова Т.Г., Семилетова Я.И. Маркетинг и брендинг территорий // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2014. — № 37. — С. 81-85.

249. Гранин Ю.Д. Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // Век глобализации. — 2021. — №2(38). — С. 3-16.

250. Довбыш Е.Г. Роль глобальных сетей городов в мировой политике. // Человек. Сообщество. Управление. — 2014. — №1. — С. 18-31.

251. Дуткевич П., Казаринова Д.Б. Конец эпохи глобализации: причины и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2017. — Т. 19, № 1. — С. 7-14.

252. Елизаренко Т.П. Влияние глобализации на инвестиционные процессы в субнациональных образованиях России // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-8. – С. 1692-1702.

253. Зиядуллаев Н.С., Рождественская И.А., Ростанец В.Г. Международные экономические связи Москвы в посткризисный период: тенденции и проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 4. – С. 19-29.

254. Золотарев Ф.Е. Сетевой анализ внешних связей у субнациональных акторов России // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 457-471.

255. Зотов В.С. Изменения в побратимских отношениях городов России после 2022 года // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 2 (851). С. 20-27.

256. Ильина Е.А. Циркулярная экономика: концептуальные подходы и механизмы их реализации // Организатор производства. 2022. Т.30. №3. С. 21-30.

257. Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестник Якутского государственного университета. – 2005. – Т. 2, № 3. – С. 111-115.

258. Кокошин А.А., Кокошина З.А. Процессы глобализации и деглобализации в условиях нарастающего противостояния США и КНР и интересы России // Вестник Российской академии наук — 2023. — Т. 93, № 10. — С. 942–954.

259. Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2021. – Т. 18, № 2(116). – С. 34-47.

260. Кондратьев В.Б. Новый этап глобализации: особенности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 6. – С. 5-17.

261. Курочкин А.В. Теория политических сетей: предпосылки становления и место в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8-3(14). – С. 117-120.

262. Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 1(28). – С. 38-42.
263. Лебедева М.М. Мегалополисы и города как акторы мировой политики // Дипломатия городов : Материалы научно-практической конференции-семинара, Санкт-Петербург, 02–03 июня 2004 года. – Санкт-Петербург: Глобус, 2004. – С. 8-15.
264. Лебедева М.М. Международная активность современных городов // Дипломатия городов. – Москва : Кнорус, 2022. – С. 5-13.
265. Лебедева М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 1(48). – С. 7-16.
266. Лебедева М.М., Сергеев В.М. Мегалополис как актор мировой политики // Космополис. – 2004. – № 4. – С. 193-200.
267. Малиновский П.В. Глобализация 90-х годов: время выбора // Глобализация: контуры XXI. Ч. 1. М.: ИНИОН, 2002. С. 5–49.
268. Маляр А.А. Мегалополис как объект социологического исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 352–357.
269. Михайлова А.А., Хвалец Д.В., Михайлов А.С. Цифровое пространство города: факторы неоднородности // Псковский регионологический журнал. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 115-131.
270. Михайлова О.В. Концепция "Governance": политические сети в современном государственном управлении // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2009. – № 2. – С. 40-58.
271. Михайлова Ю.А. Место глобального города в мировой экономической системе // Экономика и управление. – 2010. – № 11(61). – С. 53-56.
272. Мухаметов Р.С. Факторы международной активности российских городов // Вестник МГИМО-Университета. — 2020. — №13(6). — С. 153-174.
273. Мхиссин С.М. Перспективы развития международного сотрудничества города Москвы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 5. – С. 100-104.

274. Нотман О.В. Концептуализация понятия «мегаполис»: формально-количественный, правовой, функциональный и системный подходы // Изв. Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. №2. С. 143-149.

275. Осипов В.А. Концепция политических сетей: переход к исследованию качественных характеристик и его значение для российской политической теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2015. – № 2. – С. 90-103.

276. Петров А.М., Маяков Д.М. Роль глобальных городов в международных экономических процессах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 1-1. – С. 470-478.

277. Прохоренко И.Л. Новый регионализм: проблема конфигурации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. — 2015. — № 2(49). — С. 20-28.

278. Родькин П. Е. Универсальная модель территориального бренда в контексте проблемы его репрезентации // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С.Г. Строганова. — 2021. — № 4-2. С. 20-29.

279. Россошанский А.В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, № 3. – С. 90-94.

280. Рощектаев С.А. Мегаполисы как системные субъекты глобализации и локализации на финансовых рынках // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 6(21). – С. 170-176.

281. Савкин Д.А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2009. – № 4. – С. 176-184.

282. Саворская Е.В. Политические сети как объект теоретического анализа проблем глобального управления // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 3. – С. 27-48.

283. Саворская Е.В. Проблемы и перспективы применения сетевого подхода к исследованиям мировой политики // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 3(18). – С. 275-279.
284. Сарабьев А.В. Пул-факторы трудовой миграции из арабского мира в страны Европы // Восточная аналитика. – 2020. – № 3. – С. 202-213.
285. Слука Н.А. «Ключевые компетенции» глобальных городов в мировой системе // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. – М.: ООО «Аванглион», 2007. С. 79-103.
286. Слука Н.А. Глобальные города // Эксперт. – 2008. – № 15(604). – С. 68-74.
287. Слука Н.А. Глобальные города в современной архитектуре мироустройства // Региональные исследования. – 2006. – № 1(7). – С. 5-21.
288. Слука Н.А. Ключевые функции глобальных городов в мировой системе // География. Первое сентября. – 2008. – № 20. – С. 11-20.
289. Слука Н.А. Развитие глобальных городов в условиях глобализации // Глобус. – 2002. – № 27. – С. 37-46.
290. Слука Н.А. Эволюция концепции мировых городов // Региональные исследования. – 2005. – № 1(5). – С. 11-29.
291. Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 203-226.
292. Слука Н.А., Колясев Е.Ф. Современная география хабов международных организаций // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 24–25 сентября 2020 года / Под общей редакцией Д.В. Зайца. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ПТ-Принт», 2020. – С. 49-54.
293. Слука Н.А., Твердов И.К. Лондон как центр притяжения зарубежных транснациональных корпораций // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2023. – Т. 78, № 2. – С. 149-155.

294. Суданц М.Б. Международные связи города Москвы в современных условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 110-117.

295. Суданц М.Б. Повышение акторности городов в современных международных отношениях // Визуальная антропология - 2022. Исторический город: актуализация прошлого в перспективе будущего : Материалы IV Международной научной конференции, Великий Новгород, 22–23 сентября 2022 года / Под редакцией С.С. Аванесова, Е.И. Спешиловой. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. – С. 181-185.

296. Суданц М.Б. Развитие международного сотрудничества городов в современных условиях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 2(847). – С. 75-80.

297. Тарасова С.В. Приоритеты международной деятельности города Москвы в современных условиях // Вестник МГУУ. – 2016. – № 3. – С. 40-46.

298. Тихонов А.Э. Брендинг глобальных городов: от теории к практике // Информационные войны. – 2024. – № 1 (69). – С. 45-48.

299. Тихонов А.Э. К вопросу о классификации политических сетей городов // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15, № 1 (113). – С. 153-159.

300. Тихонов А.Э. Побратимство городов: основные цели и влияние на мировую политику // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14, № 4 (104). – С. 1455-1462.

301. Тихонов А.Э. Политика интеграции мигрантов как инструмент формирования имиджа глобальных городов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 11 (104). – С. 4638-4648.

302. Тихонов А.Э. Экологическая повестка в стратегиях глобальных городов: сравнительный анализ политик Лондона и Нью-Йорка // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14, № 4(109). – С. 1358-1363.

303. Туровский Р.Ф. Субнациональная политика: введение к возможной теории // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). – 2014. – № 4(75). – С. 86-99.

304. Хейфец Б.А. Глобализация не кончается, она становится другой // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 14-33.

305. Чумаков А.Н. Роланд Робертсон и его вклад в глобальные исследования // *Век глобализации*. – 2023. – № 1(45). – С. 128-141.

306. Шаймарданова З.Д., Макашев Ж.К. Усиление роли субнациональных акторов // *Политическая наука*. – 2018. – №2. – С. 234-251.

307. Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Тренды цивилизационного развития: урбанизация/деурбанизация (экологический аспект) // *Гуманитарий Юга России*. 2021. Т. 10, № 5. С. 84-98.

308. Шеремет Т.Г., Шевченко Я.Э. Внешнеэкономическая деятельность Московской области и г. Москвы как элемент их устойчивого развития // *Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации : Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Донецк, 23 ноября 2021 года*. – Донецк: ООО "Издательство Фолиант", 2021. – С. 170-176.

309. Шинковский М.Ю. Глокализация как предмет научного исследования // *Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета*. – 2007. – № 4(44). – С. 66-81.

310. Abramov D., Polezhaev S., Sherstnev M. Moscow as international financial center: Ideas, plans and perspectives // *Journal of Eurasian Studies*. – 2011. – Vol. 2, No. 2. – P. 144-152.

311. Acuto M. The new climate leaders? // *Review of International Studies*. 2013. №39(04). P. 835-857.

312. Acuto M., Leffel B. Understanding the global ecosystem of city networks // *Urban Studies*. – 2021. – Vol. 58, № 9. – P. 1758–1774.

313. Acuto M., Morissette M., Tsouros A.D. City Diplomacy: Towards More Strategic Networking? Learning with WHO Healthy Cities // *Global Policy*. 2017. №8. P. 14-22.
314. Acuto M., Rayner S. City networks: breaking gridlocks or forging (new) lock-ins? // *International Affairs*. – 2016. – Vol. 92, № 5. – P. 1147–1166.
315. Adger, W.N., Huq, S., Brown, K., Conway, D., & Hulme, M. Adaptation to climate change in the developing world // *Progress in Development Studies*, 2003. №3, P. 179-195.
316. Alliot O, van Sluijs E, Dove R, et al. London's Ultra Low Emission Zone and active travel to school: a qualitative study exploring the experiences of children, families and teachers // *BMJ Open* — 2025 — №15. P. 1-11.
317. Bauman Z. On Glocalization: or Globalization for some, Localization for some Others. // *Thesis Eleven* — 1998 — 54(1) — P. 37-49.
318. Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. A roster of world cities // *Cities*. – 1999. – №16(6). – P. 445-458.
319. Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. World-City Network: A New Metageography? // *Annals of the Association of American Geographers*. — 2000. — № 1. — P. 123–134.
320. Bendel P.R. Branding New York City — The Saga of 'I Love New York' // In: Dinnie K. (eds) *City Branding*. Palgrave Macmillan, London. 2011. P. 179-185.
321. Börzel T. A. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // *Public Administration*. 1998. Vol. 76. Is. 2. P. 253–273.
322. Clarke N. Town Twinning in Cold-War Britain: (Dis)continuities in Twentieth-Century Municipal Internationalism. *Contemporary British History*. 2010. №24(2). P. 173-191.
323. Cohen B. Urbanization in developing countries: Current trends, future projections, and key challenges for sustainability // *Technology in Society*, 2006. №28 (1-2). P. 63-80.
324. Cornago N. Paradiplomacy and Protodiplomacy // In: Gordon Martel (ed) *Encyclopedia of Diplomacy*. Oxford: Blackwell-Wiley, 2018. Pp. 1-8.

325. Doel M. & Hubbard Ph. Taking World Cities Literally: Marketing the City in a Global Space of Flows. *City*. Vol.6. No.3. 2002. P. 351-368.
326. Duchacek I.D. Perforated Sovereignities: Towards a typology of new actors in international relations // In H. J. Michelmann, & P. Soldatos (Eds.), *Federalism and international relations: The role of subnational units*. Oxford: Clarendon Press. 1990. P. 1-33.
327. Eaton K. Subnational political tensions // In: Claudia N. Avellaneda and Ricardo A. Bello-Gómez (eds) *City Branding. Handbook on Subnational Governments and Governance*. Edited by. Edward Elgar Publishing, 2024. P. 26-39.
328. Friedmann J. The World City Hypothesis // *Development and Change*. 1986. № 4. P. 12-50.
329. Henderson, J. V. Cities and development // *Journal of Regional Science*, 2010. №50 (1). P. 515-540.
330. Jayne M., Hubbard P., Bell D. Twin Cities: Territorial and Relational Geographies of 'Worldly' Manchester. *Urban Studies*. 2013. №50. P. 239-254.
331. Kavaratzis M., Ashworth G.J. City branding: An effective assertion of identity or a transitory marketing trick? // *Place Branding*. 2006. №2(3) P. 183-194.
332. Munir F., Purnomo M. Dimensions of the Para-Diplomacy of Border Areas in International Relations Studies: A Systematic Literature Review // *International Journal of Innovation, Creativity and Change*. 2019. Vol. 10 (3). P. 89-108.
333. Ramadhani I.S., Indradjati P.N. Toward contemporary city branding in the digital era: conceptualizing the acceptability of city branding on social media // *Open House International*. – 2023. – Vol. 48, No. 4, – P. 666-682.
334. Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // *Policy Network in British Government* / Eds. D. Marsh and R. Rhodes. Oxford: Clarendon Press, 1992. P. 1-26.
335. Ritzer G. Rethinking Globalization: Glocalization/Grobalization and Something/Nothing // *Sociological Theory* — 2003 — 21(3) — P. 193-209.

336. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World -Systems Theory. *Theory, Culture & Society*, 1985. №3, pp. 103-117.
337. Robertson, R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In: Featherstone, M. Lash, S. and Robertson R., Eds., *Global Modernities*, Sage Publications, London. 1995. P. 25-44.
338. Roudometof V. Theorizing glocalization: Three interpretations // *European Journal of Social Theory* — 2016 — 19(3) — P. 391-408.
339. Sassen S. *The State and the Global City* / Khagram S., Levitt P. (Eds.) // *The Transnational Studies*. – N.Y. Routledge, 2008. – P. 77-81.
340. Seto K.C., Guneralp B., Hutyra L.R. Global forecasts of urban expansion to 2030 and direct impacts on biodiversity and carbon pools. // *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2012. №109(40). P. 16083–16088.
341. Söderbaum F. Introduction: Theories of New regionalism. - In: *Theories of New Regionalism: A Palgrave Reader* / eds.: Söderbaum F. and Shaw T.M. - Basingstoke, Hampshire (UK): Palgrave Macmillan, 2003. - P. 1-21.
342. Soldatos P. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors // In Hans J. Michelmann, P. Soldatos (eds.), *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*, Oxford: Clarendon Press, 1990. P. 34–53.
343. Taylor P. J. New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks // *Political Geography*. Vol. 24. 2005. P. 703-730.
344. Taylor P. J., Catalano G., Walker D. R. F. Measurement of the World City Network // *Urban Studies*. – 2002. – № 13. – P. 2367–2376.
345. Taylor P.J. World cities and territorial states under conditions of contemporary globalization // *Political Geography*. – 2000 – №19(1). – P. 5–32.
346. Ushakov D. Global Cities in Process of World Economy Net-Working and Transnationalization // *China-USA Business Review*. – 2014. – Vol. 13, No. 4. – P. 252-265.

Диссертации

347. Савкин Д.А. Глобальный город как актор мировой политики: дис. ... канд. полит. н.: 23.00.04 / Савкин Дмитрий Александрович. – Санкт-Петербург, 2010. – 220 с.

348. Суданц М.Б. Международная деятельность городов в современном мире: дис. ... канд. полит. н.: 5.5.4 / Суданц Марат Борисович. – Москва, 2023. – 211 с.